

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА

3.2020

ISSN2310-3957

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

**ЭКОНОМИКА
ТАДЖИКИСТАНА**

3.2020

**ДУШАНБЕ
2020**

Главный редактор:

Саидмуродов Л.Х. (член-корр. НАНТ д.э.н., профессор),

Редакционная коллегия:

Каюмов Н. К.- Почётный редактор (академик НАНТ),
Мирсаидов А.Б. (зам. глав. редактора, д.э.н., профессор),
Бабаджанов Р.М. (ответственный секретарь, к.э.н., доцент),
Бобоев О.Б. (д.э.н., профессор),
Джонмахмадов Ш.Б. (д.э.н., профессор),
Исламов С.И. (член-корр. НАНТ д.э.н., профессор),
Мухаббатов Х.М. (д.г.н., профессор),
Назаров Т.Н. (академик НАНТ),
Рахимов Р.К. (академик НАНТ),
Солехзода А. (к.э.н.),
Султонов З.С. (д.э.н., профессор),
Тошматов М.Н. (к.э.н., доцент),
Турсунова Г.Н. (д.э.н.),
Умаров Х.У. (д.э.н., профессор),
Усманова Т.Д. (д.э.н., профессор),
Хабибов С.Х. (д.э.н., профессор),
Хоналиев Н.Х. (д.э.н.).

Международный совет журнала:

Т.К. Койчужев (академик НАН Кыргызстана), А.К. Кошенов (академик НАН Казахстана), А.Г. Шеломенцев (д.э.н., профессор, Россия), Нуреев Р.М. (д.э.н., профессор, Россия), Цветков В. А. (д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, Россия), Пелях М. М. (Региональный Центр ПРООН, г. Стамбул, Турция)

Учредитель:

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

Журнал «Экономика Таджикистана» включён в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 июня 2016 г. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0251/жр от 03 мая 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID - 19 НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖКИСТАН

1.	Указ Президента Республики Таджикистан О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID - 19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан	9	
2.	Рахимов Ш.М.	Экономическая оценка воздействия пандемии на экономику Таджикистана и пути ее восстановления	11
3.	Саидмуродов Л.Х., Аминджанов Р.М.	Малая открытая экономика Республики Таджикистан в условиях влияния пандемии COVID - 19: анализ и прогнозы	19
4.	Каримова М.Т., Наджибуллоев А.К.	Влияние пандемии COVID - 19 на доступность продовольствия населению Таджикистана	30
5.	Бабаджанов Р.М., Джонакова Г.А.	Влияние COVID - 19 на состояние бюджета семьи в республике Таджикистан	35
6.	Эшонкулова Ф.А.	Проблемы здравоохранения Республики Таджикистан в контексте пандемии COVID - 19	39
7.	Каримов Р.Т.	Стратегия развития индустрии туризма в Таджикистане в условиях риска и неопределённости на фоне глобальной пандемии COVID - 19	45
8.	Абдурахимова Н.Ч.	Влияние пандемии COVID -19 на изменение роли женщин в экономической деятельности Таджикистана	54
9.	Алимов А.Л., Сафаров А.М.	Анализ влияния пандемии COVID-19 на экономику страны и потребности в рабочей силе	58
10.	Бабаджанов Р.М., Гадоев Х.С.	Возможные направления повышения эффективности различных видов и форм организации стимулирования труда	65

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

11.	Кошонова М.Р. Турахонзода Ш.Н. Кошонов П.С. Халимхонов З.А.	Влияние экономического кризиса на макро-экономические показатели: модельный прогноз государственного дохода Республики Таджикистан до 2024 года	72
12.	Хакимова М.Ф.	Стратегическое взаимодействие монетарной и фискальной политики в малой открытой экономике Республики Таджикистан	80
13.	Махкамова Г.М.	Формирование современной оценки финансовой инклюзии на макроуровне экономических систем	87

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

14.	Каюмов Н.К., Довгялло Я.	Академик Рахимов Рашид Каримович	95
-----	-----------------------------	----------------------------------	----

ОТРАСЛИ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОМПЛЕКСЫ

15.	Мукимова Н.Р.	Влияние государства на инновационное развитие промышленных предприятий	111
-----	---------------	--	-----

16.	Раджабов К. Р.	Развитие горно-металлургической промышленности в процессе ускоренной индустриализации Республики Таджикистан	122
17.	Абдувасиев Ф. С.	Развитие промышленности, как наиболее приоритетная часть аграрного производства	128
18.	Дадоматов Д.Н., Джураева М.С.	Факторы, влияющие на развитие предпринимательской деятельности в промышленности Республики Таджикистана	133
19.	Аслонов С.М.	Поддержка бизнес-идей (СТАРТАПОВ) для развития предпринимательства	139
20.	Исмоилова С.А.	Инвестиционное обеспечение инновационного развития предприятий жилищно-коммунального хозяйства Республики Таджикистан	143
21.	Мирзоева Дж. П. Шералиев З.А.	Внутриотраслевая консолидация и стратегия развития системы воздушных пассажирских перевозок Республики Таджикистан	149
22.	Рахимов Ш.М., Махшулов С.Дж.	Возможности и вклад банковских кредитов в развитии сельскохозяйственного производства в современных условиях	158
23.	Исмоилова М.Н. Иброхимзода И.Р.	Классификация угроз экономической безопасности в банковской сфере	169
24.	Содиқов М.С. Хусайнов М. С.	Анализ услуг страхового рынка Республики Таджикистан	178
25.	Холматов М.М. Нематова П.М.	Роль информации в управлении системой здравоохранения Республики Таджикистан	186
26.	Каландарова Г.С., Одинаев К.С.	Совершенствование деятельности предпринимательства и приватизации (на примере сферы образования Республики Таджикистан)	193
27.	Шукуллобекова Г.Я.	Человеческое развитие в республике Таджикистан: сравнительный анализ, динамика и социально – экономические факторы	199

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ТРУДА

28.	Гадоев Х.С.	Управление поведением сотрудника на основе мотивации труда	205
-----	-------------	--	-----

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

29.	Ходиев Д.А., Самадзода Ф.Х.	К вопросу о понятии «регион» в системе экономических наук	212
30.	Джурабаев Г.Д., Хамидова И.С.	Вопросы моделирования состояния эколого-экономического развития регионов Республики Таджикистан на основе расчета коэффициента декаплинга	219
31.	Оймаҳмадов Г.Н., Намозализода Ш.Н.	Основы прогнозирования развития регионов и вклад сельхозперерабатывающих предприятий	227

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

32.	Абдурахмонзода А. С.	Мониторинг основных институтов процесса интеграции стран в международную торговую систему	233
Памяти Академика Рахимова Рашида Каримовича			242

МУНДАРИҶА

ТАЪСИРИ ПАНДЕМИЯИ COVID - 19 БА ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН

1.	Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи пешгирии таъсири бемории сироятии COVID - 19 ба соҳаҳои иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон	9	
2.	Раҳимов Ш.М.	Арзёбии иқтисодии таъсири пандемия ба иқтисоди Тоҷикистон ва роҳҳои барқарорсозии он	11
3.	Саидмуродов ЛҶ, Аминҷонов Р.М.	Иқтисоди хурди кушоди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити таъсири пандемияи COVID - 19: таҳлил ва пешгӯиҳо	19
4.	Каримова М.Т., Наджибуллоев А.К.	Таъсири пандемияи ковид-19 дар дастрасии озуқаворӣ барои аҳолии тоҷикистон	30
5.	Бабаджанов Р.М., Ҷонакова Г.А.	Таъсири COVID - 19 ба буҷетҳои оилавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	35
6.	Эшонкулова Ф.А.	Мушкилотҳои тандурустӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи пандемияи COVID - 19	39
7.	Каримов Р.Т.	Стратегияи рушди сайёҳии Тоҷикистон дар шароити хатар ва номуайяни дар давраи пандемияи COVID-19	45
8.	Абдураҳимова Н.Ҷ.	Таъсири пандемияи COVID - 19 ба тағйирёбии нақши занон дар фаъолияти иқтисодии Тоҷикистон	54
9.	Алимов А.Л., Сафаров А.М.	Таҳлили таъсири пандемияи COVID - 19 ба иқтисодиёт ва эҳтиёҷоти меҳнатии кишвар	58
10.	Бабаджанов Р.М., Гадоев Ҳ.С.	Самтҳои имконпазири тақвият додани таъсирбахшии намудҳо ва шаклҳои гуногуни ташкили ҳавасмандкунии меҳнат	65

НАЗАРИЯИ ИҚТИСОДИ

11.	Кошонова М.Р., Тураҳонзода Ш.Н., Кошонов П.С., Ҳалимхонов З.А.	Таъсири бӯҳрони иқтисодӣ ба ниспандиҳандаҳои макроиқтисодӣ: модели дурнамои даромади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2024	72
12.	Ҳақимова М.Ф.	Ҳамоҳангсозии стратегияи сиёсатҳои фискалӣ ва монетарӣ дар иқтисодиёти хурди кушоди Ҷумҳурии Тоҷикистон	80
13.	Махкамова Г.М.	Ташаккули арзёбии муосири воридоти молиявӣ дар сатҳи макроиқтисодии системаҳо	87

ТАЪРИХИ АҶКОРИ ИҚТИСОДИ

14.	Қаюмов Н.Қ., Довгялло Я.	Академик Раҳимов Рашид Каримович	95
-----	-----------------------------	----------------------------------	----

СОҶАҶО ВА КОМПЛЕКСҶОИ БАЙНИСОҶАВӢ

15.	Муқимова Н.Р.	Таъсири давлат ба рушди инноватсионии корхонаҳои саноатӣ	111
16.	Раҷабов Қ. Р.	Рушди саноати кӯҳию металлургӣ дар ҷараёни саноаткунории босуръати ҷумҳурии тоҷикистон	122
17.	Абдувасиев Ф. С.	Рушди саноат ҳамчун қисми муҳимтарини афзалиятноки истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ	128

18.	Дадоматов Д.Н., Чураева М.С	Омилҳои таъсиркунанда ба рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон	133
19.	Аслонов С.М.	Дастгирии ақидаҳои тижоратӣ (ОҒОЗЁБӢ) барои рушди соҳибкорӣ	139
20.	Исмоилова С.А.	Таъмини инвеститсионии рушди инноватсионии корхонаҳои хоҷагии манзилию коммуналии Ҷумҳурии Тоҷикистон	143
21.	Мирзоева Ҷ.П. Шералиев З.А.	Муттаҳидшавии дохили соҳавӣ ва стратегияи инкишофи системаҳои ҳамлу нақли ҳавоии мусофирон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	149
22.	Раҳимов Ш.М., Махшуров С.Ҷ.	Имкониятҳо ва ҳиссаи қарздиҳии бонкӣ ба истеҳсолоти кишоварзӣ дар шароити муосир	158
23.	Исмоилова М.Н. Иброҳимзода И.Р.	Таснифи таҳдидҳо ба амнияти иқтисодӣ дар соҳаи бонкӣ	169
24.	Содиқов М.С. Хусайнов М. С.	Таҳлили бозори хизматрасонии суғурта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	178
25.	Ҳолматов М.М. Нематова П.М.	Нақши иттилоот дар идоракунии соҳаи тандурустӣ	186
26.	Қаландарова Г.С., Одинаев К.С.	Роҳҳои тақвият бахшидан ба фаъолияти соҳибкорӣ ва рушди баҳши хусусӣ (дар мисоли соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон)	193
27.	Шукуллобекова Г. Я.	Рушди инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳлили муқоисавӣ, динамикӣ ва омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ	199

ТАМОЮЛҲОИ ИМРӯЗАИ БОЗОРИ МЕҲНАТӢ

28.	Гадоев Ҳ.С.	Механизми идоракунии рафтори кормандон дар асоси ҳавасмандгардонии меҳнат	205
-----	-------------	---	-----

ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚАВӢ

29.	Ҳодиев Д.А., Самадзода Ф.Х.	Оид ба мафҳуми «МИНТАҚА» дар системаи илмҳои иқтисодӣ	212
30.	Джурабаев Г.Д., Ҳамидова И.С.	Моделсозии ҳолати инкишофи экологӣ-иқтисодии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи ҳисобкунии коэффитсиенти декаплинг	219
31.	Оймаҳмадов Г.Н., Намозализода Ш.Н.	Асосҳои таҳияи ояндабинӣ нисбат ба рушди минтақаҳо ва саҳми корхонаҳои коркарди маҳсулоти кишоварзӣ дар он	227

ИҚТИСОДИЁТИ ҶАҲОН

32.	Абдурахмонзода А. С.	Мониторинги институтҳои асосии чараёни таҳаввулоти давлатҳо дар низоми савдои байналмилалӣ	233
	Хотираи академик Раҳимов Рашид Каримович		242

CONTENT

IMPACT OF THE COVID - 19 PANDEMIC ON THE ECONOMY OF THE
REPUBLIC OF TAJKISTAN

1.	Decree of the President of the Republic of Tajikistan On preventing the impact of the infectious disease COVID - 19 on the socio-economic spheres of the Republic of Tajikistan		9
2.	Rakhimov Sh.M.	Economic assessment of the impact of the pandemic on the economy of Tajikistan and ways of its recovery	11
3.	Saidmurodov L.Kh. Aminjanov R.M.	Small open economy of the Republic of Tajikistan under the influence of the COVID - 19 pandemic: analysis and forecasts	19
4.	Karimova M.T., Najibulloev A.K.	Influence of COVID - 19 pandemic on food accessibility of population in Tajikistan	30
5.	Babajanov R.M., Jonakova G.A.	Impact of COVID - 19 on family budgets in the Republic of Tajikistan	35
6.	Eshonkulova F.A.	Public health issues of the Republic of Tajikistan in the context of the COVID - 19 pandemic	39
7.	Karimov R.T.	Strategy for development of tourism industry in Tajikistan under the conditions of risk and uncertainty in the face of global pandemic COVID-19	45
8.	Abdurakhimova N.Ch.	The impact of the COVID - 19 pandemic on the change of the role of women in the economic activities of Tajikistan	54
9.	Alimov A.L., Safarov A.M.	Analysis of the influence of the COVID - 19 pandemic on the country's economy and labor needs	58
10.	Babadjanov R.M., Gadoev Kh.S.	Possible directions of increasing the efficiency of different types and forms of organization of labor incentives	65

ECONOMIC THEORY

11.	Koshonova M.R., Turakhonzoda Sh.N., Koshonov P.S., Khalimkhonov Z.A.	Impact of the economic crisis on macroeconomic indicators: model forecast of state income of the Republic of Tajikistan until 2024years	72
12.	Khakimova M.F.	Strategic interaction of monetary and fiscal policies in the small open economy of the Republic of Tajikistan	80
13.	Makhkamova G.M.	Formation of modern assessment of financial inclusion at the economic systems: macro-level	87

HISTORY OF ECONOMICS AND ECONOMIC THOUGHT

14.	Kayumov N.K., Dovgyallo Y.	Academician Rakhimov Rashid Karimovich	95
-----	-------------------------------	--	----

BRANCHES AND INTERBRANCH COMPLEXES

15.	Mukimova N.R.	Influence of the government on the innovative development of industrial enterprises	111
-----	---------------	---	-----

16.	Rajabov K. R.	Development of the mining and metallurgical industry based on accelerated industrialization Republic of Tajikistan	122
17.	Abduvasiev F.S.	Industrial development as the most important priority part of agricultural production	128
18.	Dadomatov D.N., Juraeva M.S.	Factors affecting the development of entrepreneurial activities in the industry of the Republic of Tajikistan	133
19.	Aslonov S.M.	Support for business ideas (STARTUPS) for entrepreneurship development	139
20.	Ismoilova S.A.	Investment support for innovative development of housing and communal farms in the Republic of Tajikistan	143
21.	Mirzoeva J.P. Sheraliev Z.A.	Intra-branch consolidation and development strategy of air transportation passenger system in the Republic of Tajikistan	149
22.	Rakhimov Sh.M., Makhshulov S.Dj.	Opportunities and contributions of bank loans to agriculture in modern conditions	158
23.	Ismoilova M.N. Ibrohimzoda I.R.	Classification of threats to economic security in the banking sector	169
24.	Sodikov M.C. Khusaynov M.S.	Analysis of the services of the insurance market of the Republic of Tajikistan	178
25.	Kholmatov M.M., Nematova P.M.	The role of information in healthcare management in the Republic of Tajikistan	186
26.	Qalandarova G. S., Odinaev K.C.	Improving of the activities of entrepreneurship and privatization (for example, in the sphere of education in the Republic of Tajikistan)	193
27.	Shukullobekova G.Y.	Human development in the Republic of Tajikistan : comparative analysis, dynamics and socio-economic factors	199

CURRENT LABOR MARKET TRENDS

28.	Gadoev Kh.S.	Managing employee behavior based on labor motivation	205
-----	--------------	--	-----

REGIONAL ECONOMY

29.	Hodiev D.A. Sadzoda F. H.	To the question of the concept "REGION" in the system of economic sciences	212
30.	Juraboev G.D., Khamidova I.S.	Issues of modeling of the condition of ecological and economic development of the regions of the Republic of Tajikistan based on calculating the decapling factor	219
31.	Oymakhmadov G.N., Namozalizoda Sh.N.	Fundamentals of forecasting the development of regions and the contribution of agricultural processing enterprises	227

WORLD ECONOMY

32.	Abdurahmonzoda A. S.	Monitoring the main institutions of the process of integration of countries into the international trading system	233
33.	In memory of Academician Rakhimov Rashid Karimovich		242

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНФЕКЦИОННОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ
COVID-19 НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СФЕРЫ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В соответствии со статьей 69 Конституции Республики Таджикистан и с целью предотвращения воздействия последствий инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан п р и к а з ы в а ю:

1. Правительству Республики Таджикистан в соответствии с установленным порядком:

— принять меры по обеспечению листками нетрудоспособности и выплате компенсации гражданам Республики Таджикистан, находящимся под медицинским осмотром в связи с инфекционным заболеванием COVID-19;

— организовать уход граждан, находящихся под медицинским осмотром и граждан, инфицированных COVID-19 за счет предусмотренных целевых государственных и внебюджетных средств на безвозмездной основе;

— за счет резервных средств государственного бюджета и внебюджетных средств оказать единовременную помощь в размере минимальной заработной платы уязвимым группам населения, в том числе участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, гражданам, получающим социальные пенсии, инвалидам, сиротам, беспризорным детям, малоимущим семьям, семьям трудовых мигрантов, оставшихся без кормильца;

— предусмотреть и выплатить надбавки за счет резервных средств государственного бюджета и внебюджетных средств к должностному окладу медицинских работников, непосредственно занимающихся диагностикой и лечением пациентов, инфицированных COVID-19, до стабилизации ситуации;

— до конца 2020 года в целях снижения производственных расходов предприятий, предотвращения роста цен на отечественную продукцию, платных услуг населению и уровня инфляции, отложить рассмотрение вопроса о повышении тарифов на услуги, в том числе на электроэнергию, воду, ирригацию, связь и коммунальные услуги;

— выделить целевые средства из резервных средств государственного бюджета и внебюджетных средств на 2020 год для закупки и пополнения государственных материальных ресурсов, в том числе зерна, семян сельскохозяйственных культур, пестицидов и топлива;

— с 1 апреля по 1 сентября 2020 года предусмотреть налоговые каникулы для объектов сферы туризма, гостиниц, организаций общественного питания, оздоровительных и спортивных центров, санаториев, международных пассажирских перевозок и аэронавигации и запретить начисление процентов за несвоевременную уплату налогов за этот период;

— с 1 мая по 1 августа 2020 года освободить субъектов малого и среднего предпринимательства, полностью приостановивших свою деятельность в связи с распространением инфекционного заболевания COVID-19 от уплаты арендной платы за государственную собственность;

— с 1 мая по 1 сентября 2020 года запретить применение мер налоговой ответственности к субъектам хозяйствования, не уплатившим социальный налог в установленный срок;

— с 1 мая по 1 августа 2020 года освободить индивидуальных предпринимателей, работающих согласно патенту на рынках, в торговых центрах и точках бытового обслуживания, в том числе парикмахерских, салонов красоты, ателье мод и швейных услуг от исчисления и уплаты налогов;

— с 1 мая по 1 сентября 2020 года установить для физических лиц налоговые каникулы при уплате налогов на недвижимое имущество;

— с 1 июля по 1 сентября 2020 года освободить от таможенных пошлин (налога на добавленную стоимость, акцизов и пошлин) ввоз материалов для производства дезинфицирующих средств, медикаментов и защитной одежды, а также оборудования, инструментов, оборудования для медицинских лабораторий и материалов, необходимых для определения инфекционного заболевания COVID-19;

— освободить от налогообложения деятельность медицинских учреждений, гостиниц и санаториев, связанных с безвозмездным размещением граждан, находящихся под медицинским осмотром или лечением инфекционного заболевания COVID-19 на соответствующий срок;

— с целью поддержания уровня доходности населения с 1 июня по 31 декабря 2020 года снизить ставку подоходного налога от процента вкладов физических лиц с 12 процентов до 6 процентов;

— регулировать цены на потребительские товары, в том числе медикаменты, предметы медицинского назначения, маски, антисептики, а также муку и мучные изделия, сахар, растительное масло, бобовые, картофель, мыло и топливо в стране;

— за счет средств государственного бюджета и внебюджетных средств посредством государственного учреждения «Фонд государственной поддержки предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан» выделить льготные кредитные средства компаниям, производящим продукты питания и продукцию медицинского назначения, особенно женщинам-предпринимателям;

— предоставить приоритетность при покупке государственных товаров, работ и услуг отечественным производителям до стабилизации ситуации;

— активизировать процесс реализации электронного правительства для обеспечения удаленной работы государственных органов;

— оказывать всестороннее содействие в решении проблем граждан Республики Таджикистан за пределами страны;

— обеспечить в соответствующих органах предоставление виз и разрешений на работу и регистрацию иностранным гражданам, занятым в Республике Таджикистан предпринимательской или наемной работой, при отсутствии эпидемиологических рисков при их въезде в Республику Таджикистан;

— продлить сроки виз для иностранных граждан и лиц без гражданства до стабилизации эпидемиологической ситуации и не применять санкции за несоблюдение требований правил пребывания в Республике Таджикистан.

2. Национальному банку Таджикистана:

— предоставить чрезвычайные кредитные средства финансово-кредитным организациям для поддержания уровня ликвидности банковской системы в случаях форс-мажорных обстоятельств в рамках действующего законодательства;

— совместно с Министерством финансов Республики Таджикистан принять меры для своевременного осуществления международных государственных платежей в рамках существующих возможностей;

— обеспечить приоритетностью обмен иностранной валюты иностранным хозяйствующим субъектам, занимающимся импортом товаров первой необходимости, в том числе медикаментов, зерна, муки, растительного масла, сахара и топлива, а также ориентированных на выполнение государственных финансовых обязательств;

— осуществить регулирующие нормативные меры для обеспечения ликвидности финансовых организаций и создания благоприятных условий в доступе хозяйствующих субъектов республики к кредитным средствам, нормативным правовым мерам путем пересмотра ставки рефинансирования и нормы обязательных резервов;

— принять меры в рамках существующих возможностей кредитных организаций и с учетом предотвращения рисков, связанных с неприменением штрафных санкций кредитными организациями к субъектам хозяйствования и физическим лицам, не имеющих возможности исполнения своих долговых обязательств с 1 мая по 1 октября 2020 года по срочным кредитам;

— совместно с государственными структурами и финансовыми кредитными организациями принять меры для дистанционного использования электронных платежных средств, оплаты государственных платных услуг, штрафов и других обязательных платежей в бюджет.

3. Регулярно публиковать информацию в средствах массовой информации о мерах, принимаемых для предотвращения распространения инфекционного заболевания COVID-19.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон г. Душанбе 5 июня 2020 года №1544
<https://khovar.tj/rus/2020/06/ukaz-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-o-predotvrashhenii-vozhdejstviya-infektsionnogo-zabolevaniya-covid-19-na-sotsialno-ekonomicheskie-sfery-respubliki-tadzhikistan/>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИИ НА ЭКОНОМИКУ ТАДЖИКИСТАНА И ПУТИ ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

Данная статья посвящена изучению экономической ситуации в Таджикистане, негативному влиянию пандемии на выполнение прогнозов макроэкономических показателей и совершенствованию экономической политики с учетом необходимости поддержки производства, услуг и населения. В исследовании обсуждаются причины замедления роста Валового внутреннего продукта (ВВП), спада в торговле и сфере оказания услугах и другие актуальные вопросы. Необходимость устранения последствий негативного влияния пандемии на экономическое развитие страны требует совершенствования экономической политики. В статье предлагаются пути реализации экономической политики с учетом необходимости снижения воздействия пандемии на экономику, преодоления сложившейся ситуации, восстановления уровня роста экономики и количества рабочих мест.

Ключевые слова: Валовой внутренний продукт, экономика, пандемия, COVID-19, карантин, санитарно-гигиенические нормы, международные финансовые институты, инфляция, экономическая политика, денежно-кредитная политика, национальный банк, денежные переводы, поддержка бизнеса, количественное смягчение, цифровизация экономики, цифровые технологии, денежные доходы населения.

Как известно, экономика — это хозяйственная система, обеспечивающая удовлетворение потребностей людей и общества путем создания и использования необходимых жизненных благ [1, 19–20].

Уровень развития экономики (производства продукции и оказания услуг) зависит от правильной организации производства и его эффективности. К сожалению, на эффективность производства также влияют факторы, которые не всегда находятся под контролем людей. В частности, COVID-19 - один из самых непредсказуемых факторов, нанеших огромный ущерб мировой экономике. В настоящее время около 90 процентов мировой экономической деятельности затронуто пандемией коронавируса. Распад международных торговых отношений и цепочки поставок снизил потребительский спрос и оставил миллионы людей без работы.

По данным ООН, в этом году мировая экономика сократится на 3,2 процента [2]. Международный валютный фонд (МВФ) прогнозирует снижение ВВП на 4,9 процента, включая сокращение ВВП Российской Федерации на 6,6 процента [3].

Экономика Таджикистана, которая является частью мировой экономики, не может быть исключена из этого процесса. Пандемия уже оказала негативное влияние на экономику нашей страны, поэтому уровень ее развития за 9 месяцев текущего года намного ниже прогнозных показателей. Экономисты Всемирного банка прогнозируют, что из-за воздействия пандемии COVID-19 рост экономики Таджикистана в 2020 году не превысит 1,6 процента. В частности, по сравнению с прошлым годом сельскохозяйственное и промышленное производство увеличиваются на 4,1 и 6,1 процента соответственно, а объем услуг снизится на 4,9 процента. Всемирный банк также прогнозирует инфляцию на уровне 10 процентов и долю внешнего государственного долга в ВВП на уровне 51 процента [4].

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, уровень экономического развития после спада во втором квартале снова повышается. Если рост ВВП в первом квартале этого года составил 7,0 процентов, а во втором квартале из-за воздействия пандемии снизился до 3,5 процента, то по итогам девяти месяцев этот показатель составляет 4,2 процента, что на 3,4 процентных пункта ниже прогнозного показателя на 2020 год, но на 0,7 процентных пункта выше, чем во втором

квартале текущего года. Основной причиной замедления роста ВВП во втором квартале стало введение ограничений и временного запрета на деятельность некоторых хозяйствующих субъектов в мае-июне месяцах.

К сожалению, планы и прогнозы развития экономики не всегда сбываются, поскольку существуют факторы, влияния которых невозможно предсказать. Хотя экономические кризисы повторяются и почти предсказуемы, другие факторы, такие как война, засуха, пандемии и т. д. непредсказуемы, и их влияние невозможно учесть при разработке стратегий и программ экономического развития. Например, при разработке Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и Среднесрочной программы развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы никто не знал, что в 2020 году темпы роста ВВП замедлятся из-за негативного воздействия пандемии COVID-19 на экономику.

Конечно, степень воздействия пандемии на экономику страны в какой-то мере зависит от анти пандемических мер. Однако, эти меры не исключают полностью его негативного воздействия, так как влияние внешних факторов не зависит от нашей страны. Например, запрет на таджикские и зарубежные полеты в Таджикистан, поездки таджикских и иностранных граждан в Таджикистан и из Таджикистана, закрытие предприятий и служб в этой сфере, а также сокращение внутреннего и внешнего туризма привели к спаду производства и сокращению рабочих мест. К тому же, правительство вынуждено было идти на дополнительные неплановые расходы из бюджета в связи с изменением направления работы больниц, открытия новых клиник, двухнедельного бесплатного обслуживания граждан, возвращающихся из-за границы, организации производства некоторых лекарств и их бесплатного использования для лечения нуждающихся.

В этот период, из-за необходимости соблюдения правил санитарии и гигиены, расстояния между людьми в общественных местах и по другим причинам были временно закрыты рынки, пункты питания, центры бытовых услуг, гостиницы и т.д. Эти факторы, безусловно, привели к снижению объемов торговли и платных услуг и в целом замедлению роста экономики. Если к тому же правительство, исходя из опыта некоторых стран, объявило бы карантин на определенный период, то почти все предприятия и организации приостановили бы производство.

Поскольку Таджикистан является аграрно-промышленной страной, доля сельского хозяйства в ВВП очень высока, и к тому же апрель и май являются месяцами сбора весеннего урожая, продолжения весенних посевов. По предварительным оценкам, объявление карантина на 2 месяца нанесло бы стране экономический ущерб на сумму более чем 16,8 млрд. сомони. Из этой суммы 7,6 миллиарда сомони пришлось бы на аграрный сектор. Правительство Республики Таджикистан не пошло по этому пути и дало возможность сельхозпроизводителям собирать урожай, а промышленным предприятиям работать с соблюдением санитарно-гигиенических норм. Конечно, в связи с необходимостью соблюдения санитарных норм и привлечения меньшего количества сотрудников для работы на некоторых промышленных и строительных предприятиях наблюдается снижение производства товаров и работ, но это не тот уровень, который мог бы быть при объявлении карантина.

Согласно статистическим данным, рост валовой продукции сельского хозяйства за девять месяцев текущего года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 8,1 процента. Стоит отметить, что в связи с погодными условиями в этом году сбор овощей и фруктов начался позже. Тем не менее, невмешательство в деятельность фермеров позволило им собрать в этот период 2007,0 тыс. тонн овощей (114,4% к аналогичному периоду прошлого года), в том числе 684,3 тыс. тонн лука (114,6% к аналогичному периоду прошлого года), 634,3 тыс. тонн молока (102,0% к аналогичному периоду прошлого года), 716,4 млн. шт. яиц (146,6% к аналогичному периоду прошлого года), 3703,2 тонны меда и 1280,6 тыс. тонн зерновых (107,7% к аналогичному периоду прошлого года).

В промышленном секторе объем производства за девять месяцев текущего года составил 21,1 млрд. сомони, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 10,7 процента. Следует отметить, что темпы его роста несколько замедлились по сравнению с аналогичным периодом 2018 года (2,0 п.п.), и это замедление произошло, в основном, из-за невыполнения плана в мае на 7,1 процента. Рост промышленного производства за первые четыре месяца года составил 15,3 процента, что на 3,0 процентных пункта выше, чем в предыдущие годы. То есть относительное замедление роста промышленного производства связано с воздействием пандемии в последующие месяцы и необходимостью соблюдения санитарно-гигиенических норм, что привело к остановке производства на одних предприятиях и его сокращению на других. Несмотря на сложившуюся ситуацию, факты и цифры показывают, что реализация стратегической цели страны - ускоренная индустриализация продолжается. Например, рост производства в «обрабатывающей промышленности» за этот период составил 19,3%, что на 7,3 процентного пункта выше, чем за аналогичный период прошлого года. К сожалению, объем производства в «горнодобывающей промышленности» снизился на 4,6 процента.

Из-за бездействия рынков, торговых центров и других хозяйствующих субъектов в мае по сравнению с аналогичным периодом прошлого года потребление электроэнергии снизилось на 19,6 процента, грузовых перевозок на 34,0 процента и пассажирских перевозок на 43,5 процента. Выполнение этих показателей за первые девять месяцев этого года также ниже прогнозных показателей. Поскольку эти сферы деятельности относятся к сфере услуг и ее доля в ВВП самая большая (43,0 процента), а также доля занятых в этой сфере в общем количестве занятых составляет 30,0 процентов, их небольшое изменение влияет на уровень экономического развития. За этот период объем торговли снизился на 7,3 процента, а платных услуг на 4,5 процента. Ущерб от пандемии наиболее заметен в таких секторах, как гостиничные услуги (-67,0 процента), рестораны и кафетерии (-19,5 процента). Следует отметить, что по сравнению со вторым кварталом текущего года в этой сфере наблюдается рост.

К сожалению, допущены снижения и в сфере капитальных вложений. За этот период объем выполненных работ по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизился на 6,9 процента. Тем не менее, в структуре капитальных вложений наблюдается рост количества больничных коек (в 3,7 раза).

Еще один показатель, оказывающий существенное влияние на уровень жизни населения страны является инфляция или изменение цен. В определенной степени удержание ее роста является одной из основных задач государственных органов. Опыт показывает, что из-за влияния такого фактора, как COVID-19, темпы роста цен (инфляция) замедляются, что в основном связано со снижением доходов граждан и потребительского спроса. Уровень инфляции за этот период составил 5,1 процента, что намного ниже, чем за аналогичный период прошлого года.

Несмотря на существующие проблемы, прогресс наблюдается и во внешней торговле. Согласно статистическим данным, рост внешней торговли за этот период составил 8,3 процента. В его структуре объем экспорта увеличился на 54,8 процента по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, а объем импорта снизился на 6,6 процента, что является положительной тенденцией¹. Следует отметить, что полная остановка деятельности авиатранспортных компаний и частичная эксплуатация других видов транспорта негативно повлияли на рост объема экспорта.

Как видно, несмотря на негативное влияние пандемии на экономику страны экономические показатели близки к прогнозным и тенденции развития экономики в последние месяцы показывают, что восстанавливается экономика, и в этом году можно ожидать роста ВВП на уровне 6 процентов.

Экономика стран, которые ввели карантин во время пандемии, находится в упадке.

¹ Социально-экономическое положение Республики Таджикистан (январь-сентябрь). Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020 – с. 5 - 12.

Например, за этот период, согласно опубликованным данным, ВВП Российской Федерации снизился на 3,8 процента, Республики Казахстан на 3,0 процента и Китайской Народной Республики на 1,6 процента. Следует отметить, что у этих стран низкий внешний долг, большие валютные и золотые резервы и низкая инфляция, поэтому они могут выйти из этого затруднительного положения с наименьшими потерями. В отличие от нашей страны, они имеют возможность поддерживать свои производственные сектора и население за счет валютных резервов или увеличения внешнего долга.

По климату и структуре экономики Кыргызская Республика больше похожа на нашу страну. Однако неэффективная экономическая политика в этой стране привела к снижению ВВП за девять месяцев этого года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 6,0 процентов, а доходов государственного бюджета на 10,1 процента. По прогнозам соответствующих органов Кыргызской Республики, в 2020 году ВВП страны снизится на 5,6 процента [5].

По прогнозам ООН, в этом году ВВП снизится в большинстве стран мира, в том числе в Великобритании на 10,2 процента, Франции на 12 процентов и США на 8 процентов [6].

Даже во время мирового финансового кризиса 2008-2009 годов мировая экономика не опустилась до этого уровня.

Уже в начальной стадии пандемии правительства стран мира выделили на первый взгляд достаточно большие суммы на поддержку населения и хозяйствующих субъектов. Например, в начале марта месяца текущего года нижеследующими странами были выделены: Великобритания - 39 млрд. долларов США, Южная Корея - 25 млрд. долларов США, Китай - 15 млрд. долларов США, США – 8,3 млрд. долларов США, Япония – 4,1 млрд. долларов США, Европейский Союз - 25 млрд. евро, Италия – 25 млрд. евро, Австралия – 11,4 млрд. долларов США, Международный валютный фонд – 50 млрд. долларов США, Всемирный банк – 12 млрд. долларов США [7]. Однако дальнейшее усиление влияния пандемии на экономику и уровень жизни населения вышеуказанных стран требует выделения дополнительных средств и предоставления различных преференций хозяйствующим субъектам.

В Республике Таджикистан Указом Лидера нации, Президента страны «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан» за счет резервных средств государственного бюджета были выделены средства для оказания помощи уязвимым группам населения, а также предусмотрены налоговые каникулы и льготы сферам деятельности, наиболее пострадавших от влияния пандемии. Данные меры в какой-то мере уменьшили отрицательное воздействие пандемии на экономику страны. Вместе с тем, влияние пандемии на экономику Таджикистана, которая является частью мирохозяйственной системы, зависит от состояния экономики стран-партнеров.

Высокая доля торговли с Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой, где ожидается снижение темпов экономического роста, отрицательно скажется на экономических результатах Республики Таджикистан. Это проявляется, прежде всего, в сокращении денежных переводов от продажи товаров отечественного производства на их рынках и наших граждан в этих странах. Уменьшение денежных переводов приводит к снижению потребительского спроса и его платежеспособности, что отрицательно сказывается на производстве и продаже товаров и услуг внутри страны. Как оказалось, биологические риски не имеют государственной границы и затрагивают все страны.

В этом случае инвестиционная активность также замедлится, а отечественные и иностранные инвесторы будут воздерживаться от организации производства и оказания услуг в течение определенного периода времени.

Введение ограничений на деятельность определенных структур, обязательное соблюдение социальной дистанции на предприятиях, увеличение количества больничных коек, отправка пожилых сотрудников во временный отпуск, социальные

выплаты и снижение доходов малоимущих во время пандемии, безусловно, увеличат государственные расходы. С другой стороны, снижение денежных доходов населения приводит к снижению потребительского спроса и, соответственно, снижению продаж, что негативно сказывается на производственных результатах хозяйствующих субъектов. Некоторые компании вынуждены сокращать производство и отправлять сотрудников в неоплачиваемый отпуск. Такая практика имела место в мае-августе на некоторых предприятиях.

Снижение воздействия пандемии на экономику, конечно, зависит от экономической политики, и особенно от денежно-кредитной политики соответствующих структур. Как показывает опыт соответствующих структур других стран, в том числе Российской Федерации, Республики Казахстан, соседних Узбекистана и Кыргызстана негативное влияние таких факторов, как COVID-19, на экономику снижается за счет реализации соответствующей экономической политики, в том числе монетарной, кредитной и валютной политики.

Устранение негативного влияния пандемии на экономику и жизнь населения возможно только посредством использования бюджетных и денежно-кредитных инструментов. Правительство не должно допускать банкротства юридических лиц, особенно малых и средних предприятий, поскольку их банкротство или закрытие приведет к потере рабочих мест, недовольству населения политикой правительства и социальным проблемам.

Опыт показывает, что большинство стран поддерживают своих граждан и предприятия путем выделения денежных средств из разных источников. Государственная финансовая поддержка может быть оказана за счет государственного бюджета, валютных резервов, а в случае их нехватки путём выдачи долгосрочных ссуд или посредством покупки государственных ценных бумаг и акций частного сектора. Конечно, в этом случае есть вероятность, что инфляция вырастет до определенного уровня, но это не повредит экономике.

Правительства некоторых стран во время международного финансового кризиса и сейчас, когда влияние пандемии сильнее экономических кризисов, своим гражданам дали гарантию бесперебойного функционирования банковской системы.

В сфере поддержки предпринимательства государство должно создать необходимые условия для хозяйствующих субъектов с целью выхода из создавшейся ситуации, восстановления прежнего количества рабочих мест, повышения эффективности деятельности и на этой основе обеспечения доходов населения.

В этом процессе роль национального банка является ключевой. Необходимо опираться на опыт центральных банков других стран, особенно Японии, Малайзии, Индонезии, США, России и соседних стран в деле поддержки крупных отечественных компаний путем предоставления долгосрочных кредитов под залог их активов.

Во время финансового кризиса 2008-2009 годов центральные банки большинства стран использовали политику «количественного смягчения» (QE). В рамках реализации этой политики и необходимости защиты крупных компаний от банкротства, которое могло привести к росту безработицы и недовольству населения, центральные банки покупали государственные ценные бумаги и акции крупных компаний с целью удовлетворения их денежных потребностей. Например, Банк Англии в разное время, в зависимости от необходимости, направлял крупные суммы средств на покупку ценных бумаг государства и компаний.

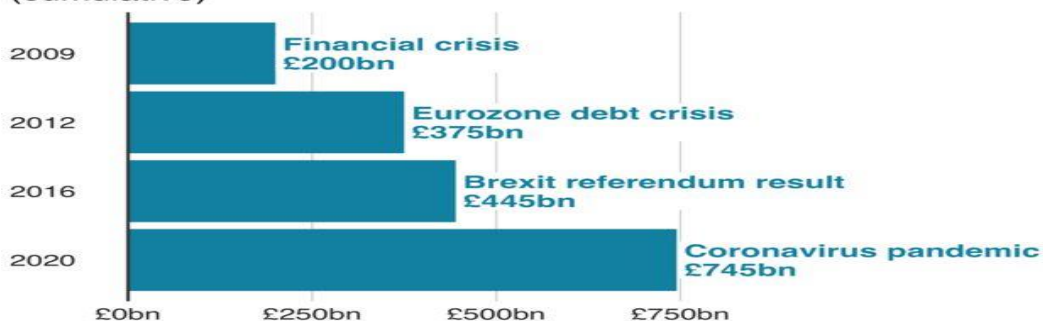
Как видно из таблицы 1, Банк Англии начал поддерживать государство и частный сектор во время мирового финансового кризиса (2008-2009 гг.). Если объем поддержки, оказанной правительству и частному сектору в годы финансового кризиса, составил 200 миллиардов фунтов стерлингов, то теперь, когда ещё продолжается негативное влияние пандемии на экономику и жизнь населения, сумма поддержки уже достигла 745 миллиардов фунтов стерлингов. Это практика также использовалась центральными банками США, Японии, Европейского Союза и азиатских стран. И это несмотря на то, что правительства этих стран имеют большие валютные и золотые резервы.

Таблица 1.

Расходы Банка Англии для поддержки государства и компаний [8]

Quantitative easing in the UK

Bonds purchased by the Bank of England (cumulative)

Note: 2020 shows Bank of England target

Source: Bank of England

BBC

Конечно, снижение ставки рефинансирования национального банка может в определенной степени способствовать поддержке секторов экономики, но, к сожалению, в условиях Таджикистана этот инструмент регулирования денежного обращения неэффективен.

Любой спад, даже небольшой, может привести к усилению финансовой паники и экономическому коллапсу. Только центральный банк может предотвратить кризис ликвидности хозяйствующих субъектов и обеспечить нормальное функционирование банковского сектора. Конечно, правительство предпринимает определенные шаги для поддержки экономики, но, если оно не будет поддержано центральным банком, вынуждено будет прибегнуть к таким радикальным мерам как национализация отдельных предприятий.

Центральный банк не всегда сотрудничает с правительством, полагаясь на свою независимость. Однако, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций следует поддерживать правительство, поскольку в соответствии с законом при ухудшении финансового положения центрального банка по результатам финансового года его убытки покрываются за счет государственного бюджета. А государственный бюджет — это народные деньги, которыми управляет правительство.

Среди возможных мер, которые могут быть использованы для восстановления уровня экономического развития:

- широкое применение мер поддержки перспективных направлений бизнеса, имеющих высокую отдачу от инвестиций;
- ускорение цифровизации экономики, что является ключевым фактором экономического развития в среднесрочной перспективе;
- увеличение финансирования образования, поскольку «это потенциал современного человека, который в XXI веке стал основой конкурентоспособности национальных экономик и государств» [9].

Сущность финансовой поддержки населения заключается не только в обеспечении достойной жизни на определенный период времени, но и в поддержании определенного уровня потребительского спроса, так как оно оказывает прямое влияние на объемы производства товаров и оказания услуг.

В процессе преодоления негативных последствий пандемии, важно принять меры, обеспечивающие выполнение прогнозных макроэкономических показателей. При этом важную роль играет обеспечение реализации стратегических целей, в том числе ускоренная индустриализация страны.

Необходимость успешной интеграции экономики в мирохозяйственную систему и снижения негативного влияния COVID-19 на экономику и уровень жизни населения требуют также реализации эффективной промышленной политики.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-2030) определен ряд ключевых задач для достижения стратегических целей

на ближайшие годы. В этом процессе главная задача - обеспечить устойчивое развитие за счет диверсификации и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Успешная реализация этой задачи во многом будет зависеть от развития промышленности и роста ее доли в ВВП.

В определенные периоды экономическое развитие страны обеспечивалось различными источниками, но со временем эти источники сыграли свою роль полностью или частично, и возникла необходимость в использовании новых источников. До сих пор экономическое развитие страны опиралось на три основных фактора: низкая начальная база, высокий уровень денежных переводов в страну и высокий уровень государственных инвестиций в экономику страны.

По общему признанию, эти факторы действительно повлияли на уровень экономического развития страны, но со временем их влияние на экономическое развитие уменьшилось. Они больше не могут обеспечить быстрый экономический рост. Следовательно, необходимо искать другие пути обеспечения быстрого развития экономики страны. Поэтому, четвертой стратегической целью правительства является ускоренная индустриализация страны.

Индикаторами индустриализации страны являются ее высокая доля в ВВП, высокая доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства и увеличение доли среднего класса в общей численности населения.

Положительных сторон индустриализации много. Это, прежде всего, обеспечение экономической независимости страны, создание новых рабочих мест, сокращение безработицы, увеличение доли добавленной стоимости в стоимости отечественных товаров, удовлетворение большего внутреннего спроса за счет внутреннего производства, сокращение импорта, повышение доходов и уровня жизни населения и т.д.

В целом, реализация эффективной экономической политики, в том числе налогово-бюджетной и денежно-кредитной, может снизить негативное влияние COVID-19 на экономику и сыграть важную роль в преодолении этой ситуации, восстановлении прежнего уровня развития экономики страны и создании рабочих мест.

Литература:

1. Журавлева Г. П. Экономика. - Москва: Юристъ, 2001. - 505 с.
2. COVID-19: в ООН поставили диагноз мировой экономике и назначили лечение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/05/1378072> (дата обращения: 22.10.2020)
3. МВФ ухудшил прогноз падения мирового ВВП в текущем году до 4,9%, экономики РФ - до 6,6% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/main/news/5264212%20> (дата обращения: 19.10.2020)
4. COVID-19 and Human Capital [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34518/9781464816437.pdf> (дата обращения: 21.10.2020)
5. По итогам 2020 года прогнозируется спад экономики на 5,6 процента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/ekonomika/166221_poitogam_2020_goda_prognoziruetsya_spad_ekonomiki_na56_protsenta/ (дата обращения: 22.10.2020)
6. МВФ предупреждает о сокращении мировой экономики в этом году на 4,9 процента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/tags/mvf-pandemiya-koronavirus-ekonomika> (дата обращения: 22.10.2020)
7. Война с COVID-19. Какие суммы разные страны направили на борьбу с коронавирусом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.liga.net/ekonomika/novosti/vlasti-raznyh-stran-vydelyayut-bespretsedentnye-summy-na-borbu-s-koronavirusom> (дата обращения: 22.10.2020)
8. What is quantitative easing and how will it affect you? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/business-15198789> (дата обращения: 22.10.2020)
9. Вице-президент ВШЭ предложил рецепт роста ВВП в условиях эпидемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/12/10/2020/5f80639f9a794729eb840fe9?from=from_main 8 (дата обращения: 12.10.2020)

Раҳимов Ш.М.

**АРЗЁБИИ ИҚТИСОДИИ ТАЪСИРИ ПАНДЕМИЯ БА ИҚТИСОДИ ТОЧИКИСТОН
ВА РОҶҶОИ БАРҚАРОРСОЗИИ ОН**
Институти иқтисод ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Ин мақола ба омӯзиши вазъи иқтисодии Тоҷикистон, таъсири манфии пандемия ба татбиқи дурнамои нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ ва такмили сиёсати иқтисодӣ бо назардошти зарурати дастгирии истеҳсолот, хизматрасонӣ ва аҳоли бахшида шудааст. Дар он сабабҳои коҳиши рушди Маҷмӯи Маҳсулоти Дохилӣ (ММД), сустшавии савдо ва хизматрасонӣ ва дигар масъалаҳои мубрам баррасӣ карда мешаванд. Зарурати рафъи оқибатҳои таъсири манфии пандемия ба рушди иқтисодии кишвар такмил додани сиёсати иқтисодиро тақозо мекунад. Дар мақола роҳҳои татбиқи сиёсати иқтисодӣ бо дарназардошти зарурати коҳиш додани таъсири пандемия ба иқтисод, рафъи вазъи мавҷуда, барқарор кардани сатҳи рушди иқтисодӣ ва шумораи ҷойҳои корӣ пешниҳод карда мешаванд.

Калидвоҳо: Маҷмӯи Маҳсулоти Дохилӣ, иқтисодиёт, пандемия, COVID-19, карантин, стандартҳои санитарии гигиенӣ, институтҳои байналмилалӣ молиявӣ, таваррум, сиёсати иқтисодӣ, сиёсати пулӣ, бонки миллӣ, интиқоли пул, дастгирии соҳибкорӣ, сабукии миқдорӣ, рақамисозии иқтисод, технологияҳои рақамӣ, даромади пулии аҳоли.

Rakhimov Sh.M.

**ECONOMIC ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE
ECONOMY OF TAJIKISTAN AND WAYS OF ITS RECOVERY**
Institute of Economics and Demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

This article is devoted to the study of the economic situation in the country, the negative impact of the pandemic on the implementation of macroeconomic indicators and the improvement of economic policies, taking into account the need to support production, services and the population. It discusses the reasons for the slowdown in GDP growth, the decline in trade and services, and other relevant issues. The need to address the impact of the pandemic on economic development requires improved economic policy. The article proposes ways to implement economic policy, taking into account the necessity of the reduction of the impact of the pandemic on the economy, overcoming the current situation, restoring the level of economic growth and the number of jobs.

Key words: Gross domestic product, economy, pandemic, COVID-19, quarantine, sanitary and hygienic standards, international financial institutions, inflation, economic policy, monetary policy, central bank, money transfers, business support, quantitative easing, digitalization of the economy, digital technologies, monetary incomes of the population.

Сведения об авторе:

Раҳимов Шариф Махсумович - директор ИЭД НАНТ, д.э.н., профессор

МАЛАЯ ОТКРЫТАЯ ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗЫ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана
Аналитический Центр «Наво»

Статья посвящена анализу текущей ситуации в малой открытой экономике Республики Таджикистан в условиях влияния пандемии COVID-19. Представлены прогнозы развития отдельных секторов национальной экономики в среднесрочном периоде.

Ключевые слова: *коронавирусная инфекция, COVID-19, кризис, моделирование, прогнозирование, уровень жизни, малая открытая экономика.*

Начало 2020 года для Республики Таджикистан было связано с планами и ожиданиями устойчивого экономического развития, активизации процесса достижения стратегических целей развития и повышения уровня жизни. Рост ВВП прогнозировался на уровне 7,8%. Однако распространение пандемии COVID-19 внесло свои коррективы.

Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) оказало непосредственное негативное влияние на социально-экономическое положение Республики Таджикистан, которое проявилось, прежде всего, посредством растущего влияния таких факторов, как ограничения по пересечению границ, сокращение внутренней торговли, уменьшение объема инвестиций, снижение уровня доходов населения, а также снижения курса национальной валюты и увеличение вероятности финансовых рисков в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Республика Таджикистан является «малой открытой экономикой», уязвимой к различным возмущениям на мировых рынках, и, соответственно, испытывает влияние внешних шоков по трем основным каналам - международная торговля, международное перемещение капиталов и кредитов, международная миграция рабочей силы. Международные рынки товаров и услуг, валютные и финансовые рынки, а также рынки кредитов и долгов, оказывают непосредственное воздействие на ВВП страны, состояние занятости, уровень инфляции и другие макроэкономические показатели. Денежные трансферты от внешней миграции воздействуют на социально-экономическое состояние домашних хозяйств, и во многом определяют уровень потребительского спроса в стране. Пандемия коронавируса COVID-19 стала серьезным и неожиданным внешним шоком для малой открытой экономики Таджикистана.

Высокий уровень социальных и экономических издержек, связанных с борьбой с COVID-19, позволяет охарактеризовать нынешнюю ситуацию как сопоставимую с уровнем негативного влияния внешних шоков на экономику страны в период мирового и финансового кризиса 2007-2009 годов. Однако эти издержки существенно отличают нынешнюю ситуацию от классических финансово-экономических кризисов, прежде всего, уровнем неопределенности и зависимости от внеэкономических (медицинских, гуманитарных, политических) факторов воздействия.

Жесткие неэкономические меры по сдерживанию распространения COVID-19, такие как широкий карантин и социальное дистанцирование, с позиции спасения человеческих жизней, связаны с тем, что возможности системы здравоохранения страны существенно ограничены. Сглаживание кривой распространения и выход на плато устойчивости и определенности, позволяет медицинской системе справиться с возникшей нагрузкой. Однако обратной стороной введения таких мер выступают социальные и экономические издержки, связанные с сокращением экономической активности субъектов национальной экономики. Взаимозависимость между ними очевидна и понятна - чем более жесткими оказываются ограничительные меры по сдерживанию распростра-

нения вируса, тем выше социальные и экономические издержки. Поэтому действия Правительства Республики Таджикистан в условиях существующих ограничений, которые не были направлены на объявление тотального карантина, а были сосредоточены на введение более смягчённых действий самоизоляции и социального дистанцирования, в целом оправдали себя. В то же время, антикризисные меры Правительства Республики Таджикистан, финансовых и кредитных институтов, производственных и коммерческих компаний, были направлены на недопущение раскручивания нисходящей спирали, выхода из экономической депрессии, социальной защиты населения и, что очень важно, снижение риска второй волны вирусной пандемии.

Учитывая относительно высокие темпы роста ВВП страны, в среднем в 7,2% в год в предыдущие годы, замедление экономического роста в стране в результате пандемии, по сравнению с странами региона ЦА, оказалось меньшим. Хотя экспертные оценки дают самые различные прогнозы темпов экономического роста страны в 2020 году: от 5,5% до -2,2%, потери бизнеса оказались не столь высокими как соседних странах, хотя и очень ощутимыми для национальной экономики, а падение доходов населения, в том числе за счет 20% падения денежных трансфертов от внешней миграции, повлияло на уровень бедности и затяжной выход из создавшейся ситуации.

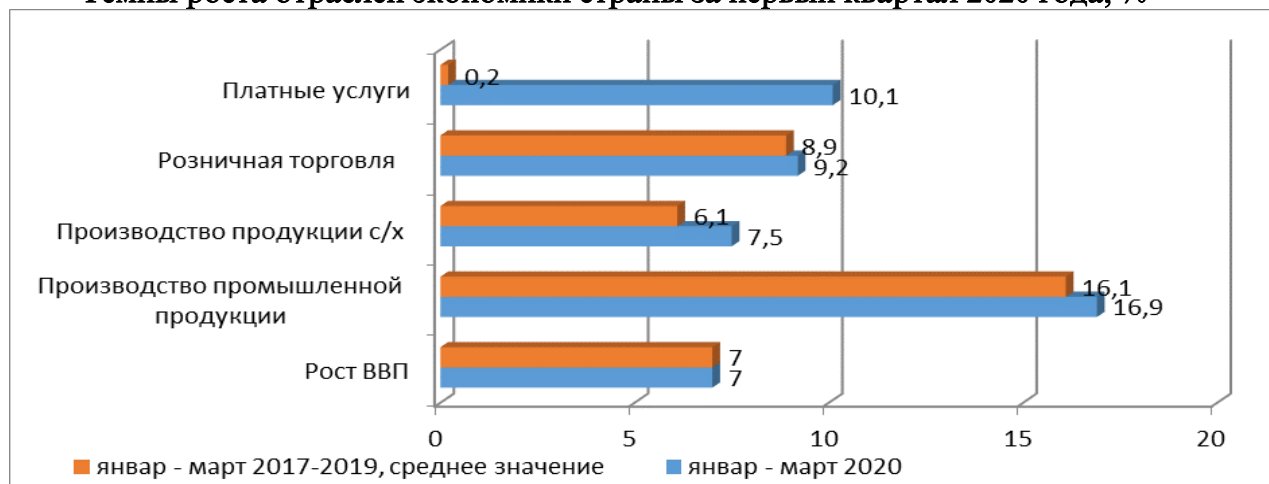
Пандемия коронавируса повлияла, как и ожидалось, прежде всего, на такие сектора экономики, как торговля, транспортные и туристические услуги. Высокая зависимость от импорта продовольствия, а также постоянно снижающийся курс национальной валюты, привели к неизбежному повышению цен на основные продукты питания и росту инфляции в потребительском секторе страны. Если в апреле текущего года инфляция составляла 4,9%, то в июне она уже поднялась до 8,4%.

Текущее влияние COVID-19 на социально-экономическое положение Таджикистана достаточно ощутимо, так как в 2020 г. под его воздействие попали, прежде всего, факторы экономического роста, поддерживающие внутренний спрос, однако потенциальное влияние может быть более ощутимым, прежде всего потому, что меры по борьбе с коронавирусной инфекцией, повлияли и на факторы экономического роста со стороны предложения.

Анализ основных показателей социально-экономического развития страны в первом квартале 2020 года показывает, что в целом макроэкономические показатели страны были стабильны, а инерционный рост ВВП составил 7,0%. Такой рост, с учетом внутренних факторов, произошел в основном за счет роста промышленного производства на 116,9%, сельскохозяйственного производства на 107,5%, оборота розничной торговли на 109,2% и платных услуг на 110,1%.

Диаграмма 1.

Темпы роста отраслей экономики страны за первый квартал 2020 года, %

Источник: Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Январь-март 2020. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. 2020.

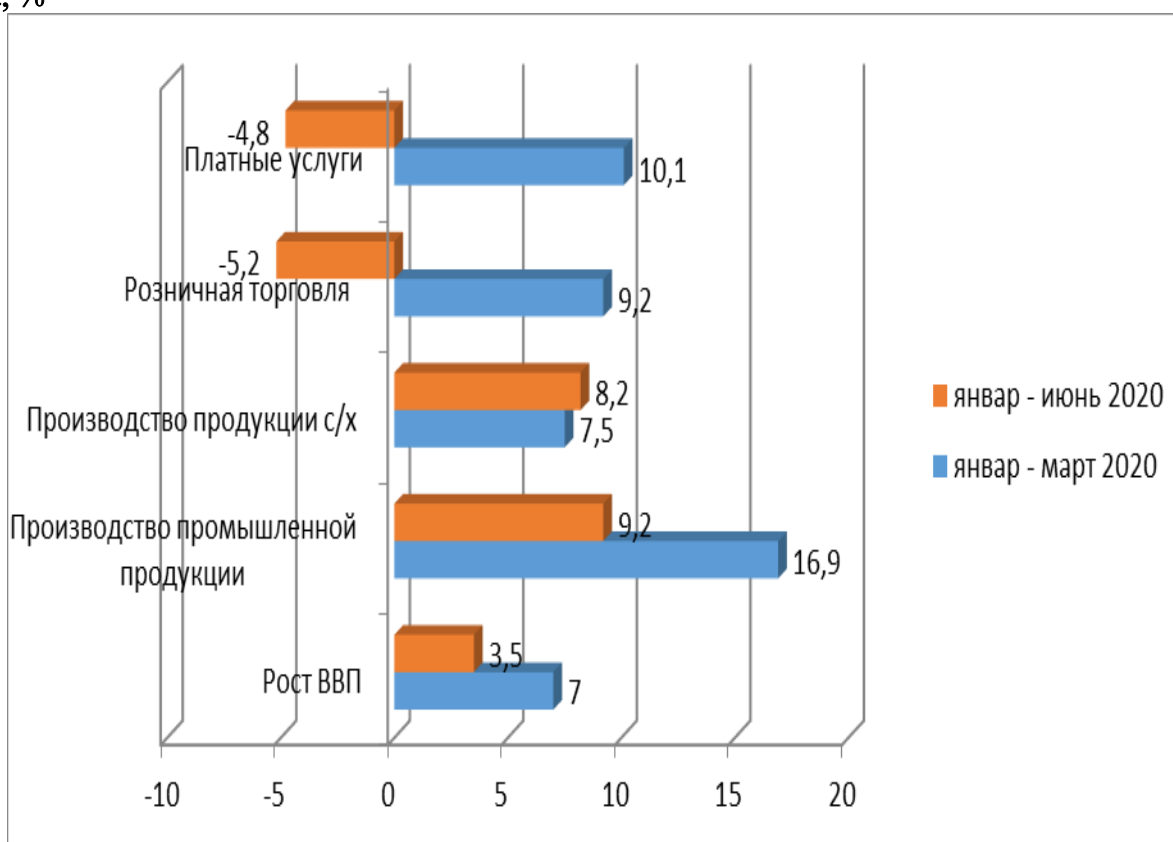
Хотя в первом квартале текущего года, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и наблюдался рост секторов национальной экономики, темпы их роста сократились: инвестиции в основной капитал на 18%, услуг - на 6,7%, оборот внутренней торговли - на 3,1%, сельскохозяйственного производства на 2,5%, грузооборот на 1,9%, выдача микрозаймов на 5,3%.

Однако уже в начале второго квартала обозначились признаки замедления роста экономики в целом. В январе-апреле 2020 года рост реального ВВП снизился до 6,3%. В структуре его формирования доля промышленного производства снизилась до 15,3%, объем розничной торговли снизился до 3,8%, доля платных услуг снизилась до 5,7%, а доля сельского хозяйства выросла до 9,5%.

В январе-июне рост реального ВВП снизился уже до 3,5%, против роста 7,5% за аналогичный период прошлого года. В структуре его формирования рост промышленного производства снизился до 9,2%, сельского хозяйства – до 8,2%, а объем розничного товарооборота снизился на - 5,2%, платные услуги снизились на - 4,8%.

Диаграмма 2.

Отраслевая структура ВВП Республики Таджикистан в первом полугодии 2020 года, %

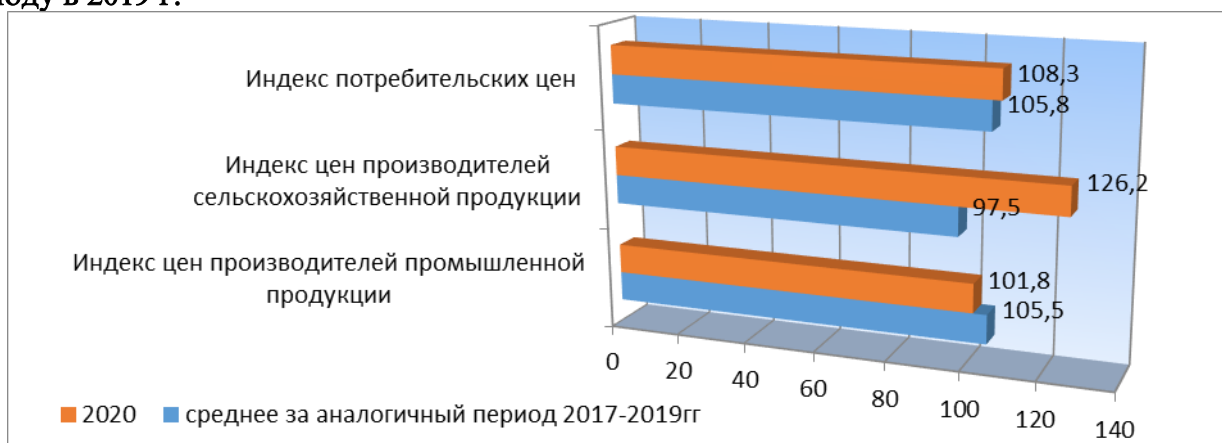

Источник: Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Январь-июнь 2020. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. 2020.

Возрастание нестабильности в мире и странах - основных торговых партнерах Таджикистана в начале 2020 года, связанное с пандемией, а также рост цен на импорт продовольствия, сокращение спроса и предложения, с одной стороны, и инфляционные ожидания с другой, способствовали росту уровня индекса потребительских цен в первом квартале 2020 года на 8,3%, что на 2,5 процентных пункта выше среднего уровня предыдущих трех лет. Уровень инфляции в январе-апреле 2020 года составил 4,9%, что было связано в основном с ростом цен на продукты питания на 9,3%. Рост цен на продовольственные товары произошел в основном за счет роста цен на муку первого сорта на 14%, хлопкового масла на 6,7%, картофеля в 2,2 раза и сахара на 6,6%.

Диаграмма 3.

Индекс цен в первом квартале 2020 г., % по отношению к соответствующему периоду в 2019 г.

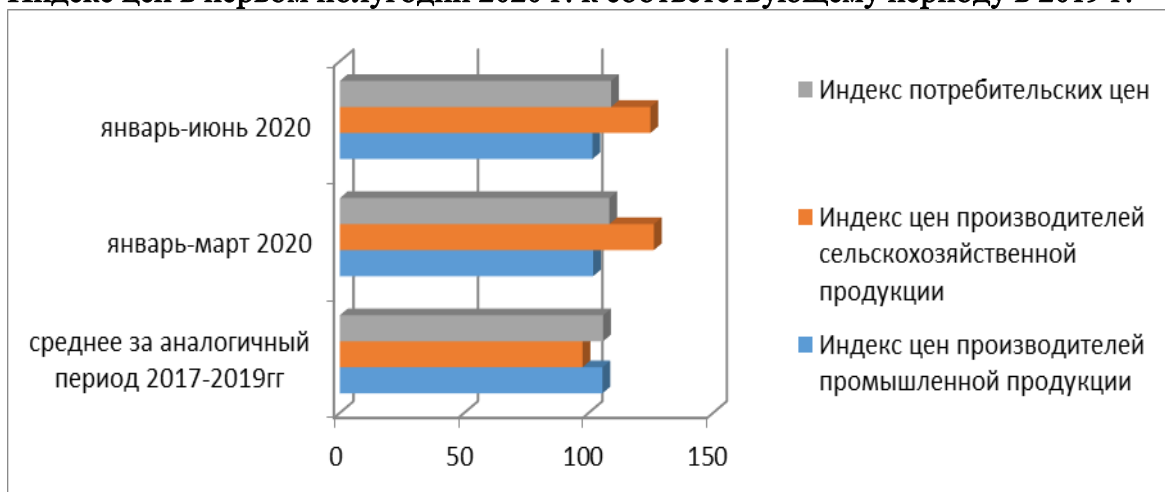

Источник: Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Январь-март 2020. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. 2020.

Уже в первой половине 2020 года уровень инфляции в годовом исчислении составил 8,4%. Из основных групп и видов продовольственных товаров наиболее значительный рост цен был отмечен на картофель (45,4%), фрукты (17,1%), хлебобулочные изделия (13,5%), масло и жиры (4,9%), сахар (3,5%) и мясо (2,6%).

Диаграмма 4.

Индекс цен в первом полугодии 2020 г. к соответствующему периоду в 2019 г.

Источник: Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Январь-июнь 2020. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. 2020.

В течение первой половины 2020 года наблюдалось замедление развития транспорта, общественного питания, туризма и гостиниц. Произошло снижение производственной активности отдельных секторов экономики. В системе воздушного транспорта объемы услуг снизились на 51,8%, активность отелей - на 45,3%. В первой половине 2020 г. трудности малых предприятий и предприятий, которые зависли от предложения импортируемых ресурсов, стали более очевидными. Ущерб от влияния пандемии на автотранспорт за первое полугодие 2020 года составил 132,2 млн. сомони.

Согласно оперативных данных Министерства труда и занятости Республики Таджикистан, в результате ухудшения финансового положения предприятий страны в первой половине 2020 года, среднемесячная заработная плата работающих снизилась на 3,9%, в том числе, в секторе строительства на 1,8%, транспорте на 18,2%. В целом, уровень

реальной заработной платы (с учетом изменения индекса цен) в мае 2020 года по сравнению с маем 2019 года уменьшился на 5,2%.

Согласно официальной информации Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, до 1 апреля нынешнего года задолженность по зарплате по стране составляла 51 млн. сомони, что на 27% больше, чем в первом квартале 2019 года. В конце мая она уже составила 67,4 млн. сомони, увеличившись на 31,8%. В реальном секторе экономики она увеличилась более чем на 12,1 млн. сомони (на 30,1%) и составила 52,4 млн. сомони. В целом в период воздействия COVID-19, увеличение задолженности по выплате заработной платы наблюдалось во всех видах экономической деятельности реального сектора, кроме сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства. Большая доля задолженности по зарплате (75%), приходилась на сферу добычи полезных ископаемых, транспорт и перерабатывающую отрасль.

В начале мая 2020 года цены на основные экспортные товары Таджикистана, которые занимают существенную долю в структуре экспорта, упали по сравнению с началом года: цены на хлопок упали с 1527 долл. США за тонну до 1242 долл., или на 18,6 процента, а алюминий - с 1805 долл. США за тонну до 1498 долл., или на 17 процентов.

Снижение спроса на экспортную продукцию страны и снижение мировых цен на экспортируемую продукцию привели к тому, что в январе-марте 2020 года экспорт сократился на 16,1% по сравнению с первым кварталом 2019 года. Однако за счет сезонных факторов, в первом полугодии в целом, наблюдалось увеличение экспорта на 14,7%, где экспорт продуктов растительного происхождения (фрукты и овощи, бахчевые и др.) увеличился на 109,7%, экспорт готовых пищевых продуктов (соки фруктовые и овощные, алкогольные и безалкогольные напитки и другие) на 189,3%, а экспорт драгоценных и полудрагоценных камней и металлов в 2,4 раза. В этот период импорт снизился на 4,0% по сравнению с тем же периодом 2019 года.

В результате, отрицательный объем чистого экспорта (превышение импорта над экспортом), который в первом квартале 2020 года, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличился на 150,8 млн. долл. и составил 626,8 млн. долл., за первое полугодие 2020 года увеличился на 223,1 млн. долл. и составил 849,9 млн. долларов.

Сложившийся отрицательный объем чистого экспорта и падение объема денежных переводов оказало понижающее давление на обменный курс сомони. Если в марте 2020 года наблюдалась девальвация сомони на 5%, то в июне - уже на 6,1%, что привело к росту цен на импортные продукты питания. В первом полугодии 2020 года из золотовалютных резервов было выделено 104,3 млн. долл. чтобы удержать колебания курса национальной валюты. [1]

Согласно статистике Национального банка Таджикистана, в 2019 году трудовые мигранты перевели в республику из России свыше 2,7 миллиарда долларов. До пандемии прогнозные данные говорили о том, что в 2020 г. объем денежных переводов из России в Таджикистан превысит 3 млрд. долларов. Однако коронавирус внес свои коррективы. По оценкам аналитиков, после введения ограничений в России, занятость мигрантов сократилась минимум в два раза. По данным Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН) около 60% мигрантов остались без источников средств к существованию. Из них 25% уже потеряли работу, а остальные отправились в бессрочные отпуска. Около 80% опрошенных мигрантов признались, что не смогут отправить деньги на родину в конце апреля. При этом, 5% из сохранивших работу, были намерены выслать лишь часть от обычной суммы.

В марте 2020 г., в самом начале миграционного сезона, авиарейсы и пассажирское сообщение между Таджикистаном и Россией были приостановлены. Более того мигранты, находящиеся в России, были заняты в отраслях, пострадавших от COVID-19, и многие из них потеряли работу. Согласно оперативным данным Министерства труда и занятости Республики Таджикистан в период с 18 марта (введение ограничений на выезд из страны) до 1 июля 2020 года, более 200 тыс. человек не смогли выехать в качестве трудовых мигрантов за рубеж.

В результате в первой половине 2020 г. произошло резкое сокращение доходов трудовых мигрантов в Таджикистан, что привело к снижению доходов домохозяйств и сокращению потребления в республике.

Согласно информации Центрального Банка России, за первый квартал 2020 г. трудовые мигранты из Таджикистана перевели на родину 359 млн. долл., что по сравнению с аналогичным периодом 2019 года на 103 млн. долларов или 22,3% меньше. В целом, в первой половине 2020 года объем денежных переводов трудовых мигрантов сократился на 14,8%, или на 195 млн. долл., по сравнению с тем же периодом 2019 года. Всего, по данным Национального банка Таджикистана, за первые шесть месяцев 2020-го года граждане Таджикистана, в том числе трудовые мигранты, перечислили на родину 999 млн. долл., что на 174 млн. долл. меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Текущее влияние COVID-19 выразилось не только в снижении внутреннего потребления и импорта, но и в сужении фискального пространства. По оперативным данным Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан в первые шесть месяцев 2020 года прогнозные показатели по налоговым поступлениям и другим обязательным платежам были выполнены в объеме 92,9% от плана. План по налогу на прибыль был выполнен на 86,5%, налогу на добавленную стоимость на 86,0%, налогу на пользователей дорог - 96,7%, налогу по упрощенной системе - 85,0%, налогу на транспортные средства - 89,8% и налогу на недвижимость - 90,7%.

В целом, доходы государственного бюджета, в том числе, кредиты, гранты, инвестиционные проекты и специальные средства бюджетных организаций, составили 95,5% от прогнозных параметров (9,8 млрд. сомони, что меньше по сравнению в тем же периодом 2019 года на 1,14 млрд. соомони). Внутренние налоги составили 92,2%, внешние налоги 100,7% и социальные налоги 100,9% от уточненного плана.

В результате Правительство Республики Таджикистан пересмотрело текущий государственный бюджет 2020 года и перераспределило бюджетные расходы на неотложные антициклические меры на борьбу с COVID-19.

По оперативным данным Министерства финансов Республики Таджикистан в первой половине 2020 года расходная часть государственного бюджета не была обеспечена на уровне 18,1%, а в отрасли экономики были направлены всего 81,9% средств от плановых показателей. В том числе, в сферу государственного управления 58,3%, образование - 78,2%, здравоохранение - 85,6%, социальное обеспечение - 84,7%, жилищно-коммунальное хозяйство - 89,7%, культура и спорт - 81,4%, топливно-энергетический комплекс - 89,5%, сельское хозяйство - 88,8%, промышленность и строительство 84,2%, транспорт и коммуникации - 87,2%. Освоение средств по государственным инвестиционным проектам составило 93%.

19 марта 2020 г. Правительство страны приняло "План мероприятий Правительства Республики Таджикистан по предотвращению воздействия потенциальных рисков пандемии коронавируса на национальную экономику". План мероприятий состоит из 23 пунктов, в том числе: принятие мер в направлении значительного увеличения импортозамещающего производства; обеспечения потребительских рынков продукцией первой необходимости, в том числе мукой, маслом, мясом, сахаром, яйцами, овощами и другой продовольственной продукцией; увеличению их производства и запасов и предотвращению роста цен; привлечение иностранных инвестиций и ресурсов Международного валютного фонда и международных донорских организаций; мер по обеспечению своевременного выполнения социальных обязательств государства, поддержке уязвимых слоев населения, а также мер направленных на поддержку предпринимателей, в том числе, предоставление налоговых льгот малому и среднему бизнесу, отсрочке неналоговых проверок. Одновременно с этим, 22 марта был разработан и принят к реализации План мероприятий Республиканского штаба по усилению противоэпидемиологических мер в Республике Таджикистан.

Ответные меры в секторе здравоохранения охватили 10 основных направлений, включая вопросы координации на страновом уровне; большая информированность о возникающих рисках; усиление эпиднадзора; улучшение национальной лабораторной

системы; улучшенная профилактика и контроль инфекций; улучшение многосекторных действий по смягчению социальных и экономических последствий пандемии; эффективное материально-техническое обеспечение и управление поставками.

1 апреля 2020 года НБТ снизил норматив обязательных резервов кредитных финансовых организаций по сбережениям и другим подобным обязательствам временно с 1 апреля по 31 декабря 2020 года - в долларах с 9% до 5% и в сомони с 3% до 1%, что способствовало увеличению ликвидности банковской системы примерно на 241,7 млн. сомони (24 млн. долл.). С 1 мая 2020 года НБТ снизил учетную процентную ставку с 12,75% до 11,75% для поддержки бизнеса.

В этом же месяце в Таджикистане с целью защиты продовольственного рынка и обеспечения рынков страны продукцией отечественного производства, решением Республиканского штаба по профилактике распространения коронавируса был введен временный запрет на экспорт отечественной сельхозпродукции и создания возможностей для излишка производства, который может пойти на формирование запасов. В частности, введен временный запрет на экспорт всех видов зерновых, бобовых, муки и пшеницы, риса, яиц, картофеля и всех видов мяса. По поручению Президента страны, главам регионов было рекомендовано увеличить площадь посевов сельскохозяйственных культур и обеспечить жителей страны продукцией отечественного производства, в частности, поставлена задача увеличить площадь посева картофеля на 40–50%. Были введены льготы по НДС на импортируемые основные продукты питания, такие как сахар, растительное масло, пшеница и рис, чтобы воздействовать на рыночные цены.

В целом, Страновой План обеспечения готовности и реагирования на COVID-19, включая контрциклические меры, состоит из двух основных пакетов мер, и приблизительно оценивается в объеме 364 млн. долл., в том числе, 1) пакет мер реагирования для сектора здравоохранения и социальной защиты, в объеме 176 млн. долл. и 2) пакет экономических мер для обеспечения продовольственной безопасности и защиты предпринимательства, в объеме 188 млн. долл.

В целом ожидается, что объем налоговых льгот предпринимателям, которые заняты производством и/или импортом продуктов питания и предметов медицинского назначения, составит 600 млн. сомони.

Потенциальное влияние COVID-19 на национальную экономику страны в краткосрочной и среднесрочной перспективе связано с продолжающимся распространением пандемии коронавируса в мире, значительным падением цен на нефть на мировых рынках и девальвацией национальных валют основных торговых партнеров страны. В сложившейся ситуации во многих странах мира, в том числе в Республике Таджикистан, поддержка частного сектора, особенно сферы услуг и торговли, стимулирование деятельности предприятий в условиях низкого спроса, политика сохранения и создания рабочих мест, введение налоговых и таможенных льгот и предоставление льготных кредитов, становятся приоритетами в антикризисной политике государств.

В краткосрочной перспективе состояние продовольственной безопасности в Республике Таджикистан будет зависеть от ограничений установленных странами ЕАЭС, и в особенности России и Казахстана, в отношении экспорта продовольственных товаров. Казахстан, являясь основным поставщиком пшеницы в Таджикистан, ввел ограничения на экспорт продовольствия в период вспышки COVID-19. ЕАЭС ввел ограничения на экспорт продуктов питания в страны, не являющиеся членами Союза. В апреле 2020 года Российская Федерация также ввела запрет на экспорт пшеницы. Если эти ограничения будут сохраняться в течение текущего года, Таджикистану предстоит еще больше наращивать усилия в политике импортозамещения в отношении этих наименований продукции. Пандемия COVID-19 привела к падению цен на сырьевые товары, нарушениям в торговле и цепочках поставок, снижению доходов от туризма.

Пандемия COVID-19 существенно повлияла на приток иностранных инвестиций в Республику Таджикистан. По данным Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, ожидается, что в 2020

году объем инвестиций в экономику страны сократится от 30 до 50%, в том числе, прямых иностранных инвестиций от 15% до 40%.

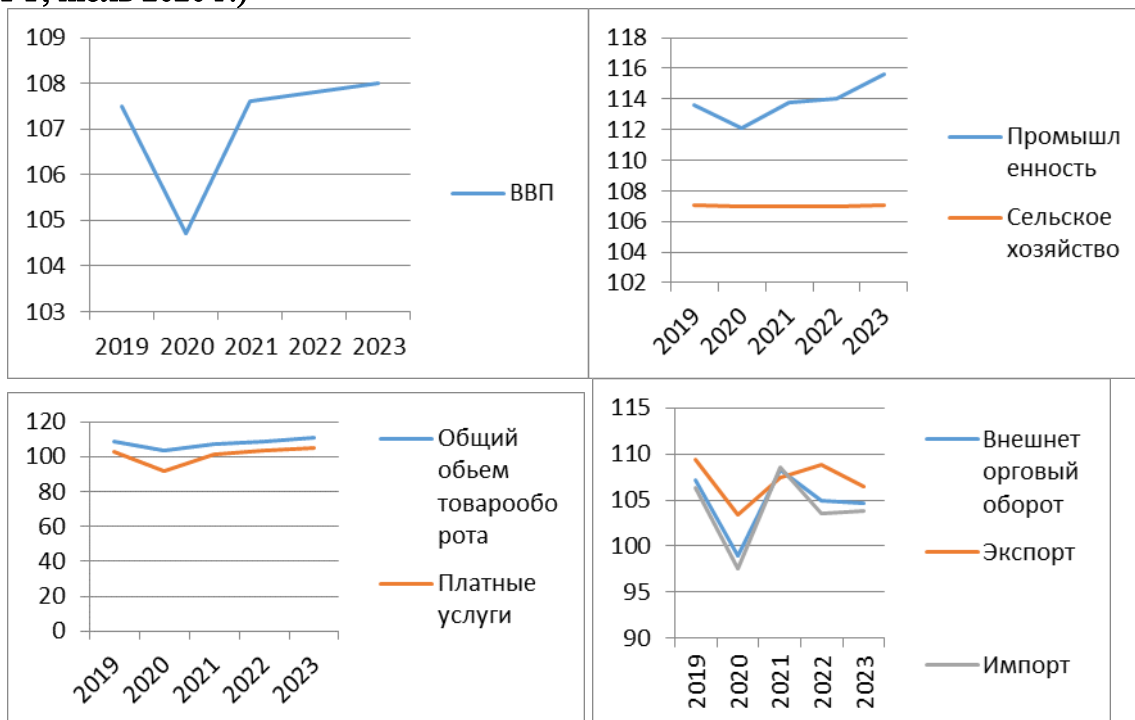
Снижение инвестиционного предложения на мировых рынках негативно отразится на потоках прямых иностранных инвестиций в экономику Таджикистана. В результате, Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан прогнозирует сокращение ПИИ в страну от 15% до 50% в 2020 – 2021 годах.

По предварительной оценке Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан (на начало июля 2020 года), номинальный ВВП страны в 2020 году будет примерно на 3,7 млрд. сомони меньше, чем прогнозировалось в предшоковый период (уменьшение с 87,2 до 83,5 млрд. сомони), а снижение реального темпа роста прогнозируется на уровне 3,1% (снижение с 7,8% до 4,7%). В результате в 2020 году министерством прогнозируется снижение темпов роста инвестиций в основной капитал на уровне 36% - 38%, внешнеторгового оборота более чем на 23%, платных услуг около 11%, внутренней торговли более 5-6%, промышленного производства на 4% и сельскохозяйственного производства на 0,8%. Уровень инфляции прогнозируется на уровне 10%.

Прогноз темпов роста макроэкономических параметров (июль 2020 г.), представленный Министерством экономического развития и торговли Республики Таджикистан на период до 2023 года [2] (Диаграмма 8), основан на оптимистических прогнозах восстановления национальной экономики начиная с 2021 года. Ожидания роста связываются в основном с ростом показателей реального сектора экономики, возобновления потребительского рынка и неоднозначного влияния внешней конъюнктуры.

Диаграмма 8

Республика Таджикистан: прогнозные макроэкономические параметры развития (МЭРТ, июль 2020 г.)

В целом, из-за целенаправленных действий Правительства Республики Таджикистан в отношении умеренных карантинных мероприятий, в стране удалось избежать катастрофического варианта развития событий в экономике в период пика пандемии. Хотя, как показывают авторские прогнозы на базе использования модели Revised Minimum Standard Model – Extended (RMSM-X), воздействие пандемии на экономику страны в среднесрочном периоде будет достаточно значимым.

При предположении консервативной оценки развития мировой экономики и экономики стран партнеров Республики Таджикистан, недостаточного уровня внешнего финансирования, в том числе, денежных переводов мигрантов, замедления инвестиционного и потребительского спроса в среднесрочном периоде, в прогнозную модель был заложен экзогенный параметр о том, что в 2020 году денежные переводы, импорт и ICOR (приростной коэффициент капиталоемкости) будут изменяться в сторону понижения в целом на 18%, но с последующим ежегодным возрастанием. Индекс-дефлятор ВВП предполагался в модели на уровне от 3,0% - 4,0%. Также в модель было заложено предположение, что экспорт хлопка-волокна будет падать в результате политики, направленной на его полную переработку внутри страны, а также будет расти внутреннее производство пшеницы, муки, сахарного песка и минеральных удобрений, которые традиционно занимают существенную долю в импорте страны.

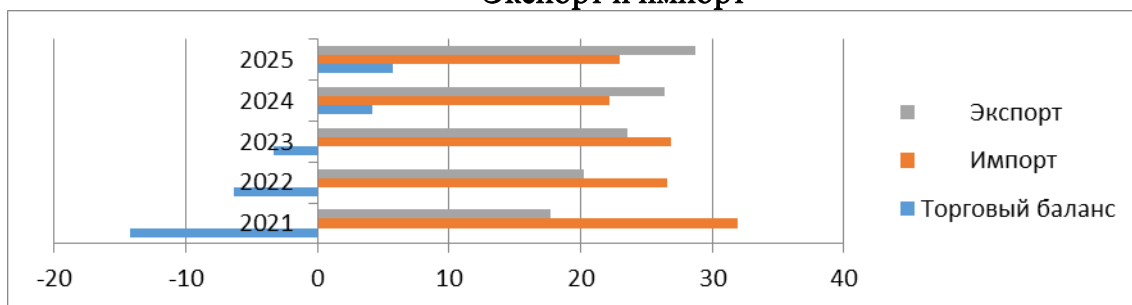
Моделирование такой ситуации применительно к малой открытой экономике Республики Таджикистан показало, что в среднесрочном пятилетнем периоде импорт может уменьшиться на 30%, а экспорт возрасти на более чем 45%. Причем увеличение экспорта в основном будет происходить не за счет традиционных экспортных товаров (алюминий, хлопок), а за счет фруктов и овощей, электроэнергии, цемента, готовых товаров из хлопков, руды и концентратов и прочих товаров.

Из-за сокращения импорта и увеличения экспорта, в среднесрочном периоде, предположительно в 2024 и 2025 годах, можно ожидать формирование незначительного положительного сальдо торгового баланса страны. Исходя из предположения о том, что в кратко- и среднесрочном периодах импорт сокращается, ожидается слабое влияние импорта на рост ВВП, в диапазоне (-4,0%) - (-1,3%). В то же время, моделирование данной ситуации показывает, что в этот период экспорт может оказывать положительное влияние на рост ВВП в диапазоне 3-5%. Исходя из этого, поддержка и стимулирование экспортной деятельности, в том числе, разработка и принятие специальной программы развития экспорта в стране на среднесрочной восстановительный период, становится актуальной задачей.

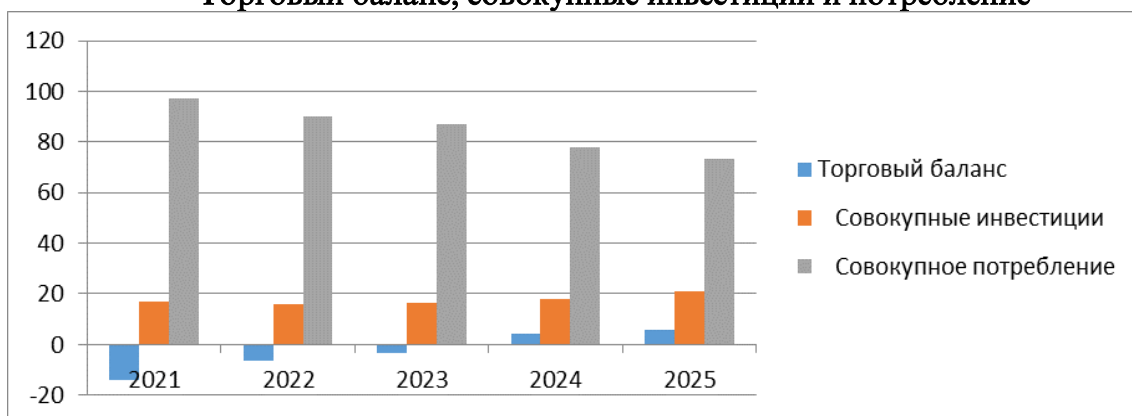
В результате полной реализации антикризисных мер правительства страны и сохранения положительных темпов роста экономики, в среднесрочной перспективе объем совокупных инвестиций может увеличиться. Однако, как показывает моделирование, увеличение возможно всего лишь на уровне 20%, ввиду ограничений, складывающихся на внешнем и внутреннем рынках капитала в период пандемии. Такая ситуация показывает, что политика всемерной поддержки частного предпринимательства и мер стимулирования по привлечению иностранных инвестиций, становятся важными направлениями структурных реформ. Тем более, что, как показывает моделирование, значение совокупного потребления в качестве стимулятора экономического роста, может уменьшаться, за счет слабого роста государственного потребления и снижения уровня частного потребления (Диаграмма 9).

Моделирование потенциального влияния COVID-19 на экономику страны показывает, что доля чистых косвенных налогов в структуре ВВП в среднесрочном периоде будет сохраняться на уровне 11%, доля промышленности в структуре ВВП может возрасти до 24%, вклад сельского хозяйства в рост ВВП снизится до 18%, а доля услуг в формировании ВВП к концу прогнозируемого периода снизится до 36%. В то же время, вклад сельского хозяйства, промышленности и услуг в прирост ВВП составит к концу прогнозируемого периода, соответственно, 1,0%, 2,0% и 1,0% (в настоящее время эти показатели составляют, соответственно, 1,3%, 2,0% и 1,2%). Такая ситуация говорит о том, что в предстоящие пять лет необходимо активизировать политику предложения денег в стране и стимулировать процесс кредитования частного сектора. Моделирование показало, что в предстоящий среднесрочный период, в целях макроэкономической стабилизации будет наблюдаться необходимость возрастания кредитов частному сектору, приблизительно на уровне 15%.

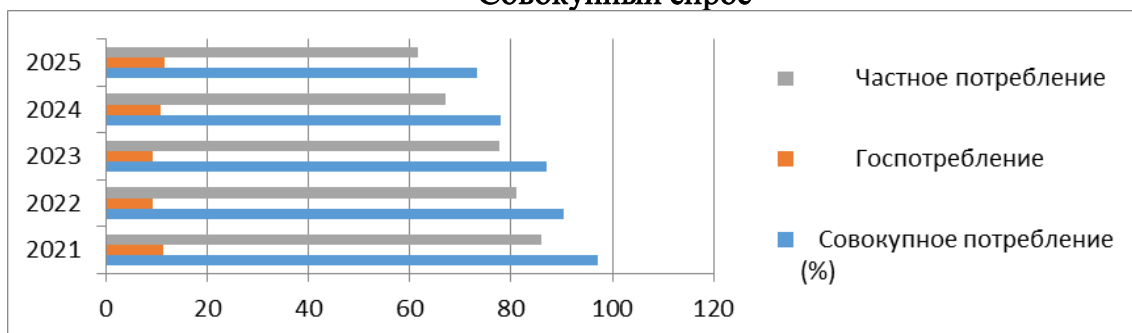
Диаграмма 9.

Графические результаты моделирования
Экспорт и импорт

Торговый баланс, совокупные инвестиции и потребление

Совокупный спрос

Моделирование потенциального влияния COVID-19 на экономику страны в среднесрочном периоде показывает, что главную роль в выходе из кризиса играют частные инвестиции. Частный сектор будет нуждаться в комплексной финансовой и институциональной поддержке, а малое предпринимательство в сфере услуг и предприятия, которые будут ориентироваться на экспорт, должны быть в центре структурных реформ.

Литература:

1. Сайт Национального Банка Республики Таджикистан. <http://www.nbt.tj/> 27/07/2020
2. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О прогнозе основных макроэкономических показателей Республики Таджикистан на 2021-2023 годы».
3. Положение на рынке труда в Республике Таджикистан (Отчет, подготовленный по результатам обследования рабочей силы, проведенного с 20 июля по 20 августа 2016 года). Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017 г.
4. Указ Президента Республики Таджикистан от 5 июня 2020, №1544. «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан».

5. International Monetary Fund. «Regional Economic Outlook. Middle East and Central Asia», April 2020. <https://www.imf.org/en/Publications/REO/MECA/Issues/2020/04/15/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia-report>

6. Migration data sourced from Russian Ministry of the Interior. (accessed 1 June 2020). https://mvd.ru/upload/site1/document_news/temp/_1579685901_8322/SAYT_2_RD_19kv4_na_otpravku.xlsx

7. World Bank. 2020. Project Appraisal Document: Tajikistan Emergency COVID-19 Project. Washington, DC.

8. International Labour Organization (ILO) Note «COVID-19 and world of work: Impacts and responses», 18 March 2020. <https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/lang-en/index.htm>

9. Baldwin, R. and B.W. Di Mauro 2020. Economics in the Time of Covid-19. CEPR. <https://voxeu.org/content/economics-time-covid-19>

Саидмуродов Л.Х.
Аминҷонов Р.М.

ИҚТИСОДИ ХУРДИ КУШОДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ ТАЪСИРИ ПАНДЕМИЯИ COVID-19: ТАҲЛИЛ ВА ПЕШГЌИҲО

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи милли илмҳои Тоҷикистон
Маркази таҳлилии "Наво"

Мақола ба таҳлили вазъи кунунии иқтисоди хурди кушоди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити таъсири пандемияи COVID-19 бахшида шудааст. Пешгўиҳои рушди соҳаҳои алоҳидаи иқтисоди милли дар давраи миёнамӯҳлат пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: сирояти коронавирус, COVID-19, бӯҳрон, моделсозӣ, пешгўӣ, сатҳи зиндагӣ, иқтисоди хурди кушод.

Saidmurodov L.Kh.
Aminjanov R.M.

SMALL OPEN ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN UNDER THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC: ANALYSIS AND FORECASTS

Institute of Economics and Demography
National Academy of Sciences of Tajikistan
Analytical Center "Navo"

The article is devoted to the analysis of the current situation in the small open economy of the Republic of Tajikistan under the influence of the COVID-19 pandemic. The forecasts of the development of individual sectors of the national economy in the medium term are presented.

Key words: coronavirus infection, COVID-19, crisis, modeling, forecasting, living standards, small open economy.

Сведения об авторах:

Саидмуродов Л.Х. – главный научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ, чл-корр. НАНТ, доктор экономических наук, профессор. e-mail: Lsaidmutadov@rambler.ru

Аминджанов Р.М. – аналитический Центр «Наво», кандидат экономических наук

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ДОСТУПНОСТЬ
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НАСЕЛЕНИЮ ТАДЖИКИСТАНА****Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

В статье на основе анализа ситуации на продовольственном рынке в Таджикистане, выявления характера причин, обусловивших рост цен на продукцию сельского хозяйства обосновывается необходимость формирования благоприятных условий для реализации ряда направлений в защиту наиболее уязвимой части населения страны.

Ключевые слова: пандемия, продовольственная безопасность, продукты питания, сельское хозяйство.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности для Таджикистана является достаточно актуальной, а в условиях распространения всеобщей пандемии COVID-19 приобрела первостепенный статус актуальности. Решить эту проблему страна пытается, опираясь на собственный потенциал, а также помощь международных организаций.

Ввиду изменений в торговой политики и определенных запретов на экспорт и импорт продовольственных товаров в ряде стран мира, Таджикистан с января 2020года столкнулся с определенными угрозами, связанными с:

- неблагоприятной конъюнктурой мирового рынка, которая ограничила возможности внешнеторговых операций;
- повышением курса доллара США к национальной валюте;
- снижением прироста продовольственных товаров на душу населения;
- уменьшением объёма предложения продовольственных товаров;
- стабильным ростом цен на сельхозпродукцию и продовольственные товары;
- относительно высокими темпами инфляционных процессов в потребительском секторе и нестабильностью объёма отечественного производства;
- несоответствием качественных и количественных параметров среднестатистического фактического потребления продовольствия нормативным параметрам, особенно для уязвимых слоев населения страны и т.п.

Негативные последствия пандемии COVID-19 существенно сказались на доступности населения к продовольствию и продуктам питания в Таджикистане, где уровень бедности до пандемии составил 27% в 2019году [1,11], а в настоящее время он существенно повысился. Сокращение и ограничение импорта ряда продовольственных товаров, сбои в цепочках поставок продовольствия, нарушения функционирования целых систем продовольственного снабжения, в особенности ценных сырьевых товаров, уменьшение денежных переводов трудовых мигрантов (на 50%) в страну, просроченная задолженность по заработной плате внутри страны, высокий уровень безработицы, привели к резкому скачку цен на продукты питания, что существенным образом сказалось и на доступности населения к продуктам питания и особенно его уязвимым слоям, итак страдающим неполноценным питанием.

В виду достаточно высокой зависимости страны от импорта пшеницы, растительного масла, чая, сахара, мучных продуктов, картофеля, рыбных продуктов и другой продукции питания на фоне развития ситуации с пандемией, наблюдалось резкое повышение цен на хлебные продукты, которые в структуре потребления населения страны занимают значительную долю. Проблема физической и экономической доступности продовольствия для основной массы населения страны стала усугубляться за счет действий различных посреднических группировок, спекулянтов, монополистов и олигополистов, когда резко возрос спрос на ряд

продуктов первой необходимости. Так, например, цена картофеля на фоне пандемии и сокращения импорта, сильно подорожала. За период с начала года по конец апреля 2020 года она возросла в 2,2 раза [3]. В этом аспекте немаловажную роль в обострении ситуации на продовольственном рынке страны сыграли и последствия пандемии в государствах-партнерах республики, прежде всего России, Казахстане и Узбекистане.

В начале вспышки пандемии наблюдалось значительное увеличение спроса. Но вскоре неопределенность привела к тому, что население вынуждено было меньше тратить свои доходы на приобретение товаров народного потребления, произошло сокращение спроса на них, сократилось в этот период и их производство. С целью компенсации ограниченных доходов, население вынуждено было перейти на менее разнообразный рацион питания. Изменилось также и отношение населения, как основного потребителя, к ряду товаров, так как происходила переоценка того или иного товара или услуги с позиции их полезности для потребителя.

За январь-апрель 2020 года рост индекса цен в потребительском секторе страны составил 104,9% (за аналогичный период прошлого года он составлял 102,5%), в том числе на продовольственные товары – 109,3% (104,3% - соответственно). Только за апрель месяц 2020 года цены на продовольственные товары выросли на 5,0%, а по сравнению с апрелем 2019 года они выросли на 16,3%. За период с начала 2020 года из основных групп и видов продовольственных товаров наиболее значительный рост цен отмечен на картофель (2,2 раза), фрукты (22,8%), хлебобулочные изделия (9,8%), сахар (6,6%), масло и жиры (3,6%) и мясо (0,5%).

Кроме того, резко возросли цены на чеснок - в 3,2 раза, лимоны (в 2,2 раза), яблоки (на 35,9%), фасоль (на 16,4%), мошь (14,7%), муку пшеничную 1-го сорта (на 14,0%), помидоры (на 13,2%), макаронные изделия (на 11,7%), морковь и масло хлопковое (на 6,7%), сахар (на 6,6%), хлеб пшеничный из муки 1-го сорта (на 6,3%), капусту (на 6,2%), крупу гречневую (на 3,1%), баранину (на 2,2%), рис (на 1,7%), горох (на 1,4%) и т.п.

В течение первого квартала 2020 года особенно существенно происходило повышение цены импортируемой пшеницы и муки пшеничной. Если за ноябрь 2019 года импортная цена пшеничной муки за тонну составляла 245,9, а пшеницы - 217,2 долларов США, то в апреле 2020 года она составила соответственно 266,3 и 243,9 долларов США, т.е. увеличилась на 8,3 и 12,3%. При этом, резко возрос и среднемесячный курс 1 доллара США к сомони. Если в декабре 2019 года он составлял 9,6861 сомони, то в апреле 2020 года возрос на 5,7% и составил - 10,2366 сомони.

Что касается проблемы физической доступности продовольствия, то и здесь тоже возник ряд проблем, связанных с изменением объема производства и степени насыщенности рынка. За период январь-апрель 2020 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года производство мяса крупного и мелкого скота (в живом весе) уменьшилось на 3,5%; молока на - 1,2%; картофеля на 6,2%; фруктов на 13,8%.

В сложившихся условиях своевременный посев сельхозкультур и вовлечение в сельхозоборот дополнительных земель с целью обеспечения физической доступности продукции отечественного происхождения выступает важной задачей, так как по состоянию на 1 мая 2020 года в общественных и дехканских хозяйствах страны произведен посев культур на площади 358539 га, что меньше на 0,7% аналогичного периода прошлого года.

В условиях пандемии неопределенность во внешнеторговом сотрудничестве, ухудшение природно-климатических условий выращивания аграрной продукции (наводнения и селевые потоки) привели к тому, что актуализируется проблема усиления уровня физической доступности продовольствия преимущественно за счет собственного производства.

Изменения, связанные с ростом цен, существенно сказались на уровне бедности в стране, благосостояние определенных слоев населения республики ухудшается, в результате у уязвимых слоев населения появился риск экономической недоступности ряда продуктов питания при сложившемся уровне цен. И здесь немаловажную роль

сыграла просроченная задолженность по заработной плате, которая практически существует во всех видах экономической деятельности страны.

На первое апреля 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года задолженность по заработной плате возросла на 27,3%. На конец марта 2020 года по сравнению с данными на конец февраля 2020 года, задолженность увеличилась на 2734,6 тыс. сомони или на 5,6%.

Наличие безработицы также негативно повлияло на доходы потребителей и уровень доступности продовольственных товаров в республике. Число официально зарегистрированных безработных на конец марта 2020 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 0,4%. Кроме того, естественно в республике фактическое число безработных может быть выше, за счет скрытой и не зарегистрированной безработицы. Наряду с этим в январе-марте 2020 года 3,6 тыс. человек находились в отпусках по инициативе администрации, из них 2,7 тыс. человек (75,0%) без сохранения заработной платы. Это при том, что в 2019 году всего 55,3% человек из общего количества лиц, находящихся в отпуске по инициативе администрации, были без сохранения заработной платы.

Кризис, вызванный эпидемией COVID-19, показал, что биологические угрозы не имеют государственных границ и необходима координация усилий стран мира в борьбе с ними. Введение карантина в большинстве стран мира привело к глубокому спаду их экономик, так как фактически не работало большинство организаций, и в том числе сферы услуг, и как следствие рост безработицы, замораживание реализации различных инвестиционных проектов и ущерб различным секторам национальных экономик. В такой ситуации необходима государственная поддержка наиболее уязвимым слоям населения и секторам национальной экономики, которые существенным образом пострадали в период распространения пандемии. И именно государство должно выступить тем институтом, который может своими действиями не только предотвратить сползание экономики в рецессию, но и скомпенсировать потери тем, кому придется нести на себе основное бремя в этой борьбе. Несмотря на то, что оптимальным представляется выделение помощи в зависимости от того, какие издержки несут получатели этой помощи, сложности администрирования и определения того, кто пострадал в большей или меньшей мере, становятся аргументом в пользу выделения безусловной помощи [2,85].

Большое значение играет своевременное перенаправление трудоспособного населения из сектора, который вынужден был в условиях пандемии закрыться, в сектора – где ощущается острая нехватка рабочей силы, в частности в здравоохранение, в сферу услуг по доставки на дом продуктов питания, средств гигиены и другой продукции первой необходимости. Кроме того, весьма важно оказать прямую финансовую помощь фирмам для того, чтобы помочь им преодолеть возможное банкротство. С позиции проведения социальной политики, важно, чтобы государство поддержало малоимущие слои населения, людей, находящихся в группе риска, пережить кризис и затем побыстрее восстановиться [5,с.8].

Исходя из намерений снижения возможных последствий влияния пандемии на экономику страны, *Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон* подписал 5 июня 2020 года Указ №1544 «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан» [4].

Согласно данному указу, населению страны, а также малому и среднему бизнесу предоставляются льготы, связанные с установлением налоговых каникул для фирм, предприятий, занятых в сфере туризма, гостиничном бизнесе, предприятий сферы общественного питания, оздоровительных и спортивных центров, санаториев, международных пассажирских перевозок и авионавигации и запрещены начисления процентов за несвоевременную уплату налогов за период с 01.04.2020 по 01.09.2020.

Кроме того, ряд предприятий малого и среднего бизнеса освобождается от уплаты арендной платы за госсобственность, а индивидуальные предприниматели,

работающие по патенту, освобождаются от уплаты налогов на период с 01.05.2020 по 01.08.2020. Установлены также налоговые каникулы и для ряда физических лиц при выплате налога за недвижимое имущество. Было принято также решение о выделении единовременной помощи наиболее уязвимой части населения страны. В сложившихся условиях важна поддержка со стороны государства и проведение мероприятий, направленных на совершенствование институциональных основ обеспечения продовольственной безопасности [6, 168].

Среди мер, которые утверждены в Указе, Правительству Республики Таджикистан было поручено регулировать цены на такие стратегически важные потребительские товары как: мука и мучные изделия, сахар, растительное масло, бобовые, картофель, мыло и топливо. За счет средств государственного бюджета и внебюджетных средств посредством государственного учреждения «Фонд государственной поддержки предпринимательства при правительстве Республики Таджикистан» было поручено выделить льготные кредитные средства компаниям, которые заняты производством продуктов питания.

Для снижения напряжения в обеспечении населения продовольственными товарами, в период разгара пандемии, по результатам заседания Республиканского штаба по профилактике распространения коронавируса, было принято решение ввести запрет на экспорт некоторых видов продукции сельского хозяйства. Введенный запрет касался отгрузки из страны всех видов зерновых и бобовых культур, риса, пшеничной муки, яиц, картофеля и всех видов мяса.

Для обеспечения стабильного развития АПК страны, как важного условия обеспечения продовольственной безопасности и социально-экономической и политической стабильности в стране, важно стимулировать наращивание сельскохозяйственной продукции на основе использования интенсивных технологий и максимального использования внутренних ресурсов страны; сохранять международную торговлю открытой и содействовать принятию таких мер, которые позволяют защитить цепочку поставки продуктов питания и т.п.

Актуальным становится и принятие ряда соответствующих мер для обеспечения бесперебойного снабжения населения продовольствием, в частности:

- углубление аграрной реформы с целью формирования и развития высокодоходного сельскохозяйственного производства;

- поддержание функционирования производственно-сбытовых цепочек в сфере продовольствия внутри страны;

- увеличение объема внутреннего производства продуктов питания за счет полного использования доступных земель сельскохозяйственного назначения и повышения их урожайности, увеличения площади посева под картофель, зерновые и овощи;

- обеспечение устойчивого доступа сельскохозяйственных предприятий к финансовым и кредитным ресурсам;

- предоставление льготного кредитования деканским хозяйствам, особенно для покупки необходимых ресурсов (ГСМ, удобрения, семян);

- снижение размера арендной платы всем юридическим и частным лицам, вовлеченным в цепочку производства и сбыта продовольственных товаров; отсрочка платежей по административным платежам и т.п.;

- поддержка доступа к продовольствию малоимущих и уязвимых граждан и тех, чей доход пострадал в наибольшей степени, расширение программ социальной защиты; совершенствование структуры потребления продуктов, необходимых при рациональном питании и др.

Литературы

1. Проект экстренного реагирования на COVID-19 в Таджикистане (P173765). Всемирный банк.- С.11.// <http://documents1.worldbank.org/curated/en/221151586420501350/pdf/Tajikistan-Emergency-COVID-19-Project.pdf>
2. Каримова М.Т., Наджибуллоев А. Государственная политика Таджикистана в области ценообразования на продукты питания. // Продовольственная безопасность в Евразийском регионе – 2018 – М.: Евразийский центр по продовольственной безопасности. - С.83-105.
3. Здесь и далее в статье данные Отдела цен Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.
4. <http://prezident.tj/ru/node/23055>
5. Каримова М.Т. Проблемы обеспечения безопасности продовольствия в Таджикистане//Обзор торговой политики в странах Европы и Центральной Азии. Рим. Бюллетень ФАО№.50, Июнь 2019.- С.6-9.
- 6.Азизов Ш.С. Совершенствование институциональных основ обеспечения продовольственной безопасности.//Экономика Таджикистана. Душанбе, Истиклол. №4 2019- С.165-174.

Каримова М.Т.,
Наджибуллоев А.К.

**ТАЪСИРИ ПАНДЕМИЯ КОВИД-19 ДАР ДАСТРАСИИ
ОЗУҚАВОРӢ БАРОИ АҲОЛИИ ТОҶИКИСТОН**
Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Мақола дар асоси таҳлили вазъ дар бозори озуқаворӣи Тоҷикистон, ки сабабҳои болоравии нархи маҳсулоти кишоварзиро муайян мекунад ва зарурати фароҳам овардани шароити мусоид барои муҳофизати табақаҳои осебпазири кишвар асоснок гардидааст.

Калидвожаҳо: пандемия, амнияти озуқаворӣ, хӯрокворӣ, кишоварзӣ.

Karimova M.T.,
Najibullov A.K.

**INFLUENCE OF COVID-19 PANDEMIC ON FOOD
ACCESSIBILITY OF POPULATION IN TAJIKISTAN**
Institute of Economics and Demography
National Academy of Sciences of Tajikistan

Based on food market situation analysis in Tajikistan, identifying the nature of the reasons for the increase in prices for agricultural products, substantiates the need to create favorable conditions for the implementation of a set of maintenance of the most vulnerable part of the country's population are studied in this article.

Key words: pandemic, food security, food, agriculture.

Сведения об авторах:

Каримова Мавзуна Тимуровна, д.э.н. зав. отделом Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана E-mail: kmavzuna@mail.ru;

Наджибуллоев А.К., начальник отдела цен Агентства по статистике при Президенте РТ, соискатель Института экономики и демографии НАНТ, E-mail: ramz_83@mail.ru.

**ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА СОСТОЯНИЕ БЮДЖЕТА СЕМЬИ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН****Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

В данной статье рассматривается текущее состояние семейного бюджета в Республике Таджикистан и влияние COVID-19 на доходы и расходы населения. Данные социологических опросов показывают, что, в контексте принятия комплекса мер по снижению последствий пандемии COVID-19, структура семейного бюджета нуждается в изменении.

Ключевые слова: доход, семья, показатели дохода, уровень, потребность, источники дохода, статьи расхода.

В 2020 году на весь мир обрушился вирус под названием COVID-19, который необратимо изменил жизни людей. Естественно все использовали для защиты от этого вируса первые необходимые дезинфицирующие средства, который никто не планировал. Мы решили посчитать, сколько денег нужно семье с двумя детьми для минимальных мер защиты от COVID-19 на неделю. Цены являются приблизительными, учитывая тот факт, что существует широкий спектр предложений на маски, перчатки и дезинфицирующие средства.

Кроме этого, ситуация для каждой семьи зависит от рабочего места родителей [1]. Мы также сделали расчеты с учетом строгих рекомендаций врачей относительно использования масок и перчаток. Таким образом, после двух месяцев карантина многие сотрудники вернулись на работу. Итак, мы рассчитали цену двух защитных масок: одну по дороге на работу и другую домой для каждого из родителей. По тем же причинам они учитывали цену на две пары перчаток, которыми пользуются многие люди в общественном транспорте. Кроме того, каждый из взрослых должен иметь с собой дезинфицирующее средство [3].

В одной из городских аптек нам сообщили, что бутылки объемом 50 мл, если соблюдать все меры предосторожности, хватает не больше чем на день-два. Таким образом, человек, который идет на работу, должен использовать две защитные маски, две пары перчаток и бутылку с дезинфицирующим средством. Учитывая, что субботы являются рабочими днями, стоимость этих продуктов должна быть умножена на шесть.

Ежедневный расход:

Стоимость защитной маски: 3 сомони (два раза в день) - 3×2

Стоимость пары перчаток: 3 сомони (две в день) - 3×2 .

Бутылка дезинфицирующего средства: 6 сомони

Влажная салфетка: 3 сомони

Всего: 21 сомони в день

Таким образом, за неделю с шестью рабочими днями работник должен заплатить 36 за минимальные меры защиты. В семье, где работают оба родителя, расходы составляют 72 сомони в неделю без учета необходимых средств защиты детей. Если семья решит выйти из дома и в воскресенье, ей придется потратить больше денег, чтобы защитить всех своих членов.

Кроме того, во многих семьях, помимо флаконов с дезинфицирующим средством на 50 мл, обычно покупают большие емкости с раствором для дезинфекции рук и вещей в доме. Бутылка с дезинфицирующим средством для рук объемом 500 мл от местного производителя стоит 15 сомони.

Учитывая, что средняя зарплата в Республике Таджикистан составляет около 800 сомони в месяц, мы можем сделать вывод, что в среднем семья, состоящая из двух

взрослых и двух детей с доходом 1600 сомони в месяц, должна будет потратить около 20% дохода на продукты защиты от коронавируса [4].

Как пережить коронакризис семье и правильно запланировать свой семейный бюджет.

Даже если трудно, откладывайте деньги на «подушку безопасности». Многие из нас оказались в критической ситуации – панику усиливает то, что большинство таджиков живет от зарплаты до зарплаты, то есть траты равны доходам, а иногда и превышают их, так как есть кредитные карты. Наш мозг устроен так, что быстро привыкает откладывать регулярно небольшие суммы – это не вызывает внутреннего сопротивления. При условии, что вы сохраните свой ежемесячный доход и ситуация в стране стабилизируется, эту сумму можно будет понемногу увеличивать. Если же нет – у вас будут хоть какие-то накопления. Уже не страшно.

Не паникуйте. Какой бы трудной ни была ситуация (вы потеряли бизнес, вас уволили, отправили в неоплачиваемый отпуск либо платят с задержкой) или вы пока еще работаете, но боитесь неопределенности, первое и главное – прекратить паниковать.

Нужно прожить негативные эмоции – гнев, страх, отчаяние — и решать финансовые вопросы в спокойном состоянии. Покричите, поплачьте, поколотите подушку, закрывшись в комнате, – любым доступным способом выпустите эмоции наружу.

После этого постарайтесь посмотреть на ситуацию и то, как вы действуете в ней, немного отстраненно. Наша задача – сделать так, чтобы деньги снова пришли именно в вашу семью, в ваш кошелек».

Посчитайте активы, вплоть до мелочи в копилке. Проведите полный аудит ваших пассивов и активов. К активам относятся: банковские вклады, накопления, ценные бумаги, недвижимое имущество, земельные участки. Пассивы – все долги, как перед частными лицами, так и перед банками. Ипотека, кредит на авто, потребительские кредиты, плата за учебу ребенка. Все это тоже нужно записать, чтобы представлять четкую картину – куда и на что уходят ваши деньги и где их источники.

Создайте личную потребительскую корзину на карантин. Это важно, потому что траты на питание, лекарства, бытовую химию и другие товары первой необходимости предстоят всем. Напишите список вещей, без которых никак не можете обойтись, адаптируя его под текущую реальность. Очевидно, что одни статьи расходов увеличатся (например, сидя дома в изоляции люди начинают больше есть), а другие, напротив, сократятся – скажем, расходы на парикмахерскую и маникюр.

Вычислив сумму, необходимую на неделю, подсчитайте также количество недель, которые предстоит жить до следующей зарплаты. Затем увеличьте это число в полтора или два раза, и разложите средства, которыми сейчас располагаете, на получившееся число конвертов. — Это гарантирует, что у вас останутся деньги даже в случае форс-мажора – увольнения, задержки выплат или неожиданного роста цен».

Стоит пересмотреть продуктовую корзину в пользу более дешевых марок товаров. Скажем, если вы покупали элитные макароны из твердых сортов пшеницы, выбирайте более демократичный бренд с низкой ценой. Но не паникуйте: даже ничего не делая, вы сейчас здорово экономите: на проездных билетах, привычном кофе на вынос, офисных обедах, парикмахерской, развлечениях и сотне других мелочей, составлявших нашу повседневную жизнь.

Если есть желание экономить еще больше, следите за скидками, акциями и промокодами – даже в это непростое время магазины дают такую возможность.

Оформите налоговый вычет. Есть и другие источники экономии, которыми, увы, не очень активно пользуются. Например, можно получить налоговый вычет. Если человек официально работает и платит налоги, можно получить вычет на обучение себя и детей, лечение.

«В моей практике консультанта по личным финансам я сталкиваюсь с тем, что очень многие люди сегодня не хотят получать налоговые вычеты, поскольку надо

собрать ряд справок и заполнять декларацию. А заняться этим стоит, поверьте, тем более сейчас свободного времени стало побольше. Пока вы сидите в самоизоляции, посмотрите в интернете, как это сделать, и подготовьтесь, чтобы сразу, как только откроются соответствующие учреждения, можно было бы действовать».

Еще один неочевидный способ экономии – отказ от стационарного телефона. Мы забываем о телефоне, общаясь по мобильному, аппарат стоит без дела, никто на него давно не звонит, а счета приходят. Это тоже экономия определенной суммы в месяц.

По онлайн-платежам нужно обязательно получать кэшбэк, подключите такую услугу. Пусть немного, но он будет накапливаться, на карту будет приходить от 1 до 5% за покупку товаров.

Проведите ревизию кладовок

В свободное время проведите инвентаризацию вещей в квартире. Изучите каждый уголок — вы будете удивлены, сколько у вас вещей, которые можно выгодно продать. Телевизоры, мобильные телефоны, детские вещи, игрушки, взрослая одежда и обувь – все это можно привести в продажный вид и выставить на сайты, которые занимаются продажей бывших в употреблении вещей, советует эксперт. Сейчас все это будет востребовано, поскольку финансовые проблемы есть у многих, и люди будут искать, где и как купить нужные вещи подешевле.

Важно понимать: тут не может быть незначительных сумм. Из «копеек» складывается ваш бюджет и ваша подушка безопасности, которая защитит в тяжелый момент.

Сдавайте в аренду. Подумайте, что вы могли бы сейчас или в ближайшее время сдать в аренду. Это может быть квартира, гараж, дача. Даже автомобиль – если вы пока не готовы продавать его, но транспорт семье тоже не нужен.

Получите новую профессию. В сложной ситуации нужно иметь не только план Б, но и план В. Конечно, хорошо прописать оба плана заранее, просчитать максимум возможных сценариев и их последствий. Например, план Б – это когда человек планирует устроиться в другую компанию в случае сокращения. План В – это то, что он будет делать, если его сократили раньше срока. Это надо четко продумать, а лучше – записать.

В итоге за последние полугодие 2020г. из-за **COVID-19** выросла доля расходов семей на антисептики, маски, моющие и дезинфицирующие средства, а также расходы на лекарства, которые в свою очередь не были запланированы, что привело к дефициту бюджетов большинства семей. Естественно дефицит бюджета семьи приводит к снижению уровня и качества жизни семей, непредвиденные обстоятельства заставляют семью перед угрозой жизни использовать все имеющиеся финансовые средства для выживания. Отсюда вытекает, что любой внешний фактор, не зависящий от самой семьи, приводит к изменениям в структуре расходов бюджета семьи, и сама семья должна быть гибкой в планировании своего бюджета и включить в свой бюджет статью расхода «форс-мажорные расходы» [5].

Литература:

1. Анализ современного состояния бюджета семьи и качества и уровня жизни населения. /Экономика Таджикистана, №4 Душанбе, 2017г. ISSN – 2310-3957, С. 174-181, 0,5 п.л.;
2. На защиту от коронавируса из семейного бюджета тратится 20% доходов: moldova.org
3. Маркелов Р. Как правильно планировать семейный бюджет в кризис - [вашифинансы.рф](#)
4. Бюджет семьи и его влияние на качество жизни населения. /Вестник ТГНУ, №6 Душанбе, 2017г. ISSN-2413-5151, С. 138-145.0,4 п.л.;
5. Бабаджанов Р.М Вопросы повышения уровня жизни населения в стратегиях и программах развития Республики Таджикистан // «Развитие институциональных основ повышения уровня жизни населения Республики Таджикистан» 11 мая 2018 // Сборник научных статей. - Душанбе, РТСУ, 2018. С.3-7

Бабаджанов Р.М.,
Чонакова Г.А.

ТАЪСИРИ COVID-19 БА БУЌЕТҲОИ ОИЛАВӢ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Институти иқтисод ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар ин мақола вазъи кунунии буҷаи оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъсири COVID-19 ба даромад ва хароҷоти аҳоли омӯхта мешавад. Дар заминаи қабули маҷмӯи чораҳо оид ба коҳиш додани оқибатҳои пандемияи COVID-19 сохтори буҷаи оилавӣ бояд тағир дода шавад.

Калидвожаҳо: даромад, оила, нишондиҳандаҳои даромад, сатҳ, ниёз, манбаъҳои даромад, ашёи хароҷот.

Babajanov R.M.,
Jonakova G.A.

IMPACT OF COVID-19 ON FAMILY BUDGETS
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
Institute of Economics and Demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

This article examines the current state of the family budget in the Republic of Tajikistan and the impact of COVID-19 on the income and expenses of the population. The survey data show that, in the context of the adoption of a set of measures to reduce the consequences of the COVID-19 pandemic, the structure of the family budget needs to be changed.

Key words: income, family, income indicators, level, need, sources of income, expense items.

Информация об авторах:

Бабаджанов Рустам Мирзоевич – заведующий отделом «Институциональные исследования и социальный сектор экономики» ИЭД НАНТ, к.э.н., доцент, член-корр. Инженерной Академии Республики Таджикистан. Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44, e-mail: barumi@mail.ru;

Джонакова Гулжахон Абдулманоновна – старший научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ (Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44, e-mail: guljahon07@mail.ru;

ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассматривается влияние заболевания коронавируса COVID-19 на отрасль здравоохранения, а также на другие сферы общественной жизни. Проанализировано положение национальной экономики на фоне пандемии COVID-19 и ее воздействие на состояние здравоохранения страны.

Также выявлены различные моменты коронавируса COVID-19, влияющие на экономическое, социальное и финансовое развитие республики.

Ключевые слова: пандемия, заболевание, коронавирус COVID-19, здоровье, сфера здравоохранения, национальная экономика.

На сегодняшний день в мире человечеству пришлось столкнуться с тяжелым заболеванием – коронавирусом COVID-19, который обладает огромными негативными последствиями для отдельных лиц, семей, групп населения и всего общества в целом.

В повседневной жизни людей многое изменилось, во всех странах начался экономический спад, огромную нагрузку испытывают традиционные системы социальной и экономической поддержки, а также общественного здравоохранения, на которые люди рассчитывали в трудные времена своей жизни.

COVID-19 – это новое заболевание, которое отличается от других острых респираторных заболеваний, распространяется невероятно быстрыми темпами, охватывает, в основном, пожилых людей, и людей с пониженной иммунной системой.

Для успешного замедления передачи вируса и защиты системы здравоохранения необходимо точно диагностировать и эффективно изолировать и лечить больных коронавирусом COVID-19. Это относится и к тем заболеваниям, которые протекают в легкой форме, или в форме со средней тяжестью заболевания.

Меры изолирования и наблюдения следует принять также по отношению к лицам, непосредственно контактировавшим с заболевшими коронавирусом.

Пандемия коронавируса негативно повлияла на неустойчивое психологическое состояние населения. Из-за страха потерять свою жизнь и жизнь своих близких люди переносят огромный стресс. Эта страшная, вирусная болезнь также отрицательно отражается на трудовой активности и образе жизни всего населения. Тем не менее, как говорил великий таджикский ученый, философ и врач Авиценна: «Паника – это половина болезни. Спокойствие – это половина здоровья». Следовательно, людям не стоит впадать в панику в связи с появлением этой страшной болезни и, взяв себя в руки, постараться усиленно бороться с ней.

За короткий промежуток времени вспышка коронавируса превратилась в глобальную пандемию со следующими определяющими ее свойствами:

- Скорость и масштаб – заболевание распространилось быстрыми темпами во все уголки мира, и, таким образом, подорвало даже самые устойчивые системы здравоохранения.

- Степень тяжести – большинство случаев оказываются тяжелыми или критическими, при этом число увеличения этих случаев связано с наличием у заболевших определенных сопутствующих заболеваний.

- Социальная и экономическая неустойчивость – в связи с перенесенным шоком в системе здравоохранения и социальной защиты, и мер, принятых для контроля передачи вируса, привели к глубоким социально-экономическим последствиям.

Кроме того, эта страшная вирусная болезнь унесла огромное количество жизней, она также нанесла значительный ущерб экономике многих стран мира. Можно ожидать

спад экономики, а также ослабление экономических отношений и уменьшение обмена товаров между странами. Последствия для стран, понесших ущерб от пандемии с огромной потерей человеческих жизней, и дальнейшая судьба мировой экономики могут быть весьма серьезными.

По прогнозам, пандемия коронавируса может привести к обеднению населения многих стран мира. Отсюда можно прийти к выводу, что для мирового сообщества пандемия может быть неким сложным испытанием.

Также, по сложившейся ситуации, можно предполагать, что уровень бедности малообеспеченных слоев населения может равняться уровню бедности, существовавшего в республике в 90-х годах прошлого века.

Несмотря на трудности нынешней ситуации, страны мира пытаются предпринять серьезные меры для предотвращения экономического спада и сохранения на сбалансированном уровне темпы развития своей экономики.

Также Республики Таджикистан использует все существующие возможности для предупреждения распространения этого вирусного заболевания и охраны здоровья населения страны, обеспечения финансовой стабильности республики, поддержки предприятий, укрепления социальной защиты пострадавших групп населения и увеличения расходов на отрасль здравоохранения.

Соответственно, развитие национальной экономики на фоне пандемии COVID-19 и ее влияние на микро, и макроэкономику, а также на состояние продовольственной безопасности страны существенно изменилось.

На первый квартал 2020 года объем ВВП страны составлял 7%, что оказалось на 0,5% меньше по сравнению с данным периодом прошлого года.

Темпы роста отраслей сельского хозяйства сократились на 1,5%, строительства на 18%, торговли на 3,1 %, оборот продукции на 1,9%, услуг гостиниц и ресторанов на 2,3% по сравнению с прошлым годом [1].

Огромное влияние коронавируса приходится на отрасли, связанные с обслуживанием, в частности, на сферу воздушного транспорта. Так как, из-за временного прекращения вылета самолетов, данная отрасль не получает доходов.

Отрасль связана с деятельностью центров по продаже авиабилетов, компаний, обеспечивающих воздушный транспорт топливом и продуктами питания. Здесь также многие люди потеряли свои рабочие места.

Как отметил директор Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана Шариф Рахимзода: «Если бы в стране на два месяца закрыли все отрасли, это нанесло бы ущерб экономике государства в 16 млрд. сомони. То есть, если бы с середины апреля по середину июня объявили карантин, то не смогли бы запастись сельскохозяйственной продукцией, которой сегодня богат наш рынок» [2].

На мой взгляд, он, несомненно, прав, потому что люди не могут жить без средств существования и должны работать, чтобы получать доходы. Для этого необходимо здраво оценивать ситуацию, не поддаваться панике и соблюдать меры безопасности в общественных местах.

В то же время, на рост показателей национальной экономики, наряду с существующими внутренними воздействующими факторами, также оказывают влияние внешние факторы, такие как – распространение пандемии коронавируса в ряде государств, являющихся торговыми партнерами Республики Таджикистан. Поэтому можно выявить следующие негативные последствия:

- Система внешней торговли страны со странами, являющимися экономическими партнерами в области импорта и экспорта сократилась, в том числе, с некоторыми основными странами, являющимися торговыми партнерами республики: – Китай, Иран, Турция, Пакистан, ОАЭ, Индия, Италия, Южная Корея, Афганистан;

- Уменьшение иностранных инвестиций в различные отрасли национальной экономики, в том числе финансовое обслуживание, связь, строительство, геологические разведки и разработки, производство нефтяной продукции и газа, и отраслей сельского хозяйства;

- Уменьшение доходов крупных государственных предприятий, по причине их функционирования на недостаточном уровне, а также снижения цены некоторых продуктов, направленных на экспорт на мировом рынке;

- Уменьшение способности платить налоги некоторыми промышленными предприятиями;

- Уменьшение перевозки авиапассажиров, что послужило сокращению денежных средств международных аэропортов;

- Уменьшение денежных средств банков и уменьшение их прибыльности за счет плохого состояния берущих займы;

- Уменьшение числа работников в учреждениях и организациях, оказывающих услуги населению.

С целью предупреждения распространения пандемии в республике, а также для обеспечения учреждений системы здравоохранения продовольствием, защитными средствами и медикаментами, за счет фонда непредвиденных расходов Правительства Республики Таджикистан было выделено 11,3 млн сомони дополнительных денежных средств Министерству здравоохранения и социальной защиты населения.

Также, для привлечения денежных средств в отрасль здравоохранения республики, 3 апреля 2020 года между Республикой Таджикистан и Ассоциацией международного развития было подписано Соглашение об осуществлении «Проекта о чрезвычайном противодействии с вирусом COVID-19 в Таджикистане» на сумму 11,3 млн долларов США.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что заболевание коронавируса COVID-19, кроме отрицательных моментов, имеет также и положительные моменты. Эти отрицательные и положительные моменты заболевания, влияющие на экономическое, социальное и финансовое развитие республики следующие:

Отрицательные моменты коронавируса COVID-19:

1. Человеческие жертвы.
2. Неустойчивость психологического состояния населения.
3. Возрастание уровня безработицы.
4. Огромные финансовые расходы.
5. Остановка деятельности предприятий и компаний, имеющих производственную, социальную и обслуживающую функцию.
6. Закрытие границ между странами.
7. Понижение цен на экспортную сельхоз продукцию и уменьшение спроса на него.
8. В некоторой степени уменьшение темпа роста ВВП.
9. Уменьшение объема иностранных инвестиций на различные отрасли национальной экономики.
10. Снижение цены хлопка волокна в мировом рынке почти на 21%.

К положительным моментам коронавируса COVID-19 можно отнести:

1. Развитие фармацевтической отрасли. Обострение заболевания коронавируса COVID-19 для нашей страны стал поучительным примером, для того чтобы уделить первостепенное внимание обучению высококвалифицированных кадров, их переподготовке, и обмену опытом со специалистами развитых стран. А также принять безотлагательные и конкретные меры в области развития фармацевтической отрасли страны в ближайшие сроки.

2. Подготовка отраслевых кадров. Заболевание коронавируса COVID-19 вынудило Правительство страны обратить большее внимание подготовить и переподготовить высококвалифицированных специалистов сферы здравоохранения, в основном в области вирусологии, эпидемиологии и реаниматологии.

3. Повышение чувства ответственности ученых. Из-за угрозы жизни человечеству заболевания коронавируса COVID-19 специалисты здравоохранения провели мероприятия в области производства первичного медицинского оборудования, антисептических средств и препаратов, изготовленных из отечественных целебных

растений. В результате активных и своевременных действий ученых Национальной академии наук Таджикистана впервые в нашей стране изобрели оборудование - искусственный дыхательный аппарат, который является большим достижением в данной отрасли.

4. Опыт борьбы с заболеванием коронавируса COVID-19 дал возможность включить отдельным разделом антикризисные мероприятия в «Программу среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 гг.» для того чтобы устранить отрицательные последствия заболевания коронавирусом COVID-19 и их влияние на темпы роста социальных и экономических отраслей.

5. Обострение заболевания коронавируса COVID-19 стало причиной того, что население страны начало больше уделять внимание содержанию в чистоте улиц и проспектов, предприятий и учреждений, а также соблюдению личной и общественной гигиены, которое является основным фактором предупреждения распространения коронавируса и других вирусов.

6. Эффективное использование существующих ресурсов и возможностей, и на этой основе увеличение объема производства отечественной продукции. Борьба против заболевания коронавирусом COVID-19 побудило Правительство страны производить лекарства из местных целебных растений, медицинские маски и санитарную одежду.

7. Организация межведомственного Совета о подготовке системы научных мероприятий для предотвращения заболевания COVID-19. Для своевременного определения путей борьбы с заболеванием COVID-19 был организован межведомственный Совет о подготовке научных мероприятий для предотвращения заболевания COVID-19 в составе врачей инфекционистов, химиков, фармакологов, фармацевтов и технологов.

На сегодняшний день всё еще существует угроза передачи вируса и продолжается отрицательное влияние на рост социальных и экономических отраслей, а также на внешние экономические связи страны.

В соответствии со статьей 16 конституционного Закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан, и в целях реализации Указа Президента Республики Таджикистан от 5 июня 2020, №1544, «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан», Правительство Республики Таджикистан» был определен следующий комплекс мероприятий:

Министерству здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, Министерству труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, Министерству внутренних дел Республики Таджикистан и Агентству социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан совместно с местными исполнительными органами государственной власти до 1 августа 2020 года составить поименный список, входящих в уязвимые группы населения, согласно приложению данного постановления с указанием фамилии, имени, отчества (если имеется) и места жительства и представить в Министерство финансов Республики Таджикистан и Государственный сберегательный банк Республики Таджикистан «Амонатбанк» [3].

Указ «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан» от 5 июня 2020 года за №1544 определил следующие параметры налоговых каникул для предпринимателей:

1. С 1 июля по 1 сентября 2020 года освободить от таможенных пошлин (налога на добавленную стоимость, акцизов и пошлин) ввоз материалов для производства дезинфицирующих средств, медикаментов и защитной одежды, а также оборудования, инструментов, оборудования для медицинских лабораторий и материалов, необходимых для определения инфекционного заболевания COVID-19.

2. Освободить от налогообложения деятельность медицинских учреждений, гостиниц и санаториев, связанных с безвозмездным размещением граждан,

находящихся под медицинским осмотром или лечением инфекционного заболевания COVID-19 на соответствующий срок.

3. За счет средств государственного бюджета и внебюджетных средств посредством государственного учреждения «Фонд государственной поддержки предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан» выделить льготные кредитные средства компаниям, производящим продукты питания и продукцию медицинского назначения, особенно женщинам – предпринимателям [4].

В то же время, по информации Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, государственные сектора Таджикистана недополучили финансирование, предусмотренное бюджетом страны.

Так, в сферу здравоохранения, даже с учетом периода пандемии коронавируса, было направлено лишь 72,7% от изначально определенной суммы. Иными словами, на развитие здравоохранения ушло 66,9 миллиона долларов, что на 25 миллионов долларов меньше запланированного госбюджетом объема. Другие отрасли в среднем были профинансированы на уровне 64% от предусмотренного показателя. На охрану здоровья населения в этом периоде было направлено чуть более 860 млн. сомони вместо запланированных свыше 1 млрд сомони. Таким образом, план по финансированию этой области не удалось выполнить на 4,4%. В частности, больницы недополучили около 45 млн. сомони, центры здоровья (поликлиники) – 11,2 млн. сомони, медицинские центры по охране здоровья – 15,2 млн. сомони, другая деятельность в сфере здравоохранения – около 20 млн. сомони.

В целом общий объем госбюджета в первом полугодии превысил 950,5 миллиона долларов, что на 44,6 миллиона долларов меньше уточненного плана, а расходную часть Госбюджета республики в первой половине этого года удалось выполнить на 81,9%: общий размер бюджетного финансирования сложилось в 10,2 млрд сомони, что на 2,3 млрд сомони или на 18,1% меньше плановых показателей.

Тем не менее, в начале мая Президент страны Эмомали Рахмон поручил выделить 12,4 млн сомони Резервного фонда Президента для дополнительных выплат к заработной плате медиков, а медицинские работники, занимающиеся профилактикой и борющиеся с распространением коронавируса, в течение трех месяцев будут получать ежемесячно дополнительные средства в размере одного должностного оклада к своей заработной плате [5].

Литература:

1. Назири Г. Влияние коронавируса на экономику мира и Таджикистана. - НИАТ «Ховар». 02.06.2020
2. Рахимзода Ш. Влияние и последствия коронавируса на мировую экономику. - НИАТ «Ховар». 16.05.2020
3. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 11 июля 2020 года №401г. Душанбе «О мерах по реализации указа Президента Республики Таджикистан от 5 июня 2020, №1544 «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан».
4. Указ «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан» от 5 июня 2020 года за №1544.
5. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200811/zdravoohranenie-v-tadzhikistane-nedopoluchilo-byudzhethnih-sredstv-v-razmere-14-mln>, 12.08.2020.
6. Бабаджанов Р.М., Эшонкулова Ф.А. Проблемы формирования институционального потенциала здравоохранения в республике Таджикистан в контексте инновационного развития. Журнал «Экономика Таджикистана» Институт экономики и демографии АН РТ, №3, стр. 131-134, 2018 г.
7. Институциональные основы формирования социально-трудовых отношений в РТ. Коллективная монография Института экономики и демографии АН РТ стр. 200-205, 2018 г.

Эшонқулова Ф.А.

**МУШКИЛОТҲОИ ТАНДУРУСТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДАР ЗАМИНАИ ПАНДЕМИЯИ COVID-19****Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола таъсири бемории коронавируси COVID-19 ба соҳаи тандурустӣ ва инчунин дигар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ баррасӣ шудааст. Вазъи иқтисоди миллӣ дар заминаи пандемияи COVID-19 ва таъсири он ба амнияти озуқавории кишвар таҳлил карда шуданд.

Ҷанбаҳои мусбат ва манфии коронавируси COVID-19 низ муайян карда шуданд, ки ба рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва молиявии ҷумҳурӣ таъсир мерасонанд.

Калидвожаҳо: пандемия, бемории коронавируси COVID-19, саломатӣ, соҳаи тандурустӣ, иқтисоди миллӣ.

Eshonkulova F.A.

**PUBLIC HEALTH ISSUES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC****Institute of Economics and Demography
of the National academy of sciences of Tajikistan**

The article examines the impact of the COVID-19 coronavirus disease on the public health industry and other spheres of population. The situation of the national economy analyzed in the context of COVID-19 pandemic and its impact on the public health.

The positive and negative aspects of the COVID-19 coronavirus affecting the economic, social and financial development of the republic are also identified.

Key words: pandemic, disease, COVID-19, health, public health sphere, national economy.

Сведения об авторе:

Эшонкулова Ф.А. – м.н.с. отдела «Институциональные исследования и социальный сектор экономики», ИЭД АН РТ.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ НА ФОНЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ COVID 19

Таджикский технологический университет

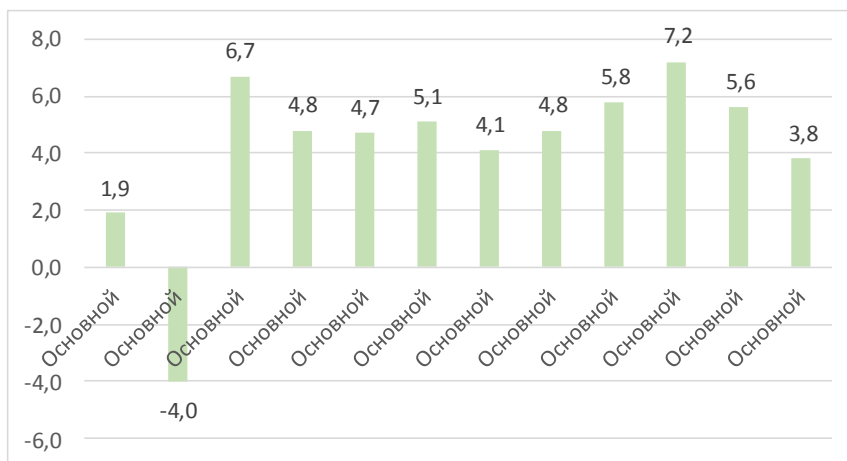
Туристическая индустрия в Таджикистане по сравнению с другими странами постсоветского пространства только начала активно развиваться, демонстрируя обещающий результат, который при продвижении комплексной и последовательной стратегии мог бы стать драйвером роста местной экономики. Однако, ситуация кардинально изменилась с началом мирового экономического кризиса, вызванного распространением сначала в Китае, а затем во всем мире COVID 19. Означает ли это, что туризм как отрасль перестанет быть генератором стабильного социального и экономического развития для многих стран или всеобщий спад открывает новые возможности для Таджикистана.

Ключевые слова: туризм; пандемия коронавируса; теория игр; игры с природой; риск, неопределенность; альтернативные критерии оптимальности

Согласно информации Всемирной Туристской Организации, число международных туристических поездок (туристом считается лицо, которое посетило без цели заработка определенное место и оставалось там не менее 1 ночи) увеличилось на 4% и составило в 2019 году 1,5 миллиарда всех посещений, т.е. на 54 миллиона посетителей больше, чем в 2018 году. Наиболее привлекательным местом для посещений оставалась Франция, в региональном масштабе наибольший прирост туристов наблюдался в Азии и Тихоокеанском регионе. Анализируя состояние отрасли за прошедшие 10 лет, Всемирная Туристская Организация сделала прогноз на увеличение притока туристов до 4% в 2020 год. И эти данные были справедливы до начала быстро распространяющейся по всему миру пандемии COVID-19. Сейчас стало ясно, что ущерб от распространения коронавируса будет колоссальным, и он затронет не только туристическую индустрию, но и всю мировую экономику. В данной статье делается предположение, что кризис будет затяжным, с возможным переходом в катастрофическое социально-экономическое положение, а ущерб, который понесет та или иная страна будет прямо пропорционален зависимости от внешних экономических связей и адаптации экономической системы к внешним и внутренним шокам. На примере кризиса 2008 года можно предположить, что численность желающих посетить наиболее популярные направления снизится до минимума.[1] А в соответствии с данными Всемирной Туристской Организации по процентному изменению международных туристических поездок по всему миру с 2008 по 2019 году, поток туристов в 2009 год упал до -4%. Информация за 2020 год не включена в диаграмму 1., т.к. прогноз на этот год, составленный UNWTO, не учитывал изменения, связанные с пандемией.

Предположим два сценария развития событий, сценарий №1, пандемия к осени 2020 года прекратится, постепенно спрос на продукты и услуги туристической индустрии восстановится, и к новому туристическому сезону все компании, пережившие кризис, смогут вернуться к работе. Сценарий №2, неблагоприятный, пандемия будет длиться до конца 2020 года, экономика развитых стран стагнирует, а так как большинство туристов прибывают из развитых стран и тратят на отдых в среднем больше чем представители развивающихся стран, соответственно, принимающие страны столкнутся с более глубокими последствиями кризиса. Учитывая эти два сценария, можно разработать простую модель.

Диаграмма 1. – Международные туристические потоки за 10 лет (в %) (UNWTO-2020, www.unwto.org)

Современный рынок туристических услуг устроен таким образом, что *Управляющая компания*, находящаяся в каком-либо государстве, где поток туристов высокий, аккумулирует все предложения и продает их на рынке туристических услуг. Управляющая компания изучает спрос на определенный вид туризма, в то время как Туристическая компания или туроператоры на местах создают пакет услуг, согласно представленному спросу на них, т.е. действуют со стороны предложения. Для продвижения туристического продукта туроператоры должны найти управляющую компанию, способную проводить постоянный мониторинг рынка в регионе или в мире и предоставлять такую информацию туроператорам или турфирмам на местах. Или же туристические компании должны самостоятельно выходить на эти рынки с готовым продуктом, продвигая его через всемирно известные ярмарки туристических компаний. Такие компании могут быть частными или созданы с поддержкой государства или быть включены в государственную структуру развития туризма, участвуя в создании привлекательного и ответственного имиджа страны. К примеру, в Грузии с 2013 года действует компания по Управлению и продвижению горного туризма, которая управляет горнолыжными курортами. Данная компания находится под руководством Министерства экономики и устойчивого развития Грузии и управляет 5 туристическими зонами *Gudauri, Bakuriani (Kokhta, Mitarbi, Didveli), Goderzi, Hatsvali and Tetnuldi (Mestia)*. Благодаря развитой сети внутреннего и внешнего партнерства организации удалось привлечь на грузинские курорты и в инфраструктуру значительные инвестиции и повысить привлекательность горного туризма. Нужно отметить, что, согласно статистике Министерства иностранных дел Грузии, на январь 2019 года горнолыжные курорты посетило более 524 784 туристов, а на январь 2020 года число туристов составило 633 201 человек. За весь зимний сезон, который проходит с декабря по март, число туристов достигло 2 миллиона 63 тысячи человек.[2] В Таджикистане главным органом, отвечающим за развитие туризма, является Государственный комитет по развитию туризма при Правительстве Республики Таджикистан. Структура новая, но, учитывая приоритеты правительства и разработанную стратегию до 2030 года, роль данной организации будет, значительной и при достаточной подготовке кадрового потенциала можно будет опираясь на комитет, провести ряд реформ для увеличения потока пребывающих туристов.

Моделирование ситуации

Для государственного органа главной задачей остается привлечение туристов, а оценкой эффективности работы может служить увеличение потока «реальных туристов». В распоряжении государственного органа поступают средства в размере 10 млн долларов США, которые должны иметь целевое назначение. Неправильное распределение государственных средств ведет к неэффективному распределению

ресурсов и к высоким экономическим потерям. Государственный орган не обладает достаточным потенциалом для реализации программы и поэтому принимается решение подписать контракт с организациями, имеющими опыт в данной сфере, и делегировать часть задач этим агентам. Возникает классическая проблема «принципал - агент», решение которой зависит от правильного поиска и подбора агентов, координации работы агентов и правильно поставленной задачи.[3] Для анализа игры с последовательными ходами изобразим ее графически в так называемой экстенсивной форме с представлением игроков и выигрышей. Такой графический метод анализа стратегий также называется деревом игры, где представлены все возможные действия всех участников игры. [4]

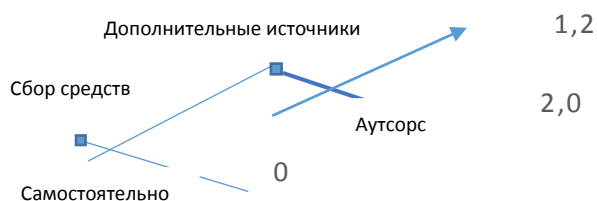

График 2.- Иллюстрированное дерево игры (предложенное на основании анализа материалов по эффективному использованию грантовой помощи)

В данной модели государственный орган должен выполнить поставленные задачи, но принимая во внимание, что объем и сложность задач являются заданными величинами (стратегия развития туризма определяет этапы развития и критерии оценки эффективности), государственный орган должен ждать финансирования из государственного бюджета (сумма финансирования не всегда соответствует требуемым затратам) или искать дополнительные источники финансирования. Кроме того, потенциал государственного органа не может в полной мере обеспечить выполнение поставленных задач. Поэтому *узлы* и *ветви* обозначены вариантами выбора стратегии государственного органа. При выборе стратегии самостоятельной реализации задач по развитию туризма, выигрыш государственного органа равен 0. Как объяснялось выше, недобор специалистов высокого профиля и дефицит средств не позволит вовремя (выполнение поставленных задач имеет временные рамки) представить результат. Поэтому выбор стратегии *сбора средств* является оптимальным для государственного органа. На втором узле у государственного органа, получившего благодаря международным институтам средства на развитие, вырисовывается альтернативная стратегия по привлечению внешних специалистов - аутсорсинг (это может быть обговорено в контракте, который обязывает нанять внешних экспертов). В этом случае выигрыш от эффективного делегирования задач и полномочий может достичь 2, в тоже время средства, собранные на продвижение поставленных задач, приравниваются к 0. Двигаясь дальше по дереву, государственный орган, воодушевленный полученными контрактами, продолжает политику поиска партнеров, которые смогут предоставить дополнительные средства, но данная задача требует дополнительных усилий, и она вполне может принести дополнительный выигрыш 2. Решение поставленных задач по продвижению туризма отходит на второй план, к тому же появляются новые агенты, эффективность работы которых становится трудно мониторить. При таком раскладе выигрыш государственного органа равен 1. Какую стратегию выберет государственный орган зависит от множества факторов, но с уверенностью можно сказать, что выбрать ветвь *самостоятельно* не является рациональным. К тому же в условиях сложившейся пандемии выбор государственного органа весьма ограничен. Далее мы рассмотрим варианты выбора стратегии государственного органа в условиях неопределенности, а также выберем наиболее оптимальную стратегию при решении задач в условиях риска.

Решение задач в условиях неопределённости

Началом кризиса для сектора туризма можно считать закрытие границ для въезжающих путешественников, а также введенный запрет на посещение общественных мероприятий и мест отдыха. Туризм из роскошной формы проведения досуга превратился, благодаря устойчивому повышению доходов развитых стран, научно-техническому прогрессу, изменению стратегического подхода к пониманию турпродукта и клиентоориентированности, в доступную и качественную индустрию. *Со времени развития массовой коммерческой авиации в конце 1960-х - начале 1970-х годов произошли существенные изменения в мобильности и других процессах глобализации. Это означает, что авиация превратилась из роскошной формы передвижения для немногих состоятельных людей в относительно дешевое средство массового транспорта для значительной части отдыхающих и деловых путешественников в промышленно развитых странах* (Gössling et al., 2009 in M. Hall). На конец мая 2020 года, согласно информации Всемирной Туристской Организации, большинство направлений по всему миру (75%) закрыты для иностранных туристов (163 направления из 217). Число международных туристов в мае упало на 98%. Это означает сокращение на 300 миллионов туристов и потерю доходов от международного туризма на 320 миллиардов долларов США, что более чем в три раза превышает потери во время глобального экономического кризиса 2009 года. [5]

Если, согласно первому сценарию, ситуация постепенно нормализуется, тогда государственному органу (кроме решения обширных институциональных и экономических реформ) необходимо будет сегментировать рынок и сфокусироваться на тех направлениях, конкурентное преимущество которых поможет Таджикистану приобрести долю рынка. К сегментированию рынка туристических услуг, можно отнести:

- Идентифицировать настоящий и потенциальный рынок спроса в Таджикистане,
- Наиболее привлекательные направления для внешнего туризма,
- Сегментация по странам (какие страны будут заинтересованы в посещении Таджикистана),
- Определить, что может предложить Таджикистан туристам (есть ли наличие инфраструктуры, развитость предоставления услуг и т.п.),
- Определить целевые группы с привязкой к конкретным туристическим пакетам.

Во втором сценарии, мы предполагаем, что информация неполная и доступ к ней ограничен, главному игроку придется принимать решения в двух ситуациях: в условиях неопределенности и в условиях риска.¹ Для решения такой задачи применим теоретически-игровую модель, где с одной стороны будет действовать игрок, принимающий решение, а с другой природа. В теории игр, где один из игроков (противников) не ожидает выигрыша, действует без злого умысла и не преследует собственных целей называется природой, а сама игра называется игра с природой. Обычно игра с природой представляется в виде платежной матрицы, в которой слева размещены стратегии игрока A_i , а природа находится в одном из ее возможных состояний P_j . Построим матрицу, где номер строки соответствует стратегии государственного органа, а номером столбца состояние игрока-природы.

А/П	P_1	P_2	P_n
A_1	$a_{1,1}$	$a_{1,2}$		$a_{1,n}$
A_2	$a_{2,1}$	$a_{2,2}$		$a_{2,n}$
.....				
A_m	$a_{m,1}$	$a_{m,2}$		$a_{m,n}$

Матрица 3. – Антагонистическая игра (Игра с природой) [9]

¹ Неопределённость может быть разнообразной: изменение спроса, нестабильность экономической ситуации, кризис, вызванный пандемией COVID и т.п.

Государственный орган (игрок принимающий решение) должен внедрять план действий согласно разработанной национальной политике в области продвижения туризма. Мы предположим, что эта стратегия будет состоять из следующих шагов A_1 -внедрение политики «открытое небо»², A_2 – повышение затрат по продвижению Таджикистана на международных туристических ярмарках, A_3 - расширение списка стран с безвизовым доступом в страну, A_4 – разработка новых турпродуктов для туристов, прибывающих в страну. Состояние природы будет выражено в следующих условиях P_1 -экономический рост мировой экономики, P_2 - распространение пандемии Covid- 19, P_3 – неблагоприятные природные условия (засуха, землетрясение). Каждая из выбранных стратегий принесет выигрыш A_{ij} , который можно приравнять к количеству прибывших туристов. Мы используем следующие исходные данные, предложенные на основании экспертных выводов:

2	0	1
1	0.3	1.5
2	0	1
3	0.5	1

Для отбора вариантов стратегии будут применяться так называемые критерии оптимальности (альтернативные критерии оптимальности).

- критерий Байеса,
- критерий Вальда,
- критерий Севиджа,
- критерий Гурвица.

Критерий Байеса

Альтернативное название этого критерия *математическое ожидание наибольшего вызова*, он наилучшим образом соответствует ситуации многократной повторяемости, в таких случаях лучший общий итог складывается из лучших средних результатов. Выбор наилучшей стратегии по критерию Байеса является наилучшим в случаях, когда условия природы повторяются и не изменяются. По критерию Байеса за оптимальные принимается та стратегия (чистая) A_i , при которой максимизируется средний выигрыш a или минимизируется средний риск r . Критерий рассчитывается по следующей формуле

$$\sum_{j=1}^n \Gamma_j \quad (1)$$

A_i	P_1	P_2	P_3	$\sum (a_{ij}p_j)$
A_1	0.66	0	0.33	0.99
A_2	0.33	0.099	0.495	0.924
A_3	0.66	0	0.33	0.99
A_4	0.99	0.165	0.33	1.485
p_j	0.33	0.33	0.33	

Матрица выигрышей 3.1.- по критерию Байеса (проверено на math-online)

² «Открытое небо» – это международная практика по либерализации авиационных рынков, когда отменяется правительственный контроль над определением маршрутов, пунктов назначения, объемов и стоимости билетов и грузоперевозок, и снимаются другие ограничительные меры.

Выбрав максимальный элемент критерия из {0.99; 0.924; 0.99; 1.485;0} получаем $\max = 1.49$

Вывод: наилучшая стратегия согласно критерию Байеса N 4.

Критерий Вальда

В состоянии отсутствия информации о *природе*, для определения наилучшего решения при пессимистических прогнозах выбирается гарантированный выигрыш который является не меньшим, чем «нижняя цена игры с природой». Хотя выбор лучшего из худших результатов не всегда является худшим. Это стратегия гарантия того, что игрок остается с «чем-то» нежели теряет все. Критерий гарантированного результата запишем в следующем виде

$$W = \max_i \min_j A_{ij} \quad (2)$$

A_i	П1	П2	П3	$\min(A_{ij})$
A_1	2	0	1	0
A_2	1	0.3	1.5	0.3
A_3	2	0	1	0
A_4	3	0.5	1	0.5

Матрица выигрыша 3.2 - согласно критерию Вальда.

В данной ситуации государственный орган выберет слишком осторожную линию поведения и из ряда выигрышей {0; 0.3; 0; 0.5;} максимальным элементом для него является $\max = 0.5$.

Вывод: выбор стратегии N4 предлагает наилучший из вариантов в обстановки неопределенности.

Критерий Севиджа (критерий минимального риска)

При использовании критерия минимально риска, предполагается, что факторы *природы* могут быть не столь катастрофичными, как предполагалось до принятия решения. К таким факторам можно отнести внезапное снижение активности вируса при пандемии, завышенный ущерб от стихийных бедствий и т.п. Игрок готовился к худшему сценарию и выбрал стратегию наименьшего риска. Обозначим риск через

$$A = \min(\max) A_{ij} \quad (3)$$

И находим матрицу рисков. Максимальный выигрыш в j-м столбце $b_j = \max A_{ij}$ характеризует благоприятность состояния природы. Далее необходимо рассчитать 3 столбца матрицы рисков, а результат вычислений оформить в виде таблицы

A_i	П1	П2	П3	$\max(A_{ij})$
A_1	1	0.5	0.5	1
A_2	2	0.2	0	2
A_3	1	0.5	0.5	1
A_4	0	0	0.5	0.5
A_5	3	0.5	1.5	3

Матрица выигрышей 3.3 - согласно критерию Севиджа

Выбираем из $\{1;2;1;0,5;3\}$ стратегию A_4 , при которой величина риска равная 0,5 принимает минимальное значение в самой неблагоприятной ситуации. Поэтому при возникновении потерь, в следствии действия природы, игрок сделает все для минимизации потерь.

Критерий Гурвица (критерии обобщённого подхода пессимизма-оптимизма)

Критерий Гурвица по средством взвешенного подхода в случае крайнего пессимизма и безудержного оптимизма определяет баланс между этими крайностями с помощью коэффициента оптимизма. В соответствии с этим компромиссным критерием для каждого решения определяется линейная комбинация, находящаяся где-то в промежуточной позиции, т.е. в зависимости от склонности игрока к пессимизму или оптимизму λ (коэффициент оптимизма) выбирается в пределах от 0 до 1.

- Если $\lambda \rightarrow 1$, то правило Гурвица приближается к правилу Вальда,
- Если $\lambda \rightarrow 0$, то правило Гурвица приближается к правилу оптимизма.

Формула Гурвица выглядит таким образом,

$$H = \max_i \left\{ \lambda \cdot \max_i A_{ij} + (1 - \lambda) \cdot \min_i A_{ij} \right\} \quad (4)$$

Рассчитываем данные и заполняем матрицу

A_i	П1	П2	П3	$\min(A_{ij})$	$\max(A_{ij})$	$\lambda \min(A_{ij}) + (1 - \lambda) \max(A_{ij})$
A_1	2	0	1	0	2	1
A_2	1	0.3	1.5	0.3	1.5	0.9
A_3	2	0	1	0	2	1
A_4	3	0.5	1	0.5	3	1.75

Матрица выигрышей 3.4 - согласно критерию Гурвица

Выбираем из $\{1; 0.9; 1; 1.75; 0\}$ максимальный элемент $\max=1.75$, что указывает на преобладание стратегии N_4 .

Таким образом, нами были апробированы различные критерии, в результате которых были получены оптимальные решения для выбора лучшей стратегии в играх с природой. Были использованы следующие критерии и получены результаты:

Критерию Байеса	A_4
Критерий Вальда,	A_4
Критерий Севиджа	A_4
Критерий Гурвица	A_4

Заключение

Начиная с 1960 годов, по настоящее время, проводится большое количество исследований, затрагивающих вопросы кризиса и управления в сфере туризма, изучается роль организаций и разработка стратегий. Проводятся исследования для прогнозирования поведения туристов и влияния кризисных ситуаций на общий спрос.[6] Исследуется склонность туристов к риску, изучается психика и поведение любителей путешествий, их связь с социально-экономической средой. Знания о поведении туристов способствуют разработке новых турпродуктов. К примеру, молодые, энергичные, склонные к рискованному поведению люди не будут беспокоиться

о кризисе, они ищут адреналин - для них нужно разрабатывать экстремальные направления туризма. Нарастивать маркетинговые усилия, направленные на создание постоянного спроса, способствующего восстановлению после кризиса.

Государственный орган, ответственный за развитие туризма в стране, в кооперации с туроператорами и управляющими компаниями, при понимании из каких элементов состоит сегмент, сможет способствовать устойчивому развитию и планированию в посткризисный период. В условиях риска и глубокой неопределенности из-за пандемии, и ее влияния на развитие социально-экономической ситуации в мире, в данной статье выбор стратегии был ограничен набором действий, хотя у государственного органа такая последовательность может быть расширена. К примеру, путем расширения логико-математического аппарата можно исследовать другие стратегические решения:

1. Изменение структуры правил «игры» и численности игроков на авиационном поле Таджикистана,

2. Расширение списка стран с безвизовым режимом (к примеру, в Узбекистане такая преференция представлена жителям 70 стран, в Казахстане 74, в Кыргызстане 67, Таджикистан дает возможность безвизового режима 10 странам);

3. Использование гибких методов финансирования, включая ссуды в рамках программной политики развития. В кризисной ситуации эта мера более эффективна нежели инвестиционные проекты;

4. Разработать механизм страховой защиты туристов на месте наступления страхового случая;

5. Улучшение внутренних организационных механизмов и межотраслевой координации, способствующих своевременному реагированию на ситуацию;

6. Повсеместное внедрение электронной оплаты платежей, внедрение онлайн приложений таких, как карта достопримечательностей, карта ресторанов, мест развлечений и путеводитель походов по магазинам и базарам и т.д.;

7. Улучшение качества туристической инфраструктуры и обслуживания (рестораны, туалеты, кемпинги);

8. Повышение культуры внутреннего туризма наряду с популяризацией этнико-культурных и спортивных мероприятий;

9. Повсеместное обязательное обучение обслуживающего персонала в индустрии туризма, включая подготовку профессиональных гидов.

В данном исследовании государственному органу были предложены оптимальные решения, в соответствии со сложившейся обстановкой в мире из-за распространения коронавируса и влияния его на экономику всего мира. Состояние полной неопределенности и высокого риска может заставить игрока, принимающего решения, выбрать неверную стратегию. В любом случае данное исследование является всего лишь малой частью обширного научного подхода к стратегическому планированию в области развития туризма и оно должно дать толчок к дальнейшим исследованиям в этой области.

Литературы

1. *World Tourism Barometer volume 18-issue 1-2020*
2. *Information Centre, Information and Analytical Department, Ministry of Internal Affairs of Georgia*
3. *T. Delreux, J. Adriaensen Principal-Agent Analysis and the European Union, 2019, The Oxford Encyclopedia of European Union Politics*
4. *А. Диксит, С. Скит и т.д. Стратегические игры. Доступный учебник по теории игр / пер. с англ. Н. Яцюк; [науч. ред. А. Минько]. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.*
5. *Impact of covid-19 on global tourism made clear as unwto counts the cost of standstill.*
<https://www.unwto.org/news/impact-of-covid-19-on-global-tourism-made-clear-as-unwto-counts-the-cost-of-standstill>

6. D.A. Blackman *Tourism crisis management and organizational learning*, *Journal of Travel & Tourism Marketing* · January 2007
7. C. Michael Hall, *Crisis events in tourism: subjects of crisis in tourism*, *Current issues in tourism/journal*. Vol 13. 2010
8. H. Hajibaba, U. Gretzel, F. Leisch and S. Dolnicar, *Crisis-resistant tourists*. *Annals of Tourism Research*, 2015, vol. 53, issue C, 46-60
9. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. Книга формат PDF/год издания 2007
10. <https://math.semestr.ru/games/uslneopred.php>
11. <http://inozpress.kg/news/view/id/55476>

Каримов Р.Т.

**СТРАТЕГИЯИ РУШДИ САЙЁҶИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ
ХАТАР ВА НОМУАЙЯНИ ДАР ДАВРАИ ПАНДЕМИЯИ COVID 19**
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Соҳаи сайёҳии Тоҷикистон дар муқоиса бо дигар кишварҳои пасошӯравӣ, акнун фаъолона рушд карда истодааст, ки натиҷаҳои умедбахшро нишон медиҳад. Он дар ҳолати пеш бурдани стратегияи ҳамаҷониба ва мунтазам метавонист омили рушди иқтисодии маҳаллӣ гардад. Аммо бо фарорасии бӯҳрони иқтисодии ҷаҳонӣ, ки аввал дар Чин ва сипас дар саросари ҷаҳон аз сабаби COVID ба миён омадааст, вазъ ба таври назаррас тағйир ёфт. Ин маънои онро дорад, ки туризм ҳамчун саноат локомотиви рушди устувори иҷтимоӣ иқтисодии бисёр кишварҳо буданро бас мекунад ё таназзули умумӣ роҳи навро барои имкониятҳо ба Тоҷикистон боз мекунад.

Калидвожаҳо: сайёҳӣ; пандемияи коронавирус; назарияи бозӣ; бозӣ бо табиат; хатар, номуайяни; меъёрҳои алтернативии оптимизм

Karimov R.T.

**STRATEGY FOR DEVELOPMENT OF TOURISM INDUSTRY IN TAJIKISTAN
UNDER THE CONDITIONS OF RISK AND UNCERTAINTY IN THE FACE OF
GLOBAL PANDEMIC COVID-19**
Tajik Technological University

The tourism industry in Tajikistan, in comparison with other post-Soviet countries, has just begun to actively develop. It is demonstrating promising results that in case of promoting an integrated and coherent strategy could become a driver of local economic growth. However, since the onset of the global economic crisis caused by the spread of COVID-19 in China and then around the world the situation changed dramatically. Does this mean that tourism as an industry will cease to be a generator of stable socio-economic development for many countries or a general recession will open up new opportunities for Tajikistan.

Key words: *tourism, covid-19 pandemic, game theory, a move by nature, risk, uncertainty, alternative criteria of optimism.*

Сведения об авторе:

Каримов Рустам Туйгунович – доктор социальных и экономических наук (Alpin-Adria University Klagenfurt/Austria), доцент кафедры международной экономики Таджикского Технологического Университета. e-мэйл: krt75@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID -19 НА ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ЖЕНЩИН В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассматриваются основные вызовы, связанные с влиянием пандемии COVID-19 на изменение роли женщин Таджикистана в экономической деятельности. Особое внимание уделяется роли государства, и предпринимаемым Правительством Республики Таджикистан, совместно с партнерами по развитию, действиям, направленным на смягчение негативных последствий пандемии COVID-19, и обеспечению стабилизации процессов гендерного равенства в республике.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, женщины, экономическая деятельность, превентивные меры, гендерный баланс.

Пандемия COVID-19 в короткие сроки переросла в глобальную пандемию, объявленную Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) 11 марта 2020 года. Таджикистан также столкнулся со значительными неблагоприятными экономическими и социальными последствиями пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), в результате которых проведение профилактических мер и внешние факторы привело к резкому замедлению экономического роста, обострению проблем безработицы и бедности.

Правительство Республики Таджикистан предприняло своевременные меры до начала глобальной вспышки в стране, чтобы предотвратить распространение вируса, защитить систему здравоохранения, и снизить негативное влияние пандемии на все стороны социально-экономической и общественно-политической жизни общества [1].

Очевидно, что COVID-19 оказал значительное замедляющее влияние на экономику Таджикистана, так как проведение профилактических мер и внешние факторы замедляют внутреннее потребление и объем производства фирм, включая развитие малого и среднего предпринимательства. Как следствие, ожидается, что экономический рост в Таджикистане резко снизится с 7,5% ВВП в 2019 году до -2 % в 2020 году на основе оценок МВФ как прямой результат COVID-19. МВФ прогнозировал, что рост в 2020 году замедлится до 4,8% ВВП. Самое резкое сокращение ожидается в секторе услуг, на который приходится около 50% ВВП, и в котором занято около 28% рабочей силы [2].

Значительно ослабляет экономику Таджикистана COVID-19, так как проведение профилактических мер и внешние факторы замедляют внутреннее потребление и объем производства фирм, включая малое и средне предпринимательство.

Пандемия COVID-19 сформировала новые формы экономического кризиса глобальных масштабов, который нанес тяжелый удар по женщинам. Женщины и раньше зарабатывали и откладывали меньше средств, нежели мужчины, возглавляли большинство домохозяйств с одним родителем и занимали более нестабильные рабочие места в неформальном секторе экономики или сферы услуг, имея при этом меньший доступ к социальной защите. По прогнозам Международной организации труда (МОТ), в результате пандемии может быть потеряно 25 млн. рабочих мест, при этом женщины в наибольшей степени подвержены увольнениям и сокращению рабочих мест [3].

Пандемия не только резко снизила количество женщин, занятых на рынке труда Таджикистана, тем самым еще больше нарушив хрупкий гендерный баланс в сфере занятости [4], но также увеличила бремя неоплачиваемой работы по дому и уходу, которое ложится в первую очередь на женщин.

В комплексе реализации превентивных мер, предпринимаемых в республике, организация «ООН-Женщины» организовала обучение по предоставлению основных защитных средств для реагирования на пандемию.

По инициативу структуры «ООН Женщины» было проведено 12 бесплатных вебинаров для девочек и женщин, которые транслировались в прямом эфире в сети Facebook и собрали более двадцати тысячи просмотров, с участием общин по всей стране. Более 250 женщин и девочки приняли активное участие в вебинарах и ознакомились с такими темами, как робототехника, управление проектами и графическими дизайнами.

В связи с распространением коронавируса одной задачей для всех является принятие возможных необходимых мер для обеспечения экономической безопасности страны, улучшение уровня жизни, санитарной дисциплины и повышения экспортного потенциала. «Если мы действительно хотим этого добиться, то мы должны создать все необходимые условия для женщин, потому что в нашей семейной культуре народа женщины в основном занимаются образованием и воспитанием детей. Мы, женщины, хотим, чтобы мужчины также принимали участие в воспитании детей с полной ответственностью» [5]. Кроме этого, в целях повышения статуса женщин в обществе и их большего участия в государственном управлении, сегодня реализуются несколько государственных программ. Также, согласно гендерной политики государства, во всех сферах деятельности должен работать конституционный принцип равенства женщин и мужчин и их равных возможностей.

Вызывает беспокойство охват статистической информацией вопросов гендерного неравенства. Из 17 таблиц, размещенных в разделе «Рынок труда» Статистического ежегодника Республики Таджикистан за 2019 год, только две посвящены вопросам участия женщин в экономике страны. И, эта таблица является «Распределение численности женщин, выполняющие работу по найму по видам экономической деятельности» [8, 87-88]. Кстати, согласно этой аналитической таблице, 44,6% женщин трудятся в сельском хозяйстве, включая лесоводство и охоту. Женщины в промышленности заняты лишь 3,5%, а в строительстве 0,7%. Аналитическая таблица «Занятость населения. Трудовые ресурсы» составлена без учета гендерного аспекта [8, 31]. Или, другой пример – в аналитической таблице «Распределение численности работников, занятых в неблагоприятных условиях труда» [8,100] количество женщин не указывается, как будто женщины вовсе не работают в неблагоприятных условиях труда.

Индекс гендерного разрыва (Global Gender Gap Index) — является одним из наиболее признанных индикаторов оценки мирового рейтинга, который установлен на основе глобального исследования Всемирного экономического форума (World Economic Forum) и обоснования правильности расчета интегрального индикатора равноправия полов.

«Индекс предназначен для измерения гендерных различий в доступе к ресурсам и возможностям в отдельных странах, а не фактического уровня имеющихся ресурсов и возможностей в этих странах. Таким образом, Индекс измеряет только гендерные различия в странах мира вне зависимости от уровня их развития. Предполагается, что Индекс должен использоваться государствами, которые стремятся к сокращению гендерного неравенства, в качестве инструмента для анализа проблемных моментов в их социальной политике, разработки мер по сокращению гендерного разрыва и отслеживания их эффективности с течением времени» [6].

Индекс гендерного разрыва исчисляется на основе интеграции значения индикатора в четырёх областях: (1) Экономическое участие и карьерные возможности; (2) образование; (3) здоровье и уровень жизни; (4) политические права и возможности.

Таджикистан, согласно этого индекса международного рейтинга, занимает 153-е место, со значением индекса 0,626. Для сравнения, Ирландия занимает первое место со значением индекса 0,877, Норвегия занимает второе место с индексом 0,842, Казахстан 72 место с индексом 0.710. Тем не менее, по мнению специалистов, наша страна занимает не плохое место в этом рейтинге, потому как другие страны, считающиеся не на последнем месте в рейтинге развивающихся государств. В этом рейтинге стоят на

порядок ниже – Иордания, Ливан, Иран, Ирак и многие другие, которые включаются в число стран отслеживания данного индекса рейтинговой оценки.

Также немаловажным индексом оценки является Индекс гендерного неравенства (Gender Inequality Index), который рассчитывается и публикуется Программой развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), и является интегральным показателем человеческого развития с охватом трех основных показателей: (1) охрана репродуктивного здоровья; (2) гражданские права и возможности; (3) экономическая активность и возможности на рынке труда. По этому индексу Таджикистан занимает достаточно высокий рейтинг – 84 место среди 162 стран со значением индекса 0,377 [7]. Данный индекс является важным показателем рейтинга страны, потому как мониторинг отслеживания этих индексов, учет их в документах стратегического планирования государства международным сообществом считаются те страны, которые стремятся к решению проблем гендерного неравенства.

Литература:

1. Республика Таджикистан: Проект экстренного реагирования на COVID-19 в Таджикистане - 25 апреля, 2020 г. – 98 С.
2. COVID-19 в странах Центральной Азии: последствия и ответные политические меры. – ОЭСР, 4 июня 2020 г. – 62 С.
3. МОТ: пандемия коронавируса может привести к исчезновению 25 миллионов рабочих мест: <https://www.vesti.ru/finance/article/2051152>.
4. Бабаджанов Р.М. Гендерные аспекты социально-экономических проблем. Душанбе: Ассоциация «Женщины науки Таджикистана»/ Европейский Союз, Представительство Европейской комиссии в Таджикистане, 2005. – 26 С.
5. Озода Рахмон рассказала о роли женщины, коронавирусе и экономическом кризисе - <https://tj.sputniknews.ru/country/20200417/1031083740/tajikistan-ozoda-rahmon-intervyu-koronavirus-gender.html>.
6. *World Economic Forum: Global Gender Gap Report 2020.*
7. *United Nations Development Programme: Gender Inequality Index 2019.*
8. Рынок труда // Статистический ежегодник Республики Таджикистан за 2019 год. – Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020.

Абдурахимова Н.Ч.

ТАЪСИРИ ПАНДЕМИЯИ COVID-19 БА ТАҒЙИРЁБИИ НАҚШИ ЗАНОН ДАР ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисод ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола мушкилоти асосии марбут ба таъсири пандемияи COVID-19 ба тағйирёбии нақши занони Тоҷикистон дар фаъолияти иқтисодӣ баррасӣ шудаанд. Таваҷҷуҳи махсус ба нақши давлат ва амалҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар якҷоягӣ бо шарикони рушд, ки ба қошиш додани оқибатҳои манфии пандемияи COVID-19 ва таъмини устувории равандҳои баробарии гендерӣ дар ҷумҳури равона карда шудаанд.

Калидвожаҳо: пандемияи COVID-19, занон, фаъолияти иқтисодӣ, чораҳои пешгирикунанда, тавозуни гендерӣ.

Abdurakhimova N.Ch.

**THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE CHANGE
OF THE ROLE OF WOMEN IN THE ECONOMIC ACTIVITIES OF TAJIKISTAN****Institute of Economics and Demography
of the National academy of sciences of Tajikistan**

The article examines the main challenges associated with the impact of the COVID-19 pandemic on the changing role of women in the context of economic activity in Tajikistan. Particular attention is paid to the role of the state, and the actions taken by the Government of the Republic of Tajikistan, together with development partners, aimed at mitigating the negative consequences of the COVID-19 pandemic, and ensuring the stabilization of gender equality processes in the republic.

Keywords: *COVID-19 pandemic, women, economic activity, preventive measures, gender balance.*

Седения об авторе:

Абдурахимова Нодира Чориевна – м.н.с. отдела «Институциональные исследования и социальный сектор экономики» ИЭД НАНТ

УДК: 316.346.2.

Алимов А.Л.,
Сафаров А.М.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ И ПОТРЕБНОСТИ В РАБОЧЕЙ СИЛЕ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье осуществлен анализ влияния пандемии COVID-19 на основные отрасли экономики страны, рассматриваются основные вызовы и результаты негативного влияния пандемии COVID-19 на экономику страны. В статье показывается степень влияния COVID-19 на занятость в отраслях экономики, в частности на образование, транспорт, связь, туризм и гостиничный бизнес. Также в статье рассматриваются вопросы влияния COVID-19 на безработицу и неполную занятость, оценивается уровень жизни населения в целом и более уязвимой его части в частности.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, рост цен на потребительские товары, индекс мировых цен, превентивные меры, поддержка частного сектора экономики, поддержка и создание рабочих мест, налоговые льготы, льготное кредитование, онлайн обучение.

В современных условиях, наряду с другими странами мира, социально-экономическая ситуация в нашей республике вызывает беспокойство. Сегодня, с появлением коронавируса, жизнь людей почти в каждой стране мира находится в состоянии чувствительности и растерянности. Как известно, деликатные и хаотичные условия являются основой для создания кризисной ситуации. То есть с появлением (или проявлением) коронавируса в некоторых странах также полностью ощущается экономический и социальный кризис. Все это уже оказало негативное влияние на экономику Таджикистана, и, конечно же, условия жизни большинства населения изменились в некоторой степени. Например, на рынке наблюдается рост цен на основные потребительские товары (мука, сахар, сливочное масло и т. д.). А в будущем, учитывая текущую ситуацию на рынке, может возникнуть нехватка некоторых потребительских товаров. В этом случае покупательная способность населения неизбежно снизится, с другой стороны, текущая ситуация может стать причиной нехватки определенных продуктов питания на рынке, что может стать источником опасности для населения.

Наряду с развитием национальной экономики в январе-марте этого года существовал ряд внешних рисков, в частности распространение пандемии коронавируса в мире, значительное снижение цен на нефть на мировых рынках и девальвация национальных валют основных торговых партнеров страны, особенно России. Отказ от принятия необходимых мер повысил вероятность того, что эти тенденции окажут влияние на развитие отраслей национальной экономики.

Из-за влияния распространения пандемии коронавируса в мире наблюдаются колебания цен на основные продукты и индексы на мировых рынках, особенно по состоянию на 8 апреля этого года цена на хлопок выросла с 1527,1 до 1183,7 долларов за тонну или на 22 доллара, 5 процентов, а алюминий упал с 1804,5 долларов за тонну до 1477,5 или 18,1 процента, в то время как индекс Доу-Джонса упал на 21,5 процента, Nasdaq - на 13,3 процента, Nikkei - на 17,8 процента и Mosbirja 13, соответственно, упал 9 процентов [1].

Принимая во внимание распространение коронавируса в мире, международные организации оценили перспективы развития мировой экономики и ряда стран. Например, Организация Объединенных Наций снизила глобальный экономический рост с 2,5 процента до 1,0 процента, а международное рейтинговое агентство Fitch снизило рост с 1,3 процента до 1,9 процента. В то же время МВФ и Организация

экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) прогнозируют глобальную рецессию в 2020 году [2].

В сложившейся ситуации из-за распространения в мире пандемии коронавируса и роста его экономического воздействия во многих странах мира поддержка частного сектора, особенно услуг и торговли, стимулирует предприятия в условиях снижения спроса, создания рабочих мест. Пострадавшие предприятия должны получить налоговые и таможенные льготы и льготные кредиты.

В сложившейся ситуации, чтобы уменьшить потенциальное влияние внешних рисков на секторы национальной экономики, целесообразно оказывать поддержку малым и средним предприятиям со стороны компетентных органов в предоставлении налоговых и таможенных льгот и т.д. и принять своевременные меры по банковским кредитам и льготному кредитованию.

Анализ показывает, что пандемия коронавируса в мире замедлила рост секторов экономики Республики Таджикистан, особенно торговли (внешней и внутренней), промышленности, сельского хозяйства, транспорта, услуг, включая туризм, а также значительное сокращение инвестиций, в частности - прямых иностранных инвестиций. Производство промышленной продукции за январь – май 2020 года по сравнению с этим периодом прошлого 2019 года составляет 92,9% [3, 149], то есть падение составляет 7,1%. Общее довольно резкое падение наблюдается в транспорте. Объем грузовых перевозок за январь – май 2020 года по сравнению с этим периодом прошлого 2019 года составляет 66,0% [3, 150], в том числе авиаперевозки составляют всего 3%, падение составляет 97%, объем грузовых авиаперелетов составляет всего 12,5%. Общий объем производства в сельском хозяйстве составляет 110,8% за 5 месяцев 2020 года по сравнению с этим же периодом 2019 года, однако, производство картофеля составляет 80,2%, производство шерсти в хозяйствах населения составляет 52,5% [3, 153]. Общий объем товарооборота составляет 93,5% за 5 месяцев 2020 года по сравнению с этим же периодом 2019 года. Внешнеторговый баланс составляет 62,4% за 5 месяцев 2020 года по сравнению с этим же периодом 2019 года, в том числе экспорт составил 44,5% и импорт 68% по сравнению с этим периодом прошлого года. Наблюдается резкое падение строительных работ, особенно ввод в действие основных фондов. За счет всех источников финансирования выполнено капитальных вложений всего 79,7% за 5 месяцев 2020 года по сравнению с этим же периодом 2019 года, а ввод в действие основных фондов составляет всего 40,5% [3, 153]. Объем услуг, оказанных гостиницами и ресторанами составляет 54,9% за 5 месяцев 2020 года по сравнению с этим же периодом 2019 года, в том числе гостиницы 7% и рестораны, кафе и столовые 62,5% [3, 153].

Пандемия COVID-19 весьма негативно повлияла на состояние почти всех отраслей экономики страны. Рассмотрим некоторые, наиболее, как нам представляется, значимые из них.

Образование. Готова ли сейчас система образования в Таджикистане перейти на онлайн обучение – весьма спорный вопрос. Однако, для дистанционного обучения степень подготовленности кадров и доступность интернета не вызывают уверенности. На данный момент переход может быть неэффективным, ввиду отсутствия такой практики в прошлом и соответствующего сценария в программе министерства образования и науки страны. Также следует принять во внимание, что школьники и студенты, учащиеся в регионах не смогут заниматься учебой посредством Интернет-ресурсов. Доступ к интернету в регионах является одной из проблем ввиду гористой местности и отсутствия покрытия интернетом дальних регионов. Более того, ввиду непомерной дороговизны и слабой скорости интернета, учеба онлайн станет дополнительным финансовым бременем, которую не смогут себе позволить многие. Единственным доступным решением в этом случае будет объявление каникул и переход школьников и студентов на самостоятельное обучение.

Транспорт. В результате спада экономики во всем мире за последние месяцы значительно снизились международные объемы перевозок грузов и пассажиров.

Пандемия коронавируса COVID-19 негативно отразилась на деятельности всех видов транспорта, осуществляющих международные перевозки. Ущерб от воздействия пандемии коронавируса оценивается в 132 миллиона сомони (12,8 миллиона долларов).

За первые полгода 2020-го всеми видами транспорта в Таджикистане в общем перевезено 38,8 тонн грузов и 296 тыс. пассажиров [4].

Перевозка грузов и пассажиров на международных направлениях, которая ранее осуществлялась через 18 пограничных контрольно-пропускных пунктов, в настоящее время производится посредством шести пограничных КПП с целью предотвращения распространения коронавируса.

В связи с приостановлением полетов в неоплачиваемые отпуска были отпущены и многие сотрудники частной авиакомпании «Сомон Эйр» и государственной «Таджик Эйр». По данным источников, в этих компаниях на работе оставили лишь часть летного состава, которая в эти дни осуществляет чартерные рейсы.

Из-за пандемии сократили число автобусов городского транспорта в городе Душанбе. В столице не работает две трети общественного транспорта. Сегодня по улицам столицы курсирует только 35% общественного транспорта [4]. Это из-за того, что ездить на нем стали гораздо реже: большинство пассажиров автобусов и маршруток были студентами и школьниками, которые сейчас на каникулах.

Туризм и гостиничное дело. В первую очередь, ввиду приостановки всех гражданских рейсов из/в Таджикистан пострадает вся и без того хрупкая сфера туризма в Таджикистане. По данным Госкомитета по развитию туризма, в Таджикистане работают 190 туристических фирм, в которых заняты около 4,5 тысячи человек. Практически все они остались без дохода — возможно, на многие месяцы. И не только работники турфирм. В около туристической сфере заняты сотни других людей — ремесленников, производителей сувениров, мелких предпринимателей — владельцев придорожных кафе, магазинов, частных гостевых хостелов. От каждого тура пользу получают более сотни человек — помимо сотрудников самих турфирм, это официанты, работники хостелов, водители и много-много других людей. То есть от пандемии пострадает вся инфраструктура, — отмечает глава турфирмы.

В 2019 году Таджикистан посетило 1,2 млн туристов. Доход в казну от туристических услуг составил 403,7 млн. сомони (\$41,7 млн). Продажа авиабилетов туристам принесла еще \$267,5 млн. Однако, согласно исследованию Всемирного банка, «каждый гость Таджикистана, помимо оплаты авиабилетов, тратит в среднем \$800-1400 в течение 6-12 дней своего пребывания в стране». Получается, что в прошлом году от туризма в страну могли поступить от \$960 млн до \$1,68 млрд (имеется в виду общая сумма денег, которые туристы оставляют в стране, — за питание, транспорт, гостиницы, местные туры, посещение развлекательных заведений и т.д.). Если кризис продлится до конца первого полугодия, то около половины этой суммы — от \$480 млн до \$840 млн — республика не получит [5].

Из-за спада туристической сферы деятельности пострадал гостиничный бизнес в стране. Отели и хостелы уже несут потери и временно приостанавливают свою деятельность. Так, прекратила свою деятельность крупнейшая гостиница столицы «Hilton». Убытки несут и крупные пятизвездочные гостиницы Dushanbe Serena, часть персонала распустили в отпуска без содержания. Но если крупные сети отелей как «Hilton», DushanbeSerena возможно смогут пережить кризис, то менее крупные гостиницы могут напроць закрыться из-за банкротства.

Отрасль связи. Проблема скорости и цены интернета в Таджикистане является одной из самых обсуждаемых в Центральной Азии, где страна занимает 103 место в мире. С 1 мая 2020 года отменены ежемесячные налоги в 80 дирамов (0,8 USD) с каждого абонента, но эту сумму будут платить сотовые компании [6]. В начале апреля стало известно, что некоторые операторы даже повысили цены на свои тарифы. В случае введения режима карантина в Таджикистане, перед провайдерами встанут проблемы, сопровождаемые качеством и доступом к интернету. Не у всех людей он имеется и не каждый может позволить себе работать из дома. Сейчас, как никогда,

важно понимать, что нынешняя ситуация с интернетом вредит всем: государству, бизнесу и населению. Карантинные меры обостряют проблемы нормального и продуктивного функционирования в условиях дорогого и не качественного интернета.

Безработица и неполная занятость, неформальная занятость. Первоначальные оценки МОТ указывают на значительный рост безработицы и неполной занятости в результате распространения вируса.

Исходя из различных сценариев влияния COVID-19 на рост мирового ВВП, предварительные оценки МОТ указывают на рост глобальной безработицы от 5,3 млн. («Низкий» сценарий) до 24,7 млн. («Высокий» сценарий) – при базовом уровне 188 миллионов в 2019 году. «Средний» сценарий предполагает увеличение на 13 миллионов (7,4 миллиона в странах с высоким уровнем дохода) (Прогноз вариантов по Таджикистану должен быть обеспечен Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан).

Хотя эти оценки остаются весьма неопределенными, все цифры указывают на значительный рост глобальной безработицы. Для сравнения, мировой финансовый кризис 2008-2009 годов увеличил безработицу на 22 миллиона человек [7].

Неформальная занятость имеет тенденцию увеличиваться во время кризисов. Снижение экономической активности и ограничения передвижения людей оказывают влияние - как на производство, так и на услуги. Сфера услуг, туризм, путешествия и розничная торговля будут особенно уязвимы. Первоначальная оценка, проведенная Всемирным советом по торговле и туризму, прогнозирует сокращение международных перемещений до 25 процентов в 2020 году, что поставит под угрозу миллионы рабочих мест [8].

Последствия для получения трудовых доходов и рабочей бедности (должны заметить, что оценки рабочей бедности относятся к абсолютному порогу бедности (ниже 3,20 долл. США по ППС)) для 138 стран с низким и средним уровнем дохода (в эту группу входит и Таджикистан).

Предложение рабочей силы будет сокращаться из-за карантинных мер и снижения экономической активности. На данный момент предварительная оценка (оценка МОТ до 10 марта 2020г.) предполагает, что инфицированные работники уже потеряли почти 30 000 рабочих месяцев с последующей потерей дохода (для незащищенных работников).

Воздействие на занятость подразумевает большие потери дохода для работников. Ожидается, что общие потери трудовых доходов составят от 860 до 3440 миллиардов долларов США [9]. Потеря трудового дохода приведет к снижению потребления товаров и услуг, что отрицательно сказывается на непрерывности бизнеса и обеспечении устойчивости экономики.

Рабочая бедность также может значительно возрасти. Нагрузка на доходы, вызванная снижением экономической активности, может привести к еще большему обнищанию работников, находящихся близко к черте бедности или ниже ее.

Уровень жизни населения. По данным МВФ, COVID-19 вызвал глобальную рецессию, которая может быть хуже, чем финансовый кризис 2008-2009 гг. На глобальных рынках уже происходит падение спроса и цен на сырьевые товары. В 2020 г. Таджикистан может пострадать от менее благоприятных условий торговли для своих основных экспортных товаров: хлопка, алюминия и металлических руд (цинка, сурьмы, свинца и др.). В последние годы экспорт сырьевых товаров является основным драйвером промышленного роста и основным фактором роста Валового внутреннего продукта (ВВП) Таджикистана. Таким образом, снижение спроса и цен на сырьевые товары может замедлить экономический рост в 2020 г. Снижение доходов от экспорта может также привести к девальвации таджикской валюты [10].

Согласно предварительной оценке МЭРТ РТ, номинальный ВВП страны в 2020 году, как ожидается, сократится примерно на 3,2 млрд. сомони (с 87,2 до 84 млрд. сомони), а реальный темп роста прогнозируется на уровне 2,0 процентных пункта

(снижение с 7,8 до 5,8 процента). В результате темпы роста инвестиций в основной капитал составляют 36 процентных пунктов, внешнеторговый оборот - 22,7 процентных пункта, платные услуги - 10,9 процентных пункта, оборот внутренней торговли - 5,2 процентных пункта, промышленное производство - 4 процентных пункта, а сельское хозяйство - 0,8 процентных пункта. Уменьшится. Уровень инфляции прогнозируется на уровне 7,5%. Если индекс цен производителей промышленной продукции составляет 101,5%, то индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции за 5 месяцев 2020 года по сравнению с этим же периодом 2019 года составляет 124,3% (прогнозные оценки МЭРТ Республики Таджикистан).

Очевидно, что ряд основных продуктов питания - мука, масло, сахар и т.д. - в некоторых случаях может не хватать на потребительском рынке, и, если их становится мало, они могут стать источником снижения уровня жизни населения. Другое заключается в том, что продажа основных продуктов питания по доступным ценам в некоторых случаях будет регулировать рынок.

Закрытие границ уже привело, помимо многих серьёзных социально-экономических проблем, к подорожанию продуктов питания и основных промышленных товаров. Имеющиеся резервы Национального банка, по оценкам специалистов, могут оказаться недостаточными, чтобы поддержать экономику страны в условиях кризиса [11].

Социальное обеспечение. Работники с нестандартными формами занятости зачастую не охвачены системой социального обеспечения в достаточной мере, что может быть связано с наличием положений в законе, исключающих их из категорий граждан, получающих социальные выплаты, или с тем, что в связи с непродолжительностью действия договора, низкой заработной платой, или недостаточными часами работы они не могут претендовать на подобные выплаты. Например в Японии, Республике Корея и ЮАР пособие по безработице могут получать только те работники, которые были заняты определенное количество часов, что влечет соответствующие последствия для работников на условиях неполного рабочего времени или работников, продолжительность рабочего времени которых ниже минимального порогового значения. В Европе большинство временных работников имеют право на страхование на случай безработицы, но частая смена работ и частые промежутки безработицы из-за окончания срока действия временного контракта без его дальнейшего продления снижают вероятность получения пособий.

Возможности улучшения профессиональных квалификаций временных работников и временных заемных работников варьируются в зависимости от типа предприятия и отрасли экономики. Также они зависят и от характера контракта, например, заключен ли он в рамках профессиональной подготовки или же в целях испытательного срока перед приемом на постоянную должность (что может способствовать получению дополнительного обучения). С другой стороны, высокая степень стандартизации производства и возможность легкой замены работника снижает вероятность обучения на производстве, за исключением обучения, необходимого для выполнения конкретной задачи. Шансы пройти обучение у работников, занятых на условиях неполного рабочего времени, также обычно ниже шансов их коллег на условиях полного рабочего времени. Данное неравенство может быть результатом иногда неверного представления о том, что для этих работников карьера не играет важной роли, а значит им не стоит предлагать повышать квалификацию. COVID-19 будет иметь далеко идущие последствия для результатов на рынке труда в трех ключевых измерениях.

В контексте изложенного возникает вопрос: какая группа населения более уязвима к отрицательному воздействию пандемии COVID-19?

Эпидемии и экономические кризисы могут оказать непропорциональное воздействие на определенные слои населения, что может вызвать усугубление неравенства. На основе прошлого опыта и текущей информации о пандемии COVID-19 и выводов из предыдущих кризисов можно выделить ряд групп:

-Люди с основными заболеваниями и пожилые люди наиболее подвержены риску развития серьезных проблем со здоровьем.

-Молодые люди, которые уже сталкиваются с более высокими уровнями безработицы и неполной занятости, более уязвимы к падению спроса на рабочую силу, о чем свидетельствует мировой финансовый кризис.

-Женщины значительно больше представлены в приоритетных секторах (таких, как услуги) или в профессиях, которые находятся на переднем крае борьбы с пандемией (например, медсестры) [12]. По оценкам МОТ, 58,6 процента работающих женщин работают в сфере услуг по всему миру по сравнению с 45,4 процента мужчин. Женщины также имеют меньший доступ к социальной защите и несут непропорциональное бремя в экономике по уходу в случае закрытия школ или систем ухода.

-Незащищенные работники, в том числе работающие неформально и случайные работники, вероятно, будут непропорционально поражены вирусом, поскольку они не имеют доступа к механизмам оплачиваемого отпуска или отпуска по болезни, а также менее защищены обычными механизмами социальной защиты и другими формами сглаживания доходов.

На начальном этапе вспышки COVID-19 ряд стран и их социальные партнеры приняли решительные меры по борьбе с распространением заболевания, одновременно уменьшая его пагубное влияние на экономику и рынок труда.

За 1-й кв. 2020г. из-за коронавируса выросла доля расходов семей на антисептики, маски, моющие и дезинфицирующие средства, а также расходы на лекарства, которые в свою очередь не были запланированы, что привело к дефициту бюджетов большинства семей. Естественно, дефицит бюджета семьи приводит к снижению уровня и качества жизни семей, непредвиденные обстоятельства заставляют семью перед угрозой жизни использовать все имеющиеся финансовые средства для выживания. Отсюда вытекает, что любой внешний фактор, не зависящий от самой семьи, приводит к изменениям в структуре расходов бюджета семьи, и сама семья должна быть гибкой в планировании своего бюджета и включить в свой бюджет статью расхода «форс-мажорные расходы».

Обзор литературы, в том числе отчеты и комментарии органов государственного управления страны, партнеров по развитию и независимых экспертов отмечают, что пандемия COVID-19 станет причиной замедления роста экономики Таджикистана в 2020 и 2021 годах, что окажет влияние на уровень занятости и ухудшение состояния рынка труда в республике.

Литературы:

1. *Старинская Г. Мировые рынки резко упали из-за вспышки коронавируса в Италии* - <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/02/24/823708-rinki-koronavirusa>.
2. *Всемирный Банк: COVID-19 грозит ввергнуть мировую экономику в тяжелейшую рецессию со времен Второй мировой войны* - <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2020/06/08/covid-19-to-plunge-global-economy-into-worst-recession-since-world-war-ii>.
3. *Социально-экономическое положение Республики Таджикистан январь – май. Агентство по статистике при Президенте РТ, Душанбе, 2020.*
4. *Минтранс оценил ущерб от пандемии для транспортных перевозок в Таджикистане* - 16.07.2020: <http://www.dialog.tj/news/mintrans-otsenil-ushcherb-ot-pandemii-dlya-transportnykh-perevozok-v-tadzhikistane/>
5. *Пандемия коронавируса может подорвать экономику Таджикистана:* <https://fergana.ru/articles/116433/>.
6. *Готов ли Таджикистан к экономическим и социальным последствиям пандемии COVID-19?* - <https://cabar.asia/ru/gotov-li-tadzhikistan-k-ekonomicheskim-i-sotsialnym-posledstviyam-pandemii-covid-19/>.
7. *МОТ: пандемия коронавируса может привести к исчезновению 25 миллионов рабочих мест:* <https://www.vesti.ru/finance/article/2051152>
8. *Европа не уходит в отпуск. Это создает проблемы для миллионов рабочих мест:* <https://www.finversia.ru/publication/evropa-ne-ukhodit-v-otpusk-eto-sozdaet-problemy-dlya-millionov-rabochikh-mest-79721>.

9. COVID-19 и сфера труда: последствия и ответные меры: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_740872.pdf.

10. Кризис COVID-19 создает угрозу финансовой стабильности: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/04/14/blog-gfsr-covid-19-crisis-poses-threat-to-financial-stability>.

11. Таджикистан и коронавирус: что будет с экономическим развитием?: <https://eabr.org/press/news/tadzhikistan-i-koronavirus-chto-budet-s-ekonomicheskim-razvitiem/>.

12. Обзор на тему: "Социальное обеспечение за рубежом в условиях COVID-19": <https://fss.ru/ru/faq/478825/486697.shtml>.

Алимов А.Л.,
Сафаров А.М.

**ТАҲЛИЛИ ТАЪСИРИ ПАНДЕМИЯИ COVID-19 БА ИҚТИСОДИЁТ ВА
ЭҲТИЁҚОТИ МЕҲНАТИИ КИШВАР
Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола таъсири имконпазири пандемияи COVID-19 дар соҳаҳои асосии иқтисодиёти кишвар, мушкилот ва натиҷаҳои таъсири манфии пандемияи COVID-19 ба иқтисодиёти кишвар мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар мақола сатҳи имконпазири таъсири COVID-19 ба шуғл дар бахшҳои иқтисодӣ, аз ҷумла маориф, нақлиёт, коммуникатсия, сайёҳӣ ва меҳмоннавозӣ нишон дода шудааст. Инчунин, дар мақола таъсири COVID-19 ба бекорӣ ва шуғл, сатҳи зиндагии аҳоли ва қисми осебпазири аҳоли арзёбӣ қарда мешавад.

Калидвожаҳо: Пандемияи COVID-19, болоравии нархи маҳсулоти ниёзи мардум, индекси ҷаҳонии нархҳо, чораҳои пешгирикунанда, дастгирии бахши хусусӣ, ташкили ҷойҳои нави корӣ, имтиёзҳои андоз, қарздиҳии имтиёзнок, омӯзиши онлайн.

Alimov A.L.,
Safarov A.M.

**ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE
COUNTRY'S ECONOMY AND LABOR NEEDS
Institute of Economics and Demography
of the National academy of sciences of Tajikistan**

The article analyzes the COVID-19 pandemic impact on the main sectors of the country's economy, examines the main challenges and results of the negative impact of the COVID-19 pandemic on the country's economy. The research result shows the degree of impact of COVID-19 on employment in sectors of the economy, particular in education, transport, communications, tourism and hospitality fields. Also, the article discusses the impact of COVID-19 on unemployment and underemployment, assesses the standard of living of the population and the more vulnerable part of the population.

Key words: COVID-19 pandemic, rising prices for consumer goods, world price index, preventive measures, support for the private sector of the economy, support and job creation, tax incentives, concessional credit, online training.

Сведения об авторах:

Алимов Анвар Латифович – заведующий сектором «Региональная экономика» ИЭД НАНТ, к.э.н., член-корреспондент Инженерной Академии Республики Таджикистан.

Сафаров Абдуманон Махмадалиевич – м.н.с сектора «Региональная экономика» ИЭД НАНТ.

**САМТҲОИ ИМҚОНПАЗИРИ ТАҚВИЯТ ДОДАНИ ТАЪСИРБАХШИИ НАМУДҲО
ВА ШАКЛҲОИ ГУНОГУНИ ТАШКИЛИ ҲАВАСМАНДКУНИИ МЕҲНАТ**

Институти иқтисод ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Донишқадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмати Тоҷикистон

Мақола ба асосноккунии назариявии зарурати ҳавасмандгардонии рафтори коргарон бахшида шудааст. Дар мақола назарияҳои гуногуни олимони соҳа мавриди омӯзиш қарор дода шуда, асосноккунии назариявии зарурати истифодаи усулҳои ҳавасмандгардонии рафтор муайян карда шуд.

Калидвожаҳо: ҳавасмандгардонии рафтори коргарон, рафтори ташкилӣ, ангега, муносибатҳои меҳнатӣ.

Таҳлили амалияи ташкили ҳавасмандкунии меҳнат дар аксар корхонаҳои саноатии соҳаҳои гуногуни иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он шаҳодат медиҳад, ки барои истифодаи маҷмӯи назарраси таъсироти ҳавасмандкунанда ба рафтори объектҳои идоракунии, яъне кормандон ва зершӯъбаҳои мушаххаси корхонаҳо муносибати бонизом вучуд надорад. Намудҳои гуногуни ҳавасмандкунӣ ва шаклҳои ташкили онҳо бетартибона, бидуни ҳамоҳангсозии мувофиқи байни онҳо истифода мешаванд. Дар аксар ҳолатҳо дар корхонаҳо ягон низомномаи таҳияшудае, ки татбиқи пурраи онҳоро танзим мекунад, мавҷуд нест [2].

Ҳамзамон, баррасии ҳавасмандкунии меҳнат ҳамчун як низом, ки намудҳо ва шаклҳои гуногун ба ҳам алоқаманди ҳавасмандкуниро дар бар мегирад, имкон медиҳад, ки низомҳои мавҷудаи ҳавасмандкунӣ амиқ таҳлил карда шуда, самараноктарини онҳо аз нуқтаи назари таъсир ба рафтори объектҳои идоракунии дар шароити мушаххаси истеҳсолот муайян карда шаванд. Дар ниҳоятӣ қор, бо роҳи муттаҳид кардани намудҳо ва шаклҳои ташкили ҳавасмандкунӣ барои намудҳои гуногуни фаъолият ва ҳолатҳои мушаххаси хоҷагидорӣ, низомҳои маҷмӯии ҳавасмандкуниро таҳия кардан мумкин аст, ки барои то ҳадди имкон ба эътибор гирифтани таъсироти ҳам омилҳои беруна ва ҳам дохилӣ ба рафтори ҳам иштирокчиёни алоҳидаи истеҳсолот ва ҳам ба коллективҳои меҳнатии сатҳояшон гуногун имкон медиҳад.

Тадқиқот нишон дод, ки барои таъмини қувваҳои қорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон намудҳо ва шаклҳои зерини ташкили ҳавасмандкунӣ муқаррар шуда аст (ҷадвали 1).

Чи хеле, ки маълумотҳои ҷадвал нишон медиҳанд, ҳамаи намудҳо ва шаклҳои ташкили ҳавасмандкунӣ босуръат меафзоянд, ки ин ба натиҷаи мусбии фаъолияти қормандон таъсири худро мерасонанд.

Вобаста ба мавқеи мазкур мо кӯшиш мекунем, ки муаммоҳо ва камбудҳои асосии намудҳои гуногуни ҳавасмандкуниро ҷудо намоем ва роҳҳои имқонпазирӣ баргараф кардани онҳоро, ки барои тақвият додани таъсири онҳо ба ангежиши рафтори меҳнатии объектҳои идоракунии нигаронида шудаанд, таҳия намоем [1].

Дар айни замон, ки як қатор муаммоҳо барои тамоми маҷмӯи намудҳои таҳқиқшавандаи ҳавасмандкунии меҳнатӣ хос мебошанд, ки ба онҳо дохил мешаванд [3]:

- вобастагии амиқи дараҷаи дарк кардани ҳавасмандкунии гуногун ба сохтори инфиродии низоми эҳтиёҷоти объекти идоракунии;
- вобастагии мутақобилаи заифи натиҷаҳои фаъолияти меҳнатӣ ва шиддатнокии таъсироти ҳавасмандкунанда;
- ба ҷои воситаҳои расман эълоншуда истифода кардани воситаҳои ғайриқонунӣ барои ҳавасмандгардонии мушаххас.

Ҷадвали 1.

**Намуди ҳавасмандкунӣ ва арзиши хароҷот барои таъмини кувваи корӣ дар
Ҷумҳурии Тоҷикистон**

млн. сомони

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 нис- бат ба 2012, %
Маблағи умумии масраф барои таъмини кувваи корӣ - ҳамагӣ (I-VII)	5688,9	7030,5	8196,5	10576,8	9709,7	10663,1	13131,2	2,3 маро- тиба
I. Фонди музди меҳнат –ҳамагӣ аз ҷумла:	4441,2	5527,7	6498,3	8814,6	7697,3	8393,3	9260,1	2 маро- тиба
музди мустақими пулии кор	3770,7	4625,1	5502,9	15785,2	6701,8	7267,2	8015,6	2 маро- тиба
музд барои вақти бекорӣ	229,2	387,0	476,5	485,3	557,0	623,8	703,0	3 маро- тиба
мукофот ва муко- фотпулӣ	403,6	479,3	483,7	455,3	401,1	438,6	500,1	123,9
музди кор дар шак- ли маҳсулот	37,7	36,3	35,1	180,8	37,3	63,2	41,4	109,8
II. Хароҷоти корхо- на барои манзили кормандон	3,2	2,8	1,7	2,6	7,1	11,3	3,5	109,4
III. Хароҷот барои таъминоти иҷти- моии кормандон	1123,1	1358,6	1595,5	1686,0	1875,2	2094,6	3651,0	3 маро- тиба
аз онҳо пулгузаро- нии хатмӣ ба ҳази- наҳои давлатӣ аз руи ҳамаи наму- дҳои суғуртаи иҷтимоӣ	1067,0	1347,7	1565,8	1677,1	1855,3	2056,9	2227,1	2 маро- тиба
IV. Хароҷот барои тарбия ва аз нав тайёркуннии кадрҳо (аз ҷумла стипен- дияи донишҷуён, хароҷот барои таълими пулакӣ ва ғайра,)	15,3	12,8	9,8	9,1	27,7	23,6	17,7	115,7
V. Хароҷот барои хизматҳои маданӣ- маишӣ	14,1	12,5	11,5	14,8	17,0	9,5	14,6	103,5
VI. Дигар хароҷот	80,3	90,2	49,4	9,1	65,5	93,1	94,8	118,1
VII. Андозҳои, ки ба хароҷоти кувваи корӣ ҳамроҳ карда мешаванд	11,7	25,9	30,3	40,5	19,9	37,7	89,5	7 маро- тиба

Сарчашма: Бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. сах. 170 ва ҳисоби муаллиф.

Ҳамзамон, як қатор муаммоҳо танҳо барои намудҳои мушаххаси ҳавасмандкунии меҳнатӣ хос мебошанд. Масалан, барои ҳавасмандкунии маънавӣ ин намудҳо мавҷуданд:

- номутобиқатӣ, ки дар воситаҳои ҳавасмандкунии маънавӣ ва муҳокимакунии иттилоот дар бораи натиҷаҳои воқеии фаъолият мавҷуд мебошанд;
- аз ҷониби субъект ва объекти идоракунии носоҳеҳ дарк намудани иттилоотеро, ки тавассути воситаҳои ҳавасмандкунии маънавӣ интиқол дода мешавад;
- дониши сусти кормандон оид ба муқаррароти асосии зернизомии ҳавасмандкунии маънавӣ;
- фарсоиши (беқадршавии) мукофотҳо ва ҷазоҳои маънавӣ.

Барои ҳавасмандгардонии моддии ғайримолиявӣ:

- рушди заифи муносибатҳои назариявӣ, ки барои тафсири яққиматаи моҳияти ҳавасмандкунии моддии ғайримолиявӣ имкон намедиҳад;
- салоҳияти маънавии истифодаи як қатор неъматҳои моддӣ ҳамчун ҳавасмандгардонии фаъолияти меҳнатӣ;
- ба таври кофӣ мавҷуд набудани усулҳои муътамад ва фаврии омӯзиш ва баҳисобгирии эҳтиёҷоти коргарон ба неъматҳои хусусияти моддии ғайримолиявидошта.

Барои ҳавасмандгардонӣ аз рӯи вақт (дар вақти муайян):

- асосноккунии назариявии заифи сарҳадҳои иқтисодии имконпазири истифодаи вақт ҳамчун ҳавасмандкунии меҳнат, яъне ҳамоҳангсозии (истифодаи) беҳтарини вақти шуғл (кор) дар истеҳсолот ва вақти озод будан аз кор дар шароити мухталифи хоҷагидорӣ;

- маҳсулнокии пасти фаъолияти корхонаҳо дар шароити муосир, ки амалияи истифодаи вақтро ҳамчун ҳавасмандкунии меҳнат ба таври назаррас мушкил менамояд.

Барои ҳавасмандкунии меҳнатӣ:

- асосноккунии назариявии нокифояи имкониятҳои истифодаи намуди мазкури ҳавасмандкунӣ дар шароити мушаххаси хоҷагидорӣ;

- аксар вақт нокифоягии сатҳи қонеъгардонии эҳтиёҷоти асосӣ ва ҳаётан муҳими коргарон;

- сатҳи пасти техника ва технологияҳои истеҳсолот дар соҳаҳои гуногун, ки барои таъмин намудани хусусияти гуногун ва эҷодӣ доштани меҳнат имкон намедиҳанд.

Барои ҳавасмандкунии иҷтимоӣ-психологӣ:

- мавҷуд набудани имкониятҳои зарурии молиявӣ барои ташкили он;
- аз ҷониби роҳбарияти корхонаҳо паст кардани нақши он дар баланд бардоштани ангезаи кормандон барои фаъолияти меҳнатии самаранокиаш баланд.

Баргараф кардани муаммоҳои назариявӣ ва амалии ҷамъшуда дар самти ҳавасмандгардонии меҳнат бояд бо роҳи такмил додан ва рушди ҳам намудҳои алоҳидаи ҳавасмандгардонӣ ва ҳам маҷмӯии онҳо анҷом дода шавад. Дар айни замон омезишҳои нисбатан мувофиқи намудҳои гуногуни ҳавасмандгардонии меҳнат, инчунин шакли ташкили онҳоро бо назардошти ҳам сохтори мушаххаси эҳтиёҷоти объектҳои идоракунӣ ва ҳам хусусияти шакли моликият ва фаъолияти хоҷагидорӣ, ки дар шароити онҳо татбиқ карда мешаванд, ҷустуҷӯ бояд кард. Дар оғоз барои муайян кардани самтҳои асосии тақвияти нақши намудҳои алоҳидаи ҳавасмандгардонии меҳнат дар ангезиши рафтори самараноктарини кормандон дар ҷараёни фаъолияти меҳнатӣ мулоҳиза мекунем [4].

Вазифаи муҳимтарини такмил додани тамоми амалияи ҳавасмандгардонии маънавии кормандон дар марҳилаи ташаккули иқтисоди бозорӣ ин ба тартиб даровардани тамоми навъҳои ҳавасмандкунӣ мебошад, ки дар корхонаҳои соҳаҳои гуногуни саноатӣ истифода мешаванд. Бидуни он, бисёр камбудҳои ҷамъшударо баргараф кардан ва зернизомии мутаносиби ҳавасмандгардонии маънавии низомии ягонаи ҳавасмандгардонии меҳнатро ҳамчун усули идоракунии рафтори объектҳои иҷтимоӣ дар ҷаҳони меҳнат таҳия намудан ғайриимкон аст. Ҳалли масъалаи ба танзим даровардани ҳавасмандии маънавӣ ба ақидаи мо, бояд дар якҷанд самт амалӣ карда шавад: тавассу-

ти гурӯҳбандӣ кардани онҳо аз рӯи аломатҳои асосӣ, аз рӯи иерархия (зинанизомӣ), дар асоси муайян кардани механизми ҳавасмандкунии табиӣ, бо роҳи ҷустуҷӯи принципҳои ба ҳам мувофиқат кунондани ҳавасмандиҳои ҳамноми ниҳодҳои ҳавасмандкунандаи мухталифи ҳам соҳавӣ ва ҳам ҳудудии (минтақавӣ) низомҳои идоракунии.

Барои ба тартиб даровардани тамоми маҷмӯи ҳавасмандкунии маънавии дар айни ҳол истифодашаванда тарзи зина ба зина аҳамияти бузург дорад. Моҳияти тарзи мазкур дар он аст, ки ҳавасмандкунии маънавию ба таври муайян мувофиқи аҳамияти онҳо ба як низомии муайян ба тартиб мебароранд, ки дар он мукофотдиҳӣ ба коргарон ва хизматчиён пай дар пай аз зинаи аҳамияташ паст то зинаи аҳамияташ баланд пайдарҳам сурат мегирад.

Инкишофи минбаъдаи ҳавасмандкунии маънавӣ инчунин ба таҳияи низомҳои во-баста аст, ки коргарро дар тамоми умри фаъолияти меҳнатиаш ҳамроҳӣ мекунад, яъне як самти ҳавасмандкунандаи ояндадор ва дурнамо бояд дошта бошанд. Чунин муносибат мушаххасгардонии низомҳои таҳияшавандаро нисбат ба гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоии коргарон ва баҳисобгирии хусусият ва гуногунрангии шаклҳои имконпазири фаъолияти хоҷагидориро дар шароити муосир тақозо мекунад. Дар марҳилаи ташаккули иқтисоди бозорӣ, вақте ки аҳамияти ҳавасмандкунии маънавӣ то андозае коҳиш ёфтааст, муаммои вобастагии онҳо бо дигар намудҳои таъсири ҳавасмандкунӣ ба объектҳои идоракунии дар соҳаи меҳнат аҳамияти муҳим пайдо мекунад.

Мо қайд карда будем, ки дар айни замон дар корхонаҳои соҳаҳои таҳлилшавандаи истеҳсолоти саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодаи ҳавасмандгардонии моддии ғайримолиявӣ бо мақсади ангезиши рафтори меҳнати кормандон хеле маҳдуд аст. Ҳамзамон, бисёр ширкатҳо ва кооператсияҳо дар кишварҳои иқтисодиёти бозориашон мутараққӣ дар шароити муосир ин намуди ҳавасмандкуниро (якҷо бо дигар намудҳои ҳавасмандкунӣ) бо мақсади саҳт алоқаманд кардани кормандон ба ширкати худ самаранок истифода мебаранд. Чунин муносибат хусусан барои ширкатҳои бузурги Ҷопон хос аст. Ҳамзамон, бисёр ширкатҳо хароҷоти пардохти манзил, хизматрасонии тиббӣ, ташкили фаъолияти кӯдакостонҳо, ташкили истироҳат ва фароғати кормандони худ ва оилаҳои онҳоро ба дӯш мегиранд, ки ҳаҷмашон бо зиёд шудани собиқайи кории кормандони ширкат афзоиш меёбад. Чунин ташкили ҳавасмандгардонии моддии ғайримолиявӣ боиси он мегардад, ки пас аз 5-10 соли фаъолият дар ташкилоти муайян гузариши корманд ба ширкати дигар амалан ғайриимкон мешавад. Дар ин ҳолат корманд бисёр имтиёзҳо ва бартарҳои худро гум мекунад, ки ин аксар вақт ўро маҷбур месозад то ба нафақа баромадан дар як ширкат фаъолиятро давом диҳад [5].

Хусусияти ҳавасмандгардонии моддии ғайримолиявӣ барои ташкили ин намуди ҳавасмандкунӣ муносибати махсусро тақозо мекунад. Пеш аз ҳама субъекти идоракунии бояд талаботҳои воқеии кормандонро дар корхона хуб бидонад. Идеали идоракунии ба роҳбарияти корхона пешниҳоди ҳарсола оид ба пурсиши талаботи коргарон ва хизматчиён нисбат ба молҳои хизматашон тўлонӣ ва молҳои гаронбаҳо, роҳхатҳо ба хонаҳои истироҳатӣ ва хонаҳои туристӣ, барои фаъолият дар соҳтмони бӯстонсароҳо ва гаражҳо, эҳтиёҷот ба кӯдакостонҳо ва яслиҳо, баланд бардоштани таҳассуси шахсии худ ва таълими аъзои оила, хусусиятҳои ташкили фароғати шахсӣ, оилавӣ ва ғайра бояд бошад. Ба ҳар сурат дар корхона эҳтиёҷоти ҳамаи гурӯҳҳои коргарон ба неъматҳо, ки аз ҷониби худӣ корхона тақсим карда мешавад ё ба тақсими онҳо корхона таъсир расонда метавонанд, бояд ба назар гирифта шавад. Дар айни замон, ба назари мо, ҳангоми муайян кардани сохтори эҳтиёҷоти корманди мушаххас онҳоро ба ду гурӯҳи калон: эҳтиёҷоти шахсии корманд ва ниёзҳои оилаи ӯ тақсим кардан тавсия дода мешавад.

Муҳимтарин талаботи навбатӣ барои рушди минбаъдаи ҳавасмандгардонии моддии ғайримолиявӣ бо мақсади тақвият додани самаранокии он дар соҳаи меҳнат ин зоҳир кардани ташаббус ва ҷустуҷӯи ҷолокии ҳам роҳбарон ва ҳам корманд дар муайян кардани эҳтиёҷоти охири ва дар асоси онҳо соҳтани мантиқи инфиродии ҳавасмандгардонии ӯ мебошад. Истифодаи самарабахши имконияту нерӯи бузургу ангезандаи неъматҳои моддии ғайримолиявӣ бидуни муносибати инфиродӣ ба ҳавасмандӣ ғай-

риимкон аст. Ҳамзамон, чунин гузориши масъала ба ҷомеаи меҳнатӣ, ба роҳбарони ибтидоии коллективҳои истеҳсоли пешниҳод кардани ҳуқуқҳои бештарро барои танзим кардани равандҳои тақсимоӣ дар корхонаҳо ва дар маҳалҳо (ҷойҳо) додани муқофотҳоро барои ташаббусҳо тақозо мекунад.

Дар баланд бардоштани самаранокии истифодаи имкониятҳои неъматҳои моддии ғайримолиявӣ ҳамчун воситаи идоракунии ангеаҳои кормандон азнавсозии тафаккури ҷамъиятӣ аз нуқтаи назари ахлоқ истифода кардани баъзе неъматҳо ниҳоят муҳим аст. Қабл аз ҳама сухан дар бораи ҷудо кардан ё пардохти ҷойҳо дар муассисаҳои томактабии кӯдакон, пардохти роҳхатҳо барои кӯдакон ва калонсолон барои муассисаҳои истироҳатӣ ва табобатӣ, додани қарз барои хариди манзил, молҳои истифодаи дарозмуддат ё сохтмони бӯстонсароҳо ва ғайра меравад. Ба назари мо, пешниҳоди имконияти ба даст овардани неъматҳои дар боло зикршуда ва як қатор дигар неъматҳои дорой хусусияти моддии ғайримолиявидошта дар навбати аввал ба аъзои ҷомеаи меҳнатӣ комилан кори оқилона ва дақиқан маънавӣ мебошанд. Гап сари он аст, ки ҳаҷми захираҳои молиявӣ барои ба даст овардани неъматҳои мувофиқ ва истифодаи онҳо ҳамчун ҳавасмандкунӣ ба самаранокии фаъолияти умуман корхона, ба самаранокии кӯшишҳои меҳнатии тамоми коллектив ва аз ҷумла ҳар як корманди алоҳида мустақиман вобаста аст.

Дар ҳар як давраи мушаххаси ҳаёти корхона ҳаҷми захираҳои ҷудошуда барои ин мақсадҳо гуногун хоҳад буд, аммо ба ҳар сурат гумон аст, ки онҳо барои қонеъ гардондани ниёзҳо ба неъматҳои зикршудаи тамоми аъзоёни ҷомеаи меҳнатӣ кифоя бошанд. Бинобар ин, бо сабаби норасоии муайяни ин ё он неъматҳо зарурати муқаррар кардани навбат ба пешниҳоди онҳо ба вучуд меояд. Чунин вазъият имкон медиҳад, ки онҳо ҳамчун ангеа истифода карда шаванд, яъне ин неъматҳоро дар навбати аввал ба онҳое пешниҳод бояд кард, ки ба натиҷаҳои умумии корхона ва воҳиди муайяни он саҳми назаррас гузоштаанд.

Гуфтаҳои боло аз он шаҳодат медиҳанд, ки масъалаи қонунишавии татбиқи неъматҳои моддии ғайримолиявӣ ҳамчун усули ҳавасмандкунӣ бебаҳс нест. Аммо ба манфиати коллективи меҳнатӣ мебошад агар муҳите барпо карда шавад, ки дар он ба коргари мушаххас аз ҳама ҷиҳатҳо хуб кор кардан баманфиат бошад аз тамоми ҷиҳатҳо бад кор кардан беманфиат бошад. Чунин тартиби қонеъгардонии эҳтиёҷот, ки ба принципи тақсимот аз рӯи натиҷаҳои меҳнат комилан мувофиқ аст, назар ба тартиби навбатнокии оддӣ одилтар ба назар мерасад. Охири ғайр аз баробарсозии пинҳоншуда ва қонунишуда чизи дигаре нест, ки ба ҳеҷ ваҷҳ бо принципҳои хоҷагидорӣ бозорӣ мувофиқат намекунад. Ба ақидаи мо, аз нуқтаи назари маънавӣ қонунӣ будани истифодаи ин ё он неъматҳоро ҳамчун ҳавасмандкунии меҳнатӣ давра ба давра (тақрибан як маротиба дар як сол) тавассути гузарондани пурсиши оммавии коргарон дар корхона муайян кардан ба мақсад мувофиқ аст [6].

Таҳлили амалияи ташкили ҳавасмандгардонии меҳнат дар корхонаҳои истеҳсолоти саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки истифодаи вақт барои ҳавасмандгардонии меҳнати самаранокиаш баланд ба ҳамин тартиб дар аксари корхонаҳо истифода намешавад. Ҳамзамон, талабот ба вақти озод бениҳоят бузург аст ва тамоюлҳои муосири рушди ҷомеа аз он шаҳодат медиҳанд, ки он пайваста афзоиш хоҳад ёфт. Маҳз ҳамин ҳолат истифодаи вақтро ба сифати ҳавасмандии меҳнат имконпазир ва зарур менамояд.

Ба ақидаи мо, дар шароити муосири хоҷагидорӣ истифодаи вақт ҳамчун ҳавасмандкунӣ дар се самт мувофиқи мақсад мебошад. Якум, ҷуброни қисмии вақти ҷамъиятии барои иҷрои уҳдадорихои меҳнатӣ ва давлатӣ сарфшуда ба корманд, ҷудо кардани вақти аз меҳнат озодро ифода мекунад. Дуюм, аз пешниҳоди ҳуқуқи аз нав тақсим кардани вақти кории онҳо дар давоми шабонарӯз, ҳафта ё моҳи корӣ ба аъзои шоистаи коллективи меҳнатӣ иборат мебошад. Саввум, ихтисори (кам кардани) вақти кориро мутобиқи афзоиши ҳосилнокии меҳнат ва беҳтар шудани дигар нишондиҳандаҳои истеҳсолии фаъолияти кормандонро ифода мекунад.

Бешубҳа, барои истифодаи самараноки вақт ҳамчун ҳавасмандкунӣ барои ба танзим даровардани рафтори кормандон дар самти барои субъекти идоракунӣ зарурӣ кори оқилона ва ҳамоҳангшудаи роҳбарияти корхона, зербахшҳои он бо иҷрокунандагони бевосита ҷиҳати ошкор кардани эҳтиёҷоти онҳо дар тавсеаи ҳудуди истифодаи вақти корӣ ва вақти озод зарур аст. Дар айни замон имкониятҳои истифодаи вақтро ҳамчун ҳавасмандсозӣ вобаста ба хусусиятҳои равандҳои технологӣ ва кории соҳаҳои алоҳидаи истеҳсолот, сехҳо, шӯъбаҳо ва ҳадамоти хидматрасониҳо дақиқ муайян бояд кард. Бо эҳтимоли зиёд, доираи имкониятҳои истифодаи вақт барои ҳавасмандгардонии кормандон дар се самти дар боло зикршуда барои зерсохторҳои гуногуни корхонаи мушаххас ба таври назаррас фарқ мекунад.

Афзоиши дархостҳои кормандон ба мазмуну мундариҷаи эҷодии ҳуди меҳнат ва натиҷаҳои он, рушди ниёз ба худшиносӣ ва худтатбиқшавӣ ба истифодаи он ҳамчун ҳавасмандии меҳнат имкон медиҳад. Барои ин зарур аст, ки субъекти идоракунӣ умуман ҳама гуна сатҳи зинанизомӣ – аз давлат сар карда, то роҳбари бахши аз ҳама поёнии хоҷагидорӣ ҷомеа, барои коллективҳо ва иҷрокунандагони мушаххаси аз ҳама самаранок коркунанда шароит ва имкониятҳоро барои ба даст овардани қаноатмандӣ умуман аз раванди фаъолияти меҳнатӣ ва аз унсурҳои таркибии алоҳидаи он фароҳам оварад.

Самти муҳимтарини рушди минбаъдаи ҳавасмандгардонии меҳнатӣ ин ба идоракунӣ истеҳсолот ҷалб кардани аъзои соҳибхисос, оқил ва самаранок коркунандаи коллективҳои меҳнатӣ мебошад. Ҳамзамон, тавсия дода мешавад, ки коргаронро ба идоракунӣ истеҳсолот дар якҷанд самт ҷалб намудан зарур аст. Ин пеш аз ҳама, ташкили гурӯҳҳои гуногун, комиссияҳо, кумитаҳо, бюроҳо ва ғайра оид ба назорат кардани шароит ва ташкили меҳнат, интизоми меҳнатӣ ва истеҳсолӣ, сифати маҳсулот ва ғайра мебошад. Баъдан ин гурӯҳҳои гуногуни ҷамъиятӣ мебошанд, ки ба тақмили ҳуди раванди истеҳсолот, самаранокии он дар маҷмӯъ нигаронида шудаанд. Ва ниҳоят, шӯрои коллективҳои меҳнатӣ бояд амал намоянд, ки дар ҳалли масъалаҳои ҷорӣ ва минбаъдаи рушди коллективи корхона, татбиқи сиёсати кадрӣ дар асоси рушди интихобшавии роҳбарони сатҳҳои гуногун ва ҳалли масъалаҳои молиявӣ дар натиҷаи иштирок дар таҳияи усулҳои ташаккули тақсмоти даромади меҳнатии дар коллектив бавучудовардашуда ва ғайра бояд салоҳият дошта бошанд.

Ҳавасмандкунӣ иҷтимоиву психологӣ дар асоси ҳавасмандгардонӣ ба мустаҳкам намудани ҳисси қаноатмандӣ аз мансубият ба коллективи мазкур, таҳкими фазои иҷтимоиву психологӣ умуман коллективи меҳнатӣ ва зербахшҳои алоҳидаи он нигаронида шудааст. Ба ғайр аз дастовардҳои олии дар фаъолияти меҳнатӣ ба ҳадафҳои зикршуда, ба назари мо, як қатор чорабиниҳои мусоидат мекунад, ки барои фароҳам овардани муҳити дӯстона ва ҳамоҳанг дар коллектив, ба ташаккули ҳисси муҳаббат ва ифтихор аз корхона ва ғайра равона карда шудаанд. Иҷрои чунин чорабиниҳо мувофиқи мақсад мебошад: таҷлили ҷашни солгардӣ дар фаъолияти корхона ва зербахшҳои он; таҷлили ҷашнҳо дар ҳаёти кормандон; маросимҳои тантанавӣ барои гусел ба нафақа; фароғати дастачамъона дар рӯзҳои истироҳат ва ид; ташкили сайёҳат ба табиат ва сафарҳои саҳроӣ бо коллективҳои зербахшҳо; сафарҳои коллективӣ ба муассисаҳои фарҳангӣ ва варзишӣ; мунтазам хабардор кардани коргарон дар бораи дастовардҳои корхонаву кормандони алоҳидаи он ва ғ. [7].

Таҳлили ташкили ҳавасмандгардонӣ дар корхонаҳои саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки ба ин гуна ҳавасмандкунӣ дар аксар корхонаҳо диққати зарурӣ дода намешавад.

Ба назари мо, барои ин навъи ҳавасмандкунӣ бояд як низомномаи (муқаррароти) махсус таҳия карда шавад, ки мувофиқи он барои як соли муайян тартиб додани рӯйхати чорабиниҳо барои таҷлили солгардҳои гуногун, сафарҳои коллективӣ ба ҷойҳои истироҳат, фарҳанг ва варзиш ва ғ. тавсия дода мешавад.

Ҳамин тариқ, аз гуфтаҳои боло хулоса кардан мумкин аст, ки дар шароити муосир барои таҳкими нақши он намудҳо ва шаклҳои ташкили ҳавасмандкунӣ бояд кӯшиш

намуд, ки ҳаддалимкон ба ҳалли масъалаҳои на танҳо иқтисодӣ, балки психологӣ ва иҷтимоии дар назди коллектив гузошташуда мусоидат мекунад. Ҳамзамон ин намудҳо ва шаклҳои ташкили ҳавасмандкунӣ ба тадриҷан баланд шудани нақши усулҳои боварибахши тарбиявӣ дар идоракунии рафтори объектҳои иҷтимоӣ бояд мусоидат намоянд.

Адабиёт:

1. Апухтин О.О. Теоретические аспекты исследования мотивации труда // Новые технологии. 2011. № 4. с. 136–140
2. Бабаджанов Р.М. Формирование и развитие социально-трудовых отношений в Республике Таджикистан на начальном этапе независимости // Журнал «Мехнат ва рушди иҷтимоӣ (Труд и социальная защита)» - НИИ труда и соц.защиты населения Республики Таджикистан, № 1(12), 2012, с.40-42.
3. Бабаджанов Р.М., Гулямова Г.Х. Факторы повышения уровня человеческого капитала в Республике Таджикистан // «Экономика Таджикистана» Ежеквартальный журнал Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, №2, 2020. с. 4-45.
4. Бобков А.М. «Стимулирование труда» // Человек и труд. 2015год № 14, - 144 С.
5. Егоршин, А.П. Основы управления персоналом / А.П. Егоршин. М.: ИНФРА, 2008. – 369 С.
6. Кибанов, А. Мотивация и стимулирование персонала: взаимосвязь понятий /А. Кибанов// Кадровик. Кадровый менеджмент. 2008. №2.
7. Мамфорд А., Голд Д. Management Development. Как усовершенствовать работу менеджеров. Стратегии действий. [перевод] пер. с англ. / А. Мамфорд и Д. Голд. М.: Hippo publishing LTD, 2006. - 360 С.

Бабаджанов Р.М.,
Гадоев Х.С.

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ И ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана
Институт туризма, предпринимательства и сервиса Таджикистана

Статья посвящена теоретическому обоснованию необходимости стимулирования поведения работников. Были исследованы различные теории в данной области и определено теоретическое обоснование необходимости использования методов мотивационного поведения.

Ключевые слова: мотивация поведения рабочих, организационное поведение, мотивация, трудовые отношения.

Babadjanov R.M.,
Gadoev Kh.S.

POSSIBLE DIRECTIONS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF DIFFERENT TYPES AND FORMS OF ORGANIZATION OF LABOR INCENTIVES

Institute of Economics and Demography of the National academy of sciences of Tajikistan
Institute of Tourism, Entrepreneurship and Service of Tajikistan

The article is devoted to the justification of theoretical aspects to stimulate the behavior of employees. Various theories in this area are researched and the theoretical justification of methods of motivational behavior is determined.

Key words: motivation of workers' behavior, organizational behavior, motivation, labor relations.

Сведения об авторах:

Бабаджанов Рустам Мирзоевич - заведующий отделом «Институциональные исследования и социальный сектор экономики» ИЭД НАНТ, к.э.н., доцент, член-корреспондент Инженерной Академии Республики Таджикистан 734025, Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44, E-mail: barumi@mail.ru;

Гадоев Хасан Солихович - Институт туризма, предпринимательства и сервиса Таджикистана, ст. преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга. 734055, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Борбада, 48/5. E-mail: hasan_81-g@mail.ru.

УДК: 337.1.

Кошонова М.Р.
Турахонзода Ш.Н.
Кошонов П.С.
Халимхонов З.А.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ: МОДЕЛЬНЫЙ ПРОГНОЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОХОДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ДО 2024 ГОДА

Таджикский государственный финансово-экономический университет

В статье анализируется влияние экономического кризиса на макроэкономические показатели Республики Таджикистана в условиях глобального экономического кризиса с использованием эконометрических методов с целью их прогнозирования.

В статье приводится сравнительный анализ влияния экономических, финансовых кризисов на рост государственных доходов. А также рассмотрено влияние новой вспышки кризиса, вызванной пандемией (COVID-19). На основе фактических годовых данных разработана модель, которая производит прогноз государственных доходов на последующие пять лет. Исходя из результатов модели, рассмотрены сценарные варианты, которые способствуют достижению поставленных целей в НСР до 2025 года.

Ключевые слова: *экономический и финансовый кризисы, государственные доходы, моделирование, ВВП, государственное регулирование, антикризисные меры, социально-экономические условия.*

Сегодня в условиях глобального экономического кризиса начинает складываться совершенно иная геополитическая и геоэкономическая ситуация. На смену прежним устойчивым и стабильным финансовым центрам приходят новые источники глобальных финансовых центров политико-экономического воздействия.

Республика Таджикистан, как неотъемлемая часть мировой экономики, подвергается сильнее влиянию внешних шоков и вызовов, как ответной реакции на различные локальные кризисы, как внутреннего, так и внешнего характера, сдерживая поступательное развитие экономики и повышение жизненного уровня населения. Финансовый кризис, разразившийся в начале в США в 2007 году, а затем распространившийся по всему миру, оказал влияние и на экономику Таджикистана. Несмотря на своё влияние на экономику страны, следует отметить, что по сравнению с другими странами Таджикистан перенес финансовый кризис (2008–2009 гг.) с меньшими потерями. Однако, нельзя забывать, что его последствия были весьма ощутимы в формировании ВВП. Так, темпы развития экономики замедлились из ранее 8% до 3,5% годовых, а бюджет недополучил свыше 1 млрд. сомони, в частности, от сокращения различных налоговых и таможенных поступлений. Это одновременно сопровождалось сокращением поступлений объемов внешних инвестиций, реализуемых как в рамках программ государственных инвестиций международным сообществом, так и частного характера. Резко уменьшились валютные поступления страны, связанные с падением спроса на мировых рынках на такие стратегические товары как хлопок и алюминий, отражаемых падением как объемов их экспорта, так и цен. Хотя Правительством и нашими ведущими экономистами были предприняты соответствующие антикризисные меры, включая и восстановление докризисных темпов развития экономики, однако, последствия прошедшего кризиса продолжают негативно влиять на экономику Таджикистана. Одной из основных его проявлений является ухудшение доступности к внешнему финансированию из-за сохранения нестабильности внешних финансовых рынков, высокой вероятности новой волны мирового финансового кризиса. Его признаки проявляются в виде процессов рецессии и замедления темпов мирового ВВП, усугубления «долгового кризиса» и бюджетных проблем, охватывающих ведущие экономики и финансы США и Западной Европы, России и т. д. Так как наша экономика тесно связана с экономикой России, кризисные

явления в России сильно оказывают влияние на экономику Таджикистана. Нельзя не отметить тот факт, что новые кризисы дают ощутимые воздействия как для экспорта страны, так и для импорта: новые кризисные ситуации (распространившаяся пандемия) также влияют негативно на развитие экономики как внешнего мира, так и внутреннего.

Несмотря на то что в отношении России были объявлены экономические санкции в 2014 году со стороны Западных держав, она оказывала всяческое сопротивление, в виде поддержке национальной промышленности, частных предпринимателей, она не остановила свое жизнеобеспечение население, что даже трудовые мигранты не только из Таджикистана, а также из других стран СНГ, не приостановили свой поток, и продолжали свою трудовую деятельность в России. Об этом свидетельствуют многочисленные научные исследования Кошоновой М.Р., Бабаджанова Р.М., Мутиевой С., Гадоева А. и других таджикских ученых. Однако новая волна кризиса, сопровождающаяся новым видом и оттенками вновь может продлить и даже усугубить социально-экономическое положение в России и это не может не отразиться на экономику Таджикистана.

Так например, динамика ВВП в России в 2018 году составила 2,3% по сравнению с 1,3 в 2019 году, что в 2 раза меньше; в Казахстане в 2018 году составила - 6,1% и соответственно 4,5% в 2019 году, снизившие на 2,4% пункта. В Таджикистане динамика ВВП в 2018 составила - 7,3% в то время как в 2019 году она составила 7,5%, т.е. она остается неизменной.

АБР прогнозирует снижение роста ВВП в Таджикистане до 5,5% в 2020 году и 5% в 2021 году. В 2019 году рост экономики в стране составил 7,5%¹. Пандемия нанесла серьезный урон многолетним усилиям по расширению глобализации, развитию международных институтов и созданию региональных механизмов сотрудничества. Резкий рост роли суверенных государств и национальных правительств в борьбе с кризисами, особенно с новым кризисом – коронавирусом, породил широкие обсуждения о завершении эпохи глобализации и провале региональных форматов взаимодействия. Системные разрывы в цепочках поставки товаров, приостановка пассажирского сообщения, закрытие границ, ужесточение визовых правил, рост протекционизма, отсутствие внятной международной координации в противостоянии пандемии парализовали все значимые достижения эпохи глобализации.

Существующие глобальные форматы сотрудничества как «Большая семёрка» и «Большая двадцатка» провели первые свои виртуальные встречи 16 марта и 26 марта соответственно, т.е. спустя больше двух с половиной месяцев с момента распространения вируса в Китае в январе 2020 г. Однако по итогам этих встреч страны-участницы не смогли выработать действенные совместные меры противостояния пандемии и коллективной поддержки мировой экономики. Евросоюз также фактически провалил выработку коллективной и скоординированной политики в ответ на пандемию, предпочитая национальные стратегии борьбы с коронавирусом и индивидуализм над общеевропейской позицией. Текущая пандемия ещё раз отчетливо демонстрирует взаимосвязанность и взаимозависимость стран мира. Невозможно остановить распространение вируса в пределах одной страны пока в других регионах мира или в соседних государствах продолжается вспышка пандемии. Ни одна из стран мира не может в этих условиях полноценно обеспечивать собственную национальную безопасность. В этой связи, мир остро нуждается в глобальной «дорожной карте» по борьбе с коронавирусом, принятии срочных совместных мер, устранении протекционистских и эгоистичных мер по ограничению торговли, экспорту/импорту медицинского оборудования, лекарственных препаратов и защитных средств. **Что касается стран Центральной Азии и внешнеполитических приоритетов в новых условиях, то первые случаи коронавирусной инфекции были официально зарегистрированы в Казахстане 13 марта, Узбекистане 15 марта и Кыргызстане 18**

¹ [https:// Tj.sputniknews.ru country/20200403/1031003085/ABR-rost-ekonomiki-Tajikistan-zamedlitsya-koronavirus.html](https://Tj.sputniknews.ru/country/20200403/1031003085/ABR-rost-ekonomiki-Tajikistan-zamedlitsya-koronavirus.html)

марта, в Туркменистане в апреле месяце 2020 года, в то же время в Таджикистане 30 апреля официально объявили о пандемии. Реакция всех пяти стран Центральной Азии, в которых были обнаружены случаи проникновения коронавируса, были схожими. Были введены жесткие ограничительные меры, направленные на сдерживание распространения пандемии. Казахстан и Кыргызстан, Туркменистан установили режим чрезвычайного положения, а Узбекистан ввел строгий карантин практически на всей территории страны.

Антикризисные планы и важность поддержания баланса между внешними факторами в рамках борьбы с последствиями пандемии все четыре страны Центральной Азии, затронутые коронавирусом, объявили свои планы поддержки различных секторов экономики, серьезно пострадавших от введенных ограничительных мер. Казахстан объявил о принятии антикризисного плана, включающий расходы в размере 10 млрд долларов США, Узбекистан утвердил пакет мер стоимостью около 1,3 млрд и различных льгот и отсрочек бизнесу в объеме 2 млрд долларов США, а Кыргызстан также обнародовал свой первоначальный план, но ещё дорабатывает его детали. Оглашенные программы все подразумевают улучшение материального обеспечения медперсонала, задействованного в борьбе с коронавирусом (в Казахстане от 470 до 1900, в Узбекистане от 520 до 2600, в Кыргызстане от 460 до 550 долларов США), устойчивое функционирование экономики, налоговые и таможенные послабления, поддержку предпринимателей, масштабные инфраструктурные инвестиции для поддержки занятости и социальную поддержку населения².

Становится очевидным, что реальный масштаб проблем намного больше, чем предполагалось ранее и требует радикальных мер.

Возникает необходимость в формировании совершенно других экономических механизмов. Одним из таких мер является разработка программы антикризисных мер. Однако, разработка антикризисных мер невозможна без разработки текущих, среднесрочных и долгосрочных прогнозов, которые должны быть основополагающими. Таким образом, прогнозирование стало важнейшим инструментом развития социально экономической системы страны. Прогнозирование это предвидение на уровне научной идеи. Оно должно базироваться на системе объективной и достоверной информации. Поскольку прогнозирование основывается, прежде всего, на макроэкономических и общеэкономических показателях национальной экономики, последние должны развиваться строго в соответствии с законами и закономерностями рыночной экономики.

Происходившие международные финансовые, экономические кризисы устранялись, благодаря целенаправленному принятию государственных программ по преодолению последствий кризиса. Наше принципиальное убеждение в том, что только государство в состоянии поддержать хозяйственные субъекты экономики, дать возможность им дальнейшей реализации их стратегических планов и обезопасить их от любых негативных воздействий. Государство единственный институт, который может мобилизовать всех воедино и согласованно с другими финансовыми, правовыми, законодательными институтами, и определить предпосылки для дальнейшего процветания страны.

Разработанная модель государственного дохода основывается на фактических годовых данных и производит прогноз государственных доходов на последующие пять лет на основе изменения независимых переменных, которые связаны с изменениями объема производства.

Исходя из этого, в этой статье были решены следующие задачи исследования:

1. Рассмотрен общий подход к моделированию государственного дохода РТ
2. Проанализировано поведенческое уравнение
3. Рассмотрен сценарный вариант

² <https://stanradar.com/news/full/39039-covid-2019-uroki-dlja-tsentralnoj-azii-i-vlijanie-na-vnes>

Надо отметить, что в анализе использованы официальные статистические данные Агентства по статистике при Президенте РТ [3].

Что из себя представляет **общий подход моделированию государственного дохода РТ** – это анализ и прогнозирование налоговых доходов, которые имеют решающее значение для государства в обеспечении стабильности бюджетной политики. Такой подход, позволяет выявить взаимосвязь показателей, а также оценить важнейшие количественные показатели. Следовательно, на основе оценочных уравнений прогнозированы налоговые и неналоговые поступления на период 2017-2019 гг. Полная модель заключается в следующем [1,2]:

$$y = f(x)$$

где,

y – общие государственные доходы,

x – ВВП.

Следующая задача, которую мы перед собой поставили, это проанализировать поведенческое уравнение.

В рамках оценки уравнения был использован метод наименьших квадратов (МНК). Для оценки уравнения использовался набор статистических данных, охватывающих период с 2001 по 2024 годы. Обычный подход для каждого поведенческого уравнения заключался в определении долгосрочных параметров, согласующихся с экономической теорией, включая корректировки отклонений от долгосрочного поведения. Таким образом, с помощью эконометрических программ Eviews были анализированы государственные доходы РТ. Ниже представлен результат уравнения (рис. 1):

Таблица 1. Результат уравнение государственного дохода и ВВП РТ

Зависимая переменная: Госдоход РТ				
Переменные	Коэффициенты	Стд.ошибки	t-статистика	Вероят.
С	-1029.210	225.5429	-4.563256	0.0003
ВВП РТ	0.337073	0.006001	56.16514	0.0000
R-квадрат	0.994640	Средняя зависимая переменная		9044.511
Скорректир. R-квадрат	0.994324	Станд. откл. зав. перем.		7912.156
Станд. ошибка регрессии	596.0699	Инфор. критерий Акайке		15.71789
Сумма квадратов остатки	6040089.	Критерий Шварца		15.81731
Логариф. Вероятность	-147.3200	Критерий Ханнана-Куинна.		15.73472
F-статистика	3154.523	Стат. Дарбина-Уотсона		1.082968
Вероят.(F-статистика)	0.000000			

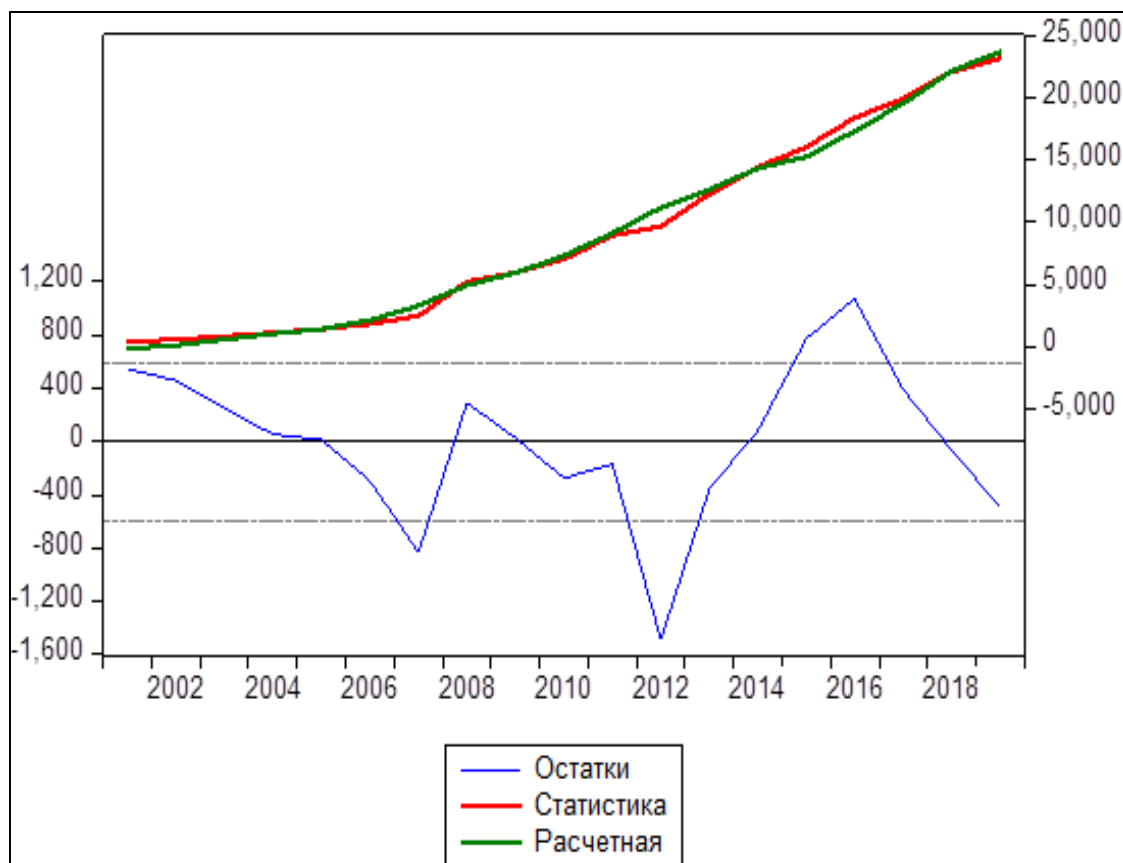
Источник: Агентство по статистике при Президенте РТ, министерство экономического развития и торговли РТ и расчет автора при использовании эконометрической программы Eviews.

Результат уравнения государственного дохода показал, что в последующие годы государственные доходы могут иметь тенденцию к увеличению.

При использовании построенной модели для прогнозирования государственного дохода мы использовали в [7] качестве независимой переменной ВВП – прогноз, сделанный Министерством экономического развития и торговли Республики Таджикистана. Это такие оценки как ВВП и авторегрессия, которые подставляют в модель и получают прогнозные оценки. Коэффициент детерминации R^2 может использоваться для оценки качества (точности) построенной модели регрессии. Чем выше этот показатель, тем лучше модель описывает исходные данные, в нашем случае $R^2=0.99$.

При небольшом числе наблюдений скорректированная величина коэффициента множественной детерминации $R^2=0.99$ имеет тенденцию переоценивать долю вариации результативного признака, связанную с влиянием факторов, включенных в регрессионную модель. Для проведения статистических сравнений между двумя различными регрессиями используются пять других элементов: «Sum squared resid

(Суммарные квадратные остатки)», «Log likelihood (логарифмическая вероятность)», «Akaike info criterion (Критерий информации Akaike)», «Schwarz criterion (Критерий Шварца)» и «Hannan-Quinn criter (Критерий Ханнана-Куинна)». Это означает, что они действительно не помогают нам узнать что-либо о регрессии, над которой мы работаем. Durbin-Watson stat - это классическая тестовая статистика для автокорреляции. Durbin-Watson, близкий к 2.0, не согласуется с автокорреляцией, а число ближе к 0 означает, что, вероятно, существует автокорреляция [5].

Источник: Расчет авторов с помощью эконометрической программой Eviews на основе официальных данных.

Рисунок 1. Результат уравнения государственного дохода на период 2001-2024 гг.

Следующая задача (предложение сценария). Сценарный вариант

Полученный результат анализа позволил нам сделать вывод, о том, что наша модель принимается и можно использовать её для прогноза государственного дохода РТ. Итак, в таблице 2 приведен прогноз государственного дохода и ВВП на период 2020-2023 годы.

Таблица 2. Прогноз государственный доход и ВВП в период 2020-2023.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Гос.дох.	12276.6	14427.4	16060.9	18405.2	19955.5	22113.4	23216.1	26681.2	30006.4	33730.7	37901.9
ВВП ³	40525.5	45605.2	48401.6	54471	61093.6	68844	73401	82209.1	92074.2	103123.1	115497.8

Источник: Агентство по статистике при Президенте РТ, Министерство экономического развития и торговли РТ и расчеты автора.

³ Прогноз ВВП в период 2020-2023 был заимствован у Министерства экономического развития и торговли РТ

Прогноз государственного дохода был прогнозирован на основе выше приведенного уравнения (рис.1). В результате использования этой модели нами был получен прогноз государственного дохода РТ за период 2020-2023 годы, который приведен в рис.2.

Государственный доход РТ млн.сомони

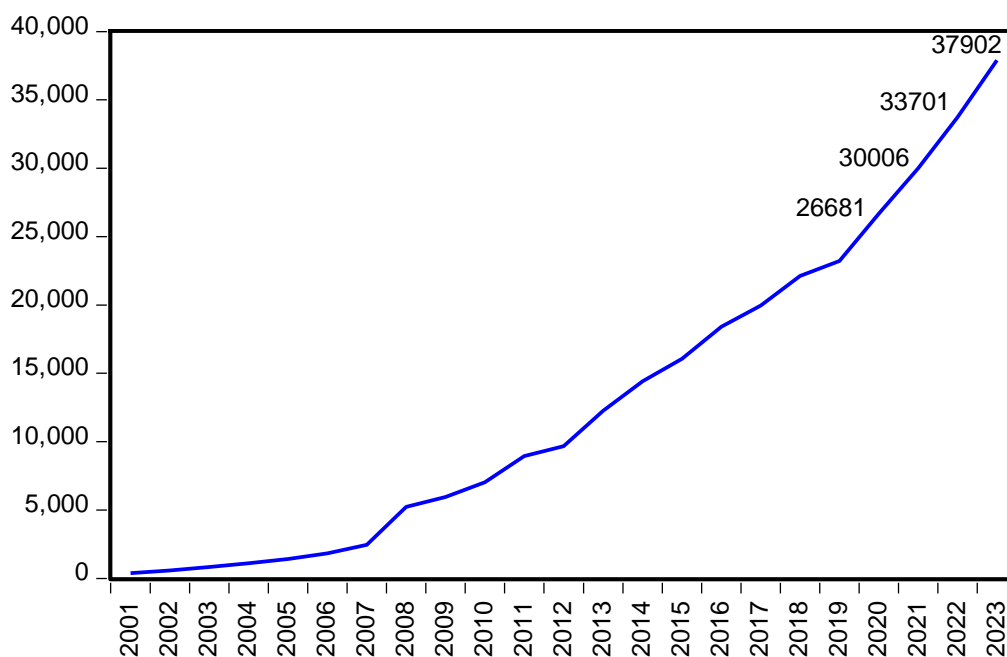

Рис. 2. Прогноз государственных доходов РТ на период 2020-2023

Заключение

Модель была построена на прочной теоретической базе, и разработана с целью отражения как можно большего количества данных по Таджикистану. Разработанная модель государственных доходов РТ не является финальным инструментом, она может быть еще развита и быть предметом научных дискуссий, которые могут, в свою очередь, улучшить структуру и свойства модели, а также ее полезность. Она также не является совершенным инструментом для прогнозирования. На данный момент, модель может выступать как важный и полезный инструмент для разработки экономических прогнозов и является достаточно гибкой, чтобы отражать вклад анализа экономистов и других моделей [8].

В итоге, исходя из вышеприведённой модели, государственного дохода РТ был сделан прогноз государственного дохода до 2023 года.

Выводы

Несмотря на положительную динамику роста государственных доходов в республике, нам не следует забывать об угрозах и вызовах перед глобальными изменениями, что делает мировую экономику более уязвимой и хрупкой. Необходимо мобилизоваться и поддержать малое и среднее предпринимательство в целях активизации экономики страны, чтобы рабочие места не сокращались. Со стороны мирового сообщества предпринимаются шаги: снижаются налоги для предпринимателей, выдаются беспроцентные долгосрочные кредиты, всесторонне поддерживается обучение и переобучение медицинских работников, открываются новые профилактические центры, образовательные, социальные (в виде онлайн), которые не занижают самооценку работников в различных отраслях экономики, а наоборот придают уверенность в завтрашнем дне.

Литературы:

1. Гафуров П.Дж., Шахриёри Н.: Дурнамои воридоти андозӣ ва ғайриандозӣ дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон. Материалы научно-практической конференции – ФЭИТ: 2017
2. Гафуров П. Дж. Модель прогнозирования государственных доходов Таджикистана. Материалы межд. научно-практической конференции (Душанбе, 1-2 декабря 2016 года) – Душанбе: 2016, 34-39.
3. www.stat.tj - //Статистические данные Агентства по статистике при Президенте РТ.
4. www.imf.org - //Международный валютный фонд
5. www.medt.tj - //Министерство экономического развития и торговли РТ
5. Gujarati, Damodar N.: *Essentials of Econometrics*, 2d ed., McGraw-Hill, New York, 1999.
6. Оливье Бланшара «Макроэкономика», 3-е изд., ISBN 0130671002, изданной Pearson Education, Inc. и опубликованной Prentice Hall.
7. Рахимзода Ш. Реформирование финансовой системы – необходимое условие развития экономики // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. №2/9 (218). С.88-93.
8. К вопросу построения многофакторной модели для оценки внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан// Экономика Таджикистана № 4. 2018 – Душанбе. С.162-172.

Кошонова М.Р.,
Турахонзода Ш.Н.,
Кошов П.С.,
Халимхонов З.А.

**ТАЪСИРИ БҶҲРОНИ ИҚТИСОДИ БА НИШОНДИҲАНДАҲОИ
МАКРОИҚТИСОДИ: МОДЕЛИ ДУРНАМОИ ДАРОМАДИ ДАВЛАТИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ТО СОЛИ 2024**

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Дар мақола таъсири бӯҳрони иқтисодӣ ба нишондиҳандаҳои макроиқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити бӯҳрони ҷаҳонии иқтисодӣ бо усулҳои эконометрикӣ барои пешгӯии онҳо таҳлил карда шудааст.

Дар мақола таҳлили муқоисавии таъсири бӯҳронҳои иқтисодӣ ва молиявӣ ба афзоиши даромади давлат оварда шудааст. Инчунин таъсири мавҷи бӯҳрони нав дар натиҷаи пайдоиши пандемия (COVID-19) низ баррасӣ карда шуд. Дар асоси маълумотҳои воқеии солони модел таҳия гардидааст, ки даромадҳои давлатро барои панҷ соли оянда пешбинӣ менамояд. Дар асоси натиҷаҳои модел, вариантҳои сценария баррасӣ мешаванд, ки барои ноил шудан ба мақсадҳои дар Стратегияи миллии рушд (СМР) то соли 2025, саҳм мегузоранд.

Калидвожа: бӯҳрони иқтисодӣ ва молиявӣ, даромади давлатӣ, моделсозӣ, ММД, танзими давлатӣ, чораҳои зиддибӯҳронӣ, шароити иҷтимоӣ-иқтисодӣ.

Koshonova M.R.,
Turakhonzoda Sh.N.,
Koshonov P.S.,
Khalimkhonov Z.A.

**IMPACT OF THE ECONOMIC CRISIS ON MACROECONOMIC INDICATORS:
MODEL FORECAST OF STATE INCOME OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
UNTILL 2024YEARS**

Tajik state university of finance and economics

This article analyzes the impact of the economic crisis on the macroeconomic indicators of the Republic of Tajikistan in the condition of the global economic crisis using econometric methods to forecast.

The results of research show a comparative analysis of the impact of economic and financial crises on the growth of government revenues. The impact of the new outbreak of the crisis caused by the pandemic (COVID-19) also considered. Based on actual annual data, a model has been developed that predicts government revenues for the next five years. Based on the result of the model, scenario options are considered that contribute to the achievement of the set goals in the National strategic of development until 2025 y.

Key words: *economic and financial crises, government revenues, modeling, GDP, government regulation, anti-crisis measures, socio-economic conditions.*

Сведения об авторах:

Кошонова М.Р. - Таджикский государственный финансово-экономический университет, д.э.н., профессор. Адрес: 734067. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимов 64/14. e-mail: manzura@yandex.ru

Турахонзода Шахриёр Нурулло – Таджикский государственный финансово-экономический университет, Ph.D-докторант. Адрес: 734067. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимов 64/14. e-mail: shahrior_91@mail.ru

Кошов П.С. - Таджикский государственный финансово-экономический университет, соискатель. Адрес: 734067. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимов 64/14. e-mail: parvin614@mail.ru

Халимхонов З.А. - Таджикский государственный финансово-экономический университет, аспирант. Адрес: 734067. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимов 64/14. Телефон: e-mail: zafarzzafar@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОНЕТАРНОЙ И ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В МАЛОЙ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Таджикский государственный финансово-экономический университет

Принимая во внимание специфические особенности таджикской экономики, данная статья посвящена определению степени координации фискальной и монетарной политики в Республике Таджикистан и ее динамической устойчивости. Разработана рекурсивная модель векторной авторегрессии (VAR), позволяющая определить степень координации. Анализируя статистические данные за период с 2000 по 2018 годы, по результатам исследования, прежде всего, выявлено, что при реализации экономической политики государства, нацеленной на достижение благосостояния населения и устойчивого экономического роста в Республике Таджикистан, координация монетарной и фискальной политики отсутствует. Более того, выявлено доминирование фискальной политики над монетарной. Наряду с этим, в процессе определения текущей дискреционной фискальной политики мало внимания уделяется уровню государственных обязательств (государственного долга), что указывает на возможные риски со стороны фискальной политики для целей монетарной политики.

Ключевые слова: фискальная политика, монетарная политика, рекурсивная модель векторной авторегрессии, режим доминирования, Республика Таджикистан, малая открытая экономика.

Глобализационные процессы, происходящие в конце XX и начале XXI веков, и вытекающие из них экономические и финансовые кризисы, побудили как теоретиков, так и практиков задуматься о методах и инструментах регулирования национальных экономик. Наряду с этим, текущая социально-экономическая и политическая ситуация в мире приводит к смене приоритетов в рамках поддержания устойчивого социально-экономического роста как в стране, так и в мире в целом. Исходя из этого, наиболее важным моментом в тактическом плане реализуемой экономической политики является координация и эффективное взаимодействие органов госуправления.

Успешное и полноценное развитие финансовой системы является гарантом экономического развития в стране, где особое значение уделяется обеспечению эффективного взаимодействия фискальной и монетарной политики. Значимость как фискальной, так и монетарной политики в рамках достижения экономического роста в стране не вызывает сомнения. Однако не смотря на данную значимость в целом, в случае Республики Таджикистан обе политики показали свою недостаточную либо неэффективную реализацию [4].

Естественно, обе рассматриваемые политики преследуют свои цели и задачи, имеют свои инструменты реализации. Однако на стратегическом уровне они преследуют единую конечную цель – это, прежде всего, расширение масштабов выпуска, низкий уровень инфляции, сокращение объема государственного долга и т.д. Соответственно от степени их координации и взаимодействия зависят успех, степень и сроки достижения стратегической цели.

В частности, несбалансированность в фискальном секторе может побудить рост уровня цен. В свою очередь, инфляция, воздействуя на экономику, может привести к определенным специфическим проблемам в фискальном секторе. Более того, государственный долг, будучи прерогативой Министерства финансов, также является задачей Центрального банка, преследующего своей целью финансовую устойчивость страны. В вопросе управления государственным долгом оба органа (МФ и ЦБ), реализующие экономическую политику, делят между собой нагрузку по стабилизации государственного долга [2].

Таким образом, в Республике Таджикистан перед экономистами-теоретиками и практиками встает необходимость более глубокого исследования вопросов координации и взаимодействия Министерства финансов и Национального банка Таджикистана для достижения стратегических целей государства.

Исследуя вопросы взаимодействия монетарной и фискальной политики на основе существующих научных работ, необходимо выделить три модели. Первая модель предлагает независимую реализацию обеих политик, когда каждый орган для решения поставленных задач манипулирует своими инструментами. Вторая модель предполагает наличие доминанта и последователя, где один из органов, будучи последователем, координирует свою политику с политикой доминанта. Третья модель предполагает полную координацию, где обе политики находятся в распоряжении третьей стороны, в частности Президента страны [2,3].

Необходимо отметить, что в научном кругу нет единой позиции относительно эффективности той или иной модели взаимодействия. Так, ряд ученых считает, что взаимодействие вообще не эффективно, поскольку оно преследует разные цели и задачи. Другие, наоборот, считают, что данное взаимодействие должно быть в любом случае.

Андерсен и Шнайдер утверждают, что при полной независимости Центрального банка эффективное взаимодействие не гарантируется [5]. Хотя в противном случае, под угрозу встает достижение оптимального ВВП и минимального уровня инфляции. Поэтому целесообразным является выбор второй модели взаимодействия, когда приоритетной является фискальная политика [1]. В случае, когда монетарная политика является доминирующей, это может вызвать проблему в достижении экономического роста и наверняка вызовет резкий рост инфляции.

На наш взгляд, при выборе той или иной модели взаимодействия, в случае стран с формирующимся рынком, в частности Республики Таджикистан, необходимо учитывать особенности экономик данных стран, в частности их структурный характер. Также крайне важно учитывать состояние институциональной среды.

В большинстве эмпирических исследований взаимодействия монетарной и фискальной политики, их последствий и эффективности используются векторные авторегрессионные (VAR) модели. Основное преимущество данного подхода заключается в том, что данная методология позволяет определять последствия шоков и трансмиссию различных видов экономической политики с помощью моделей, которые не ограничены заранее заданной теоретической рамкой. Особенно интересными являются исследования влияния фискальной и монетарной политики с учетом различных идентификационных подходов, которые подтверждают, что результаты, полученные с использованием рекурсивных VAR моделей в большинстве исследований, коррелируют с результатами, полученными с использованием SVAR моделей с различными видами ограничений.

Рассматривая вопрос доминирования монетарных властей над фискальными и наоборот, следует отметить, что в случае доминирования ЦБ над МФ, МФ корректирует бюджетный дефицит с целью сокращения роста государственного долга [4]. Если же наоборот, МФ доминирует над ЦБ, бюджетный баланс устанавливается независимо от обязательств Правительства. На практике нелегко разработать формальный эмпирический тест, позволяющий определить доминирующий режим.

В научной литературе предлагается довольно простая методология определения доминирующего режима. Семмлер и Жанг проанализировали взаимодействие основных видов макроэкономической политики в Евроне [7], а Жоли исследовал фискальное/монетарное доминирование в развивающихся странах [8]. Суть данного подхода заключается в поиске ответа на вопрос, устанавливается ли первичное сальдо бюджета экзогенно и независимо от обязательств государственного сектора с использованием VAR модели. Наш подход немного отличается от описанного тем, что мы вносим небольшое изменение в модель. В модели мы устраняем цикличность, с тем чтобы четко понять учитывается ли при реализации в Республике Таджикистан

дискреционной фискальной политики¹ уровень обязательств правительства (доля госдолга к ВВП) за анализируемый период [6]. Это крайне важно в анализируемом периоде, поскольку реализуемая фискальная политика в Республике Таджикистан имела значительный дискреционный характер. Исходя из этого, VAR модель выглядит следующим образом:

$$X_t = \Theta_0 + \Theta_1 X_{t-1} + \Theta_2 X_{t-2} + \dots + v_t \quad (1)$$

где X_t – циклически скорректированный баланс госбюджета, Θ_j – вектор коэффициентов, v_t – вектор ошибок.

Зависимость будущего бюджетного сальдо от текущего состояния государственных обязательств свидетельствует о доминировании монетарных властей над фискальными, в то время как его отсутствие указывает на то, что сальдо государственного бюджета устанавливается экзогенно и имеет место доминирование фискальных властей над монетарными. В свою очередь, положительная зависимость будущих государственных обязательств от текущего бюджетного сальдо также указывает на режим монетарного доминирования, хотя, согласно фискальной теории уровня цен, это также может быть режимом фискального доминирования.

В соответствии с этим, мы можем предложить оценку взаимодействия монетарной и фискальной политики исходя из второй модели, описанной выше, используя инструменты векторной авторегрессии (импульсных функции откликов и вариационной декомпозиции), определяя, тем самым, взаимосвязь между балансом госбюджета и государственными обязательствами.

Построенная модель имеет следующий вид:

$$GOVDEBT_t = 8.5940 + 0.4115 BUDGETDEFICIT_{t-1} + 0.7084 \sum_{j=1} BUDGETDEFICIT_{t-j} \quad (2)$$

(2.616) (0.598) (0.047)

$$BUDGETDEFICIT_t = 0.6924 + 0.0956 BUDGETDEFICIT_{t-1} + (-0.002) GOVDEBT_{t-1} \quad (3)$$

(1.123) 0.256 (0.020)

$$R^2 = 0.93 \quad AIC = 6.45 \quad SC = 6.60$$

где $BUDGETDEFICIT_t$ – циклически очищенный баланс госбюджета, $GOVDEBT_t$ – государственные обязательства.

В данном исследовании мы используем годовые данные с 2000 по 2018 годы. Переменными, включенными в эмпирический анализ являются $BUDGETDEFICIT$ (циклически скорректированный баланс государственного бюджета, в% к ВВП) и $GOVDEBT$ (государственный долг в % к ВВП). Переменные представлены в относительном выражении (% от ВВП), чтобы отразить их реальное состояние и динамику и представить более реалистичную картину их влияния. Описательная статистика по переменным, используемым в модели, представлена в таблице 1.

Стационарность переменных была проверена с помощью тестов Дики-Фуллера (ADF) и Филлипса-Перрона (PP), которые показали, что все переменные являются стационарными. Источниками использованных данных послужили официальная статистика Министерства финансов Республики Таджикистан и Агентства по статистике при Президенте РТ. Все расчеты выполнены с использованием эконометрического пакета Eviews.

Прежде чем начать анализировать данные, согласно логике, необходимо определить количество лагов переменных, включенных в VAR модель. В таблице 2 в Приложении представлены результаты критериев выбора лагов, которые указывают на выбор лага в 1 год.

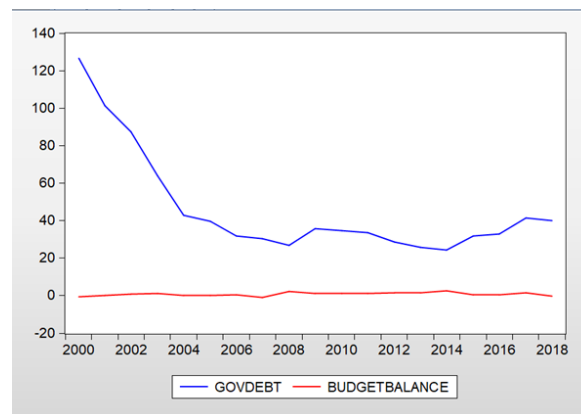
Далее проводится тест на стабильность модели. Результаты, представленные на рисунке 2, показывают что все корни характеристического полиномиала лежат внутри

¹ Дискреционная фискальная политика представляет собой методы государственного законодательного регулирования, реализуемые с целью изменения соотношения доходной и расходной частей государственного бюджета.

окружности единичного корня. Это указывает на стабильность модели, построенной для анализа.

Табл.1 Описательная статистика переменных модели

	GOVDEBT	BUDGET BALANCE
Mean	46.29494	0.459115
Median	34.62301	0.708085
Maximum	126.4618	2.712327
Minimum	24.39302	-8.102204
Std. Dev.	28.32750	2.238343
Skewness	1.774942	-3.075103
Kurtosis	4.948740	12.65850
Jarque-Bera Probability	12.98275	103.7968
Sum	879.6038	8.723177
Sum Sq. Dev.	14444.05	90.18322
Observations	19	19

(Порядок переменных GOVDEBT BUDGETDEFICIT)
BUDGETDEFICIT GOVDEBT)

(Порядок переменных

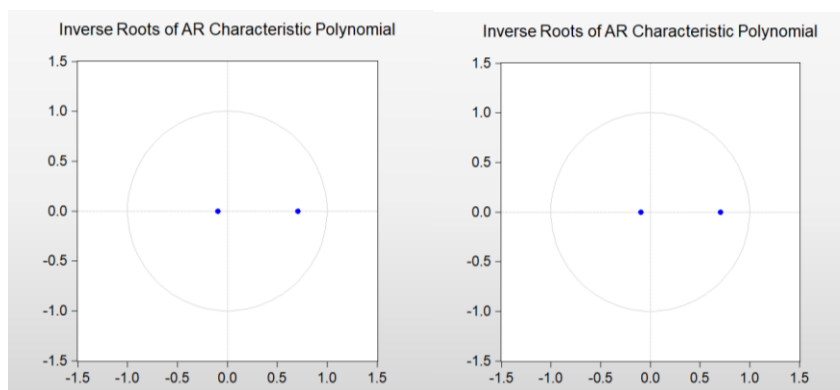

Рис.2. Тест на стабильность модели

Тест причинности Гренджера показал, что между монетарной и фискальной политикой, проводимыми в Республике Таджикистан за исследуемый период не существует взаимодействия. Это говорит о том, что монетарные и фискальные органы независимо проводят свою политику, ограничивая, тем самым, успешное достижение экономического роста. По мнению автора, необходимо совершенствовать реализацию экономической политики посредством налаживания координации и определенного взаимодействия органов госуправления.

Для более глубокого анализа взаимодействия монетарной и фискальной политики, нами также была осуществлена вариационная декомпозиция. Данный тест также подтверждает результаты теста причинности Гренджера. В частности, дисперсия ошибок прогнозов объясняется шоком практически самих переменных, которая незначительно падает в более поздние периоды.

Иными словами, как в краткосрочном периоде, так и в долгосрочном периоде при прогнозировании между фискальной и монетарной политиками отсутствует взаимосвязь. В частности, нами был проведен анализ в разрезе 10 лет, чтобы отследить

краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную взаимосвязь политик. Значения, приведенные в таблице 4, как для краткосрочного периода (3 точка наблюдения), так и для среднесрочного (5 точка наблюдения) и долгосрочного (10 точка наблюдения) практически одинаковы, что говорит об их неизменности и свидетельствует о том, что МФ при разработке и реализации фискальной политики не учитывает уровень государственной задолженности (см.рис.3а). Согласно модели взаимодействия по Штакельбергу, МФ является доминантом, а ЦБ последователем проводимой в Республике Таджикистан экономической политики.

Функции импульсного отклика представлены на рисунке 3а,б. Шоки представляют собой однократное увеличение на одно стандартное отклонение анализируемых переменных. Пунктирные линии обозначают ± 2 полосы стандартных ошибок. Анализ шоков основан на накопленных откликах остальных переменных.

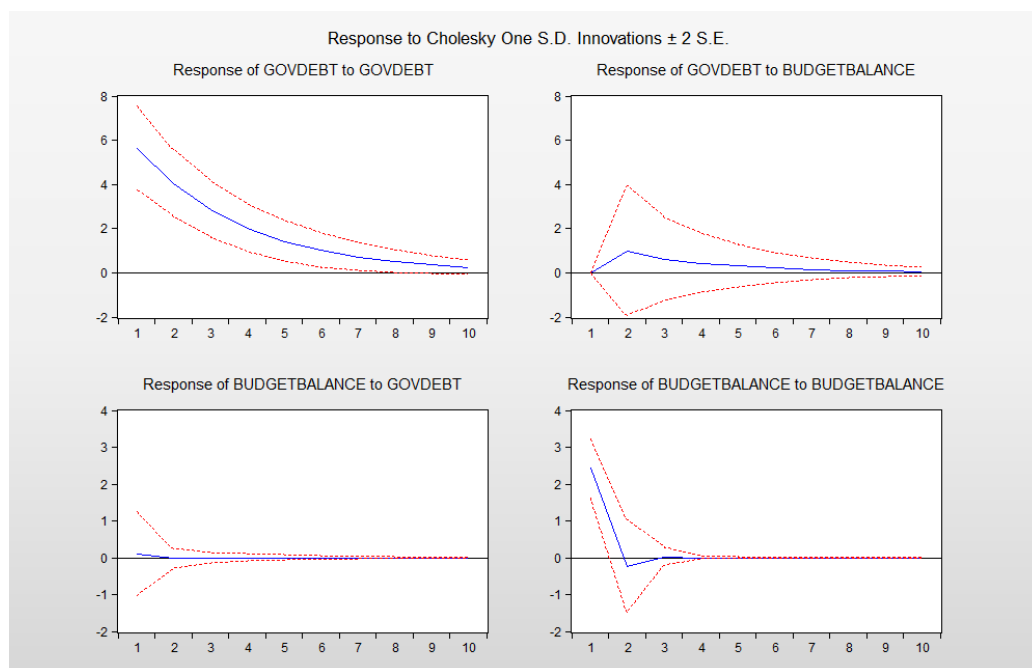

Рис.3а. Функции импульсных откликов для модели государственных обязательств

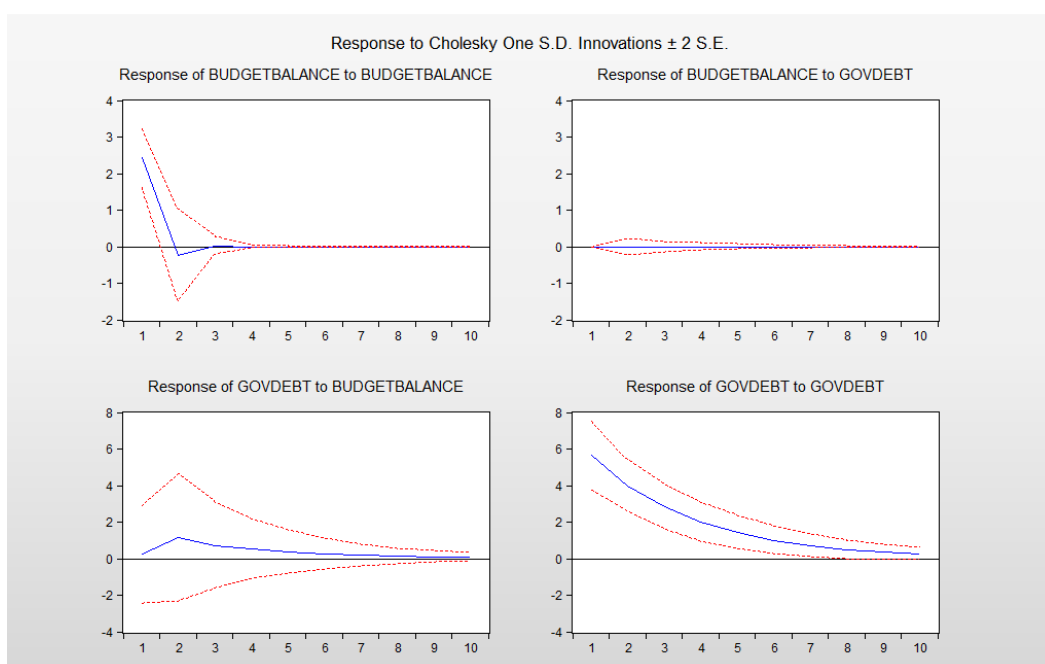

Рис.3б. Функции импульсных откликов для модели государственного бюджета

Импульсные функции отклика показывают, что баланс государственного бюджета не значительно реагирует на шоки в объемах государственного долга. Данное влияние видно лишь во 2-5 временных периодах. Обратное соотношение также незначительно, хотя имеет более длительный характер. Это означает, что в Республике Таджикистан при определении текущей дискреционной фискальной политики мало учитывается уровень государственного долга. Кроме того, результаты показывают, что фискальная политика доминирует над монетарной политикой и может подорвать приверженность монетарной политики.

Исходя из вышеизложенного, исследование показывает, что для реализации экономической политики государства в условиях финансовой неустойчивости, необходим выбор такой модели взаимодействия фискальной и монетарной политики, который бы позволил наиболее быстро и с наименьшими потерями достичь поставленных стратегических целей [11]. Необходимо отметить, что в Республике Таджикистан реализуются жесткая фискальная политика и политика «дорогих денег», что, на наш взгляд, не является оптимальным и приводит к определенным деструктивным эффектам. Учитывая особенности национальной экономики наиболее целесообразным, на наш взгляд, представляется взаимодействие умеренно стимулирующих фискальной и монетарной политик.

Результаты эмпирического анализа в рамках заявленных ранее гипотез показывают, что в анализируемом периоде в Республике Таджикистан фискальная политика является доминантной политикой, в результате чего существует риск подрыва целей монетарной политики со стороны фискальных органов.

Резюмируя можно отметить, что существует широкий спектр дальнейшего анализа для более тщательного определения доминирования фискальной или монетарной политики и их взаимодействия, например, путем включения переменных монетарной политики и экономической активности, чтобы оценить влияние фискальной политики на функцию откликов монетарной политики и наоборот.

Литературы:

1. Пекарский С.Э., Атаманчук М.А., Мерзляков С.А. Модель макроэкономической политики в экспорто-ориентированной экономике // *Экономический журнал ВШЭ*. 2008. № 3. С. 337–364., стр. 340
2. Пекарский С.Э., Мерзляков С.А., Атаманчук М.А. Стратегическое взаимодействие фискальной и монетарной политики в экспорто ориентированной экономике // *Деньги и кредит*. 2010. № 2.
3. Серебрянский Д.Н., Капелюш А.А. Оценка влияния фискальной и монетарной политики на уровень общественных потерь в условиях финансовой стабилизации // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. №6, 2013, стр. 141-153.
4. Хакимова М.Ф. Сравнительный анализ монетарной и фискальной политики, и их влияние на экономическое развитие Республики Таджикистан // *Таджикистан и современный мир*, №3(62). Душанбе – 2018, стр.229-236.
5. Andersen T.M., Schneider F. *Coordination of Fiscal and Monetary Policy under Different Institutional Arrangements* // *European Journal of Political Economy*. 1986. Vol. 2. № 2. P. 169–191.
6. Khakimova M.F. *Methodological Approaches of the Analysis of Discretionary Changes effects on economic growth in the Republic of Tajikistan.*// *International Workshop/Conference “Increase the Efficiency in Public Finance Management in Tajikistan and its Influence on Tajik Sustainable Economic Growth”*. Dushanbe, - 2017 - P. 235-240
7. Semmler, W., Zhang, W. “Monetary and Fiscal Policy Interactions in the Euro Area,” *Empirica*, 2004, 31(2), pp. 205–227.
8. Zoli, E. “How Does Fiscal Policy Affect Monetary Policy in Emerging Market Countries?,” *BIS Working Papers 174*, Monetary and Economic Department, 2005.
9. Иброхимов И.Р. Закономерности развития открытой экономики и их механизмы макроэкономического регулирования // *Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук*. 2016. - №2. - с.77-81

10. Акилджанов Ф.Ш., Бегов Д.М. Совершенствование государственного механизма стимулирования экономического роста в Республике Таджикистан // Таджикистан и современный мир. – 2016. – №4(54). – с. 168-188.

11. Рахимзода Ш. Реформирование финансовой системы – необходимое условие развития экономики // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. №2/9 (218). С.88-93.

Ҳакимова М.Ф.

ҲАМОҲАНГСОЗИИ СТРАТЕГИИ СИЁСАТҲОИ ФИСКАЛӢ ВА МОНЕТАРӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ХУРДИ КУШОДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон

Бо назардошти хусусиятҳои хоסי иқтисодиёти Тоҷикистон, мақолаи мазкур ба муайян кардани дараҷаи ҳамоҳангсозии сиёсати фискалӣ ва монетарӣ ва устувории динамикии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Барои муайян кардани дараҷаи ҳамоҳангсозӣ модели авторегрессияи векторӣ (VAR) таҳия карда шудааст. Дар натиҷаи таҳлили маълумоти оморӣ дар давраи аз соли 2000 то соли 2018, таҳқиқот нишон дод, ки ҳангоми татбиқи сиёсати иқтисодии давлат, ки ба таъмини неқӯаҳволии ҷомеа ва рушди устувори иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон равона карда шудааст, ҳамоҳангсозӣ байни сиёсати фискалӣ ва монетарӣ вуҷуд надорад. Илова бар ин, бартарияти сиёсати фискалӣ нисбат ба сиёсати монетарӣ ошкор карда шуд. Дар баробари ин, дар ҷараёни таҳияи сиёсати фискалии дискретсионӣ ба сатҳи уҳдадорӣҳои давлатӣ (қарзи давлатӣ) таваҷҷуҳи кам зоҳир карда мешавад, ки хатари эҳтимолӣ аз ҷониби сиёсати фискалӣ ба мақсадҳои сиёсати монетариро нишон медиҳад.

Калидвожаҳо: сиёсати молиявӣ, сиёсати монетарӣ, модели рекурсивии авторегрессияи векторҳо, рӯҷаи бартарият, Ҷумҳурии Тоҷикистон, иқтисодиёти хурди кушод.

Khakimova M.F.

STRATEGIC INTERACTION OF MONETARY AND FISCAL POLICIES IN THE SMALL OPEN ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN Tajik State finance and economics university of Tajikistan

Taking into account the specific features of the economy of the Republic of Tajikistan, this article devoted to determining of the coordination of fiscal and monetary policies and its dynamic sustainability. The VAR model developed in the paper, which allow to define coordination size. Analyzing data from 2000 till 2018, the results of the research show that there is no coordination between fiscal and monetary policy under economic policy implementation, oriented on wealth and sustainable economic growth.

Moreover, dominance of fiscal over monetary policy identified. Along with this, in the process of formulation current discretionary fiscal policy a little attention is paid to the level of public liabilities (public debt), which indicates on possible threats from fiscal policy to goals of monetary policy.

Keywords: fiscal policy, monetary policy, recursive VAR model, dominance regime, Republic of Tajikistan, small open economy.

Сведения об авторе:

Ҳакимова Мафтунна Фотеховна, к.э.н., доцент кафедры прикладной информатики в экономике Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, Душанбе, ул.Нахимова 64/14, тел.(93)4145775, e-mail: maftunah@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИИ НА МАКРОУРОВНЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Институт экономики и демографии
Национальной академии Наук Таджикистана.

Статья посвящена формированию новых научных решений относительно оценки финансовой инклюзии (ФИ) на макроуровне экономических систем (уровень национальных экономик). В исследовании отмечена ключевая роль финансовой инклюзии в обеспечении долгосрочного развития экономик стран мира, особенно, что касается развивающихся государств и государств с переходной экономикой. Отмечено, что для повышения уровня финансовой инклюзии в стране необходимо использовать соответствующие методики оценки. На базе критического анализа зарубежных методических разработок предложена авторская методика оценки финансовой инклюзии на уровне экономики государства с учетом ФИ для домашних хозяйств, МСП, женщин и специфических категорий жителей.

Ключевые слова: интегральный индекс финансовой инклюзии; макроуровень экономических систем; методика оценки; методический подход; финансовая инклюзия.

Современные процессы функционирования мировой и большинства национальных экономик сопровождается поиском новых путей их развития в рамках постепенной трансформации экономической системы индустриального типа. Особенно остро эти процессы происходят в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, которые ищут дополнительные возможности для экономического развития и постепенного решения основного количества национальных социально-экономических проблем (уровень образования населения, процент безработных, развитие малого и среднего бизнеса, привлечение инвестиций, развитие инноваций, рост доходов государственного и местных бюджетов, качество услуг государственных институтов, коррупция, информационная асимметрия, уменьшение экономического неравенства и т.д.).

В этих условиях активную поддержку получило использование концепции инклюзивного устойчивого развития для мировой и особенно национальных экономик развивающихся стран и стран с переходной экономикой, где ключевую роль играет финансовая инклюзия (ФИ). Отдельно можно указать на значительный потенциал для экономик развивающихся стран и стран с переходной экономикой, который содержит в себе ФИ.

В то же время для эффективного использования финансовой инклюзии на макроуровне экономических систем (национальные экономики) необходимо разработать и внедрить современные методики оценки, которые позволят оперативно выявлять проблемы и разрабатывать мероприятия по их устранению.

Отмечаем значительный научный интерес к разработке методических подходов к оценке ФИ на уровне, как международных организаций (The World Bank; The International Monetary Fund; Bill & Melinda Gates Foundation; The Alliance for Financial Inclusion; International Bank for Reconstruction and Development), так и отдельных ученых, куда относим разработки: М. Сармы [1]; Н. Камара и Д. Туеста [2]; А.В. Фанты и К. Мутсонзивы [3]; И. Карповича [4], А. Демиргак-Кунта, Л. Клаппера, Д. Сингера [5] и др. Однако, учитывая постоянные изменения проблем финансовой инклюзии и ее отличия по разным странам мира считаем целесообразным продолжить исследовательский процесс по данной научной проблематике.

Цель работы – разработка методики оценки финансовой инклюзии на макроуровне экономических систем (уровень национальной экономики) на базе критической оценки существующих зарубежных методических разработок.

Для достижения целей статьи использована система общенаучных методов исследования и методов исследования на теоретическом уровне, а именно: метод литературного анализа для изучения подходов к оценке финансовой инклюзии на макроуровне экономических систем; метод сравнительной (компаративной) оценки для выявления проблемных аспектов методических подходов к оценке ФИ разных ученых и международных организаций; метод дедукции для формирования общего перечня проблем оценки финансовой инклюзии на уровне национальных экономик; метод индукции для формирования авторской методики оценки ФИ на макроуровне экономических систем; методы систематизации, группировки и логического обобщения для систематизации научной информации, формирования выводов и научных предложений статьи.

Методология исследования опирается на исторический и системный подходы в раскрытии и решении проблематики оценки финансовой инклюзии на уровне экономических систем отдельных государств.

В работе финансовая инклюзия представлена как ключевая составляющая обеспечения долгосрочного развития экономик стран мира, особенно, что касается развивающихся государств и государств с переходной экономикой. Исследования также базируется на допущении, что эффективная методика оценки ФИ позволит уменьшить ее проблемы и повысить положительное влияние на экономические системы отдельных стран.

Финансовая инклюзия занимает ключевое место в современных экономических системах стран мира. В то же время большая проблематика ФИ в развивающихся странах и странах с переходной экономикой не позволяют им в полной мере использовать преимущества финансовой инклюзии для стимулирования развития собственных национальных экономических систем (макроуровень экономических систем) [6; 7; 8]. В этих условиях особое значение приобретает оценка уровня ФИ и разработка современных методических подходов к такой оценке. Считаем целесообразным провести критическое исследование методических подходов к оценке финансовой инклюзии и на этой основе сформировать систему показателей (индикаторов), а также адекватную методику.

Международные организации преимущественно используют для оценки финансовой инклюзии соответствующие базы данных, куда относим: Global Index; World Bank Enterprise Surveys; Global Survey on Consumer Protection and Financial Literacy; Global Payment Systems Survey; Financial Access Survey; AFI Core Set of Financial Inclusion Indicators; FinScope Indicators [9; стр. 51-53]. В то же время отмечаем, что предложенные в базах данные имеют зачастую чрезмерный или недостаточный охват ФИ в отдельной стране или не учитывают национальных особенностей, а также не позволяют получить один индекс финансовой инклюзии, что усложняет процесс оценки и использования данных.

М. Сарма предложил использовать три показателя (индикатора) для расчета индекса финансовой инклюзии (IFI): проникновение банковской деятельности – p (процент населения страны имеющих счета в банковских учреждениях); наличие финансовых услуг – a (количество банковских отделений, банкоматов или персонала банков на одну тысячу человек в стране); использование – u (объем кредитов или депозитов к ВВП страны). При этом ученым была предложена следующая формула расчета индекса:

$$IFI = 1 - \sqrt{((1-p_i)^2 + (1-a_i)^2 + (1-u_i)^2)/3}, \quad (1)$$

где i – страна исследования.

В качестве базиса расчета критериев оценивания были взяты две противоположные точки: (0; 0; 0) как самое низкое положение индекса; (1; 1; 1) как самое высокое положение индекса. Исходя из этого, для индекса ФИ предлагаются такие критерии оценки: $0,5 < IFI \leq 1$ – высокая степень финансовой инклюзии; $0,3 \leq IFI < 0,5$ –

средняя степень финансовой инклюзии; $0 \leq \text{IFI} < 0,3$ – низкая степень финансовой инклюзии [1; стр. 7-12].

Рассмотрев методологический подход М. Сармы, можем отметить такие его положительные стороны: формирование единого индекса финансовой инклюзии; наличие понятных и логичных критериев оценки. В то же время необходимо отметить недостатки научной разработки ученого, куда относим: произвольность выбора показателей (индикаторов) финансовой инклюзии; слабую репрезентативность полученного индекса относительно ФИ; отсутствие учета доступности к финансовым услугам и продуктам малого и среднего бизнеса, а также женщин.

Н. Камара и Д. Туеста включили в разработанную модель финансовой инклюзии три показателя: использование - Y^u (количество людей в стране, которые использовали хотя бы одну финансовую услугу); барьеры - Y^b (недоступность финансовых услуг из-за добровольного или не добровольного исключения); доступ к финансовым услугам Y^a (количество банковских касс, отделений, терминалов на 1000 человек и 1000 км²). При этом предлагается использовать следующую формулу модели:

$$\text{FI}_i = \omega_1 Y^u_i + \omega_2 Y^b_i + \omega_3 Y^a_i + \varepsilon_i, \quad (2)$$

где, i – страна исследования; ε - остатки; $\omega_1, \omega_2, \omega_3$ – вес каждого показателя (индикатора) в конечном показателе (FI).

Ученые предлагают процесс расчета показателя FI поделить на два этапа. На первом этапе идет расчет трех выбранных для модели показателей (индикаторов). На втором этапе оценивается вес каждого из показателей в итоговом показателе и рассчитывается итоговый показатель FI [2, 11].

Критически рассмотрев модель оценки финансовой инклюзии Н. Камара и Д. Туеста следует выделить ее положительные стороны, а именно: учет барьеров для ФИ; расчет весов разных показателей в итоговом показателе финансовой инклюзии. Считаем, что предложенная модель имеет и свои недостатки, куда относим: слабое обоснование показателей (индикаторов) модели; сложность их количественной интерпретации; игнорирование ФИ на уровне МСП; игнорирование гендерного аспекта финансовой инклюзии; отсутствие критериев оценки ФИ в отдельной стране.

Группа ученых во главе с М.Е. Дабла-Норрис предложили использовать в качестве показателя финансовой инклюзии в стране три многомерных индекса: использования финансовых услуг домашними хозяйствами (на базе данных Global Findex); финансовой доступности для малого и среднего бизнеса (на базе данных World Bank Enterprise Surveys); доступа к финансовым учреждениям (Financial Access Survey).

В рамках первого индекса, исследованию подлежат такие показатели: процент совершеннолетнего населения страны, который имеет открытые счета в финансовых учреждениях; процент совершеннолетнего населения страны, который пользуется услугами банкоматов; процент совершеннолетнего населения страны, который имеет дебетовые пластиковые карточки; процент совершеннолетнего населения страны, который воспользовался кредитами за прошлый год; процент совершеннолетнего населения страны, который имел депозиты в прошлом году; процент совершеннолетнего населения страны, который имеет кредитные карты.

В рамках второго индекса, исследованию подлежат такие показатели: процент МСП (малых и средних предприятий), которые имели счета в банках; процент МСП, которые имели кредиты в банках; процент МСП, которые имели депозиты в банках; процент работающего капитала в МСП, который был профинансирован банками; процент от стоимости кредита для МСП, который требуют в качестве залога по нему; процент МСП, которые не нуждаются в кредите; процент МСП, которые не могли использовать финансовые услуги из-за проблем с доступом к ним, в том числе из-за цены таких услуг.

В рамках третьего индекса, исследованию подлежат такие показатели: количество банкоматов на 1000 км²; количество филиалов финансовых учреждений на 1000 км²;

количество филиалов финансовых учреждений на 1000 совершеннолетних; количество банкоматов на 1000 совершеннолетних [10, 6].

Критически оценив методологический подход группы ученых во главе с М.Е. Дабла-Норрисом отмечаем его преимущества, куда относим: подбор значительного количества показателей финансовой инклюзии; оценку ФИ на уровне малого и среднего бизнеса. К недостаткам предложенного методологического подхода считаем целесообразным отнести: отсутствие единого индекса финансовой инклюзии; отсутствие разработанных критериев оценки ФИ на уровне отдельного государства; игнорирование гендерного аспекта финансовой инклюзии.

А.В. Фанта и К. Мутсонзива предлагают использовать в рамках модели оценки финансовой инклюзии такие показатели: владение счетом в банковских учреждениях с учетом гендерного признака; использование счета в банковских учреждениях с учетом гендерного признака; использование кредитов с учетом гендерного признака. В дальнейшем ученые проводят эконометрический анализ для выявления влияния гендерного признака на финансовую доступность [3, с. 6-13].

Считаем целесообразным указать, что положительной стороной методического подхода оценки финансовой инклюзии в стране А.В. Фанта и К. Мутсонзивы является их акцент на гендерный аспект ФИ. В то же время научная разработка имеет ряд недостатков, а именно: узость рассмотрения проблем финансовой инклюзии; ограниченное использование показателей; отсутствие интегрального показателя ФИ; отсутствие критериев оценки финансовой инклюзии в стране.

И. Карпович предложила использовать четыре показателя для оценки финансовой инклюзии в стране: долю сбережений в ВВП страны; процент обеспечения по кредитам от общей их стоимости; долю предприятий пользующихся кредитами от общего их числа; процент неработающих кредитов. Далее был проведен эконометрический анализ для оценки влияния показателей на ФИ [4, 13].

Отмечаем существенную дискуссионность научной разработки предложенной И. Карпович из-за: выбора показателей финансовой инклюзии; отсутствия интегрального показателя ФИ; игнорирования гендерного аспекта финансовой инклюзии; отсутствия критериев оценки ФИ в стране.

А. Демиргак-Кунт, Л. Клаппер, Д. Сингер предложили использовать три модели оценки финансовой инклюзии:

1) базовая модель финансовой инклюзии:

$$y_{ij} = \beta x'_i + \gamma z'_j + \varepsilon_{ij}, \quad (3)$$

2) модель финансовой инклюзии отдельно для мужчин и женщин:

$$y_j = \gamma \log \text{GDP Per Capita}_j + \zeta \text{Gender Norm}_j + \varepsilon_j, \quad (4)$$

3) итоговая модель финансовой инклюзии с учетом гендерного аспекта:

$$y_{ij} = \beta x'_i + \gamma z'_j + \zeta \text{Gender Norm}_j \times \text{Female}_i + \varepsilon_{ij}, \quad (5)$$

где, y – одно из трех измерений ФИ (владение банковским счетом; владение депозитами; банковский кредит) для индивида i в стране j ; x – вектор характеристики индивидуального уровня (доходы в зависимости от пола; уровня образования; места жительства; семейного положения; наличия единственного взрослого в домашнем хозяйстве; статуса занятости; возраста); z – вектор фиксированных эффектов в стране; ε – остатки; $\log \text{GDP Per Capita}$ – логарифм ВВП на душу населения; Gender Norm – гендерные нормы стране; $\text{Gender Norm} \times \text{Female}$ – правовая дискриминация женщин; β , γ , ζ – коэффициенты регрессии.

Также в моделях оценки ФИ учитываются, как официальные, так и неформальные сбережения, а также кредиты домашних хозяйств [5, 17-18].

Отмечаем высокую научную ценность предложенного А. Демиргак-Кунтом, Л. Клаппер, Д. Сингер методического подхода, а также его акцент на оценку финансовой инклюзии с учетом гендерного аспекта. В то же время считаем, что в методическом подходе слабо затронуты вопросы ФИ малого и среднего бизнеса, а также существует трудность в интерпретации полученных результатов из-за отсутствия разработанных критериев оценки.

Подытоживая критическое исследование методических подходов к оценке ФИ, отмечаем наличие проблем, а также недоработок и необходимость разработки новых подходов к такой оценке, которые будут учитывать: доступность не только финансовых услуг, но и продуктов; значительное количество показателей (индикаторов) разделенных на определенные группы; оценку доступности финансовых услуг и продуктов для женщин, домашних хозяйств, МСП, специфических категорий жителей (эмигранты, мигранты, люди с ограниченными возможностями); формирование интегрального индекса оценки ФИ; критерии оценки финансовой инклюзии в стране.

Опираясь на приведенное, считаем необходимым разработать авторскую систему индикаторов (показателей) оценки ФИ в стране (таблица 1).

Для каждого из предложенных индикаторов (показателей) в системе индикаторов (показателей) необходимо использовать критерии оценки от 0 до 10, где значение индикатора от: 0 до 2 – критическое значение индикатора (показателя) финансовой инклюзии; 3 до 4 – недостаточный уровень индикатора (показателя) финансовой инклюзии; 5 до 6 – достаточный уровень индикатора (показателя) финансовой инклюзии; 7 до 8 – хороший уровень индикатора (показателя) финансовой инклюзии; 9 до 10 – высокий уровень индикатора (показателя) финансовой инклюзии.

При этом будем использовать следующую формулу расчета индекса финансовой инклюзии по группам выделенных индикаторов (показателей):

$$FI_j = \left(\sum_{i=1}^n I_i \right) / n, \quad (6)$$

где, FI – индекс финансовой инклюзии; j – группа индикаторов (показателей) ФИ (из выделено шесть в системе индикаторов); I – индикатор (показатель) финансовой инклюзии (см. таблицу 1); i – количество индикаторов (показателей) в группе индикаторов (показателей) от 1 до n.

Также считаем целесообразным оценивать отдельные группы показателей (индикаторов) ФИ по критериям, приведенным выше для отдельных индикаторов (показателей) финансовой инклюзии.

Для оценки финансовой инклюзии в стране необходимо рассчитывать интегральный индекс финансовой инклюзии (IFI) по следующей формуле:

$$IFI = \left(\sum_{j=1}^m FI_j \right) / m, \quad (7)$$

где m – это количество групп индикаторов (показателей) в системе индикаторов (показателей) финансовой инклюзии (их выделено шесть).

Для оценки рассчитанного интегрального индекса финансовой инклюзии можно использовать критерии, приведенные для отдельных индикаторов (показателей) ФИ. При этом необходимо сделать несколько уточнений: расчет будет делаться с округлением до целых чисел по правилам математики; для всех индикаторов (показателей) и их групп будет считаться одинаковый вес (важность) при расчетах итоговых индексов.

Таблица 1

Система индикаторов (показателей) оценки финансовой инклюзии в стране

Группа индикаторов	Индикаторы
ФИ предложения	Количество финансовых учреждений на тысячу человек; Количество финансовых учреждений на 1000 км ² ; Количество отделений финансовых учреждений на тысячу человек; Количество финансовых учреждений на 1000 км ² ; Количество банкоматов, касс и POS-терминалов на тысячу человек; Количество банкоматов, касс и POS-терминалов на 1000 км ² ; развитие FinTech; процент инвестиций от общего количества инвестиций в стране в FinTech.
ФИ спроса	Уровень образования; уровень финансовой грамотности; уровень доходов в стране; уровень расслоения общества по доходам; уровень расслоения общества по благосостоянию.
ФИ для домашних хозяйств	% домашних хозяйств имеющих счета в финансовых учреждениях; % домашних хозяйств имеющих дебетовые пластиковые карты; % домашних хозяйств пользующихся кредитами; % домашних хозяйств имеющих депозитные счета; % домашних хозяйств пользующихся страховыми услугами; доступность финансовых услуг и продуктов для домашних хозяйств по критерию цена; доступность финансовых услуг и продуктов для домашних хозяйств по критерию качество; доступность финансовых услуг и продуктов для домашних хозяйств по критерию полезность; доступность финансовых услуг и продуктов для домашних хозяйств по критерию сложность.
ФИ для МСП	% МСП имеющих счета в финансовых учреждениях; % МСП пользующихся кредитами; % МСП имеющих депозитные счета; % МСП пользующихся страховыми услугами; доступность финансовых услуг и продуктов для МСП по критерию цена; доступность финансовых услуг и продуктов для МСП по критерию качество; доступность финансовых услуг и продуктов для МСП по критерию полезность; доступность финансовых услуг и продуктов для МСП по критерию сложность.
ФИ для женщин	% женщин имеющих счета в финансовых учреждениях; % женщин имеющих дебетовые пластиковые карты; % женщин пользующихся кредитами; % женщин имеющих депозитные счета; % женщин пользующихся страховыми услугами; доступность финансовых услуг и продуктов для женщин по критерию цена; доступность финансовых услуг и продуктов для женщин по критерию качество; доступность финансовых услуг и продуктов для женщин по критерию полезность.
ФИ для специфических категорий жителей (СКЖ)	% СКЖ имеющих счета в финансовых учреждениях; % СКЖ имеющих дебетовые пластиковые карты; % СКЖ пользующихся кредитами; % СКЖ имеющих депозитные счета; % СКЖ пользующихся страховыми услугами; доступность финансовых услуг и продуктов для СКЖ по критерию цена; доступность финансовых услуг и продуктов для СКЖ по критерию качество; доступность финансовых услуг и продуктов для СКЖ по критерию полезность; доступность финансовых услуг и продуктов для СКЖ по критерию сложность.

Источник: составлено автором.

Таким образом, подытоживая проведенное исследование, можем отметить, что его цель была достигнута. Ключевой ценностью статьи является разработанная методика оценки финансовой инклюзии на макроуровне экономических систем с учетом ФИ для домашних хозяйств, МСП, женщин и специфических категорий жителей. В связи с этим можем выделить некоторые ограничения в применении результатов данной статьи, а именно: необходимость проверки предложенной методики на практике относительно, как экономически развитых стран, так и развивающихся государств и государств с переходной экономикой с возможностью внесения корректировок; важность применения полученного интегрального индекса ФИ в экономико-математической модели оценки инклюзивного развития национальной экономики. В то же время, сформированные ограничения не снижают научно-практическую ценность статьи и характеризуют большей мерой перспективы дальнейших научных исследований.

Финансовая инклюзия оказывает значительное влияние на развитие экономических систем на макроуровне в современных условиях их функционирования. При этом проблемы ФИ не позволяют в полной мере реализовать потенциал экономического развития для развивающихся стран и государств с переходной экономикой, что требует разработки и применения современных методик оценки. Разработанная методика оценки финансовой инклюзии позволит более четко и качественно оценивать уровень ФИ в отдельных странах, проводить сравнения, выявлять ключевые проблемы и оперативно разрабатывать мероприятия (комплексы мероприятий) по эффективному их устранению.

Практическое внедрение результатов, предложений и выводов данной статьи следует рассматривать с точки зрения их важности для обеспечения долгосрочного эффективного развития национальных экономик стран мира, особенно, что касается развивающихся государств и государств с переходной экономикой.

Перспективы дальнейших исследований на основе и с использованием полученных научных результатов состоят в: адаптации разработанной методики к функционированию экономических систем разных стран мира; разработке моделей оценки инклюзивного развития национальных экономик с учетом финансовой инклюзии; формировании комплекса предложений относительно повышения уровня ФИ для отдельных государств с акцентом на развивающиеся и с переходной экономикой.

Литература:

1. *Sarma M. Index of Financial Inclusion. Indian Council for Research on International Economic Relations. / M. Sarma // Working Paper. – 2008. – No. 215. – pp. 1-20.*
2. *Camara N. Measuring financial inclusion: a multidimensional index. / N. Camara, D. Tuesta // BBVA Research Paper. – 2014. – Working Paper, N 14/26. – pp. 1-40.*
3. *Fanta A.B. Gender and financial inclusion / A.B. Fanta, K. Mutsonziwa // FinMark Trust. – 2016. – Policy research paper No. 01/2016. – pp. 1-37.*
4. *Karpowicz I. Financial Inclusion, Growth and Inequality: A Model Application to Colombia / I. Karpowicz // IMF Working Paper. – 2014. – No. 14/166. – 31 p.*
5. *Demirguc-Kunt A. Financial Inclusion and Legal Discrimination Against Women. Evidence from Developing Countries / A. Demirguc-Kunt, L. Klapper, D. Singer // Development Research Group. Finance and Private Sector Development Team. – 2013. - Policy Research Working Paper 6416. – pp. 1-47.*
6. *Kokorović Jukan M. Comparative analysis of financial inclusion in developing regions around the world / M. Kokorović Jukan, A. Softić // Journal of Economics and Busines. – 2016. – № 14 (2). – pp. 56-65.*
7. *Fouillet C. Financial inclusion, a driver of state building in India and Mexico? / Cyril Fouillet and Solène Morvant-Roux // International Development Policy. Revue internationale de politique de développement. – 2018. – pp. 1-18.*

8. Kim M. et al. *Mobile financial services, financial inclusion, and development: A systematic review of academic literature/ M. Kim et al. //The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries. – 2018. – №. 5 (84). – pp. 1-17.*

9. *International Bank for Reconstruction and Development. Financial Inclusion Strategies Reference Framework / International Bank for Reconstruction and Development. – Washington: The World Bank, 2012. – 60 p.*

10. Dabla-Norris M.E. *Financial Inclusion: Zooming in on Latin America. / M.E. Dabla-Norris, Y. Deng, A. Ivanova, M.I. Karpowicz, D.F. Unsal, E. VanLeemput, J. Wong // IMF Working Paper. – 2015. – No. 15/206. – 35 p.*

Махкамова Г.М.

ТАШАККУЛИ АРЗЁБИИ МУОСИРИ ВОРИДОТИ МОЛИЯВӢ ДАР САТҲИ МАКРОИҚТИСОДИИ СИСТЕМАҲО

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Мақола ба ташаккули қарорҳои нави илмӣ оид ба баҳодиҳии фарогирии молиявӣ (ФИ) дар сатҳи макроиқтисодии системаҳои иқтисодӣ (сатҳи иқтисодиёти милли) бахшида шудааст. Таҳқиқот нақши калидии фарогирии молиявиро дар таъмини рушди дарозмуддати иқтисодиёти кишварҳои ҷаҳон, алахусус нисбат ба кишварҳои рӯ ба тараққӣ ва давлатҳои дорой иқтисоди гузариш қайд мекунад. Қайд карда мешавад, ки барои баланд бардоштани сатҳи фарогирии молиявӣ дар кишвар истифодаи усулҳои мувофиқи арзёбӣ зарур аст. Дар асоси таҳлили интиқодии таҳаввулотии методологии хориҷӣ, усули муаллифии арзёбии фарогирии молиявӣ дар сатҳи иқтисодиёти давлатӣ бо назардошти ФИ барои хонаводаҳо, корхонаҳои хурду миёна, закон ва категорияҳои мушаххаси резидентҳо пешниҳод карда мешавад.

Калидвожаҳо: индекси интегралӣ фарогирии молиявӣ; макровелитҳои системаҳои иқтисодӣ; методологияи арзёбӣ; равиши методӣ; фарогирии молиявӣ.

Makhkamova G.M.

FORMATION OF MODERN ASSESSMENT OF FINANCIAL INCLUSION AT THE ECONOMIC SYSTEMS: MACRO-LEVEL

Institute of Economics and Demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

The article focuses on the formation of new scientific solutions for financial inclusion (FI) assessing of economic systems from point of macro-level view (the level of national economies). The research has identified the key role of financial inclusion in securing the long-term development of economies of world countries, in particular, with regard to developing countries and countries with a transition economy. It has also been mentioned that to increase the level of financial inclusion in the country, it is necessary to use certain assessment methods. Based on the critical analysis of foreign methodological works, the author has suggested that the author's methodology for assessing financial inclusion at the macro-level of the state considering FI for households, SMEs, females, and specific categories of citizens.

Key words: integral index of financial inclusion, macro-level of economic systems, assessment methodology, methodological approach, financial inclusion.

Сведения об авторе:

Махкамова Гульбахор Махсудовна - кандидат исторических наук, соискатель степени доктора экономических наук при институте Экономики и Демографии Национальной Академии Наук Таджикистана.

Академик Рахимов Рашид Каримович
(4 мая 1932г. – 13 июля 2020г.)

Рашид Каримович Рахимов являлся представителем поколения ученых, заложивших в Таджикистане фундамент современной экономической науки. Свидетельством тому являются его многочисленные работы, включающие целый комплекс монографических исследований по важнейшим её направлениям, и тесно связанных с практическими народнохозяйственными задачами республики. Вместе с тем, широта научных интересов и понимание потребностей открытой экономики определили выход ученого в основополагающие области методологии, изучение закономерностей, присущих всему центрально-азиатскому региону. Высокая оценка научной общественностью его трудов привела к утверждению академика АН Республики Таджикистан, профессора Р.К.

Рахимова в качестве одного из ведущих исследователей проблем эффективности промышленного производства, региональной экономики в целом и других фундаментальных научных проблем.

На формирование Р.К. Рахимова как ученого большое влияние оказали такие светила советской экономической науки, как Т.С. Хачатуров и В.П. Красовский, Ознобин Н.М., А.Е. Пробст и Л.И.Итин, Н.П. Федоренко и А.Г. Аганбегян. Наряду с известными учёными экономистами Советского Союза он неоднократно приглашался к участию в ряде коллективных изданий центральных научных учреждений.

Важно, что на протяжении своего творческого пути Р.К. Рахимов, последовательный проводник передовых методов исследований, включая экономико-математические, обращался к самым актуальным вопросам экономической жизни. И в начальном периоде перехода к новым производственным отношениям он один из первых изучил и научно обосновал использование механизма рыночной экономики с учётом специфических условий Таджикистана.

Под руководством Р.К. Рахимова созданный в 1964 году академический Институт экономики превратился в основной республиканский центр подготовки научных кадров экономического профиля. В его стенах проходило становление большинство учёных-экономистов, успешно работающих в других институтах и во многих вузах. Здесь функционировал (необходимо отметить, что и продолжает функционировать до сих пор) Учёный Совет по присуждению степеней доктора и кандидата экономических наук. Институт по праву стал одним из главных координаторов экономических исследований в Таджикистане. В качестве директора Института Рашид Каримович возглавлял первый научно-экономический журнал «Известия Академии наук Республики Таджикистан (серия экономическая)», который объединял учёных-экономистов различных исследовательских учреждений республики. Все это являлось результатом своевременно выдвинутых и целенаправленной систематической научно-организационной деятельности академика Р.К.Рахимова. На сегодняшний день Институт экономики и демографии выпускает один из ведущих экономических журналов «Экономика Таджикистана», в котором он являлся заместителем главного редактора журнала.

Научные достижения учёного свидетельствуют, прежде всего о его большой целеустремлённости и преданности избранному делу. На протяжении почти полувека академик Р.К. Рахимов не менял своих привязанностей ни к предмету исследований, ни к учреждению, в котором работал. Послужной список у него один из самых коротких. В

республиканской экономической науке это довольно редкое явление, так как велика потребность в учёных такого высокого класса, а потому привлекательных предложений к переходу в другие престижные сферы делалось немало.

Особо следует выделить то, что, несмотря на постоянное расширение круга научных интересов и возраставшую многоплановость исследований академика Р.К. Рахимова, все они концентрировались, в конечном счёте, на проблемах экономической эффективности общественного производства. Это четко прослеживается и в тех трудах, которые казалось бы посвящаются другим направлениям экономической науки. Интерес к проблеме эффективности производства проявился с первых его шагов на научном поприще. В своей аспирантской работе он начал её изучение с вопросов производительности труда – одного из главных показателей экономической эффективности. Продуманность и самостоятельность их постановки, которые были наиболее характерной чертой в течении всех лет научного поиска, проявились ещё на заре научной карьеры Р.К. Рахимова. Они и определили нарастание зрелости его научных идей и методологических изысканий.

Не случайным было и то, что в первых работах объектом исследования стала хлопкоочистительная промышленность.

Эта отрасль производства была тесно связана с жизнью таджикского города 1940-1950 гг., особенно в г.Худжанде, где он родился и жил до поступления в высшее учебное заведение. Ведь на территории Таджикистана промышленность вообще и хлопкоочистительная в частности возникла на севере республики, а его отец, как и многие другие горожане, имел к ней прямое отношение. И сын также хотел быть причастным к этой, как ему казалось, самой необходимой хлопковому краю отрасли промышленности. Но на первых порах различные жизненные обстоятельства не давали ему такой возможности. Не только тяга к экономическим знаниям, но и желание приобрести поскорей самостоятельность привели к тому, что ещё до окончания средней школы он поступил в кооперативный техникум. Однако успешная учёба, а главное, затаённое желание посвятить себя науке всё более укрепляли намерение получить высшее экономическое образование. Научная деятельность привлекала академика Р.К. Рахимова не только в связи с её высокой общественной значимостью, но и потому, что экономика уже заинтересовала молодого человека с точки зрения раскрытия внутреннего механизма её функционирования. Для этого нужно было получить фундаментальное образование, и он, несмотря на материальные затруднения, едет в Москву для поступления в один из лучших экономических вузов – Институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. С получением диплома об окончании вуза Рашид Каримович, проработав некоторое время на производстве, переехал в 1954 г. из г. Худжанд в г. Душанбе, поступил в аспирантуру Академии наук Таджикской ССР для того, чтобы реализовать свою мечту на научном поприще.

Это было время, когда экономические исследования в республике находились ещё в зачаточном состоянии. Очень мало насчитывалось здесь экономистов с ученой степенью. В Академии наук Таджикской ССР разворачивалась интенсивная подготовка научных кадров. Большую помощь в данном вопросе оказывали центральные научные учреждения страны. Институт экономики Академии наук СССР обеспечил Р.К.Рахимова и квалифицированным научным руководителем в лице д.э.н. А.Д. Емельянова, и возможностью приобщиться к проблемам экономической теории. Пытливого аспиранта заметили ведущие ученые, к которым он обращался со своими вопросами. Начали устанавливаться научные связи, многолетнее развитие которых позволило Р.К.Рахимову вместе с созданным им коллективом научных работников стать впоследствии участником разработки решений общесоюзных проблем. Активные исследования проводились по экономической эффективности основных фондов и капитальных вложений, эффективности размещения производства, комплексной программы научно-технического прогресса, экономико-математических методов исследований. Изыскания в этих и некоторых других направлениях экономической науки послужили основой для развития в Таджикистане собственной школы,

получившей признание и за его пределами, а возглавляемый Р.К. Рахимовым институт стал главным экономическим научным центром республики.

Одна из отличительных черт исследовательской деятельности учёного заключается в многоплановости изучаемых явлений. Уже в первых работах, касающихся путей повышения производительности труда, он осознаёт недостаточность весьма распространённого до этого анализа только сферы применения живого труда, поскольку не меньшее влияние на его результативность оказывает и труд, овеществлённый в средствах производства. Р.К. Рахимов начинает разработку этой проблемы с совершенно не исследованных до этого вопросов экономической эффективности основных производственных фондов промышленности Таджикистана. Накапливая опыт преодоления трудностей пионерной работы, и проявляя аналитическую изобретательность, он смог ввести в научный оборот новую фундаментальную информационную основу, без которой нельзя было получить требуемую объективную оценку.

Еще в 1960-х годах Р.К. Рахимов обнаружил неблагоприятные тенденции в использовании производственного потенциала республики. Они выражались в росте фондоёмкости большинства отраслей промышленности, повышении удельного веса экстенсивных факторов экономического роста, ухудшении технологической структуры фондов.

Академик Р.К.Рахимов настойчиво старался расширять и углублять как свои собственные исследования, так и исследования своих соратников-единомышленников, ставших основным ядром количественно и качественно растущего Института экономики. Фронт научных работ расширялся, но в центре внимания самого Р.К. Рахимова пока еще оставались вопросы эффективности основных фондов.

Целевая задача нахождения экономических методов повышения эффективности основных фондов проясняется по мере того, как устанавливалась их прямая связь с ростом объема и повышением качества выпускаемой продукции. Параллельно выяснялся механизм участия производственных фондов в достижении результирующих показателей экономической деятельности предприятия, их воздействия на темпы расширенного воспроизводства во всем народном хозяйстве, определяемых прежде всего размерами и нормой накопления. Выпущенная в 1962 г. монография Р.К. Рахимова «Основные производственные фонды промышленности Таджикистана» стала первой из работ, осуществленных в республике на эту тему учёными-экономистами и открывшая собой целый цикл исследований. Основная идея, содержащаяся в первой попытке далеко идущих обобщений, заключалась в том, что за счёт обеспечения роста экономической эффективности основных фондов, то есть за счет повышения фондоотдачи, имеется возможность прироста продукции без дополнительных затрат, только путем лучшего использования уже ранее осуществленных капитальных вложений в виде основных производственных фондов. Эта мысль, ставшая теперь аксиоматическим положением, в то время была еще весьма спорной и требовала серьёзных доказательств.

Разумеется, в одной, хотя и монографической, но все же поисковой работе нельзя было ответить на вопросы, требующие глубокого осмысления экономического воздействия основных элементов производства. Объект исследования – промышленность Таджикистана – не мог предоставить в распоряжение учёного нужные и надежные показатели из-за своей молодости и слабого развития отраслевой структуры. На показатели отдельных отраслей влияли особенности функционирования некоторых предприятий. В 1960-х гг. такие отрасли не были в республике редкостью. Требуемую представительность обобщающих показателей можно было бы получить при территориальном расширении объекта исследований за рамками республиканской промышленности. Общие закономерности экономического развития среднеазиатских республик позволили определить новые границы исследовательского поиска.

Изучение особенностей функционирования промышленности Средней Азии с позиций единства регионального народнохозяйственного комплекса как одного из

крупных экономических районов бывшего Советского Союза, позволяло с большей обоснованностью сделать выводы по тем индустриальным отраслям Таджикистана, которые не имели там достаточного развития. На основе анализа региональной специфики технического прогресса, отразившегося в динамике развития производственного аппарата в каждой из основных отраслей промышленности, Р.К. Рахимову удалось показать, прежде всего, причины разнонаправленности соотношения между ростом фондовооруженности и производительности труда. Он убедительно ответил на широко дискутировавшийся вопрос, почему в одних случаях имеет место опережающий рост фондовооруженности над производительностью труда, приводивший к нежелательному увеличению фондоёмкости продукции, а в других – складывались обратные соотношения, благоприятные для повышения общей эффективности производства. В 1965 и 1968 годах Р.К.Рахимовым были изданы две крупные монографии общим объемом около 34 печатных листов – «Основные производственные фонды и экономическая эффективность их использования в промышленности Средней Азии» и «Фондоёмкость продукции в промышленности Средней Азии», в которых освещались и теоретические, и практические аспекты проблемы. Они охватывали широкий круг основополагающих для нее вопросов, имеющих практическое значение по планированию капитальных вложений того времени, определению величины будущих капитальных затрат и основных фондов в расчете на единицу выпускаемой продукции. В этих книгах показана возможность улучшения доли пассивной части производственного аппарата, повышения общеэкономической эффективности фондов за счет рационального сочетания интенсивного и экстенсивного направлений их использования. Конкретность выводов выражалась и в рекомендациях по лучшей организации труда и производственного процесса, таких, как повышение коэффициента сменности и интенсивности загрузки оборудования, сокращение внутрисменных простоев и т.п.

В монографиях и ряде статей Рахимов Р.К. на основе проведенного анализа фактической эффективности основных фондов сформулировал некоторые важные теоретические и методологические положения. Он установил, например, органическую зависимость тех или иных соотношений фондовооруженности и производительности труда от различных стадий технического и экономического развития отдельных отраслей промышленности.

К числу других, не менее значимых положений, следует отнести совершенствование методологии элиминирования в целях углубления анализа изучаемых экономических явлений. Разработанная Р.К. Рахимовым методика была успешно применена в ходе изучения проблемы фондоёмкости продукции. В отличие от имевшихся ранее исследований, в данной работе был предложен способ одновременного учета изменений структурного характера как по основным фондам, так и по валовой продукции.

Применимость этой методики для оценки любых структурных сдвигов повышает ее аналитическую значимость в современных условиях нарушения прошлой комплексности экономического функционирования народного хозяйства. В 1970 г. в первом томе периодического издания Института экономики «Проблемы эффективности производства» он опубликовал специальную статью о методике элиминирования. В ней, можно сказать, впервые была заложена возможность выделения «в чистом виде» действительной картины динамики фондоотдачи, складывающейся под воздействием техники, технологии и организации производства.

В своих трудах по фондоёмкости Р.К. Рахимов утверждает, что этот результирующий показатель имеет чрезвычайно сложное экономическое содержание, и поэтому исследует самые различные его аспекты, в том числе связанные с изменяющимися формами общественной организации производства. Поэтому актуальность выдвинутых положений не снижается и в настоящее время. Напротив, они находят новые сферы своего приложения.

К названным публикациям примыкает написанный учёным крупный раздел книги «Экономическая эффективность основных фондов народного хозяйства Таджикистана» (1972 г.), изданной под его редакцией. Она содержит результаты исследований научных сотрудников Института экономики, разрабатывающих различные аспекты вопроса эффективности основных фондов. Их руководителю принадлежит методологическая глава «Критерий эффективности основных фондов и методы измерения факторов, определяющих динамику фондоёмкости продукции».

Перечисленный цикл работ, посвященный проблеме эффективности основных производственных фондов промышленности Таджикистана и Средней Азии, не исчерпывает всех исследований, проведенных Р.К.Рахимовым в этом направлении. Вместе с тем, последующие его публикации отражают переход автора к более глобальным проблемам эффективности производства, так как у него расширяется круг научных интересов, усиливается внимание к исследованию вопросов экономики республики. Об этом свидетельствует целый ряд книг учёного, таких как «Проблемы эффективности и пути развития экономики Таджикистана» (1976г.), «Промышленность Таджикистана: проблемы развития и резервы повышения эффективности» (1977г.), «Основные направления развития экономики и проблемы повышения эффективности производства в Таджикистане» (1983 г.) и большое число брошюр и статей.

Как видно даже из приведённого перечня трудов, их содержанием становятся проблемы развития экономики республики в целом. Но, несмотря на вполне очевидный крен в изучение современного состояния, перспектив развития и путей повышения эффективности всего народного хозяйства, все же стержнем этих работ оставалась промышленность. И в этом выражается завидное качество исследователя, не отрывающегося от своей главной темы и рассматривающего другие проблемы в спектре глубокого изучения первоосновы научного поиска.

Проблема эффективности настолько разнообразна, что вполне может вобрать в себя большинство фундаментальных вопросов экономической науки. Поэтому многие постановки, выдвинутые Р.К.Рахимовым, имеют теоретический характер. Они относятся, прежде всего, к обоснованию того положения, что структурные сдвиги выступают в качестве одного из главных факторов повышения экономической эффективности производства. Он убедительно доказывает, что в основе должны лежать изменения в общественных потребностях. Такой методологический подход оказался весьма плодотворным во многих работах учёного, в том числе посвященных формированию Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса, как органической части всего народного хозяйства республики.

В трудах академика Р.К.Рахимова существенное внимание уделяется проблемам концентрации производства. Он подвергает критике расхожее среди части экономистов, приверженцев ортодоксальных теоретических построений, мнение, что по мере развития производительных сил должны повышаться уровень концентрации производства и снижаться эффективность мелких и средних предприятий. Опасно было то, что оно выдвигалось чуть ли не в качестве экономической закономерности, утверждалось в сознании руководителей, определяющих хозяйственную политику. Р.К.Рахимов обосновывает не только высокую эффективность оптимального сочетания крупных, средних и малых предприятий, но и доказывает необходимость неуклонного учета при этом социальных факторов, конкретно-психологической, экономической и демографической ситуации.

Вместе с тем, рассмотренные им региональные проблемы размещения производства и экономического прогнозирования, научно-технического прогресса и социально-экономического развития несут на себе отпечаток главного направления исследовательской деятельности учёного - возможность разработки рекомендаций по совершенствованию практического функционирования производства. Указанные работы освещают под этим углом зрения, с одной стороны, наиболее общие вопросы экономического развития Таджикистана (страны, отличающейся чрезвычайно высокой трудоизбыточностью), с другой стороны, специальные проблемы создания

индустриальной материально-технической базы, достижения эффективного уровня концентрации производства, формирования необходимой инфраструктуры.

Наряду с этим вполне самостоятельное значение приобретали социально-экономические аспекты исследования. Они трансформировались в рекомендации по повышению уровня занятости населения республики, в том числе путем обеспечения такой направленности развития народного хозяйства, которая позволяла бы развивать его отраслевую структуру на основе преимущественного роста трудоёмких производств. В работах Р.К.Рахимова указывается на недопустимость технократического подхода, игнорировавшего личностные качества свободных трудовых ресурсов. Следует заметить, что своевременная реализация рекомендаций ученого позволила бы существенно снизить нынешнюю социальную напряженность, вызываемую, наряду с другими причинами, высоким уровнем аграрного перенаселения, усугубляемого дальнейшим нарастанием незанятости быстро увеличивающегося населения республики.

Разумеется, кризисное состояние экономики Республики Таджикистан в начале переходного периода к рыночным отношениям не является результатом просчетов только экономической политики. Главным образом развал страны и разрыв хозяйственных связей между республиками бывшего СССР нанесли Таджикистану трудновосполнимый ущерб. И всё же большая научная и практическая ценность выводов и предложений, сформулированных в трудах академика Р.К.Рахимова, проявляется на этом фоне особенно чётко.

В разработанной под руководством академика Р.К. Рахимова схеме развития и размещения производительных сил Таджикистана (1976-1990 гг.), в комплексной программе научно-технического прогресса предлагалось реальное создание разнообразных производств высокой степени переработки. При этом приоритетными определялись отрасли промышленности, работающие на базе химического сырья, алюминия, комплексного извлечения цветных металлов из руд многочисленных месторождений полезных ископаемых, выпуска конечных продуктов потребления из выращиваемого хлопка и сырья, производимого другими техническими отраслями сельского хозяйства. Учёный в своих научных работах утверждает, что сырьёпроизводящая экономика отдельного региона, даже входящего в единый народнохозяйственный комплекс крупнейшей страны мира, не сможет полноценно функционировать из-за ее однобокости, неспособности на такой неразвитой производственной базе, самостоятельно решать его специфические внутренние проблемы. Игнорирование этого и других выводов особенно больно отзывается сейчас, когда приходится в основном своими силами восполнять пробелы недостроенной в прошлом экономики Таджикистана.

Авторитет академика Р.К.Рахимова как крупного специалиста по вопросам эффективности региональной экономики и организатора в Таджикистане соответствующих исследований уже давно укрепился среди учёных Москвы, Ташкента, Алматы, Бишкека, Ашхабада, Новосибирска и других научных центров. В 1970-х годах на общесоюзном Научном совете по проблеме «Эффективность основных фондов, капитальных вложений и новой техники» особый интерес привлекла разработанная под его руководством и получившая высокую оценку оптимизационная модель строительной программы Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса (ЮТТПК), важная не только для республики, но и для всей страны. Р.К.Рахимова, возглавлявшего Таджикский филиал этого Совета, приглашают участвовать в издании коллективных монографий, совместно с рядом ведущих учёных страны. В книге «Долгосрочные программы капитальных вложений» (М., 1974 г.) он с группой своих сотрудников написал главу по оптимизации моделирования строительных программ. Благодаря этому разработанная под его руководством оригинальная методика моделирования макроструктур на основе использования способов сетевого планирования стала известна самому широкому кругу специалистов. С её помощью удачно решалась задача выбора наиболее рационального варианта

программы, обеспечивающего минимальные сроки строительства, поскольку в основу мер по повышению эффективности капитальных вложений был положен фактор времени.

Этой работе придавалось значение, выходящее за рамки ЮТТПК, который признавался одним из главных десяти комплексов, развивавшихся на территории бывшего Советского Союза (шесть – в Российской Федерации, три – в Казахстане и один – в Таджикистане). Их описанию, а также освещению имевшихся научных и практических проблем был посвящен сборник монографических работ учёных «Новые территориальные комплексы СССР» (М., 1977 г.), в котором Р.К.Рахимов является основным автором главы, касающейся Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса.

Получили признание научные аргументы для теоретического обоснования предложений, связанных с региональными особенностями перспектив социально-экономического развития республики. По просьбе известного в СССР учёного-экономиста профессора А.И.Ноткина, Р.К.Рахимов принял приглашение участвовать в написании фундаментальной коллективной монографии по проблеме расширенного воспроизводства. В изданном союзной Академией наук труде «Вопросы интенсификации и сбалансированности расширенного воспроизводства» (М, 1983 г.) он опубликовал раздел по специфике формирования пропорций в регионах с высокой трудообеспеченностью.

Указывая на принципиальные различия в подходах к формированию инвестиционных программ для развитых и слаборазвитых, но с более высокой динамикой экономического роста, регионов, Р.К.Рахимов обосновывает необходимость специфического учета в воспроизводственном процессе экстенсивных факторов, отражающих объективные условия преобладания пионерного освоения производительных сил. На передний план инвестиционных программ выдвигается обеспечение роста общественного производства путем преимущественного вовлечения в хозяйственный оборот новых природных богатств и привлечение в его сферу дополнительных трудовых ресурсов. Исходя из этих предпосылок и на базе изучения динамики уже сложившихся пропорций между производственными фондами, числом занятых в материальном производстве и произведенным в Таджикистане национальным доходом, а также показателя последнего в расчете на одного трудоспособного, формируются рекомендации для определения экономической политики республики на перспективу и первоочередные комплексные народнохозяйственные программы.

Будучи научным руководителем и возглавляя на протяжении 1980-х годов крупномасштабные исследования по научно-техническому прогрессу, в собственных работах он неоднократно возвращался к проблеме эффективности производства, но уже с учетом нового витка знаний, открывшихся аспектов её изучения. И это несмотря на то, что почти все рабочее время поглощалось у Р.К.Рахимова руководством разработки «Комплексной программы научно-технического прогресса», в которой были задействованы, наряду почти со всем коллективом Института экономики, ученые многих других академических учреждений и крупные хозяйственники республики, работники иных сфер практической деятельности. Поэтому кроме чисто научного руководства, ему пришлось приложить немало труда в решении научно-организационных вопросов, лично налаживать четкую координацию и взаимодействие разноплановых работ. Только благодаря этому стало возможным в сравнительно короткий срок издать по их результатам 19 томов исследований.

В 1980-е годы проблема эффективности стала рассматриваться Р.К.Рахимовым комплексно, с позиций не только лучшего использования овеществленного, но и живого труда, необходимости перевода экономики трудоизбыточного региона на преимущественно интенсивный путь развития, её трансформации в условиях становления производственных отношений рыночного типа. В 1986 году ученый опубликовал монографию «Региональные проблемы повышения производительности

труда», в которой показатель эффективности рассматривается многопланово: и с точки зрения влияния на него технического прогресса, и характера использования производственного аппарата, материальных и трудовых ресурсов, и форм общественной организации живого труда. Такой комплексный подход расширил рамки освещаемого вопроса, дал объемное представление о сущности процессов, высветил новые возможности поиска путей повышения эффективности функционирования народного хозяйства Таджикистана.

В этой и в специально подготовленной к изданию коллективной работе под названием «Концепция перевода экономики трудоизбыточного региона на преимущественно интенсивный путь развития» (1989 г.), главное внимание акцентируется на специфической для республики проблеме поглощения свободных и высвобождающихся в ходе интенсификации производства трудовых ресурсов. Важно отметить, что в указанной работе, под этим углом зрения предлагается рассматривать глобальные вопросы эффективного развития всего народного хозяйства.

Одна из важных теоретических разработок заключается в выдвигавшемся и ранее положении о необходимости более правильного понимания влияния на экономический рост экстенсивных и интенсивных факторов. Академик Р.К.Рахимов выступил против мнения тех ученых, которые считали избыток трудовых ресурсов, характеризующий одну из главных особенностей народного хозяйства Таджикистана, определяющей предпосылкой преобладания экстенсивного типа регионального расширенного воспроизводства. Вред такого представления, ставшего стереотипом экономического мышления, был для него очевиден, поскольку оно ориентировало практику на простое тиражирование достигнутого в прошлом технического уровня производства. Р.К.Рахимов доказывает поверхностность подобных взглядов и дает принципиально иной подход, основанный на невозможности экономического прогресса, если каждое вновь создаваемое рабочее место не будет отличаться от действующих более высокими технико-экономическими показателями. Ведущее же на этой основе капитальное строительство неизбежно приведет к обеспечению за его счет большей части прироста национального дохода, а, следовательно, приведёт к ускорению развития интенсивных факторов, порожденных, казалось бы «простым» расширением производства. Такой подход позволял наметить как в самой стратегии интенсификации, так и в основанной на ней оперативной практике выдвижения наиболее важных приоритетов социально-экономического развития, поворот к непосредственным интересам человека, к задачам улучшения благосостояния народа в целом.

Нужно отметить и то, что академик Р.К.Рахимов всегда старался так направлять исследовательскую деятельность руководимого им научного учреждения, чтобы быть готовым ответить на наиболее актуальные вопросы, выдвигаемые жизнью. Этот метод руководства научным учреждением является весьма актуальным в наше время, когда в республике совершаются быстрые мало предсказуемые социально-политические перемены, вызываемые, главным образом, экономическими причинами. Определившаяся ныне политика перехода к рыночным отношениям, как первой необходимой объективной предпосылкой оздоровления экономики и выхода из кризиса, была оценена учёным еще несколько лет назад. Он не только сам включился в исследование проблемы с позиций возможностей имевшегося в Республике Таджикистан экономического потенциала и сложившейся специфики его функционирования, но и стал инициатором и проводником соответствующих изменений тематики научных работ всего института. С этого момента рыночное направление исследований занимало в работах сотрудников Института экономике основное место.

В число возглавляемых академиком Р.К.Рахимовым работ входили такие основополагающие проблемы рыночной экономики, как формирование механизма экономического регулирования рыночного хозяйства, развитие отношений собственности, особенно в аграрной сфере, специфика формирования производственной инфраструктуры и некоторые другие. Исследования, в которых он

являлся основным разработчиком, включают вопросы экономической оценки ресурсов научно-технического и социально-экономического развития трудоизбыточного региона, изучения основ структурных сдвигов в производстве, развития научного потенциала в условиях формирования рыночной экономики.

Академиком Р.К.Рахимовым впервые публикуются научные работы, касающиеся основных проблем развития рынка в Республике Таджикистан, вставшей на путь самостоятельности и практической реализации государственного суверенитета. С освещением этих проблем он выступает на республиканских и межреспубликанских научных конференциях, в том числе в Алматы на научно-практической конференции «Рынок: новые формы хозяйствования и научно-технический прогресс» в 1991 году. Наряду со многими важными вопросами в этих работах не только формируется ближайшая цель социально-экономического развития – стабилизация экономической ситуации и формирование полноценной рыночной среды, но и выдвигаются реальные идеи о возможных средствах достижения этой цели.

В своих публикациях он связывает внутриреспубликанские экономические проблемы с возможностями их решения на межгосударственной основе. Научные статьи и доклады академика Р.К.Рахимова по соответствующей тематике публикуются как в центральных журналах бывшего Советского Союза, так и в зарубежных исследовательских центрах, в частности в США. Налаживанию зарубежных связей ему помогает опыт, приобретенный во время поездок в Индию и Непал, где он побывал дважды, а также в некоторые европейские страны, поскольку доклады на симпозиумах и чтение лекций об экономике Таджикистана принесли ему определенную известность в зарубежных научных кругах.

Говоря о научной деятельности академика Р.К.Рахимова, можно констатировать, что наряду со значительным числом разработок, не отмеченных публикациями, его авторству принадлежит заметная часть всей читаемой экономической литературы республики. Количество монографий, научно-популярных книг по экономике, научных статей, учебных пособий для студентов экономических факультетов составляет около 300 наименований, в том числе изданных в Москве, Ташкенте, Алматы. Им было опубликовано около пятидесяти газетных статей, популяризирующих научные идеи среди читательской массы. Плодотворность исследований академика Р.К.Рахимова вызывает уважение не только широкой научной общественности, но и практических работников народного хозяйства Таджикистана.

Научные работы, развиваемые Р.К.Рахимовым в руководимом им учреждении, приобретали все большую глубину и масштабность. Но он с самого начала понимал, что сплотившаяся в то время вокруг него небольшая горстка энтузиастов обеспечить задуманное развитие экономической науки не сможет. Необходимо было существенно расширить контингент учёных, получивших хорошую подготовку в известных школах страны. Соответствующий же научный потенциал в республике 1960-х годов еще отсутствовал – в числе научных работников НИИ и вузов мало было в то время учёных экономистов высшей квалификации. Именно Р.К.Рахимов стоял у истоков, сейчас уже довольно многочисленной когорты учёных – докторов и кандидатов наук. Поэтому другим направлением научной и научно-организационной деятельности, на котором было сосредоточено внимание учёного, была подготовка высококвалифицированных научных кадров в различных областях экономической науки.

О том, каковы ее результаты, можно судить хотя бы потому, что из 28 работающих ныне в Таджикистане докторов экономических наук 16 являются выходцами из стен Института экономики. Всего же из числа его сотрудников докторскую степень получил 22 человек. Через аспирантуру и путем соискательства там прошли подготовку более 120 кандидатов наук, значительная часть которых вела диссертационные исследования под руководством академика Р.К.Рахимова. С ростом квалификации научных работников наряду с ним стали руководить аспирантами и другие доктора наук. Но такие возможности появились намного позже. Вначале, благодаря интенсивно развивавшимся связям ему удавалось прикреплять научную молодежь к наиболее

известным учёным страны. В центральных учреждениях она проходила научную стажировку и аспирантскую подготовку. Следует отметить и то, что отбор перспективной для науки молодежи, как правило, не был случайным. Он начинался еще в вузах, в которых академик Р.К.Рахимов на протяжении почти всех лет своей научной деятельности читал спецкурсы по актуальным проблемам экономики, ее теории и практического функционирования. В значительной мере уже на студенческой скамье определялась склонность к научной работе тех, кому он рекомендовал выбрать её в качестве главного дела жизни, поступить в аспирантуру.

Забота об ускоренной подготовке в Таджикистане научных кадров в области экономики проявилась и в том, что на протяжении многих лет в институте функционировал возглавляемый академиком Р.К.Рахимовым ученый Совет по присуждению степени кандидата и доктора экономических наук. За время его работы на нем было защищено 7 докторских и более ста кандидатских диссертаций, из которых 35 соискателей являлись работниками других учреждений, а 20 – приехали из республик Средней Азии и Закавказья. Хорошо организованная подготовка научных кадров как в институте, так и в центральных научных учреждениях позволила не только комплектовать институт учёными требуемой квалификации, но и рекомендовать своих воспитанников для работы в других НИИ и вузах Таджикистана. Немало бывших научных сотрудников Института экономики занимают теперь руководящие посты в науке, сферах государственной власти и управления, в хозяйственных структурах и развивающемся бизнесе. Таков итог целенаправленной работы академика Р.К.Рахимова за 1964-1980-е годы по созданию современного потенциала экономической науки Республики Таджикистан.

Но этим не исчерпывалось влияние учёного на ход развития экономических исследований в Таджикистане. К нему шли за консультациями и советами, обращались с просьбами о научном редактировании монографий, оппонировании на защитах докторских и кандидатских диссертаций. И Р.К.Рахимов никогда не отказывал в помощи, несмотря на высокую загруженность. Он был ответственным редактором 35 книг ведущих экономистов республики, общим объемом более 6 тыс. печатных листов, редактировал экономические разделы Таджикской энциклопедии, оппонировал многочисленные диссертационные работы по приглашению учёных советов Душанбе и Ташкента, Москвы и Санкт-Петербурга, Новосибирска и Алматы, Бишкека и Ашхабада, других научных центров.

Признание доктора экономических наук, профессора, академика Р.К.Рахимова выражается и в том, что учёный привлекался к работе в Среднеазиатской комиссии Научного совета общесоюзной Академии наук по проблеме размещения производительной сил страны в качестве заместителя её председателя, к руководству республиканской секции Совета по оптимизации планирования и управления народным хозяйством, и, как уже отмечалось выше, Таджикским филиалом союзного Научного совета по эффективности основных фондов, капитальных вложений и новой техники. Его вводили экспертом в коллегиальные органы государственного управления, а заслуги в научной области были отмечены Государственной премией им. Абуали ибн Сино, правительственными наградами.

Академик Академии наук Республики Таджикистан Рашид Каримович Рахимов еще более активно занимался научной, научно-организационной и педагогической деятельностью после приобретения республикой политического и экономического суверенитета.

В связи с развалом командной экономики СССР и разрывом традиционных экономических связей республики, с одной стороны, и переходом к рыночным отношениям, с другой, многие учёные, особенно экономисты, оказались в состоянии глубокой растерянности. Но в этих чрезвычайно трудных условиях академик Р.К.Рахимов прекрасно и легко ориентировался в противоречивых направлениях экономической науки. Об этом можно судить по его публикациям того периода, в которых он рассматривает вопросы перевода экономики Таджикистана на рыночные

отношения, функционирования промышленности республики после развала единого народно-хозяйственного комплекса СССР, основные направления экономических реформ в Таджикистане и другие.

В марте 1993 г. в соответствии с постановлением Совета министров Республики Таджикистан Институт экономики АН преобразовывается в Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН Республики Таджикистан. Академик Р.К.Рахимов был избран директором нового института и по его представлению Президиум АН Республики Таджикистан утвердил следующие направления исследований по мировой экономике и международным экономическим отношениям: научное изучение политики зарубежных государств в области экономики и международных отношений; составление информационно-аналитических обзоров по экономической, социальной и политической ситуации зарубежных стран. В целях развертывания исследований по вышеуказанным направлениям, в новом институте были образованы соответствующие подразделения, а для усиления практической направленности научных разработок внедрена следующая технология исследовательской работы: «программа исследования – исследование – научный отчет – доклад – записка – публикация».

Он благотворно работал будучи заведующим отделом экономической теории Института экономических исследований Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан.

Диапазон научных интересов академика Р.К.Рахимова в эти годы ещё больше расширился. Это можно видеть при ознакомлении с его статьями на страницах известного в постсоветском пространстве журнала «Экономика Таджикистана: стратегия развития». Он активно вёл научные исследования по нескольким фундаментальным направлениям. Академик Р.К.Рахимов показал, что переходная экономика породила множество сложных, недостаточно разработанных научных проблем и их надо было решать, поэтому уже в начале 1990-х годов появились научные статьи: «Некоторые вопросы перехода экономики Таджикистана на рыночные отношения»; «Экономическая теория как наука»; «Экономика переходного периода: факторы и тенденции»; «Теоретические вопросы стратегии развития экономики Республики Таджикистан в переходный период»; «Экономические реформы и макроэкономическая стабилизация»; «Научные основы прогнозирования микроэкономических параметров в условиях рыночной экономики»; «О темпах экономического роста в условиях переходной экономики»; «К вопросу о финансовых рычагах развития экономики Таджикистан»; разделы в коллективных монографиях и другие, всего около 90 наименований. Следует отметить, что он особое внимание уделял теоретическим и методическим проблемам экономики переходного периода и путям эффективной реализации программ экономических преобразований. Глубокое знание экономической теории, умение анализировать и обобщать сложные экономические и социальные явления и процессы позволили ему заложить основы нового научного направления – системное исследование теоретических основ формирования социально-ориентированной рыночной экономики и защиты национальных экономических интересов суверенного Таджикистана.

Научные труды академика Р.К.Рахимова, изданные в 2010-е годы, имеют более практическую направленность. При его непосредственном участии Институтом экономических исследований Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан была разработана Программа экономического развития Республики Таджикистан на период до 2015 года, утвержденная Правительством Республики Таджикистан.

За последние годы исследовательская работа академика Р.К.Рахимова была наиболее активной по нескольким крупным фундаментальным проблемам, которые имеют огромное значение для экономики Таджикистана.

Как известно обеспечение систематического экономического роста – одна из важнейших макроэкономических проблем любой страны. Именно благодаря

экономическому росту достигается социальная цель организации экономической деятельности – повышение уровня и качества жизни населения. Поэтому исследованию данной проблемы в последние годы уделяется серьёзное внимание. Многими исследователями разработана стройная теория экономического роста. Однако, как правильно считал академик Р.К.Рахимов, при всей достаточной разработанности теоретических и методических вопросов и моделей экономического роста, они мало приемлемы для переходных экономик. Ныне существующие теории и модели устойчивого экономического развития разработаны с учётом экономических условий, характерных для стран достигших достаточно высокого уровня развития. Эта теория появилась, как реакция на всё возрастающую нагрузку экономического роста на природу. С такой постановкой вопроса, безусловно, нужно согласиться. Экономический рост, который имел место в развитых странах, давно исчерпал себя. Странам «золотого миллиарда» нужно переходить к иной модели развития. Они не нуждаются в высоких темпах экономического роста. Потребляя огромную массу топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, эти страны обеспечили своим гражданам достойный уровень жизни. В то же время, самый высокий уровень бедности имеет место в тех странах, где темпы экономического роста очень низкие. На основе анализа международного опыта академик Р.К.Рахимов пришёл к выводу о том, что применительно к Таджикистану верным является модель А.Льюиса, так как экономика нашей страны характеризуется, прежде всего, быстрым ростом трудовых ресурсов на селе и ограниченными инвестиционными возможностями. Таким образом, академик Р.К.Рахимов делает вывод, что на перспективный период экономическая политика должна быть ориентирована на более высокие темпы экономического роста. Для достижения этой цели, по мнению учёного, должны быть мобилизованы все факторы производства и на это должны быть нацелены финансовые, налоговые и кредитно-денежные рычаги. Иначе отставание Таджикистана от других стран региона будет ещё более глубоким, что затруднит решение многих социальных проблем, в том числе проблем безработицы и бедности.

Теоретические разработки академика Р.К.Рахимова были приняты Институтом экономических исследований Министерства экономики и торговли РТ за основу при обосновании темпов развития экономики Таджикистана на долгосрочную перспективу.

Перевод экономики страны в режим экономического роста требует также изменения характера внешнеэкономической деятельности и методов её регулирования. За годы независимости данная сфера стала важнейшим фактором, во многом определяющим состояние и перспективы нашей экономики. В период общего спада производства, развитие внешнеэкономической деятельности позволяло смягчить негативное влияние кризиса на таджикскую экономику, и в настоящее время она вносит весомый вклад в обеспечение экономического роста.

Проанализировав ситуацию во внешнеэкономической деятельности республики, академик Р.К.Рахимов пришёл к выводу, что главной причиной стагнации в экспорте являются прогрессирующее отставание в научно-технической сфере и обновление производственной базы, отсутствие позитивных сдвигов в структуре национальной экономики и экспорта. В связи с этим академик Р.К.Рахимов ставит вопрос о разработке структурно-инвестиционной промышленной политики, которая отвечала бы целям развития экспортного потенциала страны и решила бы проблему импортозамещения.

В своих теоретических и прикладных исследованиях академик Р.К.Рахимов не обошёл и проблему повышения темпов роста инвестиций в реальном секторе экономики. Проанализировав отраслевую, технологическую и воспроизводственную структуру инвестиционных вложений, он пришёл к выводу, что главной причиной кризиса в этой сфере является, прежде всего, спад производства. В 1997 году по сравнению с 1990 г. объём ВВП, в сопоставимых ценах сократился в 3,2 раза, продукция промышленности в 5,0 раз, сельского хозяйства в 2,0 раза. На фоне спада производства масштабы недоинвестирования возросли опережающими темпами. Объём ВВП начиная

только с 2013 г., стал превышать уровень докризисного 1990 г., т.е. вышел на траекторию роста, и составил 100,3%, в 2018 г. его уровень возрос до 139,3%, инвестиции в основной капитал к ВВП в 2010 г. против 1990 г. составляли 17,9%, тогда как в 2000 г. они не превышали и 6,0%, в 2018 г. они составляли 18,9%. А для перехода к подъёму экономики необходимо повысить долю инвестиций в ВВП как минимум до 25% порогового значения. Это послужило основанием академику Р.К.Рахимову сделать очень важный вывод о том, что в Таджикистане на начальном этапе независимости имел место преимущественно безинвестиционный экономический рост.

Для исправления ситуации в экономике, её выхода из трансформационного и инвестиционного кризиса академик Р.К.Рахимов рекомендовал активизировать воздействие финансово-кредитных рычагов, повысить уровень эффективности уже накопленного за последние годы основного капитала.

В исследованиях академика Р.К.Рахимова значительное место занимают вопросы защиты национальных интересов и обеспечения экономической безопасности, которая входит в состав важнейших функций государств. Проблема экономической безопасности, по мнению учёного, никогда не существовала сама по себе. Она является производной от задач экономического роста, решаемых на каждой ступени развития общества.

В блоке вопросов, посвящённых экономической безопасности академик Р.К.Рахимов, прежде всего, стремился доказать, что категория «экономическая безопасность» – это часть современной экономической теории. Поэтому требовалось дать научную классификацию угрозе экономической безопасности, определить пороговые значения её индикаторов, чётко обозначить критерии и показатели экономической безопасности. Он определил состав и перечень показателей экономической безопасности, включив уровень и качество жизни, темпы инфляции, норму безработицы, экономический рост, дефицит бюджета, государственный долг, состояние золотовалютных резервов и деятельность теневой экономики.

Группируя угрозы на внутреннюю и внешнюю, академик Р.К.Рахимов отмечал, что наибольшую опасность сегодня для Таджикистана представляют внутренние. На основе анализа фактических материалов он показал, что серьёзную угрозу представляют тенденции, складывающиеся в социальной и научно-технической сфере. В целом обобщение всех угроз экономической безопасности позволили академику Р.К.Рахимову прийти к однозначному выводу, что угрозами охвачены важнейшие сферы экономики, они затронули фундаментальные основы жизнедеятельности населения страны. Это, прежде всего, высокий уровень бедности, обострение проблем занятости, возрастающие тенденции деиндустриализации экономики, расширение масштабов трудовой миграции, необходимость развития человеческого капитала и т.д.

Как правило, свои теоретические и практические суждения академик Р.К.Рахимов доводил до логического завершения. Так и здесь, рассматривая уязвимые сферы социально-экономической деятельности, он рекомендовал, применительно к условиям нашей страны, механизмы обеспечения экономической безопасности, реализация которых сохранила бы устойчивость функционирования экономической и социальной системы страны.

Диапазон научных интересов академика Р.К.Рахимова очень широкий и не ограничивается лишь перечисленными выше научными проблемами. Он активно занимался теоретическими и методологическими вопросами реформирования таджикской экономики. С самого начального этапа реформирования академик Р.К.Рахимов выражал своё негативное отношение к тому, что программа реформ базировалась лишь на двух факторах: либерализации цен и приватизации собственности. Не оспаривая необходимость этих условий для реализации целей экономических преобразований, Р.К.Рахимов отмечал, что вышеуказанных факторов явно недостаточно для проведения социально-экономических преобразований в централизованно управляемой экономике. Глубоко проанализировав мировой опыт

реформирования экономических систем, он обоснованно высказывался против перевода экономики республики на рыночные отношения методом «шоковой терапии».

В серии статей, посвященных проблемам денежно-кредитной политики применительно к условиям переходной экономики Таджикистана, академик Р.К.Рахимов на основе теоретических рассуждений, скрупулёзных практических расчетов убедительно показал, что в Республике Таджикистан финансово-кредитные, налоговые и денежные механизмы развиваются оторвано от реального сектора экономики. По его мнению, тенденции, сложившиеся в основных секторах экономики, показывают, что темпы инфляции, хотя и неустойчиво идут на снижение, но не столько под воздействием ограничения денежной эмиссии, сколько в силу сужения платёжеспособного спроса реального сектора экономики и ёмкости внутреннего рынка.

В своих научных работах академик Р.К.Рахимов особое внимание уделял вопросам теории и практики интеграции в связи с усиливающимися процессами глобализации мировой экономики. В нынешних условиях, по мнению академика Р.К.Рахимова, под влиянием глобализации мировой экономики происходит усиление взаимовлияния и взаимозависимости различных факторов развития и сфер национальных экономик отдельных стран на мировом рынке. Во многом этому способствовал целый ряд новых тенденций развития мирового хозяйства. Среди них выделяются такие тенденции, как расширение и углубление межгосударственного обмена товарами и услугами, активизация процессов самостоятельного выхода на международные рынки хозяйствующих субъектов разных стран.

При внимательном ознакомлении с научными публикациями академика Р.К.Рахимова можно получить ответ на все вопросы, касающиеся интеграции Таджикистана в мировое хозяйство. По его мнению, путь к интеграции в мировую экономику лежит через внутрорегиональные интеграционные процессы. В субрегионе Центральной Азии имеются все благоприятные условия, предпосылки и возможности для создания интеграционного союза. Объединение усилий центрально-азиатских государств необходимо, прежде всего, для того, чтобы противостоять внешним вызовам и угрозам. К сожалению, этот мощный фактор повышения экономической эффективности, по мнению академика Р.К.Рахимова, используется недостаточно.

Академик Р.К.Рахимов не мог обойти исследование проблем трудовых ресурсов и их миграции. Он исходил из того, что общество призвано не только гарантировать высокий уровень занятости трудовых ресурсов, но и способствовать формированию развития человеческого капитала. Высокий уровень занятости населения в переходных обществах не может быть достигнут механическим расширением применения ручного труда. Последнее не отвечает критериям социальной эффективности. Рост занятости должен быть ориентирован на удовлетворение профессиональных и социо-культурных потребностей людей. В противном случае, рост занятости может прийти в противоречие с интересами развития демократии, нарушив один из ее фундаментальных принципов – свободу труда. В нынешних условиях такое утверждение имеет большую значимость потому, что проблемы занятости и устранения отрицательных последствий трудовой миграции играют в социально-политических процессах определяющую роль.

Академик Р.К.Рахимов решение вышеотмеченных проблем видел в обеспечении полной и эффективной занятости трудовых ресурсов. Под этим углом зрения он подходит к проблемам разгосударствления экономики. В его трудах неоднократно выражалось опасение по поводу огульного, механистического подхода к преимуществам частного сектора экономики. Он разделял убеждение в том, что при хорошо налаженной системе менеджмента государственные предприятия могут показать весьма высокую эффективность производства. При этом он указывал на необходимость всестороннего учета социальных факторов при обосновании решения о разгосударствлении собственности. В его трудах аргументированно доказывается, что демографические, этнические, социально-психологические, рельефно-географические, инфраструктурные и другие факторы обязательно должны быть учтены в процессе регулирования соотношений форм собственности.

Академик Р.К.Рахимов немало внимания уделял широкому кругу вопросов, связанных с развитием малых предприятий и малого предпринимательства. При этом он указывал на преимущества малого сектора: небольшая потребность в первоначальных сбережениях, быстрая оборачиваемость, небольшие сроки окупаемости затрат, высокая маневренность ресурсами. Указанные преимущества, в условиях разумного их использования, способны оказать позитивное воздействие на повышение роли малых предприятий и обеспечение внутреннего рынка товарами и услугами.

Академик Р.К.Рахимов активно разрабатывал теоретические и методологические подходы, обеспечивающие эффективное утверждение рыночных отношений. Он вскрыл целый ряд проблем и трудностей, присущих исключительно Таджикистану на путях обеспечения научно-технического и социального прогресса, создания условий для динамичного и сбалансированного перехода к рынку. Обозначая контуры будущей рыночной экономики, академик Р.К.Рахимов твердо стоял на позиции совершенствования и использования механизмов государственного регулирования в решении вопросов оптимального сочетания различных форм собственности.

В последние годы академик Рахимов Р.К. работал над теоретико-методологическими вопросами инновационного развития экономики Республики Таджикистан, в результате чего под его руководством был издан трёхтомник. В первом томе «Исследование динамики и структуры добавленной стоимости в контексте инновационного развития экономики Республики Таджикистан» научно обоснован выбор одного единственного критерия для оценки уровня экономического развития страны, которым является добавленная стоимость или произведённый национальный доход. Дана оценка динамики и поэлементной структуре чистой добавленной стоимости в целом по всей экономике Республики Таджикистан, а также институциональных секторов, отраслей и видов экономической деятельности. На основе разработанных методико-расчётных приёмов определены вклады институциональных секторов, отраслей и видов экономической деятельности в приросте валовой добавленной стоимости экономики Республики Таджикистан и декомпозиции прироста добавленной стоимости по факторам производства (человеческого и физического капиталов). Также определена мера их влияния в приросте валовой добавленной стоимости экономики Республики Таджикистан. Во втором томе «Предпосылки инновационного развития экономики Республики Таджикистан» рассматриваются такие предпосылки инновационного развития экономики республики, как кадровый научный потенциал, его динамика и уровень развития, даётся оценка уровня развития НИОКР и определяются задачи совершенствования её структуры. Уровень развития производственного потенциала и человеческого капитала, который оценивается с точки зрения обеспеченности экономики Республики Таджикистан производственно-техническими ресурсами и квалифицированной рабочей силой. Анализируются также вопросы эффективного использования производственного и человеческого потенциала. Важное место отводится рассмотрению вопросов расширения индустриального пространства в регионах республики. В третьем томе «Приоритеты инновационного развития экономики Республики Таджикистан» в данном контексте рассматриваются приоритеты в развитии кадрового и материально-технического потенциала в науке, в расширении и совершенствовании структуры научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, в развитии и эффективном использовании физического и человеческого капитала, в повышении уровня индустриального развития экономики Республики Таджикистан и расширении его пространства.

Академик Р.К.Рахимов относился к плеяде тех ученых-экономистов, которые открыто могли выразить свою точку зрения по всем проблемам экономического и хозяйственного развития с позиций высокой теории. Его труды, опубликованные за последние годы, отличаются мощным теоретическим и методологическим потенциалом. Он внес достойный вклад в разработку теоретических и методологических аспектов

развития экономики переходного периода и формирования рыночных отношений в нашей стране.

В Таджикистане и за его пределами учёно знают, как крупного представителя экономической науки. Многочисленные статьи академика Р.К.Рахимова, опубликованные в московских журналах: «Вопросы экономики», «Известия АН СССР. Серия: экономическая», «Экономика и общество» и газетах «Правда», «Экономическая газета» (в соавторстве с Н.К.Каюмовым), и других получили высокую оценку научного сообщества как на советском, так и на постсоветском пространстве. В этих статьях были выдвинуты новаторские идеи о неиспользованных возможностях повышения устойчивости развития рыночной экономики, путях дальнейшего совершенствования не только экономики Таджикистана, но и всего региона Центральной Азии.

По нашему глубокому убеждению, труды академика Р.К.Рахимова, опубликованные за последние 28 лет, являются фундаментальными, как с позиции высокой теории, так и с точки зрения их практического применения.

Обширна и разнообразна общественно-политическая деятельность академика Р.К.Рахимова, которую он начал с члена бюро комитета комсомола, секретаря партийного комитета Академии наук, члена Душанбинского городского комитета партии, члена Комитета народного контроля Таджикской ССР, члена Комитета Конституционного надзора Республики Таджикистан и достойно продолжил, как один из авторов первой Конституции независимого Таджикистана.

Академик Р.К. Рахимов неоднократно представлял советскую, а затем и таджикскую экономическую науку за рубежом. В составе правительственных и научных делегаций он побывал в Непале, Индии, Болгарии, Германии, Турции, США, Японии, Китае и других странах, выступал с докладами на многочисленных республиканских, всесоюзных и международных семинарах, конференциях, «круглых столах», симпозиумах, на которых обсуждались актуальные вопросы совершенствования экономических реформ и становления рыночных отношений.

**академик НАНТ, д.э.н., профессор, Каюмов Н.К.,
к.э.н. Довгялло Я.**

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими

В статье анализируется влияние государства на инновационное развитие промышленных предприятий Республики Таджикистан. Приводится анализ статистических данных страны, который показывает, что объем инвестиций в основной капитал и бюджетные затраты на поддержку промышленности не обладают прямой зависимостью от уровня ВВП. В статье приводятся результаты исследования, проведенного в рамках реализации научно-исследовательской работы автора статьи по оценке состояния инновационного развития 45 предприятий сферы материального производства по г.Душанбе, которые выявили факторы, препятствующие инновационному развитию таджикских предприятий. В результате выполненного анализа особенностей и направлений усовершенствования государственного регулирования инновационной деятельности на уровне РТ, в статье предлагаются направления, в рамках которых могут развиваться механизмы государственного участия в целях формирования благоприятного инновационного климата в стране.

Ключевые слова: инновационное развитие; государственное регулирование; ВВП; капитальные вложения; инновационная инфраструктура.

Проблема стабильного экономического роста, основывающегося на инновациях, формируется на стыке науки и промышленного производства, теоретических и прикладных исследований и разработок и этим самым вызвана её сложность и неоднозначность.

Накопленный международный опыт по государственному регулированию научно-технической деятельности базируется на комбинации таких методов, как прямое финансирование фундаментальных исследований и научно-технической инфраструктуры, лимитированного числа важных инновационных проектов с косвенной финансово-экономической поддержкой частных инвестиций в научно-техническую область. Одной из самых важных задач государственного регулирования в условиях открытой рыночной экономики является рост конкурентоспособности национальных компаний на внутреннем и внешнем рынках. Её актуальность в последнее время усиливается под воздействием глобализации экономических взаимоотношений и усилением масштабов деятельности транснациональных компаний.

Инновации, воплощённые в новых научных знаниях, продукциях, технологиях, услугах, оборудовании, квалификации работников, организации процессов производства, выступают основным фактором высокого уровня конкурентоспособности в развитой экономической системе. Доля прироста валового внутреннего продукта за счёт инноваций этих государств превышает 75%. Прирост ВВП на один процент даёт в экономически развитых государствах 0,70% прироста доходов государственного бюджета.

Исследование статистических данных Республики Таджикистан демонстрирует, что 59,7% всех капитальных вложений направлены в промышленность, причём 70,1% этой суммы - в электроэнергетику. В другие виды обрабатывающей промышленности направлены 16,2% капитальных вложений, причём в машиностроение – 0%. Значительная часть данных вложений, в действительности, предназначена для консервации отсталых техники и технологий. 10,1% всех инвестиций в промышленность приходится на промышленность строительных материалов, повысившись по сравнению с 2012 г. на 6,4 процентных пункта. Сокращается и так небольшая доля инвестиций в сельское хозяйство (с 1,06% в 2012 г. до 0,17% в 2018 г.). Удельный вес капитальных вложений на транспорт и связь снизился по сравнению с 2012 годом на 5,50 процентных пункта, достигнув в 2018 году 8,6%. Повышение доли инвестиций отмечается в строительстве и промышленности строительных конструкций и деталей с 1,35% в 2012 году до 14,3% в 2018 году. В сферах,

которые создают базу для инновационного развития (наука и образование), инвестиции составляют 3,7% всего объёма, в том числе на науку – 0% [6, 314-315]. Помимо этого, можно отметить, что воздействие, которое оказывает инвестиционная деятельность и государственное вложение на экономическое развитие государства, в сравнении с динамикой ВВП, как можно видеть из таблицы 1, весьма несущественное.

Таблица 1. Динамика затрат государства и инвестиций в основной капитал в сравнении с ВВП

Год	ВВП		Инвестиции в основной капитал			Бюджетные затраты на поддержку промышленности		
	тыс. сомони	в % к предыдущему	тыс. сомони	в % к предыдущему году	в % к ВВП	тыс. сомони	в % к предыдущему	ВВП
2011	30071100	121,7	4988300	106,8	16,6	73701,9	149,4	0,2
2012	36163100	120,3	4540200	91,0	12,6	91640,4	124,3	0,3
2013	40525500	112,1	5796800	127,7	14,3	92718,9	101,2	0,2
2014	45606600	112,5	7492700	129,3	16,4	137647	148,5	0,3
2015	48408700	106,1	9749900	130,1	20,1	139675	101,5	0,3
2016	54479100	112,5	11179700	114,7	20,5	119895	85,8	0,2
2017	61197600	112,3	11371600	101,7	18,6	131148,4	109,4	0,2
2018	68844000	112,5	13361000	117,5	19,4	133700	101,9	0,2

Составлено на основании: [6, стр. 199, 313, 449-461].

Таблица 1 демонстрирует, что объём инвестиций в основной капитал, бюджетные затраты на поддержку промышленности не обладают прямой зависимостью от значения ВВП, другими словами, темп повышения ВВП не означает аналогичной динамики инвестиций в основной капитал и государственных затрат на поддержку промышленности.

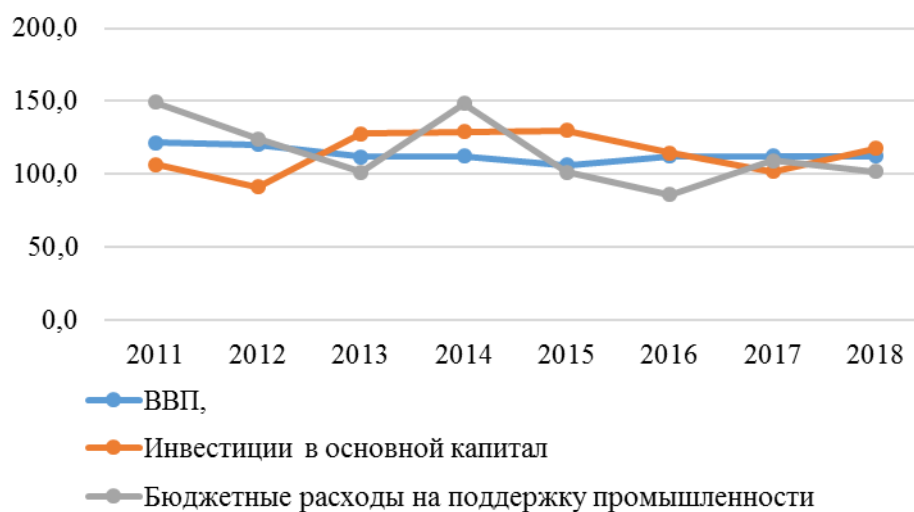

Рисунок 1 - Темпы роста ВВП, инвестиций в основной капитал и бюджетных затрат на поддержку промышленности

Независимо от имеющегося роста инвестиций в основной капитал за 2011-2018 гг. повышение доли расходов, связанных с покупкой новых машин, установок, оборудований, нужных для технологического обновления производственных процессов, не отмечается. Также в силу хронической нехватки финансовых ресурсов распространённой практикой является приобретение подержанных техники и оборудования, что подтверждает то, что предприятие решает, прежде всего, текущие проблемы по замене изношенного оборудования, а не по переходу на новый технологический уровень производственного процесса.

Так, доля затрат на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий за рассматриваемый период сократилась с 28,1% до 6,3%, то есть на 21,8 процентных пункта. Причём главным образом на предприятиях осуществляется не принципиальное совершенствование производственного процесса, а частичное - изменение технологии. Доля расходов на новое строительство, напротив, повысилась на 25,4 процентных пункта, с 56,1% в 2011 году до 81,5% в 2018 году. Доля расходов на расширение действующих предприятий значительно снизилась – в 97 раз, а именно с 9,7% в 2011 году до 0,1% в 2018 году (таблица 2).

Таблица 2. Воспроизводственная структура инвестиций в основной капитал, в %

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Техническое перевооружение и реконструкция действующих предприятий	28,10	14,90	17,40	29,30	29,90	24,50	24,80	6,30
Расширение действующих предприятий	9,70	0,40	0,20	1,50	1,20	1,30	1,30	0,10
Новое строительство	56,10	55,20	80,80	64,60	64,80	63,80	63,60	81,50
Отдельные объекты действующих предприятий	6,10	29,50	1,60	4,60	4,10	10,30	10,40	12,10

Рассчитано на основании: [6, стр.313].

Несмотря на то, что в основном наблюдается благополучная конъюнктура и повышение инвестиций в основной капитал в промышленности, рост инновационной активности предприятий материального производства в стране явно не отмечается (рисунок 2). Индекс инновационного развития Республики Таджикистан за период 2011-2019 гг. повысился всего на 1,93% пункта (с 24,5 до 26,43 балла) и переместился с 116 места в 2011 году до 100 места среди других стран мира.

Рисунок 2 - Глобальный индекс инновационного развития Республики Таджикистан за 2011-2019 гг. [8]

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что в настоящий период государство чрезвычайно активно реализовывает политику поддержки инновационной деятельности, направленную на стимулирование формирования благополучного климата для инновационных процессов и являющуюся связующим элементом между научно-технической деятельностью и производством.

В своей статье «Роль государственного регулирования в изменении тенденций регионального развития в Республике Таджикистан» Обидов Ф.С. и Махмадов О.С. [4] отмечают важность государственной поддержки «в модернизации производства, внедрении новой техники и технологий, расширения инновационной деятельности предприятий» посредством сочетания как косвенных, так и прямых методов влияния на функционирование разных регионов. К основным методам воздействия авторы относят такие механизмы, как «инвестирование, кредитование, страхование, систему налогообложения и льготы, перераспределение бюджетных ресурсов». Среди инструментов косвенного воздействия авторы выделяют «налоги, льготы, кредиты, субсидии, субвенции и др.». Также не обходят вниманием и такие функции государства по содействию инновационной деятельности, как «увеличение объёмов финансирования программ переподготовки кадров, предоставление им льготных кредитов на возрастание образовательного потенциала, поощрение наращивания инвестиций на научные исследования и т.д.».

Комилов С.Дж. и Файзуллоев М.К. [2] в своей статье «Формирование национальной инновационной системы Республики Таджикистан как условие обеспечения модернизации экономики страны» большое значение уделяют именно косвенному методу государственной поддержки инноваций, преимущество которого определяется, в первую очередь, тем, что опосредованное стимулирование требует существенно малых бюджетных расходов по сравнению с прямым финансированием, а также им могут быть охвачены гораздо больше инновационных субъектов. Даже при меньших объёмах ресурсов рациональная государственная программа по стимулированию инноваций может позволить стране выйти на передовые позиции в научно-техническом развитии.

Действительно, ведь именно косвенное регулирование является важнейшим

методом формирования благоприятного инновационного климата в развитых государствах на мировой арене. Под косвенным стимулированием следует понимать, в первую очередь, нормативно-правовое регулирование участия разных институтов в инновационных процессах, распределение прав на формируемую интеллектуальную собственность, а также налоговое регулирование.

Последнее, на наш взгляд, выступает ключевым и самым действенным средством стимулирования инновационной деятельности предприятий Республики Таджикистан. Сокращение налогового бремени может использоваться в качестве инструмента стимулирования предприятий, готовых применять инновационные подходы в своей работе. Об этом как раз и упоминается в статье «Развитие инновационной деятельности в Таджикистане как условие экономического роста» Файзуллоева М.К. [7]. Наряду с важными условиями создания инновационного типа национальной экономики, такими как разработка законодательных и нормативных правовых актов, способствующих активизации и поддержке инновационной деятельности; разработка и осуществление инновационных проектов; формирование и развитие инновационной инфраструктуры; создание и усовершенствование системы подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере инновационной деятельности и т.д., автор призывает «освободить от налогообложения прибыль, направленную на внедрение новой технологии, финансирование исследований и разработок; использовать методы ускоренной амортизации материальных и нематериальных активов, создать систему государственного и частного страхования инвестиций в сферу инновационной деятельности...».

Содействие инновационной активности предприятий на уровне регионов РТ должно исполняться с учётом региональной политики в сфере увеличения промышленного уровня развития регионов. При этом субъекты должны создавать свои системы нормативного регулирования и стимулирования разработок и осуществления инновационных программ с учётом территориального размещения отраслей промышленного производства и потенциальных возможностей по их развитию.

Об этом как раз и говорят авторы монографии «Предпосылки инновационного развития экономики Республики Таджикистана» Р.К. Рахимов и Я.П. Довгялло [5, стр. 208]: «повышение уровня индустриального развития экономики республики предполагает, прежде всего, расширение индустриального пространства», выражающееся «в рациональном размещении промышленности по регионам страны».

Первостепенное значение выше указанных мер подтверждается в Послании Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли от 26 декабря 2019 г., где подчеркивается, что правительству страны следует в дальнейшем придавать большое значение «качественным аспектам роста национальной экономики, укреплению человеческого потенциала, организации производства конечной продукции путём широкого использования современной технологии и внедрения инноваций, повышению экономической активности населения, совершенствованию системы поддержки предпринимательства и инвестирования и расширению цифровой экономики». А с целью «обеспечения устойчивости и конкурентоспособности экономики» следует «принять необходимые меры для выбора регионов в соответствии с цепочкой «сырьё — производство конечной продукции — нахождение рынка продажи».

Как мы можем наблюдать, необходимость государственного регулирования инновационных процессов в РТ вызвана прежде всего их усиливающимся значением для экономики страны и общества в целом.

Под воздействием инновационных процессов изменяется и структура экономики. За счёт повышения уровня эффективности применения ресурсов часть их освобождается и перераспределяется в другие области деятельности. Влияние на структуру общественного производства выступает одним из наиболее важных аспектов государственного значения инновационных процессов.

Бесспорным достоинством применения инноваций на предприятиях выступает то, что они меняют также экономическую организационную структуру общества.

Возникают новые элементы в спектре основных экономических структур (например, венчурные компании), видоизменяется содержание взаимосвязей между ними.

В этой связи, следует отметить, что с целью координации этих процессов государство, как обладатель исключительного права, должно обеспечивать и осуществлять надлежащее правовое регулирование инновационного процесса [9]. Необходимо законодательное закрепление статуса научно-технической и инновационной деятельности, прав научных работников и новаторов, механизма формирования и реализации научно-технической и инновационной политики.

В этой точки зрения весьма важен Закон Республики Таджикистан «О научной деятельности и государственной научно-технической политике» от 18 марта 2015 года №1197 [1]. Этот закон определяет стратегию, принципы и порядок разработки государственной научно-технической политики; определяет компетенции и полномочия исполнительных органов государственной власти в сфере научно-технической деятельности; закрепляет квалификационные требования к научному работнику; этические основы научной и/или научно-технической деятельности; принципы управления научной и/или научно-технической деятельностью; отражает правовую основу социальной защиты и поощрения научных работников и т.д. Однако наряду с разработкой законодательных нормативных актов государству необходимо создавать и поддерживать механизмы, обеспечивающие их реальное действие.

Вместе с тем осуществлению выше указанных мероприятий препятствует множество объективных и субъективных факторов, с которыми неминуемо сталкивается современная экономика Таджикистана.

Так, исследование, проведенное в рамках реализации научно-исследовательской работы по оценке состояния инновационного развития 45 предприятий сферы материального производства по г. Душанбе автором статьи и преподавателем филиала Национального Исследовательского Технологического Университета «МИСиС» в городе Душанбе Саидовой Т.С., показало, что затраты реального сектора экономики на инновационные разработки и приобретение технологии составляют в среднем 2,5% от общих затрат, тогда как в развитых странах - 65-75%. Причём расходы на НИОКР не были отмечены ни одним из опрашиваемых предприятий.

Структура расходов на инновации имеет довольно архаичный характер. Самой распространённой формой инновационной деятельности на таджикских предприятиях является приобретение машин и оборудования. Но в структуре приобретаемой техники преобладают отдельные образцы нового оборудования, а не технологические линии и комплексы. А если принять во внимание, что данная техника была создана на базе научно-технической информации, как минимум, пяти-шестилетней давности, то становится очевидно, что импорт отдельных элементов основного капитала заведомо обрекает государство на технологическое отставание.

44% предприятий не занимаются инновационными исследованиями/разработками, указав на различные факторы, препятствующие инновационному развитию. Основными из них были названы сложность в привлечении финансирования, отсутствие новых технологий и недостаточная информация о них, избыточная бюрократизация, нехватка квалифицированных кадров (рисунок 3). Проблему нехватки квалифицированных кадров, в том числе и их сохранение, отметили многие предприятия, однако сложное финансовое положение не позволяет им решать данную проблему так, как это на настоящий момент необходимо.

Из 56% предприятий, осуществляющие инновационные исследования, 49% заимствуют инновации, а 7% создают инновации своими силами. Тем предприятиям, которые занимаются заимствованием инноваций или, другими словами, их имитацией, было предложено ответить на вопрос: «Как реализуется процесс создания инноваций на вашем предприятии?». 31% из 49% ответили, что процесс заимствования – творческий, а 18% осуществляют чистую имитацию без каких-либо улучшений продукта со стороны предприятия (рисунок 4).

Рисунок 3 - Распределение опрашиваемых предприятий по факторам, препятствующим инновационному развитию предприятия, количество ответов

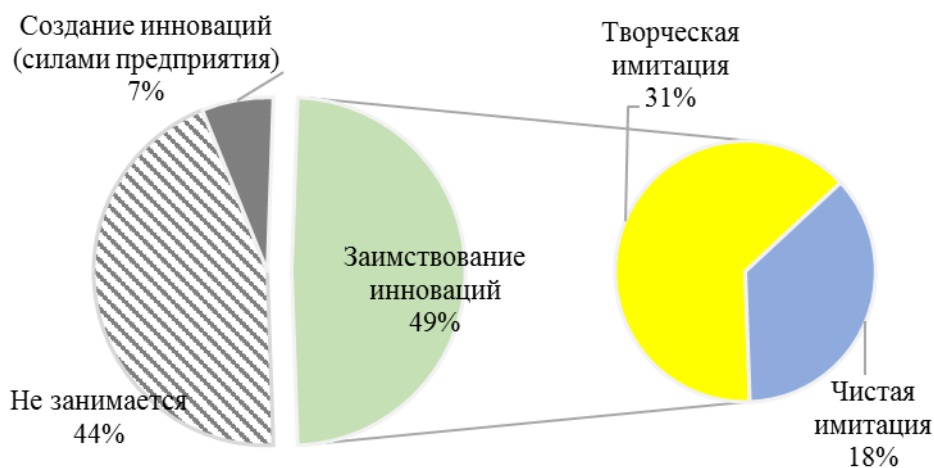

Рисунок 4 - Распределение опрашиваемых предприятий по способам осуществления инновационной деятельности, %

На вопрос «Какие механизмы поддержки инновационной деятельности со стороны государства вы бы хотели иметь?» большое число респондентов отметили - предоставление налоговых льгот, беспроцентных банковских ссуд и прямое финансирование (Рисунок 5).

Рисунок 5 - Распределение опрошиваемых предприятий по механизмам поддержки инновационной деятельности со стороны государства, количество ответов

Прямое финансирование ввиду своей дефицитности со стороны государства в некоторой степени является узким восприятием сформировавшегося стереотипа, которое было унаследовано от советских времён, когда государство поддерживало посредством прямого инвестирования все формы научно-технической деятельности и управляло внедрениями разработок в промышленном производстве. В то же время, в прямом финансировании имеет важное значение не только объём распределяемых денежных средств, но и каким образом, кому, на основе какого механизма данные средства предоставляются.

Таким образом, исследование особенностей и путей улучшения государственного регулирования инновационной деятельности в РТ демонстрирует, что в целом механизмы государственного содействия в формировании благоприятного инновационного климата в экономике страны могут развиваться в нижеследующих направлениях:

1. *Создание финансового механизма государственной поддержки инновационной деятельности.* Самым существенным из них может быть: финансирование посредством системы государственных научно-технических программ разного уровня и специально сформированных фондов.

В 2018 году на науку из бюджетных средств было выделено 0,28%. Вместе с тем в структуре исполнения научно-технических работ проектно-конструкторские работы и изготовление опытных образцов составляют всего 3,80%. А ввиду того, что любому инновационному циклу предшествует научно-исследовательская, опытно-конструкторская или проектная деятельность, то величина этого показателя является чрезвычайно низким для страны. Как показывает практика, результаты НИОКР в большинстве случаев и формируют тот задел, на основе которого инициируется инновационная деятельность как в экономике, так и других сферах.

Среди специально сформированных фондов самыми значимыми и широко известными являются Президентский фонд фундаментальных исследований (ПФФИ), созданный в 1996 году для грантового финансирования фундаментальных исследований, играющий

перспективную роль для инновационного развития экономики Таджикистана; Фонд поддержки бизнеса, образованный в 2012 году как результат сотрудничества Правительства Республики Таджикистан и Программы развития ООН в целях поддержки предпринимателей Согдийской области, использующих инновационные подходы к производству новой продукции с применением новой и энергосберегающей технологии; Фонд поддержки предпринимательства, сформированный в 2013 году в рамках осуществления Программы государственной поддержки предпринимательства в Республике Таджикистан на 2012-2020 гг. и функционирующий при Правительстве Республики Таджикистан. Функцией последних двух Фондов выступает льготная форма финансирования в целях осуществления инновационных проектов. ПФФИ, прежде всего, помогает проектам на стадии исследования и разработок, и главными получателями этих финансовых средств выступают научно-исследовательские учреждения. Фонд поддержки бизнеса и Фонд поддержки предпринимательства, наоборот, концентрируют свою работу на содействии малым предприятиям, находящимся, в основном, на стадии коммерческого производства продукции.

2. *Формирование инновационной инфраструктуры.* Инновационная инфраструктура включает в себя систему образования, специализированные научно-исследовательские центры, институты создания и развития инноваций, новое законодательство, которое стимулирует инновационное предпринимательство и обеспечивает защиту прав интеллектуальной собственности, научные технопарки и бизнес-инкубаторы, развитые сети венчурных фондов и необходимые им налоговые льготы, систему стандартов и сертификации, а также институциональную среду, в том числе благоприятные условия для коммерческой деятельности и фискальную политику. В Республике Таджикистан при существенном государственном содействии была сформирована инфраструктура для развития инноваций, однако, качественных изменений в их развитии и деловой активности пока не совершалось, так что потенциал для совершенствования условий всё ещё имеется.

3. *Использование косвенных методов регулирования.* Косвенные меры поощрения включают применение фискальных методов, нормативно-правовое регулирование в сфере создания, распространения, охраны интеллектуальной собственности, а также в области формирования благоприятных условий для работы структур, которые участвуют в выпуске и коммерческой реализации научного знания и технологии, - промышленности, малого предпринимательства, научно-технических учреждений, университетов, инкубаторов, технологических парков и других институтов.

Ключевыми компонентами косвенного регулирования выступают налоговая система, таможенный контроль, использование ускоренного способа начисления амортизации оборудования. Налогообложение должно быть нейтральным либо стимулирующим, чтобы поощрять предприятия получать и, что особо важно, не скрывать прибыль, которая является для инвесторов главным показателем эффективности их деятельности. Причём самым существенным для стратегических инвесторов выступают налоговая база и налоговая ставка, а не наличие разных видов льгот. Тем не менее налоговые льготы являются объектом внимания при рассмотрении вероятных мер косвенного регулирования по отношению к научно-технической сфере. Множество стран используют налоговые льготы, в том числе и Республика Таджикистан – такие, как, например, налоговые каникулы, льготная налоговая ставка, налоговый кредит. Вместе с тем, как свидетельствует мировой опыт, применение налоговых льгот в области высокотехнологического бизнеса, в большинстве случаев, обладает низкой эффективностью. «...Несмотря на то что установление льгот в ряде случаев преследовало разумные цели, в дальнейшем в той или иной степени происходило злоупотребление ими. Кроме того, развитие этих процессов полностью выходило из-под контроля государства [3]». В связи с этим видится логичным вместе с предоставлением налоговых льгот для поощрения инновационной деятельности осуществлять контроль и целесообразность их использования.

Литература:

1. Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 года №1197 «О научной деятельности и государственной научно-технической политике» (в редакции Законов Республики Таджикистан от 17.05.2018 г. №1530, 19.07.2019 г. №1636). Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=74569, свободный.
2. Комилов С.Д., Файзуллоев М. Формирование национальной инновационной системы Республики Таджикистан как условие обеспечения модернизации экономики страны // Проблемы современной экономики. 2011. №2. С. 216-218. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-respubliki-tadzhikistan-kak-uslovie-obespecheniya-modernizatsii-ekonomiki-strany> (Дата обращения: 03.04.2020).
3. Лисовский С.М., Яковлев А.В., Лушпинин К.В. и др. Инновационные процессы: история развития и современная практика. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А.Столыпина. 2003. – 276 с.
4. Обидов Ф.С., Махмадов О.С. Роль государственного регулирования в изменении тенденций регионального развития в Республике Таджикистан // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. №4 (94). С. 62-66. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstvennogo-regulirovaniya-v-izmenenii-tendentsiy-regionalnogo-razvitiya-v-respublike-tadzhikistan> (Дата обращения: 27.04.2020).
5. Рахимов Р.К., Довгялло Я.П. Предпосылки инновационного развития экономики Республики Таджикистана / Академия наук Республики Таджикистан. Институт экономики и демографии. - Душанбе: Дониш, 2018. – 217 с.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистана. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе: ООО «ТоРус». 2019. – 478 с.
7. Файзуллоев М.К. Развитие инновационной деятельности в Таджикистане как условие экономического роста // Управленческие науки. 2015. №5(1). С. 68-73. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2015--1-68-73> (Дата обращения: 15.05.2020).
8. The Global Innovation Index (2011-2019). Cornell University, INSEAD, and WIPO. Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org>, свободный.
9. Рахимзода Ш. Реформирование финансовой системы – необходимое условие развития экономики // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. №2/9 (218). С.88-93.

Муқимова Н.Р.

ТАЪСИРИ ДАВЛАТ БА РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ КОРХОНАҲОИ САНОАТӢ Донишгоҳи Техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ

Дар мақола таъсири давлат дар рушди инноватсионии корхонаҳои саноатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил карда шудааст. Иқтибос аз таҳлили маълумоти оморӣ дар кишвар нишон медиҳад, ки ҳаҷми сармоягузориҳои сармояи асосии буҷетӣ ва хароҷот барои дастгирии саноатӣ ба молики рост вобастагӣ аз сатҳи маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД) нишон дода шудааст. Дар мақола натиҷаҳои таҳқиқоти гузаронидашудаи муаллиф оварда шудааст. Дар доираи татбиқи корҳои илмӣ-тадқиқотии муаллиф оид ба баҳодиҳии ҳолати рушди инноватсионии 45 корхонаҳои соҳаҳои истеҳсолоти моддӣ дар ш. Душанбе оварда шудааст. Дар ин корҳо омилҳои, ки барои рушди инноватсионии корхонаҳои тоҷик имкон намедиханд, оварда шудааст. Дар натиҷаи таҳлили хусусиятҳои фаъолияти инноватсионии давлатӣ самти рушди механизмҳои фароҳам овардани муҳити муносиби инноватсионии иқлим пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: рушди инноватсионӣ; танзими давлатӣ; маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ; асоси сармоягузорӣ; инфрасохтори инноватсионӣ.

Mukimova N.R.

**INFLUENCE OF THE GOVERNMENT ON THE INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES****Tajik technical university named after academician M.S. Osimi**

The article analyzes the influence of the government on the innovative development of industrial enterprises of the Republic of Tajikistan. It gives the analysis of the country's statistical data which shows that the volume of investment in fixed assets and budget expenditures for supporting industry do not directly depend on the level of GDP. The article presents the results of a study conducted in the framework of the author's research work on assessing the condition of innovative development of 45 enterprises in the sphere of material production in Dushanbe, which identified factors preventing the innovative development of Tajik enterprises. As a result of the performed analysis of the features and directions of improving the government regulation of innovation activity at the level of the Republic of Tajikistan, the article offers directions within which the mechanisms of government participation in creating a favorable innovation climate in the economy can be developed.

Keywords: *innovative development, government regulation, GDP, capital investment, innovative infrastructure.*

Сведения об авторе:

Мукимова Наргис Рустамовна – кандидат экономических наук, и.о. доцента кафедры, и.о. заведующей кафедрой «Экономика и управление производством», Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими. Адрес: 734042, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица академиков Раджабовых, 10, e-mail: mnargis@yandex.ru

**РАЗВИТИЕ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ПРОЦЕССЕ УСКОРЕННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

В статье рассматриваются основные задачи и направления развития инвестиций на наращивание запасов минеральных ресурсов, состояния добывающей промышленности, необходимость ускоренной индустриализации горно-металлургической промышленности и структурные изменения в экономике Республики Таджикистан за последние годы.

Ключевые слова: *ускоренная индустриализация экономики, экономический рост, достижения науки и технологии, экспортный потенциал и импортозамещение, запасы минерально-сырьевых ресурсов, геологоразведочные работы, инвестиций и инноваций, добывающая промышленность.*

В современных условиях для создания высокоразвитой промышленности, перехода с аграрно-индустриальной модели развития к индустриально-аграрной, обеспечения высокого уровня развития экономики, формирование новых высокоэффективных отраслей промышленности и переход к инновационной экономике, возможны на основе ускоренной индустриализации экономики.

Ускоренная индустриализация экономики страны на долгосрочную перспективу основывается на приоритетных задачах, определенных Основателем мира и национального единства, Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Уважаемым Эмомали Рахмоном.

Одним из этих направлений является развитие отраслей горно-металлургической промышленности на базе использования местных минеральных ресурсов. В целях обеспечения ее развития Правительством республики приняты «Государственная программа развития геологической отрасли Республики Таджикистан на 2012-2020 годы», «Программа геологической разведки, добычи и переработки урана на 2009-2020 гг.», «Государственная программа изучения и оценки запасов редких металлов на 2016-2026 годы», «Стратегия развития промышленности в Республике Таджикистан на период до 2030 года», «Программа развития цветной и черной металлургии в Республике Таджикистан на период до 2025 года», «План мероприятий по оздоровлению финансово-экономического положения государственного унитарного предприятия «Таджикская Алюминиевая Компания» на 2016-2018 годы» и другие. В этой связи необходимо привлечение всё больших инвестиций, внедрение инноваций за счет как отечественных, так и иностранных компаний, особенно в части проведения геологоразведочных работ, импорта новой техники и технологий, и постепенное наращивание производства конечной продукции, особенно на основе переработки руд и концентратов минерального сырья.

Богатый природно-ресурсный потенциал Республики Таджикистан обуславливает необходимость приоритетного освоения и развития минерально-сырьевой базы, увеличения мощностей действующих и создания новых крупных предприятий горно-металлургической промышленности и машиностроения. Дальнейшая их индустриализация в большей степени зависит от наращивания запасов минерально-природных ресурсов, их эффективного использования путем создания промышленного производства для выпуска конечной продукции, обеспечения сырьем предприятий по металлообработке и машиностроения и увеличения их экспорта.

Ускоренная индустриализация отраслей горно-металлургической промышленности должна развиваться по следующим направлениям:

- постоянное наращивание запасов минерально-сырьевых ресурсов путем организации и развития геологоразведочных работ за счет бюджетного финансирования предварительной разведки и внешнего финансирования детальной разведки месторождений;

- восстановление бездействующих предприятий, развитие и расширение производственной деятельности действующих предприятий, а также строительство новых высокотехнологичных предприятий по разработке минерально-сырьевых ресурсов и получение конечной продукции;

- обеспечение сырьем и полуфабрикатами предприятий металлообработки и машиностроения, особенно черными, цветными и благородными металлами в целях увеличения ассортимента выпускаемой продукции и покрытия нужд как внутренних потребителей, так и их экспорта;

- обеспечение импортозамещения и экспорт конечной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Насыщенность недр Республики Таджикистан полезными ископаемыми и возможные перспективы развития геологоразведочных работ (ГРР) позволяют рассматривать их как целостный потенциал экономического и промышленного роста страны. Реализация данной работы требует огромных финансовых, материальных, интеллектуальных и временных ресурсов.

Финансирование ГРР по республике по источникам их финансирования за 2011-2018 годы приведено в таблице №1. Данные таблицы финансирования геологоразведочных работ в Республике Таджикистан по их источникам их финансирования за 2011-2016 годы показывает, что прямые иностранные инвестиции доминировали в объеме выполненных ГРР и составили от 84,7% до 96,2% от всех инвестиций, ежегодно направляемых на эти цели. Однако, за 2017 и 2018 годы, они в несколько раз уменьшились, и соответственно составили 19,2% и 50,4% от всех инвестиций. Пик иностранных инвестиций приходится на 2014 год с объемом инвестиций в сумме 106 722 тыс. долл. США, что является хорошим показателем в мировой практике. В 2015 и 2016 годах иностранные инвестиции на ГРР уменьшились и приблизились к уровню 2012 года.

Самое низкое привлечение иностранных инвестиций на ГРР приходится на в 2017 г. в сумме 718 тыс. долл. США или 148,6 раза меньше уровня 2014 г. и в 2018 г. 3015,0 тыс. долл. США или 35,4 раза меньше уровня 2014 г. Иностранные инвестиции на ГРР в 2014 году в 58,5 раза превысили бюджетное финансирование, а в 2017 году уменьшились до 0,5 раза. Однако, прямые иностранные инвестиции на развитие ГРР и наращивание запасов минерально-сырьевых ресурсов со стороны инвесторов почти прекратились из-за введения высокого налога - подписного бонуса на недропользование. Дальнейшее развитие ГРР также усложняется из-за неразвитости инфраструктуры в условиях высокогорья территории республики.

Следует отметить, что многие новые горнорудные предприятия за последние 10-15 лет созданы иностранными инвесторами за счет проведенных ими дополнительных собственных инвестиций на ГРР в ранее выявленных, но до конца не изученных в части их промышленной разработки запасов месторождений, то есть запасы, которые были определены, как не имеющие перспективу эффективности их промышленной разработки. К таким вновь изученным месторождениям можно включить месторождения Покруд в городе Вахдат, на базе которого введено в действие в 2016 году золотодобывающая компания с объемом производства 1,5 т. золота в год, также строящиеся новые золотодобывающие предприятия на базе месторождений Верхний Кумарг и Дуоба в Айнинском районе и др.

Наращивание запасов полезных ископаемых улучшили бы инвестиционный климат в республике в части дальнейшего развития индустриализации горно-металлургической промышленности и всей экономики страны в целом.

**Таблица №1. Финансирование геологоразведочных работ в РТ по источникам их финансирования за 2011-2018 годы
(в тыс. сомони и тыс. долл. США)**

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Источники финансирования								
Государственный бюджет (сомони)	3 200	7 300	7 900	9 000	11 000	13 000	13 000	13500
Курс сомони к долл. США	4,6096	4,7627	4,7642	4,9349	6,1645	7,8762	8,8211	9,15
Гос. бюджет в долл. США	694	1 532	1 658	1 824	1 784	1 650	1473	1475
За счет договорных работ (сомони)	9 871	9 876	11 131	12 176	12 881	12 352	13628	13562
За счет договорных работ в долл. США	2 141	2 073	2 336	2 467	2089	1 568	1544	1482
Иностранные инвестиции на деятельность по проведению геологической разведки и изысканий (без научных исследований и разработок) в долл. США	19 576	26 987	23029	106 722	62 932	17 854	718	3015
Всего в долл. США	22411	30592	27023	111013	66805	21072	3735	5972
Из них в % ко всему: госбюджет	3,1	5,0	6,1	1,6	2,7	7,8	39,4	24,7
-договорные работы	9,6	6,8	8,4	2,2	3,1	7,4	41,4	24,8
-иностранные инвестиции	87,3	88,2	85,5	96,2	94,1	84,7	19,2	50,4
Соотношение иностранных инвестиций к бюджетному финансированию	28,2 раз	17,6 раз	13,9 раз	58,5 раз	37,4 раз	10,8 раз	0,5 раз	2,0 раз

Источник: информация Главного геологического управления при Правительстве РТ. Статсборник ВЭД за 2012-2019 годы и расчеты автора.

На основе эффективного использования природных ресурсов можно обеспечить структурную перестройку промышленности, формирование новых прогрессивных отраслей. Приоритет должен быть отдан активному селективному развитию эффективных промышленных проектов для наращивания внутрипромышленного накопления финансовых ресурсов, обеспечение увеличения объёмов производства алюминия, минерально-сырьевых ресурсов, их глубокой переработки внутри страны. Развитие этих производств, образующих экспортный потенциал, даст значительный мультипликативный эффект на макроуровне и может стать импульсом развития и оживления отечественных предприятий по металлообработке, машиностроения, черной металлургии и др.

За последние годы добывающая промышленность имеет стабильный и опережающий рост развития относительно других отраслей. Так, за период с 2012-2018 годы объема промышленной продукции в ВВП (таблица №2) вырос с 13,7% до 17,4% или на 3,7 процентных пункта. За этот же период рост объема продукции добывающей промышленности вырос с 12,9% до 19,6% или на 6,7 процентных пункта. За исследуемый период объем всей промышленной продукции от 9504 млн. сомони вырос на 23894 млн. сомони или в 2,51 раза, из них продукция добывающей промышленности от 1227 млн. сомони выросла до

Таблица №2. Объем и структура промышленной продукции в ВВП за 2012-2018 годы (в млн. сомони, в фактических ценах)

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Показатели							
ВВП	36163,1	40525,5	45606,6	48401,6	54479,1	61093,6	68844,0
объем промышленной продукции	9504	9952	10535	12196	15090	20029	23894,4
доля промышленности в ВВП в %	13,7	12,6	12	12,8	15,1	17,0	17,4
из них: добывающая промышленность	1227	1117	1402	1640	3004	4524	4685,9
добывающая промышленность в % от всей промышленности	12,9	11,2	13,3	13,4	19,9	22,6	19,6

Источник: Статсборник АСПРТ. Промышленность Таджикистана за 2016, стр. 8-14, 2019г., стр. 9-14.

4686 млн. сомони или в 3,81 раза, опережение роста добывающей промышленности, относительно всей промышленности, составило 1,3 раза.

В результате принимаемых мер на базе бывшего Алтын-топканского рудника, ранее производившего свинцовую руду, ныне Таджикско-китайском горным предприятием г. Гулистон, организовано производство свинцового, цинкового и медного концентрата. Здесь ведутся работы по организации выпуска металлического свинца, цинка и меди. В целом по республике в 2019 году достигнуто увеличение объема производства свинцового концентрата относительно 1990 года в 10,3 раза, сурьмяного концентрата 4,6 раза (Таблица №3). Одновременно обеспечено производство новой продукции с объемом производства: цинкового концентрата - 156 417 тонн., медного концентрата - 44 601 тонн. и серебряного концентрата 10 800 тонн в 2019 году.

На процесс ускоренной индустриализации повлияли на структурные и институциональные изменения в добывающей промышленности экономики Республики Таджикистан на рубеже XX и XXI века, которые связаны:

- с обновлением устаревших основных фондов путем внедрения инноваций;
- с формированием новых профессий в связи с требованиями ускоренной индустриализации;
- с совершенствованием институциональных механизмов, ориентированных на поощрение проектных разработок и внедрение высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью и другие.

В результате перехода экономики республики на рыночные методы хозяйствования и в процессе приватизации государственной собственности ряд промышленных предприятий был преобразован в акционерные общества, созданы совместные предприятия с иностранными инвесторами. Эти меры способствовали привлечению крупных иностранных инвестиций, внедрению новых инновационных технологий и достижению относительно высоких уровней индустриализации горно-металлургической отрасли.

Таблица №3. Производство продукции цветных металлов в РТ за 1990, 2015-2019 гг. (в тоннах)

Годы	1990	2015	2016	2017	2018	2019	в% 2019 г.	
							1990г	2015г
Руда свинцовая	517 500	-	-	-	-	-	-	-
Сурьмяной концентрат	14600	29036	60626	58870	64280	66544	4,6 раз	2,2раз
Свинцовый концентрат	8400*	59294	84623	90212	78290	86771	10,3раз	1,5 раз
Цинковый концентрат	-	99621	145964	183714	166461	156417	-	1,6 раз
Медный концентрат	-	-	-	-	43008	44601-	-	-
Серебряный концентрат	-	-	50	4300	11600	10800	-	-

Источник: Статсборник АСПРТ. Промышленность Таджикистана 1991г., 2016г. стр. 3-4, 2019г. стр. 3-4.

*в перерасчете на содержание 30% свинца в концентрате

Ускоренная индустриализация в горно-металлургической отрасли должна быть ориентирована на:

- диверсификацию структуры экономики с прицелом на повышение в ней доли добывающей промышленности, с последующим ростом доли металлургического производства и производства готовых металлических изделий обрабатывающей промышленности;
- подготовку высококвалифицированных кадров с соответствующими компетенциями, в том числе и по новым специальностям;
- финансовое обеспечение всех процессов новой индустриализации (прямые иностранные инвестиции, государственные гарантии, льготы и др.);
- внедрение зарубежных технологий при разработке новых месторождений;
- использование передовых инновационных разработок.

Ускоренная индустриализация экономики страны обусловлена возрастающим влиянием таких глобальных тенденций в мировой экономике, как повышение роли использования экономических ресурсов, характера проявления глобализационных процессов, наличие вызовов и угроз, усиление роли рынков развивающихся стран, обострения конкуренции, возможностей развития и применения инновационных производственных технологий.

Литература.

1. Абалкин Л. И. *Логика экономического роста/ РАН. Ин-т экономики.* –М.,2002.-228с.
2. Кульков В. М. *Новая индустриализация в контексте экономического развития//Экономика. Налоги. Права.* 2015. №2. С82-83.
3. Катаев А.Х. Раджабов К.Р. *Состояние и перспективы развития промышленности драгоценных металлов Республики Таджикистан.* Душанбе,2013. Ирфон. 280 стр.

4. Концепция ускоренной индустриализации Республики Таджикистан (проект). Отдел исследований реальной экономики Института экономики и демографии НАНТ. 2019г.
5. Черковец В. О содержании понятия «реальный сектор экономики» и роли материального производства / В.О. Черковец // Российский экономический журнал. – 2001. – № 11-12. – С. 49-62.
6. Статсборник АСПРТ. Промышленность Таджикистана за 1991г., 2013-2019гг.
7. Статсборник ВЭД АСПРТ за 2012-2019 годы
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Индустриализация> (дата обращения 27.04 2020).
9. <https://tajikta.tj> (дата обращения 21.05 2020).

Раҷабов Қ. Р.

**РУШДИ САНОАТИ КЌҲИЮ МЕТАЛУРГӢ ДАР ҶАРАӢНИ САНОАТКУНОНИИ
БОСУРӢАТИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН**
Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола зарурати саноатикунони босуръати иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шуда, вазифаҳои асосӣ ва самтҳои рушди ояндаи он, вазифаҳои аввалиндараҷаи таъмини рушди босуботи саноати кўҳию металлургӣ, сармоягузориҳо барои афзоиши захираҳои бойгариҳои табиӣ, ҳолати саноати кўҳӣ ва тағйиротҳои сохтории иқтисодиёт мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: Саноатикунони босуръати иқтисодиёт, иқтидори содиротӣ ва воридотивазкунанда, дастовардҳои илмӣ ва технологияҳо, иқтидори содиротӣ ва воридотивазкунанда, захираҳои бойгариҳои табиӣ, корҳои ҷустуҷӯи геологӣ, сармоягузори ва навоариҳо, саноати кўҳӣ.

Rajabov K. R.

**DEVELOPMENT OF THE MINING AND METALLURGICAL INDUSTRY
BASED ON ACCELERATED INDUSTRIALIZATION REPUBLIC OF TAJIKISTAN**
Institute of economics and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

The article considers the need for accelerated industrialization of the economy of the Republic of Tajikistan, the priorities and directions of their prospective development of the extractive industry, investments to increase the reserves of mineral resources, the state of the extractive industry and structural changes in the economy of the Republic of Tajikistan.

Key words: accelerated industrialization of the economy, economic growth, achievement of science and technology, export potential and import substitution, reserves of mineral resources, geological exploration, investment and innovation, mining industry.

Сведения об авторе:

Раджабов Кози Раимович - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 734045, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни. 44. E-mail: k.rajabov@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КАК НАИБОЛЕЕ
ПРИОРИТЕТНАЯ ЧАСТЬ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА**
Институт экономики и демографии НАНТ

В данной статье рассматривается необходимость освоения и пути развития культурного земледелия. Альтернатива водной мелиорации должна исходить с учетом конкретной зоны или района, а при необходимости изменения структуры производства, сфер АПК и т.д. Поэтому от развития культурного земледелия и доведения полученного урожая до выработки из него готовой продукции необходима её техническая оснащённость АПК. Эта позиция потребует выработки первоочередных мер, что связано: с рекультивацией (восстановление) деградированных сельскохозяйственных земель; восстановлением разрушенных земель; освоением новых земель и интенсивным использованием имеющихся в обороте. Поэтому необходимо формирование и развитие ресурсов, обеспечивающих промышленность, энергетика, строительная, металлургическая, химия и другие для нужд аграрного производства, а также достижение передовых позиций по НТП – применение «щадящей» химии, биологизация сельского хозяйства, освоение нулевой обработки почв и т.д.

Ключевые слова: энергетика, требования, достижения, перестройка, структурная, политика, развитие культура земледелия.

Развитие сельской промышленности в Китае насытило рынок инвентарем, оборудованием и товарами народного потребления, свело к минимуму миграцию населения в город, снизило уровень безработицы. Поэтому «тайна» экономического чуда Китая во многом связана с развитием сельскохозяйственного производства, а также с развитием сельской промышленности. [1] В этой связи, Республика Таджикистан располагает всеми условиями для развития сельской промышленности и, прежде всего, для этого имеется богатый сырьевой аграрный потенциал, достаточно рабочей силы. В США в первой сфере, поставляющей сельскохозяйственному производству и другим потребителям технику, производственные материалы и услуги, доля национального продукта, созданного в системе по производству продовольствия и волокна, составила 32%. [2] Однако, у нас в Республике Таджикистан эта сфера (первая - ресурсообеспечивающая сфера) практически отсутствует. Развивая промышленную сферу в рамках отечественного АПК, можно было бы занять более четверти всех работающих и продвинуть экономику в целом. Например, потребность хозяйств в материально-технических ресурсах для сельхоза, приобретенных на рынке промышленных производственных материалов, составляет 81% производственных затрат в сельскохозяйственном производстве США. Следует отметить, что покупка промышленных средств производства, потребляемых в сельскохозяйственном производстве в этой стране выросла с 25% (1910-1914 гг.) до 50% к 1980 году. Поэтому передача многих функций промышленным отраслям предполагает расширение производства для сельского хозяйства – техники, семян, минеральных удобрений и т.д. Это позволяет не только механизировать сельскохозяйственное производство, повысить качество промежуточных производственных материалов, но существенно увеличить производство сельскохозяйственного сырья и уменьшить трудозатраты для сельхоз товаропроизводителей. К сведению, число работающих в Республике Таджикистан в области сельского хозяйства составляет 75-80% относительно численности всех работающих в экономической сфере, а в экономически развитых странах всего лишь 10-15%. Следовательно, сокращение числа работающих и повышение уровня вооруженности сельхоз товаропроизводителей является актуальной проблемой. В этой связи, пока не сориентировано промышленное производство к нуждам сельскохозяйственного производства, существенных сдвигов в аграрном производстве РТ не будет. Производство продовольствия и товаров не продовольственного характера

в сельском хозяйстве, как любое другое материальное производство, начинается потреблением ресурсов и завершается изготовлением готовых из неё товаров. Следовательно, без производства нет и потребления, однако без потребления нет производства, так как производство было бы в таком случае бесцельным явлением. С учётом этой истины необходимо всё делать в качестве самостоятельной сферы продовольственной системы для потребления человека. Поскольку потребление населением страны расширит знания о спросе и питательных ценностях различных продуктов питания, научит людей грамотно расходовать деньги на покупку продовольствия. Это позволит объективно оценить очень важное – значение продовольствия в жизни человека. Поэтому производственная система в области аграрной сферы взаимосвязаны между собой торговлей. Каждая отрасль или конкретное предприятия, то продает одна другой, то покупает. В связи с этим вклад каждой отдельной сферы системы производства продовольственных и непродовольственных ресурсов должен оцениваться стоимостью, добавляемой к цене тех товаров и услуг, которые покупают, то есть добавленной долей в валовом конечном продукте - продовольственного и непродовольственного характера.

Недостаточное за годы суверенитета внимание к развитию третьей сферы АПК приводит к тому, что наиболее ценное сырьё хлопок, шерсть, пух (козий) кожевенный и овчина, каракуль, табак, герань становятся предметом дешевого экспорта, и значительная часть выращенного сельскохозяйственного сырья подвергается потере. Поскольку проводимая недостаточно гибкая структурно–инвестиционная политика, как в настоящее время, так и в прошлом, уже приводит к рождению малоэффективного или мёртвого, то есть «неработающего» капитала, подобные явления не позволительны в условиях существующих ограниченных финансовых возможностей аграрного сектора, ибо уже вред наносят внутреннему продовольственному рынку в виде не работающих мощностей.

Ограниченность развития перерабатывающей промышленности связана и тем, что в отдельных случаях, где для некоторых хозяйств ресурсы сельскохозяйственного сырья значительны, где возникают трудности с доставкой его на ближайшие перерабатывающие предприятия. Например, отсутствует соответствующая транспортная сеть, специализированный транспорт и т.д. Однако, в отдельных случаях имеется нужда и необходимость внутри хозяйственной переработки для удовлетворения потребностей в условиях конкретного хозяйства, где создается строительство малых предприятий. Это влечёт за собой сложности с рациональным использованием вторичных пищевых, не пищевых ресурсов, которые по существу подвергаются порче и потере. С другой стороны, создаются проблемы недоиспользования имеющихся более крупных созданных мощностей перерабатывающих отраслей, которые более эффективны по сравнению с малыми предприятиями. Следовательно, при переходе к рынку целесообразно осуществить разработку схемы приоритетного развития промышленных сфер АПК - ресурсообеспечивающей, пищевой и легкой промышленности, независимо от ведомственной принадлежности. Эта схема должна носить как директивный, а также рекомендательный характер. При разработке схемы развития и размещения промышленных отраслей должны быть обеспечены рациональное сочетание крупных, средних и мелких предприятий с учетом конкретных рациональных особенностей.

За годы после распада союзного государства развитие растениеводческих отраслей было связано с чрезмерностью в отношении производства зерна, и это является результатом реакции населения на продовольственный голод и управленческую недалекость. Поскольку это культура начала занимать наиболее ценную часть сельскохозяйственных угодий (в т.ч. пашня). Однако на этих землях могли бы найти своё место такие более выгодные культуры как хлопок, картофель, табак, овощи, бахчи, т.к. они обладают сравнительно более высокой нормой прибыли. Изменения отраслевой структуры сельскохозяйственного производства и сокращение производства определенных видов культур наносит ущерб внутреннему рынку, так как

они также являются трудно транспортабельными, скоро портящимися и трудно поддаются импорту (в т.ч. картофель, некоторые виды овощных, яйца, цельное молоко и т.д.). В значительной степени оказывает отрицательное влияние на положение внутреннего рынка управленческая недальновидность в расточительстве ограниченных средств и выращенного сельскохозяйственного сырья. Это обусловлено тем, что тяга в получении готовой продукции или «урвать» часть прибыли широко начали насаждать мелкие не эффективные сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия в ущерб крупным более эффективно работающим. Например, известно, что семена хлопка являются основным сырьём масложировой промышленности, где достаточно мощностей для переработки, возведенных во время союзного государства. Однако, в силу обстоятельств, требующих ещё оценки и объяснений, значительную часть этого сельскохозяйственного сырья начали использовать мелкие и неприспособленные маслобойни. В результате чего получают масло низкого качества, а из семян извлеченное масло на половину меньше по сравнению с требуемыми нормами, то есть отсутствует глубокая переработка и недобирается сопряженная с нею продукция (маргарин, мыло, жмых и т.д.). Такой акт недальновидности можно расценить как вредительство в следствие чего произошёл недобор необходимой продукции, расточительство сельскохозяйственного сырья, текущие и значительные израсходованные инвестиционные средствами, а также допущенный простой работоспособных предприятий.

Также мясомолочная промышленность тесно связана как с сельским хозяйством, так и с другими отраслями народного хозяйства, для которых она вырабатывает широкий ассортимент специальной продукции, видовой состав такого сырья: шкуры, щетина, а также изготавливаемые медицинские препараты альбумин, клей, желатин и т.д. Однако в нынешних условиях они были подвержены потерям или дешевому экспорту. Из действующих в мясомолочной промышленности предприятий 50% размещены в неприспособленных помещениях и все же продолжают функционировать, хотя они построены 40-50 и более лет назад, почти 20-25% которых требуют капитального ремонта. Положение, связанное с недостаточным развитием перерабатывающей промышленности, приводит к реализации, в основном, в виде сельскохозяйственного сырья, что ниже по стоимости относительно готовой продукции на 15-20, а часть по этой причине подвергается порче. [3] В этой связи развитие промышленных отраслей в системе АПК является приоритетным.

В настоящее время обеспеченность хозяйств основными видами сельхозтехники составляет 25-30% нормативной. А если учесть, что 85-90% машин физически и морально устарели, а их приобретение по импорту оказывается накладным, то формирование отраслей промышленности по производству сельхозтехники становится также одной из актуальных проблем в системе АПК. Следовательно, курс не только на ресурсосбережение, но и на ресурс обеспечение, то есть интенсификацию, должен определить всю работу механизации сельскохозяйственного производства и обустройства перерабатывающей промышленности (легкой, пищевой, фармакологической).

Вооруженность труда для сельскохозяйственного производства должна сопровождаться осторожностью, главное здесь предостеречь отрицательное её влияние на уплотнение почв. За последние годы от давления колес почва уплотнилась на глубину до метра, где потери урожая гарантируются на 20%. Поэтому предстоит многое сделать отечественной промышленности по снижению массы и металлоемкости производимой техники, и в этом плане, прежде всего, необходимо изучить опыт экономически развитых стран, где налажено производство сравнительно более легкой техники. Следовательно, с точки зрения экономики, использование тяжелой техники — это расточительство. Недостаток и низкое качество техники ложится тяжелым бременем как на экономику, так на экологию. Поэтому проблему избытка труда в сельском хозяйстве и её трудоемкости необходимо решать за счёт улучшения вооруженности

труда, которой будет способствовать - механизация и автоматизация производственных процессов.

При выборе приоритетов надо учитывать также и само понятие «интенсивный путь развития». Это соответствует не только сельскому хозяйству, но и АПК в целом, где существуют главные ее блоки – ресурсообеспечивающая, само сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность. В этой связи структурная перестройка в рамках АПК в целом, в интересах интенсивного развития предполагает: во-первых, выделение приоритетных сфер и направлений, являющихся «узкими» местами и, во-вторых, использование «селективного» отбора вариантов производства в рамках каждой сферы. Следует подчеркнуть, что, как правило, варианты решений, наиболее выгодные с экономической точки зрения, одновременно должны являться наиболее благополучными и в экологическом отношении.

С учётом экологических и экономических аспектов выделим основные приоритетные направления структурной перестройки сфер и всего АПК. Поэтому в нынешних условиях первостепенное значение должно иметь опережающее развитие и перестройка I-III сфер АПК, это ресурсообеспечение, переработка, хранение и сбыт. Следовательно, это, прежде всего, производство материально-технических ресурсов и из выращенного сырья производство готовой продукции, а также доведение её до сбыта. Необходимость соблюдения этих принципов связана с тем, что потери из полученного, например, сырья в процессе доведения до потребителя, известно, составляют – от 25 до 40%. Необходимость сохранности полученной продукции и выработки из неё готовой продукции имеет не только экономическое, но и экологическое значение. Поскольку, если пропадает продукция или снижается её экономическая ценность (сырья), то не имеет смысла осуществлять нагрузку на почву и окружающую среду, применяя тяжелую технику, минеральные удобрения и ядохимикаты, а также избыточный полив воды. Поэтому экономическая и экологическая целесообразность требуют доведения полученного сырья до готовой продукции путем развития перерабатывающей промышленности. Создаваемый процесс интеграции от производства сырья до готовой продукции увеличивает её экономическую ценность более чем в 10 раз, а такую культуру как хлопок до 20 раз. Вполне достаточно часть этих средств «перебросить» для решения как экологических, так и производственных потребностей.

Особенно глубокая перестройка структурной политики требуется в сельском хозяйстве. В особенности область мелиорации, поскольку основная деятельность в этом аспекте была сведена, в основном, к водной мелиорации. Известно, что это ресурсоемко и связано с крупными вторжениями в природное равновесие. Следовательно, требуется перестроить современную оросительную систему с учётом экологических требований и достижений НТП в области землепользования. Поэтому важно шире осваивать прогрессивные методы орошения и, прежде всего, водо-сберегающие технологии, капельное, синхронно импульсное использование коротких борозд и т.д. [4]

На основе проведенного SWOT-анализа деятельности ресурсообеспечивающей сферы АПК, свидетельствующего о том, что она находится на низком уровне и об этом свидетельствует слабая материально-техническая база всей системы данной сферы с экстенсивно расточительным аграрным производством во всех окружениях. Матрицей формирования интенсивно- конкурентной карты сельскохозяйственной продукции в Таджикистане подтверждается вывод о том, что главной возможностью является создание и развитие ресурсообеспечивающей сферы АПК [5]. Она является источником роста производства и низкой себестоимости товаров, способствует предприятия является расширению ассортимента продукции.

Литература:

1. Арсенов, В. В. *Инновационное развитие агропромышленного комплекса* / В.В. Арсенов, П.И. Иванцов. - М.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2018. - 164 с.
2. Ускова, Т. В. *Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы* / Т.В. Ускова. - Москва: Гостехиздат, 2018. - 534 с.
3. Новикова, Н. В. *Архитектура предприятий агропромышленного комплекса* / Н.В. Новикова. - М.: Архитектура-С, 2017. - 280 с.
4. Завьялов, Д. В. *Индикаторы устойчивого развития агропромышленного комплекса* / Д.В. Завьялов. - М.: Синергия, 2017. - 339 с.
5. Рахимзода Ш. *Малое и среднее предпринимательство – основной фактор развития* // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук, 2018. №1 (47). С. 31-42.

Абдувасиев Ф. С.

**РУШДИ САНОАТ ҲАМЧУН ҚИСМИ МУҲИМТАРИНИ
АФЗАЛИЯТНОКИ ИСТЕҲСОЛИ МАҲСУЛОТИ КИШОВАРЗӢ**

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар ин мақола зарурати рушд ва рушди кишоварзии фарҳангӣ баррасӣ мешавад, алтернативаи мелиоративии об бояд бо назардошти минтақа ё минтақаи мушаххас идома ёбад ва дар ҳолати зарурӣ сохтори истеҳсолот, соҳаҳои кишоварзӣ ва ғ.

Аз ин рӯ, аз рушди кишоварзии фарҳангӣ ва расонидани ҳосили ба даст овардашуда ба истеҳсоли маҳсулоти тайёр аз он, таҷҳизоти техникаи он барои комплекси агросаноатӣ зарур аст.

Ин вазифа таҳияи тадбирҳои афзалиятнокро талаб мекунад, ки бо: мелиоратсия (барқарорсозӣ) -и заминҳои харобшудаи кишоварзӣ; барқарорсозии заминҳои харобшуда; азхудкунии заминҳои нав ва истифодаи интенсивии заминҳои мавҷуда дар муомилот.

Аз ин рӯ, зарур аст, ки захираҳои ташаккул ва инкишоф дода шаванд, ки саноат, энергетика, сохтмон, металлургия, химия ва дигарҳоро барои эҷиҷоти истеҳсолоти кишоварзӣ таъмин намоянд, инчунин ба даст овардани мавҷеҳои пешрафта дар пешрафти илмӣ-техникӣ - истифодаи химияи “сарфакорона”, биологикунонии хоҷагии қишлоқ, рушди зироати сифрӣ ва ғайра. ...

***Калидвожаҳо:** энергетика, талабот, дастовардҳо, таҷдиди сохтор, сохтор, сиёсат, рушд, фарҳанг, кишоварзӣ*

Abduvasiev F.S.

**INDUSTRIAL DEVELOPMENT AS THE MOST IMPORTANT PRIORITY PART OF
AGRICULTURAL PRODUCTION**

Institute of economics and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

This article discusses the need for the settling and development of cultural agriculture. The alternative to water melioration should proceed taking into account a specific zone or region, and, if necessary, change the structure of production, agricultural sectors, etc.

Therefore, from the development of cultural agriculture and bringing the resulting crop to the production of finished products from it, its technical equipment for the agro-industrial complex is necessary.

This position will require the development of priority measures, which is associated with: reclamation (restoration) of degraded agricultural land; restoration of destroyed lands; development of new lands and intensive use of existing ones in circulation.

Therefore, it is necessary to form and develop resources that provide industry, energy, construction, metallurgical, chemistry and others for the needs of agricultural production, as well as achieving advanced positions in scientific and technological progress - the use of "sparing" chemistry, biologization of agriculture, development of zero tillage, etc.

***Key words:** energy, requirements, achievements, restructuring, structure, policy, development of agricultural culture.*

Сведения об авторе:

Абдувасиев Фарух Самиевич - ведущий научный сотрудник, Институт экономики и демографии НАНТ, электронный адрес: farukh.abduvasiev@mail.ru

**ОМИЛҲОИ ТАЪСИРКУНАНДА БА РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ ДАР
САНОАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН****Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур рушди фаъолияти соҳибкории саноатӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Зикр гардидаст, ки дар кишварҳои хориҷӣ иқдомҳои давлатӣ дар соҳаи сиёсати саноатӣ асосан моҳияти байнисоҳавӣ доранд, аксарияти онҳо барои ҳалли фасли мушкилоти барои ҳамаи ширкатҳо умумӣ равона карда шудаанд, барои баланд намудани рақобатпазирии ширкатҳои саноатӣ ҳадафгузорӣ шудаанд. Дар мақола омилҳои таъсиррасонанда дар соҳаи соҳибкории саноатӣ инъикос гардидааст. Оиди тарҳи ниқодии фаъолият ва инкишофи соҳибкории саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд карда шудааст. Дар вобастагӣ бо афзоиши теъдоди корхонаҳои саноатӣ, масъалаи баландбардории сифати онҳо ба миён меояд. Ба андешаи коршиносони соҳа танҳо афзоиши шумораи онҳо ба рушду пешрафти соҳибкории саноатӣ кафолат дода наметавонад. Ба андешаи мо, дар айни замон дида баромадани омилҳои, ки дар асоси онҳо натиҷаҳо ва самаранокии соҳибкории саноатӣ, яъне нишондиҳандаҳои миқдорӣ баҳогузорӣ мегардад, муҳим арзёбӣ гардидааст. Дар ҳулоса услуби рушди самаранокии сиёсати давлатии саноатӣ дар соҳаи соҳибкории саноатӣ кушода дода шуда, хусусиятҳои он, ки вижагиҳои соҳибкории саноатӣ ва воситаҳои дастгирии давлатии онҳоро дар бар мегирад, дарч ёфтаанд.

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ, саноат, стратегия, иқтисодиёт, минтақа, корхона, истеҳсолот, маҳсулот, рақобат, тиҷорат.

Паҳн гардидани вируси COVID 19 боиси маҳдудиятҳо дар рафту омад, қоҳиши сафарҳои хориҷӣ, ҳамчунин таваққуф дар истеҳсолоти баъзе молу маҳсулот ва дар маҷмӯъ боиси қоҳиши рушди иқтисодӣ дар ҷаҳон гардидааст. Бахусус, дар кишварҳои шарикони тиҷоратии Ҷумҳурии Тоҷикистон минбаъд низ ба суст шудани суръати рушди соҳаҳои иқтисодиёт, хусусан савдои дохилию хориҷӣ, саноат, кишоварзӣ, нақлиёт, бахши хизматрасонӣ, аз ҷумла сайёҳӣ, инчунин фаъолияти сармоягузорӣ таъсири манфӣ хоҳад расонид.

Таҳлилҳо нишон доданд, ки рушди иқтисоди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар симоҳаи якуми соли 2020-ум 7,0 фоизро ташкил намуда, нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта 0,5 фоиз кам шудааст.

Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон ба зумраи омилҳои мусоиди фаъолияти соҳибкорӣ дар саноат дохил мешаванд:

- захираҳои ҳаҷман бузург ва истифодаашон самараноки обӣ ва гидроэнергетикӣ, ки мувофиқат кардани сохтмони нерӯгоҳҳои гидроэлектрикии иқтидорашон гуногун - аз НОБ-ҳои хурд то бузург, номгӯи васеи маъданҳои фойданок, ки барои рушд кардани соҳаи металлургияи ранга ва сиёҳ, саноати сӯзишворӣ, кимиё, саноати истеҳсоли маводҳои сохтмонӣ, шароитҳои мусоиди табиӣ-иқлимӣ дар мувофиқат бо захираҳои ба таври интенсивӣ истифоданашавандаи заминҳои наздикӯҳӣ ва кӯҳӣ, ки истеҳсоли маводҳои хӯрокаи гуногун ва серғизо - аз намудҳои субтропикӣ то техникӣ дар водиҳо, маҳсулоти боғу полезиҳо, донагиҳо дар ноҳияҳои кӯҳӣ, ки ҳамчун ашёи саноати сабук ва хӯрокаи хизмат мекунанд;

- инфрасохторҳои босуръат ташкилшавандаи нақлиётӣ, суръати баланди афзоиши аҳоли ва захираҳои меҳнатӣ дар мувофиқат бо иқтисоди нисбатан баланди таълимӣ ва илмӣ, ки барои таъмини талаботи саноат дар қувваи кории соҳибтахассус мусоидат мекунад.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон таъкид мекунад: “Мо ҳамаи захираҳо, имкониятҳо ва кӯшишҳои худро дар чор самти асосӣ равона менамоем, ки ба сифати ҳадафҳои стратегии миллий муқаррар карда шуданд:

- ноил шудан ба истиқлолияти энергетикӣ;
- баромадан аз бунбасти коммуникатсионӣ;
- таъмини амнияти озуқаворӣ.[4]
- саноатикунонии мамлакат.

Дар давраи нисбатан кӯтоҳ ҳаҷми маҳсулоти умумии дохилӣ аз соли 2006 то 2018 аз 9,3 миллиард то 68,8 миллиард сомонӣ афзоиш ёфт. Суръати миёнаи афзоиши солонаи МУД зиёда аз 7%-ро ташкил кард, даромади пулии аҳоли ба 4,2 маротиба, ҳаҷми депозитҳо ба 4,5 маротиба, ҳаҷми музди миёнаи воқеии меҳнат ба 5,5 маротиба афзоиш ёфтааст,[5] ки ин далели равшани инкишофи устувори иқтисодии кишвар мебошад. Ҳамаи ин дар шароите, ки ҷаҳони муосир дар бӯҳрони шадиди молиявӣ-иқтисодӣ қарор дорад ва оқибатҳои он то ҳол эҳсос мешаванд, рӯй медиҳад. Сохтмони муассисаҳои нави таълимӣ барои 250 ҳазор хонанда ба итмом расидааст, садҳо муассисаҳои тиббӣ таъмир ва таҷдид карда шуданд. Маблағгузориҳои давлатии соҳаи маориф ва тандурустӣ ба 7,2 маротиба афзудааст.[5, с.121]

Ҳамаи чораҳо барои гузаронидани ислоҳоти иқтисодӣ, ки то давраи муосир татбиқ шуданд, моҳият ва самтгузориҳои иҷтимоӣ доштанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мунтазам ҷойҳои нави корӣ ташкил мешаванд, ба сохтмон, таъмир ва таҷдиди муассисаҳои соҳаи маориф ва тандурустӣ диққати махсус дода мешавад, ҳалли худро масъалаҳои дастрасии аҳоли ба оби нӯшокӣ ва барқ меёбанд.

Барои ноил шудан ба ҳадафҳои зикршуда татбиқи Стратегияи миллии рушд ва Стратегияи баланд кардани сатҳи некӯаҳволии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соҳаи 2016-2019 идома меёбад. Инчунин Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 таҳия шуда истодааст, ки он ҳамгироии барномаҳои соҳавӣ ва минтақавиро таъмин менамояд.

Сатҳи камбизоатӣ дар соли 1998 83%-ро ташкил мекард, дар соли 2018 то 29% паст гардид, то соли 2020 то 20 фоиз паст хоҳад шуд.

Афзоиши иқтисодии миллии дар соли 2020 тақрибан 80%-ро ташкил мекунад, ки ин барои инкишофи устувори кишвар мусоидат мекунад. Дар соли 2020 маблағи МУД-и кишвар ба 1-2 маротиба ба ҳар сокини кишвар меафзояд. Вазни умумии даромад ва хароҷоти ҷорӣи бюҷети давлатӣ аз ҳаҷми МУД то 25%, маблағгузориҳои соҳаи иҷтимоӣ аз 12% то 16% аз ҳаҷми МУД зиёд мешавад.

Бо мақсади татбиқи дурнамои дарозмуддати идоракунии устувори молиявии давлатӣ механизми нави ташаккули захираҳои молиявӣ созон дода шудааст, ки барои инкишофи фаъолияти соҳибкории саноатии минтақавӣ дар маҷмӯъ дар кишвар ва минтақаҳои он, пешгирии таъсири манфии бӯҳронҳои гуногуни имконпазир ба иқтисодии миллии равона карда шудааст.

Дар айни замон Ҷумҳурии Тоҷикистон чун минтақаи алоҳида ба ҳамкории нақлиётӣ-иқтисодӣ бо минтақаҳои дигари ҷаҳон, аз ҷумла кишварҳои Ҳамкории Осиёи Марказӣ (ҲОМ), Иттиҳоди давлатҳои мустақил (ИДМ), Созмони ҳамкории Шанхай (СХШ), Иттиҳоди Аврупо (ИА) ва ғ. рӯ овардааст. Робитаҳои минтақавии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо минтақаҳои ҳамсоя ва дури ҷаҳон васеъ мешавад.

Ҳамкории иқтисодӣ бо кишварҳои дар боло зикршуда омили муҳими инкишофи фаъолияти соҳибкории саноатии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар робитаҳои берунаи иқтисодӣ маҳсуб мешавад.

Инкишофи робитаҳои нақлиётӣ-иқтисодӣ дар дохили Ҷумҳурии Тоҷикистон аз як тараф аз ҷониби минтақаҳои маъмурии он, аз тарафи дигар минтақаҳои худудӣ-маъмурии амалӣ мешавад.

Қайд кардан зарур аст, ки дар айни замон Роҳи бузурги абрешим чун омили устувори дӯстӣ ва ҳамгирӣ, инкишофи иқтисодиёт ва савдо Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо кишварҳои сершумори ҷаҳон пайваст мегардонад. Минбаъд Ҷумҳурии Тоҷикистон барои инкишоф додани шабакаҳои коммуникатсионӣ, қабл аз ҳама сохтмони роҳҳо, пулҳо ва нақбҳои кӯҳӣ, ки ба меъёрҳои ҷаҳонӣ ҷавобгӯ ҳастанд ва шохроҳҳои асосии таъмини инкишофи кишвар маҳсуб мешаванд, тамоми имконият ва захираҳои мавҷудбудаи худро сафарбар менамояд.

Қайд кардан зарур аст, ки ҳангоми додани таваҷҷуҳи махсус ва мутобиқ ба сохтмон, барқарорсозӣ ва таҷдиди фурудгоҳҳо, роҳҳои оҳану автомобилгард, барои инкишофи устувор ва васеъ шудани робитаҳои берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон тақони назаррас дода мешавад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи дурнамои наздик таҳия намудани барномаи давлатии “Инкишофи фаъолияти соҳибкории саноатӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон” мувофиқи мақсад аст, ки дар заминаи он инфрасохтори минтақавӣ, объектҳои нигоҳдорӣ роҳҳо ва таъминоти об, маданият ва варзиш таҷдиду барқарор мешаванд. Ба масъалаҳои баҳрабардорӣ иқтидорҳои нави истеҳсоли оиди истеҳсоли маҳсулоти саноатии тибқи меъёрҳои ҷаҳонӣ рақобатпазир ва сифатан ҷавобгӯи содиротӣ, инчунин воридкунии технологияҳои муосир ва ташкили ҷойҳои нави корӣ диққати аввалиндараҷа дода мешавад. Дастгирии ҳамаҷонибаи фаъолияти соҳибкорӣ саноатӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз вазифаҳои муҳими дурнамо боқӣ мемонад. Дар самти мазкур инкишофи соҳибкорӣ истеҳсолии минтақавӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тариқи зиёд кардани ҳаҷми фонди дастгирии соҳибкорӣ саноатӣ таъмин карда мешавад.

Пешгӯии фаъолияти соҳибкорӣ саноатӣ бояд дар корхона бо мақсади идоракунии хавфҳо ва муайян кардани вариантҳои имконпазир ва стратегияҳои инкишофи корхонаҳои саноатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда шавад. Раванди пешгӯии фаъолияти соҳибкорӣ унсурҳои ҳатмии инкишофи корхонаи саноатӣ дар минтақаҳо дар шароити иқтисоди бозаргонӣ мебошад. Амалӣ кардани вазифаи мазкури идоракунӣ гузаронидани кори таҳлилиро бо маълумот дар бораи нишондиҳандаҳои дохилии фаъолияти корхонаҳои саноатии минтақаҳо ва муҳити берунаи пешбинӣ мекунад. Дар асоси маълумоти таҳлилии ба дастамада ва тавассути истифодаи усулҳои илмӣ ва қонуниятҳои инкишоф тағйиротҳои имконпазирро эҳтимоли ба стратегияи умумии инкишофи фаъолияти соҳибкорӣ саноатии минтақавӣ бо мақсади таъмини фаъолияти самараноки корхонаҳо ва пешгирии хавфҳо таҳия ва ворид карда мешаванд.

Идоракунии фаъолияти берунаи иқтисодии корхонаҳои саноатии минтақаҳо гузаронидани чорабиниҳоро дар ду самти асосӣ пешбинӣ мекунад:

1. Баромадан ба бозори ҷаҳонӣ ва мутаносибан истеҳсоли маҳсулоти ба меъёрҳои ҷаҳонӣ ҷавобгӯ, воридкунии техника, технология ва таҷрибаи пешқадам.
2. Ҷалб намудани инвестицияҳои хориҷӣ ва ҳамкорон ба ҳамкорӣ.

Дар шароити тақсмоти байналмилалӣ меҳнат ҳар як соҳибкори саноатӣ дар минтақаҳои кишвар бояд робитаҳои берунаи иқтисодии худро ба роҳ монанд ва инкишоф диҳад, ки ин омили рушди устувори фаъолияти соҳибкорӣ ӯ хоҳад гашт.

Фаъолияти корхонаҳои саноатии соҳибкорӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон - ин фаъолияти мебошад, ки барои инкишоф додани робитаҳо бо ҷомеа ва баланд кардани имидҷ ва эътибори корхонаҳо ҳам байни истеъмолкунандагон ва ҳам дар назди ҳамкорону инвесторони имконпазир равона мешавад. Ба андешаи мо, маҳз мавҷуд набудани фаъолияти мазкур дар корхонаҳои ватании саноатии минтақавӣ сабаби ҷолиб набудани онҳо ва талаботи паст ба маҳсулоти истеҳсолшавандаи онҳо мебошад.

Мутаносибан фаъолияти идоравӣ дар корхонаҳои саноатии минтақавии Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд маҳз бо назардошти самти мазкур ташкил карда шавад. Гуфтан ҷоиз аст, ки новобаста ба хароҷоти ҷиддӣ барои реклама, он фишанги ҳаракатдиҳандаи савдо маҳсуб мешавад ва барои афзудани талабот мусоидат мекунад. Дар марҳилаҳои ташкили истеҳсолот гузаронидани маърақаҳои рекламавӣ ва тарғиботӣ оиди муаррифии маҳсулот ва ҳуди корхонаҳои саноатии минтақавӣ барои истеъмолкунандагони имконпазир зарур ва муҳим мебошад. Идоракунии самараноки фаъолияти корхонаҳои саноатии минтақавӣ бо мақсади ташкили муносибати мусбии субъектҳои беруна ба маҳсулоти истеҳсолшаванда ва ба ҳуди корхона бояд ҳатман самти мазкурро фаро гирад.

Ҳамин тариқ, такмил додани идоракунии корхонаҳои саноатии минтақавӣ такмили идоракунии ҳар як сохтори алоҳидаи онро дар назар дорад. Таҳлили раванди идоракунии дар корхонаҳои саноатии минтақаҳо ба ташкили идоракунии корхона баҳо медиҳад. Баҳогузори самараноки ташкили идоракунии корхонаҳои саноатӣ бо роҳҳои зерин амалӣ карда мешавад:

- муайян кардани имконият ва тавсифоти сифатии корхонаҳои саноатии минтақаҳо;
- муайян кардани ҳадафҳои корхонаҳои саноатии минтақавии сатҳи гуногун;
- муайян кардани стратегия оиди ноил шудан ба ҳадафҳои гузошташуда;
- муқоисаи номувофиқат ва омилҳои манфии, ки фаъолияти корхонаҳои саноатии минтақавиро муташанниҷу ноустувор мегардонанд;
- дарёфт кардани механизме, ки номувофиқатии дар боло зикршударо муътадил мекунад;
- таҳияи маҷмӯи хусусият ва тавсифоте, ки барои фаъолияти рақобатпазирии корхона заруранд;
- таҳлил ва баҳогузори рақобатпазирии корхонаҳои саноатии минтақавӣ дар асоси муқоисаи хусусиятҳо бо маҷмӯи тавсифоти зарурии таҳияшуда.

Муайян кардани баҳогузори самараноки ташкили идоракунии дар корхонаҳои саноатии минтақавӣ барои такмил додани татбиқи фаъолияти идоракунии замина фароҳам месозад. Ташкили фаъолияти самараноки идоравӣ дар корхонаҳои саноатии минтақавӣ ба сифати иҷроиши вазифаҳои он бевосита таъсир мерасонад ва дар натиҷа ба натиҷаҳои фаъолияти субъект таъсиргузор аст.

Такмил додани идоракунии корхонаҳои саноатӣ дар минтақаҳои кишвар ба тарзи муназзам нисбати ҳамаи соҳаҳо ва самтҳои идоракунии таъя мекунад, яъне раванди такмил бояд ҳамаи соҳаҳои идоракунии ва омилҳои таъсири ҳамдигарии онро фаро гирад [7].

Вобаста ба ин, мо андозаҳои пешгӯишавандаи инкишофи фаъолияти соҳибқориҳои саноатиро дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҷадвали 2) ҳисоб кардем.

Ҷадвали 2.

Дурнамои инкишофи фаъолияти соҳибқориҳои саноатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон*

	СОЛҲО			2025 бо % ба 2012 с.
	2012	2015	2025	
Шумораи корхонаҳо, адад	1586	1814	2358	148,7
Ҳаҷми маҳсулоти саноатӣ (млн. сомонӣ)	9504	14255	19008	В 2 раз
Шумораи миёнаи кормандон, ҳаз.одам	79,6	83,9	102,5	128,2
Аз он ҷумла кормандон	57,6	61,2	82,0	142,3
Индекси истеҳсолоти саноатӣ ба маҳсулот муқоиса ба солҳои гузашта	110,8	118,0	120,0	

Манбаъ: аз ҷониби муаллиф иҷро шудааст тибқи: Солномаи оморӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2015.- Душанбе, АО назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2015. с.9

Ҳисобҳои пешгуишавандаи ҷадвали 2 нишон медиҳанд, ки шумораи корхонаҳои саноатӣ дар соли 2025 2358 воҳидро ташкил мекунад, ё нисбат ба соли 2012 ба 48,7% зиёд мешавад. Ҳаҷми маҳсулоти саноатӣ 2 маротиба зиёд мешавад. Шумораи кормандон дар соҳаи саноатӣ дар соли 2025 мутаносибан ба 28, 2% зиёд мешавад. Таҳлили вазъияти муосири фаъолияти соҳибқорӣ саноатии минтақавӣ мавҷуд будан ва имконияти истифодаи самараноки захираҳои бойи маҳаллии табиӣ ва инсонӣ, фаъолияти соҳибқорӣ дар минтақаҳои кишвар барои истифода намудани захираҳои давлат баҳри инкишофи онҳо дар дурнамо имконият медиҳанд.

Дар маҷмӯъ, дар дурнамо Ҷумҳурии Тоҷикистон имконияти кофии ташкили истихроҷ ва коркарди фулузоти қимматбаҳо - тилло ва нуқра, қӯрғошим, синк, сурма, симоб, қалъагӣ, волфрам ва ғ., коркарди ашёи онҳоро то маҳсулоти тайёр дар шакли хиштчаҳои фулузӣ, омехтаҳо, тангаҳо, маҳсулоти савфо ва ғ. дорад. Афзалияти фулузоти мазкур дар он аст, ки қиммати онҳо дар натиҷаи пешрафти илмӣ-техникӣ ва баландшавии нархҳо дар бозори ҷаҳонӣ сол то сол меафзояд, ташкили коркард, истеҳсол ва содироти онҳо кишварро ба яке аз кишварҳои мутараққӣ табдил медиҳад.

Қайд кардан зарур аст, ки аз рӯи захираҳои табиӣ барои рушд кардани соҳаи истеҳсолии кимиё дар мисоли кони маводи кимиёвӣ бор дар Акахар воқеъ дар ВАБК кӯшиш бояд кард. Дар заминаи захираҳои кони мазкур корхонаи калони коркарди маъданҳои кӯҳӣ ва корхонаи коркарди кимиёвиро бо истеҳсоли даҳҳо намуди маҳсулоти кимиёвӣ содиротӣ ташкил кардан мумкин аст. Ташкили чунин корхонаҳои калон дар минтақаҳои баландкӯҳи ВАБК метавонад ба таври ҷиддӣ сатҳи инкишофи иҷтимоӣ-иқтисодии минтақаи мазкур ва дар маҷмӯъ Ҷумҳурии Тоҷикистонро дигаргун созад.

Адабиёт:

1. *Вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2017.- Душанбе, АО назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018. с.149.*
2. *Исследования Национального института системных исследований проблем предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nisse.ru/business/article/?curPos=0>. (дата обращения 21.11.2013 г.)*
3. *Рахмон Э. О необходимости ускорения реформирования экономики республики / из выступления Президента Республики Таджикистан на встрече с предпринимателями страны, 15.01.2010 г. Душанбе, <http://kt.ru/content/115>.*
4. *Рахмон Э. Послание на Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Душанбе. – 23.01.2015 г. <http://www.prezident.tj/ru/node/8137>.*
5. *Статистический ежегодник Республики Таджикистан. 2013 - Душанбе: АС при Президенте РТ, 2013. – с. 121.*
6. *Солномаи оморӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2015.- Душанбе, АО назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2015. с.9.*

Reference Literature

1. *Socio-economic situation of the Republic of Tajikistan 2017.- Dushanbe, Academy of sciences under the President of the Republic of Tajikistan, 2018. P.149.*
2. *Surveys of the National institute of systemic researches on entrepreneurship issues [Electronic resource]. – Accessibility mode: <http://www.nisse.ru/business/article/?curPos=0>. (date of access 21.11.2013 г.)*
3. *Rahmon E. On the need to accelerate the reform of the economy of the republic / from the speech of the President of the Republic of Tajikistan at a meeting with entrepreneurs of the country, January 15, 2010 Dushanbe, <http://kt.ru/content/115>.*
4. *Rahmon E. Message to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, Dushanbe. - 01/23/2015, <http://www.prezident.tj/ru/node/8137>.*
5. *Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan. 2013 - Dushanbe: Statistics Agency under the President of the Republic of Tatarstan, 2013.-- P. 121.*

6. *Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan. 2015 - Dushanbe: Statistics Agency under the President of the Republic of Tatarstan, 2015. P. 9.*

7. Бабаджанов Р.М., Аслонов С.М. Пороговые значения предпринимательской безопасности экономической деятельности предпринимательских структур // «Экономика Таджикистана» Ежеквартальный журнал Института экономики и демографии Академии Наук Республики Таджикистан, №1, 2020. – Душанбе, 2020, С. 142-147

Дадоматов Д.Н.,
Джураева М.С.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

В данной статье рассмотрено развитие промышленного предпринимательства. Отмечается, что в зарубежных странах государственные меры в области промышленной политики в основном имеют межотраслевое содержание и большинства из них направлены на решение проблем всех компаний и нацелены на повышение конкурентоспособности промышленных компаний. Отражены факторы, влияющие на промышленное предпринимательство. Отмечена необходимость разработки стратегии деятельности и развитие промышленного предпринимательства в Республике Таджикистан. В зависимости от увеличения промышленных предприятий возникают вопросы относительно их качества. По мнению экспертов отрасли, увеличение только их количества не гарантирует развитие промышленного предпринимательства. По нашему мнению, в настоящее время рассмотрение факторов, на основе которых оцениваются результаты и эффективность промышленного предпринимательства, т.е. количественные факторы является актуальной. В заключении раскрыта методика оценки эффективности государственной промышленной политики в области промышленного предпринимательства, изложены их особенности, содержащие элементы промышленного предпринимательства и средства их государственной поддержки.

Ключевые слова: предпринимательство, промышленность, стратегия, экономика, регион, предприятие, производство, продукция, конкуренция, коммерция

Dadomatov D.N.,
Juraeva M.S.

FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES IN THE INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Tajik state university of law, business and politics

This article discusses the development of industrial entrepreneurship. It is noted that in the foreign countries, state policy actions in the field of industrial policy are mainly of intersectoral nature, the majority of which are directed at solving common problems for all companies, to increase the competitiveness of industrial companies. The article discusses the influencing factors in the area of industrial entrepreneurship. The article also captures the institutional design of activities and development of industrial entrepreneurship in the Republic of Tajikistan.

With the increase in the number of industrial enterprises, there is a problem of improvement of their quality. According to experts of the sphere, the mere increase in the number does not warrant the development and growth of industrial entrepreneurship. In our opinion, it is important to look at the factors that underlie the results and effectiveness of industrial entrepreneurship, that is, the quantitative indices. The conclusion of the article discloses the methodology for the development of the effectiveness of state industrial policy in the field of industrial entrepreneurship and includes specifics of industrial entrepreneurship and means of support by the state.

Keywords: entrepreneurship, industry, strategy, economy, region, enterprise, production, products, competition, business.

УДК 338.138.(575.3)

Аслонов С.М.

**ПОДДЕРЖКА БИЗНЕС-ИДЕЙ (стартапов)
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**
Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассмотрены поддержка бизнес-идей (стартапов) для развития предпринимательства, также наличие значительных препятствий на пути развития хозяйствующих субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: *стартап, экономическая безопасность, предпринимательская безопасность, малое предпринимательство, предпринимательская деятельность, законодательно-правовая база, менеджмент.*

За последние несколько лет развитие startup медленно, но стало продвигаться. В большей мере этому способствует желание людей открыть какое-либо своё дело для более стабильного и высокого заработка.

Говоря о скорости развития startup подразумевается не то, что нет желающих открыть своё дело, а то, что чаще всего эти желания упираются в области, которые зачастую уже развиты на рынках страны. В лучшем случае такие начинания остаются на одном уровне, а в худшем разочарование предпринимателя заставляет его закрыться.

Продвижение startup (не считая тех областей где и так достаточно представителей рынка) началось только несколько последних лет назад. При этом были достаточно значимые мероприятия, которые вплотную направлены на развитие бизнеса.

Стартап — это только что созданная компания (возможно даже не являющаяся еще юр. лицом), находящаяся на стадии развития и строящая свой бизнес либо на основе новых инновационных идей, либо на основе только что появившихся технологий. Чаще всего, характерные особенности стартапа - это нехватка финансов и положение фирмы на рынке. Сложившаяся практика венчурных инвестиций предполагает несколько этапов финансирования стартапов, на каждом из которых компания привлекает достаточно средств для поддержания роста и достижения следующего раунда инвестиций.

StartupStan Cup – так называлось мероприятие, которое было создано в 2017 году специально для помощи людям с перспективными идеями.

В 2018 году фонд мероприятия составил 1 000 000 сомони, фонд внушителен, но участия при этом принял всего 64 команды. Организаторы конкурса были удивлены, ведь по сути такое количество людей просто мизерное.

64 участника это уже прирост, так как в 2017 году, в таком же мероприятии участвовали всего лишь 30 человек. Дополнительное повышение участников до 64 за год можно считать неплохим ходом развития.

Молодежь особо активно не стремится в сферу предпринимательства по вполне объективным причинам - это серьезные трудности и риски, сопровождающие предпринимательскую деятельность в Таджикистане.

Главные проблемы, которые отмечают в основном начинающие предприниматели - недостаток стартовых финансовых средств (особенно, которые необходимы каждому стартапу), отсутствие информации, наличие административных барьеров и чиновничьей бюрократии, нехватка квалифицированных кадров. Для нашего неискушенного гражданина без особых знаний рыночной экономики, при отсутствии стартового капитала, эти трудности неподъёмны.

Развитие предпринимательства в Таджикистане является одним из основных приоритетов государства, т.к. местные предприниматели являются важнейшим элементом обеспечения интеграции национальной экономики в мировое хозяйство. Поэтому развитие и поддержка его интересов является одним из основных условий снижения рисков для экономической безопасности Таджикистана. В настоящее время, в

сфере развития предпринимательской деятельности в республике, возникает необходимость определения источников возникновения возможных угроз предпринимательской деятельности и их дефиниций с позиции внешних и внутренних показателей в рамках экономического механизма обеспечения предпринимательской безопасности в стране.

Логическая цепочка анализа базируется на очевидных положениях: экономическая безопасность зависит от экономического потенциала страны; экономический потенциал напрямую зависит (как это показывает мировой опыт) от уровня развития и потенциала самого предпринимательства. Следовательно, уровень развития и потенциал самого предпринимательства во всех его формах (в том числе – в форме малого и среднего предпринимательства) непосредственно влияет на экономическую безопасность страны и формирует ее. Малое предпринимательство занимается предоставлением услуг населению и торговлей, оно включает в себя малые предприятия, микро-предприятия, а также индивидуальных предпринимателей. Среднее предпринимательство в республике представлено обрабатывающей промышленностью, сельским хозяйством, строительством, то есть такими сферами, в которых создается наиболее высокая добавленная стоимость.

Средние предприятия формируют вокруг себя благоприятную среду для развития малых предприятий, а также создают все необходимые качественные и количественные условия для экономического роста.

Предпринимательство в республике развивается под воздействием факторов и условий, которые влияют на эффективность ее деятельности. Иными словами, реализация предпринимательской деятельности возможна только при наличии и функционировании предпринимательской среды.

На ее формирование и функционирование влияют различные условия, основными из которых, на наш взгляд, являются: экономические; социально-культурные; научно-технические; институциональные (политико-правовые и организационно-технические) и др.

Следовательно, можно утверждать, что формирование условий для ускоренного развития предпринимательства невозможно без реализации комплекса мероприятий, состоящего из таких элементов, как:

- формирование институциональных правил (законодательно-правовых основ и упрощение административных процедур предпринимательской среды для функционирования субъектов хозяйствования в начале, в процессе, и при завершении предпринимательской деятельности, юридических и других аспектах деятельности);
- оказание финансовой помощи и развитие предпринимательской инфраструктуры;
- внедрение достижений научно-технического прогресса через предоставление льгот предпринимательским структурам, работающим в высоко-технологических нишах национальной экономики.

Необходимо также отметить наличие значительных препятствий на пути развития хозяйствующих субъектов малого и среднего предпринимательства в республике, основными из которых являются следующие:

1. Слабая институциональная и законодательно-правовая база в области предпринимательской деятельности.
2. Отсутствие стартового капитала и затрудненный доступ к финансовым ресурсам.
3. Низкий уровень менеджмента – теоретических знаний и практического опыта - у большей части предпринимателей.
4. Сложные процедуры лицензирования и сертифицированной деятельности малых и средних предпринимателей.
5. Сложности процедуры выделения земельных участков и государственных помещений.

6. Недостаточное количество соответствующих производственных и офисных помещений.

7. Отсутствие эффективной и доступной системы информационного обеспечения.

8. Причиной банкротства и распада предприятий может стать отсутствие необходимых знаний предпринимателя в области маркетинга, основ бухгалтерского и экономического дела.

Очевидно, что решение вышеназванных проблем в области развития предпринимательства поможет развитию малого и среднего предпринимательства, и будет эффективным направлением также и в области повышения роли предпринимательства в обеспечении экономической безопасности Республики Таджикистан.

Важнейшей преградой для развития малого и среднего бизнеса в Таджикистане, является постоянно меняющаяся и практически непрозрачная (что обуславливает возможность ее различной трактовки) нормативно-правовая база [6]. Это, в свою очередь, создает условия для возрастания риска нарушения нормативно-правовой и законодательной базы, в следствии чего происходит рост транзакционных издержек на предпринимательскую деятельность. В связи выше изложенным в стране необходимо коренным образом изменить взаимоотношения контролирующих органов государственного управления и предпринимательских структур в сторону осознания того факта, что основной задачей контролирующих органов должно быть не наказание предпринимателей, а оказание им помощи организовать и вести предпринимательскую деятельность в соответствии с действующим законодательством.

Литературы:

1. <https://diyori.tj/startapi-v-tadzhikistane/>.

2. <https://itkeys.org/what-are-startups>.

3. Аслонов С.М. - *Организационно-экономические условия обеспечения предпринимательской безопасности в Республике Таджикистан // автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени к.э.н. с.13. http://ied.tj/?page_id=3663.*

4. Аслонов С.М. - *Организационно-экономические условия обеспечения предпринимательской безопасности в Республике Таджикистан // диссертация, представленная на соискание ученой степени к.э.н. с.38-39. http://ied.tj/?page_id=3663.*

5. Аслонов С.М. *Необходимость превентивных мероприятий по поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. №2-2020. – с.99-102.*

6. Бабаджанов Р.М., Аслонов С.М. *Пороговые значения предпринимательской безопасности экономической деятельности предпринимательских структур // «Экономика Таджикистана» Ежеквартальный журнал Института экономики и демографии Академии Наук Республики Таджикистан, №1, 2020. – Душанбе, 2020, С. 142-147.*

Аслонов С.М.

ДАСТГИРИИ АҚИДАҲОИ ТИҶОРАТӢ (ОҒОЗӢБӢ)
БАРОИ РУШДИ СОҶИБКОРӢ
Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола дастгирии ақидаҳои тиҷорати (оғозӣ) барои рушди соҳибкорӣ, инчунин мавҷудияти монеаҳои назаррас дар рушди соҳибкории хурд ва миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад.

***Калидвожаҳо:** оғозӣ, амнияти иқтисодӣ, амнияти соҳибкорӣ, тиҷорати хурд, фаъолияти соҳибкорӣ, заминаи қонунгузорӣ ва ҳуқуқӣ, менеҷмент.*

Aslonov S.M.

SUPPORT FOR BUSINESS IDEAS (startups) FOR ENTREPRENEURSHIP
DEVELOPMENT

Institute of economics and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

The article discusses the support of business ideas (startups) for the development of entrepreneurship, as well as the presence of significant obstacles to the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Tajikistan.

***Key words:** start-up, economic security, entrepreneurial security, small business, entrepreneurial activity, legislative and legal framework, management.*

Сведения об авторе:

Аслонов Сулаймон Махкамович - аспирант ИЭД НАНТ, E-mail: sulaymon-aslonov@mal.ru, (+992) 93-77777-98

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Таджикский государственный финансово-экономический университет

В статье рассмотрены некоторые теоретические и практические вопросы инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Подчеркнута необходимость формирования благоприятной инновационной среды как основы развития инновационной деятельности предприятия данной сферы национальной экономики. Анализированы реализуемые инвестиционные проекты, структура управления инвестиционными проектами и на этой основе разработаны рекомендации по совершенствованию структуры управления и активизации инвестиционного обеспечения развития инновационной деятельности предприятий ЖКХ.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, инвестиции, инновации, инновационная деятельность, эффективность, устойчивое развитие, инвестиционный проект, управление.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) – важнейшая отрасль сферы услуг, представляющая социально значимые услуги и оказывающая непосредственное влияние на развитие человеческого капитала и качество жизни людей. После обретения независимости и реформирования сферы ЖКХ, в частности реорганизации предприятий и организаций отрасли, до сих пор не удается сформировать эффективную систему организации и управления данной сферой. В связи с этим, в стране принят ряд нормативно-правовых актов и государственных отраслевых программ, которые направлены на создание условий для развития ЖКХ Республики Таджикистан.

В данном контексте важное значение приобретает не только экстенсивное развитие отрасли, но решение вопросов, связанных с активизацией инновационной деятельности предприятий и организаций ЖКХ. Это связано с тем, что существующая система организации и управления ЖКХ, которая унаследована от плановой экономики и частично видоизменена не соответствует потребностям рынка и современным тенденциям обеспечения качества жизни населения. Кроме того, функционирование предприятий ЖКХ в форме государственных и коммунальных унитарных предприятий не отвечает принципам эффективности и данная организационно-правовая форма не способствует созданию действенного механизма, обеспечивающего развитие данной сферы.

На сегодняшний день важным направлением тактики и стратегии реформирования предприятий и организаций ЖКХ выступает инновационная деятельность, которая в частности, зависит от инвестиционного обеспечения. Следует отметить, что в данном направлении важна также государственная политика, различные аспекты организационно-экономического механизма функционирования отрасли, кадровое обеспечение. Но, все эти проблемы решаемы, когда процесс реформирования и реализации намеченных мер обеспечен необходимыми инвестициями.

В последние годы в отечественной науке вопросы функционирования, управления и развития ЖКХ исследованы с различных позиций и ракурса. Большинство исследований посвящены организационно-экономическим основам функционирования и развития ЖКХ, вопросы качества и системы оказания услуг ЖКХ, а также рыночные механизмы повышения конкурентоспособности предприятий и организация ЖКХ. Шодиева З.Н., исследуя вопросы рыночных механизмов развития конкуренции в сфере ЖКХ, особое внимание обращает на роль и значение инновации и инвестиционного обеспечения в развитии предприятий и организаций ЖКХ [7, 63].

Джураева С.С., подчеркивая необходимость совершенствования системы государственной поддержки и на основе изучения зарубежного опыта, отмечает, что одним из важнейших направлений развития коммунальной сферы Республики Таджикистан выступает внедрение инновационных подходов «как в организации предоставления услуг, так и в вопросах тарифного регулирования» [2, 335].

Следовательно, инновации можно признать ключевым фактором в развитии всей системы ЖКХ и повышении эффективности и результативности предприятий и организаций ЖКХ. Но, следует отметить, что инновации сами по себе не могут возникнуть и развиваться в сфере ЖКХ, так как для этого необходимо формирование инновационной среды. Инновационная среда в данной сфере формируется в контексте всей инновационной среды, которая уже сформирована на государственном, региональном и отраслевом уровнях. Следовательно, «предпосылкой для успешной инновационной деятельности в ЖКХ являются технологические, организационные, социально-экономические инновации, позволяющие повысить эффективность функционирования производства и степень реализации потребностей общества» [4, 111].

Применительно к нашему исследованию, в рамках сферы ЖКХ рассмотрим инновационную среду и инвестиционное обеспечение реализации проектов по инновационному развитию ГУП «Душанбеводоканал». Инновационная среда в сфере ЖКХ это совокупность факторов внутренней и внешней среды, которая способствует развитию инновационного процесса на предприятиях и организациях сферы. Инновационную среду ЖКХ на примере предприятий водоснабжения ГУП «Душанбеводоканал» можно представить в следующем виде (Рис. 1).

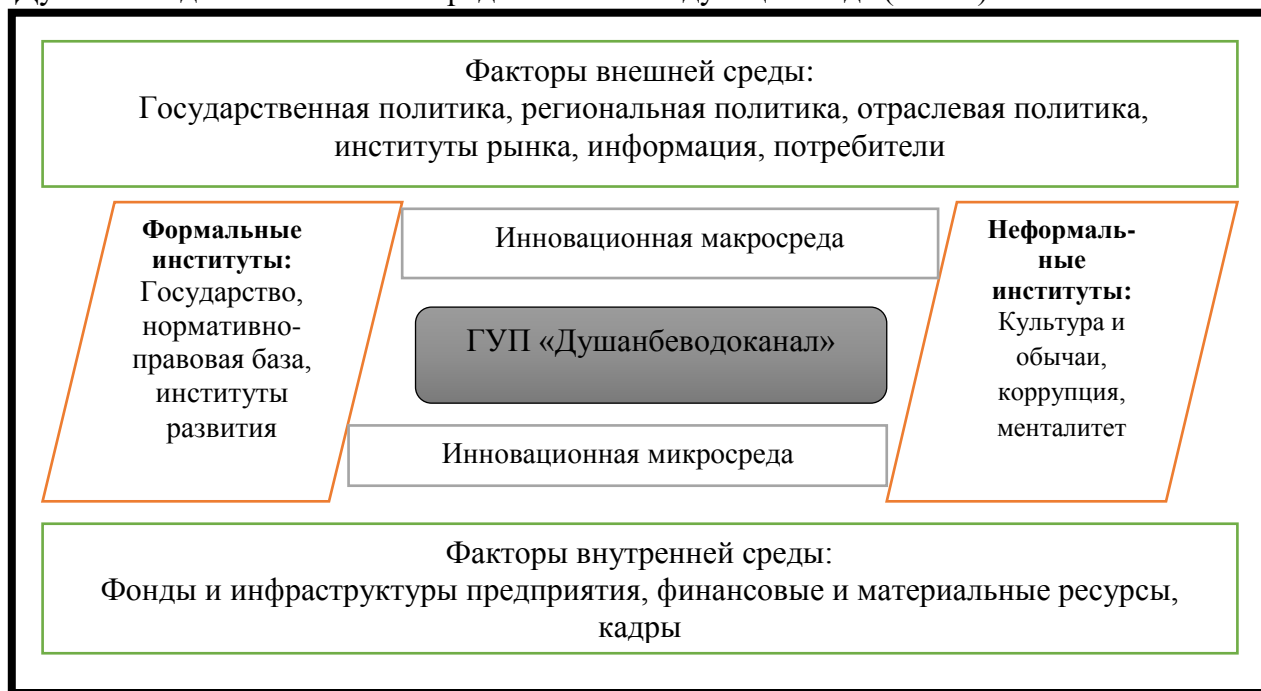

Рис. 1. Инновационная среда ГУП «Душанбеводоканал»

Следует отметить, что в последние годы в сфере ЖКХ разработаны и реализуются инвестиционные проекты, которые направлены, прежде всего, на развитие инновационной деятельности предприятий и организаций данной сферы. По данным официальным данным, только в 2017г. в рамках действующих инвестиционных проектов в сфере ЖКХ было освоено инвестиций в объеме 20,4 млн. долларов США. На сегодняшний день в рамках ГУП «Жилищно-коммунальное хозяйство» реализуется 8 инвестиционных проектов в сфере водоснабжения на общую сумму 148 102 тысячи долларов США.

Кроме того, реализуется ряд инвестиционных проектов на региональном уровне, которые направлены на развитие местной инфраструктуры управления твердыми бытовыми отходами. Такие проекты реализуются в городах Турсунзаде, Худжанд,

Бохтар, Нурек, Куляб, Хорог и в Яванском районе. В рамках 8 инвестиционных проектов на общую сумму 36 952 тысячи долларов США планируется создать эффективную систему управления твердыми бытовыми отходами.

Душанбе является крупнейшим городским центром Республики Таджикистан, где сконцентрировано огромное количество объектов обслуживания ЖКХ. На сегодняшний день в рамках государственных программ и реализуемых инвестиционных проектов осуществляются кардинальные преобразования сферы ЖКХ города. В частности эти реформы направлены на совершенствование системы организации и инновационного развития системы водоснабжения. В данном направлении реализуется ряд инвестиционных проектов, к которым относится вторая фаза проекта водоснабжения города на основе строительства Скорых песчаных фильтров на очистной станции самотечного водопровода. Технические и технико-экономические показатели данного инвестиционного проекта приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Технические и технико-экономические показатели инвестиционного проекта строительства Скорых песчаных фильтров на Очистной станции самотечного водопровода

№	Название	Единица измерения	Показатель
1.	Производительность не менее	м ³ /сутки	120 000, 0
2.	Расход воды на промывку фильтра	% (м ³ /сутки)	5 (6000)
3.	Расход электроэнергии в год	кВт. час	1433,0
4.	Срок службы не менее	год	60,0
5.	Расход бетона марки В25 (М350)	м ³	5169,0
6.	Расход арматуры	тонн	350,0
7.	Металлические конструкции	тонн	100,0
8.	Сендвич панели	м ²	2500,0
9	Мутность воды после фильтрации	мг/л	0,58
10	Расход электроэнергии на 1м ³ воды	Вт/час	12
11	Стоимость строительства	доллары США	5 970 043,10
12	Эксплуатационные затраты	сомони	1 217 160,0
13	Стоимость фильтрации 1 м ³ воды	сомони	0,03
14	Численность рабочего персонала	человек	6

Источник: ГУП «Душанбеводоканал»

Реализация данного проекта, который направлен на компоновку фильтров двух очередей, развитие системы поперечного и продольного разреза, позволяет существенно повысить эффективность и снизить расходы водоснабжения города Душанбе. В общем, в рамках второго проекта водоснабжения города Душанбе предусмотрена закупка и монтаж водомеров, реконструкция домовых соединений, закупка и монтаж расходомеров, закупка гидравлического экскаватора и т.д. Наряду с этим запланировано проведение топографических, геотехнических, проектных, строительно-монтажных, консультационных и информационных мероприятий, которые направлены на повышение эффективности и активизацию инновационной деятельности ГУП «Душанбеводоканал».

На сегодняшний день в рамках проводимых реформ в сфере ЖКХ разработаны приоритеты в области водоснабжения города Душанбе, которые подразумевают привлечение краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных инвестиций. В рамках краткосрочных инвестиционных проектов предусмотрено разработка технического проекта водоснабжения на основе нового генерального плана, завершение строительства второй стадии левобережного кафарниганского водозабора, проектирование и строительство новых водопроводных сетей центральной части города, а также закупка и установка внутриквартирных и домовых водомеров.

Среднесрочные инвестиционные проекты направлены на проектирование и строительство новых водопроводных сетей, проектирование и внедрение системы

SCADA и необходимого оборудования для завершения мониторинга по производству и распределению воды (на станциях, сети и резервуарах). Долгосрочные инвестиционные проекты включают проектирование и строительство новых водопроводных сетей в пределах города и на новых территориях, которые будут присоединены к городу, автоматизация системы управления водоснабжением на основе внедрения системы SCADA, а также проектирование и строительство новой водоочистой станции «Варзоб». В рамках всех приведенных приоритетов предусмотрено осуществление инновационных мероприятий, которые направлены на формирование инновационной среды в сфере и активизации инновационной деятельности предприятий ЖКХ.

Общеизвестно, что эффективность формирования инновационной среды и устойчивость инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий и организаций ЖКХ, в частности предприятий водоснабжения, зависит от правильного и грамотного управления инвестиционными проектами. В данном контексте, необходимо подчеркнуть, что прозрачная система управления и мониторинг промежуточных и конечных результатов реализации проекта позволяет не только своевременно и эффективно осваивать инвестиционные средства, но и создать благоприятный инвестиционный климат в сфере ЖКХ. На сегодняшний день структура управления инвестиционными проектами в сфере водоснабжения города Душанбе выглядит следующим образом (Рис. 2).

Рис. 2. Структура управления и достигнутые и ожидаемые результаты инвестиционного проекта (составлен автором)

Необходимо отметить, что структура управления инвестиционными проектами в Республике Таджикистан схожа по составу и структурным элементам. Существующая структура управления инвестиционными проектами недостаточно эффективна, так как отсутствуют элементы транспарантной политики и практики общественного контроля за расходованием средств. В этой связи, для формирования инновационной среды в сфере ЖКХ целесообразно повысить прозрачность реализации инвестиционного проекта и осуществлять общественный контроль.

На наш взгляд, совершенствование системы управления инвестиционными проектами и развития инновационной деятельности предприятий ЖКХ подразумевает формирование новой системы управления, адекватной современным требованиям рынка. Данная структура должна быть отделена от бюрократии, размытых уровней управления и централизации принятия решений. На сегодняшний день в данной сфере практикуется применение проектной, матричной, программно-целевой, проблемно-целевой, групповой и сетевой структуры управления. Выбор конкретной модели управления зависит от типа организации и сложности организационно-управленческой структуры.

Инновационная среда современной сферы ЖКХ Республики Таджикистан носит формирующийся и развивающийся характер. Поэтому развитие инновационной среды и инновационной деятельности на предприятиях ЖКХ подразумевает разработку и реализацию отраслевой политики развития инновационной деятельности. В данном контексте инвестиционное обеспечение развития инновационной деятельности имеет важное ключевое значение. В связи с этим, по данному направлению необходимо осуществить следующие мероприятия:

- совершенствование механизмов государственной поддержки и стимулирования инновационной деятельности в ЖКХ;
- создание эффективного механизма взаимодействия участников инновационного процесса и локализации потенциальных рисков;
- разработка инвестиционных предложений по приоритетным направлениям инновационного развития ЖКХ;
- демонополизация сферы ЖКХ, которая, на наш взгляд, возможна в том числе на основе активного применения механизмов государственно-частного партнерства и акционирования предприятий ЖКХ;
- внедрение инновационных механизмов в управлении домовых счетов, персонифицированных счетов для граждан, новых программных продуктов в сфере энергообеспечения, водоснабжения, управления транспортировки отходов и т.д.;
- создание эффективной системы управления затратами, выбором инвестиционного проекта, а также гармонизации программ развития города и сферы ЖКХ.

Таким образом, инвестиционное обеспечение инновационного развития сферы ЖКХ, которое подразумевает создание эффективной системы управленческих инноваций, благоприятной институциональной среды и государственной поддержки инновационных предприятий, может изменить систему производства и потребления ресурсов ЖКХ, а также повысить эффективность жилищного фонда и интенсивность внедрения инновационных технологий в сферу ЖКХ.

Литература:

1. Антонов А.Г. *Современные особенности программно-целевого управления инновациями в сфере ЖКХ//Транспортное дело России. 2010. № 11. С. 21-23.*
2. Джураева С.С. *Жилищно-коммунальные услуги в условиях углубления рыночных отношений: зарубежный опыт и уроки//Фундаментальные исследования. 2017. № 10-2. С. 334-338.*
3. Кириллов Я.В. *Внутриорганизационные финансовые источники инноваций в ЖКХ//Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. Т. 2. № 1 (32). С. 170-176.*

4. Кирничный В.Ю., Лочан С.А. Программно-целевое управление инновациями в сфере ЖКХ//Экономика образования. 2012. № 3 (70). С. 149-156.
5. Марков С.В., Иванов О.С. К вопросу об инновациях в системе ЖКХ//Естественные и технические науки. 2015. № 11 (89). С. 645-647.
6. Николаева Е.И. Экономическое содержание категорий "инновация" и "модернизация" в ЖКХ//Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2013. № 5. С. 109-112.
7. Шодиева З.Н. Рыночные механизмы развития конкуренции в сфере жилищно-коммунальных услуг//В сборнике: Финансы, налоги и учет в странах дальнего и ближнего зарубежья: инновационные решения. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 62-70.

Исмоилова С.А.

ТАЪМИНИ ИНВЕСТИТСИОНИИ РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ КОРХОНАҲОИ ХОҶАГИИ МАНЗИЛИЮ КОММУНАЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Дар мақола баъзе масоили назариявӣ ва амалии таъмини инвестисионии рушди фаъолияти инноватсионии корхонаҳои хоҷагии манзилию коммуналӣ баррасӣ гардидааст. Таъкид шудааст, ки ташаккули фазои муосири инноватсионӣ асоси рушди фаъолияти инноватсионии корхонаҳои соҳа ба ҳисоб меравад. Ҳамзамон лоиҳаҳои инвестисионии татбиқшаванда ва сохтори идоракунии онҳо таҳлил карда шуда, дар ин асос чихати такмили сохтори идоракунии ва фаъолгардонии таъминоти инвестисионии рушди инноватсионии корхонаҳои баҳши манзилию коммуналӣ тавсияҳо коркард шудааст.

Калидвожаҳо: хоҷагии манзилию коммуналӣ, инвестиция, инноватсия, фаъолияти инноватсионӣ, самаранокӣ, рушди босубот, лоиҳаи инвестисионӣ, идоракунии.

Ismoilova S.A.

INVESTMENT SUPPORT FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HOUSING AND COMMUNAL FARMS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Tajik state university of finance and economics

The article discusses some theoretical and practical issues of investment support for the innovative development of housing and communal services. The need to form a favorable innovation environment as the basis for the development of innovative activities of an enterprise in this sphere of the national economy is emphasized. The implemented investment projects, the structure of investment project management have been analyzed, and on this basis, recommendations have been developed for improving the management structure and enhancing investment support for the development of innovative activities of housing and communal services enterprises.

Key words: housing and communal services, investments, innovations, innovation activity, efficiency, sustainable development, investment project, management.

Исмоиловой Сабохат Абдурахимовна -соискатель академии сельскохозяйственных наук РТ. Ассистент кафедры экономической теории, Таджикского государственного университета экономики и финансов Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул Нахимова, 64/14, E-mail: sabosh_2@mail.ru

**ВНУТРИОТРАСЛЕВАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ ВОЗДУШНЫХ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**
Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье исследуются результаты приватизации и реструктуризации отрасли гражданской авиации Республики Таджикистан. Оценка аэропортового хозяйства показывает, что в его рамках сложились два сектора: сектор, относящийся к типу естественной монополии (аэропорты международного значения) и конкурентный сектор, представленный местными аэропортами и компаниями по наземному обслуживанию в аэропортах и аэродромах Республики Таджикистан. Установлено, что в целом авиакомпания, в зависимости от целевой ориентации используют три типа стратегии развития, которые позволяют консолидировать субъекты рынка на реализацию как краткосрочной, так и долгосрочной цели системы воздушных пассажирских перевозок в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: авиакомпания, аэропорт, стратегия, пассажиры, пассажирский тариф.

Начавшийся в 2000 году процесс приватизации изменил ситуацию на рынке авиаперевозок. Возникло большое количество хозяйствующих субъектов различной производственной структуры, специализации и, главное, формы собственности. Но, в отличие от формирования конкурентной среды в различных отраслях и появления эффективного собственника, децентрализация управления и финансирования привела к взлету тарифов на авиаперевозки, деградации производственной базы, снижению безопасности полетов и недобросовестной конкуренции. Структура отрасли разделилась на самостоятельные аэропорты и независимые авиакомпании. Такое разделение было направлено на исключение монопольного положения авиакомпаний на рынке авиаперевозок, обеспечение условий для их конкуренции, повышение общей эффективности системы воздушного транспорта, что “позволяет формировать многообразные формы собственности и на их основе новые экономические самостоятельные типы транспортных хозяйств” [1].

Как показали исследования, такое разделение ранее единого авиаперевозчика в лице АК “Таджикистан” привело к появлению значительного числа хозяйствующих субъектов на вновь формируемых рынках авиаперевозок. Причем, авиакомпании и аэропорты функционально разделили сферы своей деятельности.

Авиакомпании начали осуществлять:

- выполнение авиационных перевозок пассажиров, грузов, почты;
- продажу авиационных перевозок, работ и услуг;
- техническое и коммерческое обслуживание воздушных судов и авиарейсов;
- обслуживание пассажиров в полёте.

Аэропорты свои функции связывали с приемкой и отправкой воздушных судов и обслуживанием авиаперевозок в виде эксплуатации аэродрома, аэровокзала, средств хранения и заправки судов, обеспечения технологических процессов и управления воздушным движением в зоне аэропорта.

Процесс приватизации аэропортов проводился путем преобразования их в акционерные общества открытого типа. Данные по аэропортам показывают, что в настоящее время более трети предприятий отрасли являются объектами государственной и муниципальной собственности, но значительная доля субъектов отраслевого рынка прошла процесс приватизации и акционирования и начала работать в режиме рыночной экономики.

Уже к 2015 году в отрасли сформировалось большое число авиаперевозчиков, что создало необходимые условия для формирования конкурентной среды на рынке авиаперевозчиков при наличии мощных субъектов. Ситуация эта сопровождается недостаточными темпами роста объема перевозок, что в сочетании с недостаточно четкой урегулированностью со стороны государства вопросов ценообразования аэропортовых услуг оказало негативное влияние на финансовое состояние авиаперевозчиков.

Аэропортовое хозяйство имеет свою динамику и экономическую оценку, отличную от оценки авиаперевозчиков.

Как известно, аэропортовые комплексы в Республике Таджикистан в настоящее время находятся в ведении юридических лиц, имеющих различный организационно-правовой статус:

- самостоятельные аэропорты в форме государственных унитарных предприятий или АО с контрольным или блокирующим пакетом акций, закрепленным в государственной собственности;

- самостоятельные аэропорты в форме АО или ООО с контрольным или блокирующим пакетом акций (долей), принадлежащим авиаперевозчику;

- муниципальные предприятия, эксплуатирующие аэродромные комплексы в рамках своего структурного подразделения;

- авиаперевозчики в виде объединенных авиаотрядов (в формах как государственного унитарного предприятия, так и АО с контрольным или блокирующим пакетом акций, закрепленным в государственной либо в частной собственности), эксплуатирующие аэропортовые комплексы в рамках своего структурного подразделения.

Следует отметить, что в последние годы бурно создаются и развиваются относительно небольшие частные компании по наземному обслуживанию в аэропортах. Они осуществляют услуги различного профиля: топливозаправочные компании, предоставление бортового питания, погрузочно-разгрузочные комплексы, оперативное техническое обслуживание на перроне, уборка салонов самолетов, транспортно-экспедиторские услуги, услуги по организационному обеспечению полетов и неавиационные услуги. Все это способствовало смягчению последствий монополизма в сфере аэропортовой деятельности. Очевидно, что развитие конкуренции в сфере наземного обслуживания ведет к снижению цен и повышению качества авиаобслуживания. Авиаперевозчики получили возможность в соответствии со своими целями решать, какой уровень обслуживания, с учетом его качества и стоимости, для него является желательным и оптимальным.

Оценка аэропортового хозяйства показывает, что в его рамках сложилось два сектора: сектор, относящийся к типу естественной монополии (аэропорты международного значения) и конкурентный сектор, представленный местными аэропортами и компаниями по наземному обслуживанию в аэропортах и аэродромах Республики Таджикистан.

В особом положении на современном отраслевом рынке находятся объединенные авиаотряды. Их структура, когда они одновременно выполняют функции и перевозчика, и аэропорта, обеспечивает им создание конкурентных преимуществ, которыми они обладают в отличие от других субъектов на рынке. Монопольное владение аэропортом создает условия для использования доходов от данной деятельности при покрытии убытков от перевозочной деятельности, которая сегодня не является высоко и даже нормально прибыльной.

За счет усиления уровня концентрации на рынке и вследствие этого снижения количества авиаперевозчиков, т.е. авиакомпаний, осуществляющих авиауслуги, государство намерено простимулировать повышение эффективности авиакомпаний, используя механизмы сертификации авиакомпаний, лицензирование авиационных услуг, а также предусмотренные законодательством процедуры банкротства в отношении несостоятельных авиакомпаний, вплоть до их ликвидации.

Следует сказать, что в соответствии с классификатором услуг ООН [2], к авиатранспортным услугам относятся:

- транспортировка пассажиров;
- транспортировка грузов;

- аренда воздушного судна с экипажем;
- обслуживание и починка воздушных судов;
- сопутствующие услуги для воздушного транспорта.

Первые три типа услуг относятся к основной деятельности авиакомпании, в то время как последние две типа - к так называемой неавиационной деятельности. Этот вид деятельности довольно распространен и может стать для авиаперевозчика источником дополнительного дохода, предоставляя их в аутсорсинг [3].

Проведенное исследование свидетельствует, что за последние несколько лет ОАО “Таджик Эйр” утратил свои лидирующие позиции по параметру “цена”. К негативным изменениям также, можно отнести отрицательную динамику параметра “питание” предлагаемого в экономическом классе полета.

Наибольшие позитивные изменения пассажиры хотят видеть по таким показателям, работа авиакомпании в целом, а также сервис на борту и работа бортпроводников. Согласно результатам бесед, проведенных с руководителями, специалистами отрасли гражданской авиации и специалистами Министерства транспорта Республики Таджикистан, и учеными транспортниками республики, а также изучения литературных источников в целом, позволило выделить три стратегии в развитии авиакомпании Республики Таджикистан (табл.1).

Таблица 1. Составляющие стратегии развития авиакомпаний Республики Таджикистан

Стратегия развития	Составляющие стратегии
Маркетинговая стратегия ориентированная на клиента – “Ист-Эйр” (с 2016 г. покинул рынок авиаперевозок в Республике Таджикистан)	<ol style="list-style-type: none"> 1.Авиакомпания постоянно стремится изучить и выявить скрытые нужды своих клиентов. 2.Авиакомпания учитывает незаявленные и скрытые нужды клиентов в своих программах. 3.Авиакомпания постоянно изучает и оценивает как клиенты пользуются ее услугами. 4.При наличии риска, что ее услуги устареют, авиакомпания обращается к инновации. 5.Авиакомпания регулярно проводит маркетинговое исследование удовлетворенности своих клиентов.
Стратегия инновационного развития - “Сомон-Эйр”	<ol style="list-style-type: none"> 6.Инновация в авиакомпании воспринимается просто и легко. 7.Руководство авиакомпании активным образом стремятся к новым целям. 8.Работники авиакомпании сознают, что могут легко заявлять о своих положительных идеях. 9.Повышение эффективности и результативности в управлении авиакомпанией является главным приоритетом вплоть до применения внешнего управления компанией.
Стратегия экономного подхода к издержкам - “Таджик-Эйр”	<ol style="list-style-type: none"> 10.Авиакомпания постоянно и неизменно ищет пути снижения издержек. 11.Авиакомпания системно стремится к повышению эффективности перевозок с тем, чтобы поддерживать издержки на низком уровне 12.Авиакомпания постоянно проводит мониторинг эффективности основных коммерческих процессов

**Источник: Составлено авторами.*

1. Стратегия экономного подхода к издержкам.

На квазиконкурентном рынке компании подвергаются давлению со стороны конкурентов в различных аспектах стратегии. К тому же, наличие множества вариантов для принятия решений вынуждает клиентов пересматривать правила принятия решений о покупке авиаперевозочных услуг. Закон конкуренции гласит, что компании на конкурентном поле должны продавать свою услугу с более низкими ценами, предоставляя более широкий ассортимент дополнительных услуг. Действительно, экономный подход к издержкам означает обращение внимания компаний на производительность по всем направлениям деятельности и связан со стратегией лидерства по издержкам Портера [4]. Первоначальной целью таких компаний является снижение издержек на всех видах деятельности, связанных с перевозочным процессом. Низкие издержки позволяют компаниям установить более низкие цены и, следовательно, увеличить объем своих продаж или же сохранить определенный уровень стабильных цен и увеличить прибыли компании [5].

Некоторые исследователи полагают, что компания, фокусирующая внимание на производительности по всем видам деятельности, не нуждается в высоком уровне маркетинговых исследований, поэтому есть большая вероятность того, что она выделит меньше средств и ресурсов для таких исследований [6]. Во всяком случае, такой взгляд свидетельствует о том, что даже в том случае, если компания уделяет внимание контролю издержек, оно всё-таки нуждается в реализации соответствующей программы маркетинговых исследований. Стремление к производительности и контролю над издержками может побудить компанию совершенствовать свои маркетинговые исследования с тем, чтобы достичь представленные перед собой маркетинговые цели: увеличение объема продаж авиаперевозок, обеспечение удовлетворенности клиентов с использованием ограниченных финансовых ресурсов и других доступных источников [12].

2. Стратегия инновационного развития.

Данная стратегия подразумевает стратегическое поведение, указывающее на готовность принятия новых идей и их активное внедрение. Стратегия инноваций – это учение, которое пропандирует принятие новых идей и отражает стремление и волю “быстрого изменения рыночных потребностей в конкурентоспособных перевозочных работах различных видов транспорта, возникает потребность в дополнительных научных исследованиях и экспериментах” [7]. Новиза и новаторство предоставляет компании важное преимущество, в том числе, сохранение или увеличение доли компании на рынке и обладание лучшими условиями по сравнению с конкурентами, а также удовлетворение этих ожиданий, путем внесения незначительных изменений в предоставлении услуг и даже реализации основных инноваций. И наоборот, отсутствие жесткости спроса вызывает необходимость принятия более радикальных инноваций, которые удовлетворяют изменчивые нужды клиентов и укрепляют конкурентные позиции компании на рынке.

Авиакомпания с принятием новаторского поведения может получить конкурентное преимущество, исходя из этого, можно полагать, что инновации и изобретательность служат авиакомпаниям наилучшим путем достижения конкурентных льгот и преимуществ, а также их обновление.

3. Стратегия ориентации на клиента

Клиентоориентированность – это достаточное восприятие теми или иными компаниями своих целевых покупателей перевозочных услуг с тем, чтобы обеспечить непревосходящие ценности. Ориентация на клиента поддерживает и защищает постоянную и активную позицию для соприкосновения с нуждами и потребностями клиентов бизнес-структуры, действующей в развивающейся среде, сталкивается с быстрыми изменениями в предпочтениях и ожиданиях клиентов, а также их непредсказуемых нуждах и потребностях [5,8,12]. Поэтому они в силу наличия совершенствующихся запросов и потребностей клиентов больше нуждаются в клиентоориентированности. Нынешние потенциальные клиенты могут стать будущими

клиентами компании и они должны точно знать, что сегодня хотят клиенты, и что завтра они будут хотеть, что сегодня они воспринимают, и что завтра будут воспринимать для удовлетворения своих нужд и запросов. Исходя из этого, одной из основных стратегий авиакомпаний Республики Таджикистан является ориентация на клиентов. Надежность полученных результатов формирования стратегии развития авиакомпаний Республики Таджикистан является одной из технических особенностей измерительного инструмента и сбора данных о характере спроса потребителей на пассажирские авиаперевозки, определяющие характеристики рынка перевозок авиакомпаний и услуги аэропортов.

Проведенный нами опрос пассажиров по установленной методике [8] и анализ структуры спроса населения на авиаперевозочные услуги позволили разделить их на три группы пассажиров:

Первая группа пассажиров. Это те пассажиры, которые обеспечены и много летают, поэтому они ценят комфорт больше чем деньги, другие из них просто тратят деньги фирмы, т.к. цель их поездки – командировки, бизнес. В силу этого они могут себе позволить оплатить высокое качество обслуживания. Авиакомпания должна быть готова предоставить пассажирам необходимый им пакет услуг, потому что оценка клиентами качества обслуживания выше себестоимости данного вида сервиса. Пассажиры данной группы летают с переменной частотой. В основном пассажиры этой группы летают с деловыми целями (86%). Средний их возраст – 35-40 лет. Половая структура представлена 89% мужчин. Это клиенты, которые работают в коммерческих структурах (69%), на должностях высшего управленческого персонала (52%), оплата билетов происходит за счет средств государственного бюджета и коммерческих предприятий (90%). Эти пассажиры чаще всего пользуются услугами иностранных авиакомпаний.

Из элементов предполетного обслуживания наиболее предпочтительными для них являются: кредитование полета, услуга трансфера пассажиров в аэропорт. Удобства кресел и наличие одеяла для них имеют принципиальное значение.

Из элементов информационного обслуживания на борту предпочитается: послушивание музыки, фильмов, предложение печатных изданий с бизнес-информацией, предложение полезной информации о месте прибытия.

Приоритетным элементом обслуживания, связанным с питанием на борту, является предложение легких спиртных напитков и широкого меню.

Обеспечение быстрой прямой пересадки для транзитных пассажиров было выделено пассажирами данной группы как наиболее важный компонент послеполетного обслуживания.

Пассажиры этой категории в общей структуре пассажиропотока составляют 7-10%.

Вторая группа пассажиров. Эта группа пассажиров является неким средним между теми, кто предпочитают высокий уровень сервиса и имеет спрос на него и теми, кто, по большому счету, не нуждается в дополнительных услугах, предпочитая экономить денежные средства. В основном пассажиры этой группы летают с деловыми (60%), а также туристическими (19%) целями. Это клиенты, которые работают в коммерческих структурах (81%) на должности специалистов и управляющих среднего звена. Услугами национальных авиакомпаний чаще всего пользуется 10-12% пассажиров данной группы. Эти клиенты предпочитают совершать полеты на самолетах типа Боинг и Аэробус. Время вылета – ранее утро, а время прилета – вечер.

Наиболее важными для них из компонентов предполетного обслуживания являются: удобство кресел и возможность воспользоваться одеялом. Из элементов информационного обслуживания на борту для пассажиров данной группы необходимо: наличие возможности послушивания музыки, просмотр фильма, предложение печатных изданий. Стандартный обед – это оптимум для них. Из компонент послеполетного обслуживания они предпочитают услугу трансфера из аэропорта в пункт назначения.

Третья группа пассажиров. Эта группа клиентов предпочитает экономить на качестве обслуживания, и поэтому они желают свести дополнительный сервис до минимума. В то время эти пассажиры ценят деньги больше чем комфорт. Просто услуга по перевозке пассажиров воздушным транспортом – это оптимум для них. Это в основном мужчины и женщины, совершающие трудовые поездки или поездки к месту учебы. Этот тип пассажиров в основном совершает перелет эконом-классом. Услугами национальных авиакомпаний пользуется чаще всего большая часть пассажиров данной группы (82%). Время вылета – ранее утро (58%) или ранний вечер (26%), время прилета – вечер или утро.

Пассажиры этой группы составляют 80-85% в структуре пассажиропотока на международном рынке пассажирских авиационных перевозок Республики Таджикистан.

В целом анализ характеристики спроса населения на авиаперевозочные услуги показал, что спрос предопределяет характер организации обслуживания пассажиров авиакомпаниями и аэропортами, создавая соответствующие условия для удовлетворения запроса пассажиров на предоставление бортовых услуг авиаперевозчика и услуг наземных служб отрасли авиаперевозок.

Анализ работы национальной системы пассажирских авиаперевозок Республики Таджикистан после ее реструктуризации показывает, что разрушение единой структуры собственности “аэропорт-авиакомпания” привело к формированию на ее основе характеристики естественной монополии аэропорта и олигопольной структуры авиакомпаний, работающих на рынке авиационных пассажирских перевозок, этот фактор стал важной предпосылкой формирования квазирыночных структур на воздушном транспорте Республики Таджикистан.

Следует сказать, что при этом на рынке пассажирских авиаперевозок Республики Таджикистан создавались два базовых направления развития рыночной структуры. Во-первых, сформировалась более рациональная экономическая концентрация в отрасли, но при условии недопущения раздела рынка между авиаперевозчиками по маршрутному или иным признакам. Во-вторых, важным центром улучшения состояния рынка авиационных пассажирских перевозок стало выделение аэропортов из состава авиапредприятий. Следовательно, важным результатом реструктуризации и реформирования гражданской авиации в Республике Таджикистан стало разделение авиапредприятий на самостоятельных участников рынка, - авиакомпании и аэропорты.

Однако, процесс демонополизации рынка авиационных пассажирских перевозок посредством разделения авиапредприятий и выделения аэропортов как самостоятельных предприятий привел к тому, что реальная практика разрушения вертикально интегрированных цепочек “аэропорт-авиакомпания”, и их замена на связку “авиакомпания – эффективный собственник” в условиях квазиконкуренции рынка авиационных пассажирских перевозок в Республике Таджикистан привела к потере значительной доли маршрутной сети, как правило, международных маршрутов, традиционно убыточных и ранее субсидируемых за счет прибыльных маршрутов и аэропортовой деятельности. Так разделение “Таджик Эйр”, состоящие из аэропорта “Душанбе” и авиакомпании “Таджик Эйр” привело к потере 35% маршрутной сети, выполняемой из данного аэропорта. Процесс разделения вертикальной цепочки обернулся для аэропорта “Душанбе” потерей пассажиропотока более чем на 30%. И в том и другой случае в качестве нового базового перевозчика, на смену авиакомпании - участницы бывшей вертикальной цепочки пришла эффективная и более конкурентоспособная авиакомпания “Сомон Эйр”, в планы которой и не входило оперирование на местных убыточных направлениях.

Если оценить последствия внутренней дезинтеграции отрасли авиационных пассажирских перевозок в терминах общественного благосостояния, то такие специфические критерии на уровне республики, как мобильность трудовых и иных ресурсов, уровень занятости на конкретном отраслевом рынке, и последствия

приватизации государственной собственности в авиационной отрасли можно оценить отрицательно. Действительно, сокращение маршрутной сети и объемов перевозок приводит к существенному снижению внешней трудовой мобильности населения, снижению доступности “труднодоступных” территорий республики, сокращению летного состава авиакомпаний.

Недостаточно обоснованным оказался вопрос о якобы снижении уровня пассажирских тарифов вследствие прихода эффективных собственников в результате искусственной монополии “аэропорт - авиакомпания”. Одним из главных аргументов разделения было ущемление потребителя монопольной цены при наличии связи “аэропорт - авиакомпания”, и как негативный эффект (проигрыш потребителя) до сих пор теоретически существует. Однако, приход так называемых эффективных авиакомпаний на образовавшееся “свободное место” при разрушении вертикальной цепочки “аэропорт - авиакомпания”, оказал обратный эффект вытеснения старых авиакомпаний, в результате чего наблюдается рост уровня концентрации и повышение уровня пассажирского тарифа до уровня монопольного. О данном факте свидетельствует и устойчивая высокая оценка уровня пассажирского тарифа на воздушном транспорте Республики Таджикистан по сравнению с соседними странами (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительная оценка уровня пассажирского билета на один километр поездки пассажира за 2016 год, рубль/ километр

	Душанбе	Ташкент	Бишкек
Москва	9,15	3,29	1,87
Санкт-Петербург	7,63	3,69	2,52
Екатеринбург	11,15	6,25	3,05
Краснодар	11,61	4,78	3,45
Красноярск	11,67	4,96	2,78
Иркутск	15,93	5,06	2,55
В среднем по выборке	11,19	4,68	2,71

***Источник:** Составлено авторами по стоимости билета на эти рейсы.

Как видно из табл. 2, данные сопоставительного анализа выборки из шести городов России и столиц Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана показывают, что в среднем уровень пассажирского билета по Республике Таджикистан по сравнению с Республикой Узбекистан выше в 2,4 раза, а по сравнению с Кыргызстаном в 4,1 раза выше на один пассажирокилометр выполненных пассажирских авиаперевозок.

Сопоставительный анализ показателя “средней стоимости поездки “туда+обратно” по отношению к среднемесячной заработной плате указывает также на высокий уровень пассажирских авиатарифов авиакомпаний Республики Таджикистан. Если значение указанного показателя для перевозки пассажиров авиакомпаниями США составляет 5% от среднемесячной заработной платы, для Российской Федерации - 111%, т.е. стоимость авиабилетов превышает среднемесячную заработную плату на 11%, то для Республики Таджикистан превышение составляет в 6,2 раза, т.е. средний уровень пассажирских авиабилетов превышает среднемесячную заработную плату населения на 522,0%.

Безусловно, уровень пассажирского тарифа, как зависимая переменная, определяется значительным числом параметров, таких как цена на авиационное топливо, динамика инфляции, заработная плата работников авиакомпании, стоимость аэропортового обслуживания, лизинговых платежей и так далее. Но опрос экспертов авиакомпаний показывает, что в стоимость пассажирского тарифа закладываются и такие специфические параметры, как стоимость получения лицензии на право

выполнения полетов, стоимость получения слотов в аэропорту вылета, так называемая “монопольная надбавка” или надбавка за наличие у авиакомпании значительной рыночной власти и другие. Таким образом, разделение вертикальной цепочки “аэропорт - авиакомпания” не дает однозначного положительного эффекта в самом главном аргументе такого разделения – снижения монопольной власти авиакомпании, выражающегося в потерях потребителей, вынужденных платить монопольную цену. На смену эффективной авиакомпании из вертикально интегрированной структуры “аэропорт - авиакомпания” приходит эффективная авиакомпания, обладающая значительной рыночной властью, и как результат, занимающая доминирующее, а в ряде случаев, монопольное положение, что в свою очередь отражается в “новом” монопольном тарифе. На этом фоне происходит резкое сокращение маршрутной сети, вынужденная безработица среди летного состава, снижение социальной доступности авиалиний, рост социальной напряженности.

Не менее серьезным аргументом, препятствующим эффективному разделению вертикально интегрированных структур “аэропорт-авиакомпания” и собственно эффективному поведению субъектов отрасли является низкая степень замещаемости аэропортов, как для авиакомпаний, так и для пассажиров. За годы трансформации в стране почти в три раза сократилась сеть аэродромов и авиационных линий в республике, обеспечивающих их авиационные связи со столицей страны, более тысячи граждан не имеют круглогодичного доступа к основным наземным коммуникациям. Недостаточен технический и технологический уровень наземной и аэродромной техники и оборудования. Только 17 аэродромов, из 34 аэродромов, т.е. 50% аэродромов республики имеют взлетно-посадочные полосы с искусственными покрытиями, 80% из них были построены более 30 лет тому назад, и требуют существенной реконструкции.

Следует сказать, что замещаемость аэропортов позволяет авиакомпаниям более эффективно распределять ресурсы и оптимизировать пассажирские потоки внутри республики и по сути является одной из важнейших предпосылок к выполнению такого условия квазиконкурентности отрасли, как возможность реализации стратегии “ударить и убежать”.

Таким образом, отрицательный эффект разделения объединенных авиапредприятий на самостоятельные хозяйствующие субъекты – авиакомпании и аэропорты, может быть исправлено путем консолидации субъектов рынка в вертикально интегрированные структуры, которые в условиях высоких административных барьеров рынка авиационных пассажирских перевозок могут давать положительные эффекты для благосостояния общества в целом по республике.

Литература

1. Рауфи А. *Транспорт в системе рыночной экономики*. – Душанбе: «Ирфон», 2002. – С. 123.
2. *Международное право в документах. Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан*. – Душанбе: “Контраст”, 2011. - 780 с.
3. Аникин О.Б. *Аутсорсинг в сфере услуг// Актуальные проблемы управления: материалы международной науч.-практ. Конф. Вып.1.ГУУ.- М.,2003. – С.23.*
4. Портер М. *Международная конкуренция. Пер.с англ.- М.: Международные отношения, 1993.- 630 с.*
5. Рауфӣ А. *Сиёсати нақлиёти Тоҷикистон дар марҳилаи гузариш ба иқтисодиёти индустриалӣ-аграрӣ. // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2018. - № 2. – С. 47.*
6. Столяревская Е.А. *Конкурентоспособность ведущих компаний на мировом рынке авиауслуг. Автореф. дисс. к.э.н. - М., 2009. - 24 с.*
7. Рауфи А. *Инновационное развитие транспорта Таджикистана. // Экономика Таджикистана. – 2020. - № 2. – С. 69.*
8. *Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. - С. 37.*

Мирзоева Ҷ.П.
Шералиев З.А.

**МУТТАҲИДШАВИИ ДОХИЛИ СОҶАВӢ ВА СТРАТЕГИЯИ
ИНКИШОФИ СИСТЕМАҲОИ ҶАМЛУ НАҚЛИ ҶАВОИИ
МУСОФИРОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Институти иқтисод ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола натиҷаи хусусигардонӣ ва таҷдиди сохтори соҳаи авиатсияи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ шудаанд. Баҳодиҳии фаъолияти фурудгоҳҳои нишон додаанд, ки дар доираи ду сектори баамаломада: бахши мутааллиқ ба шакли инҳисори табиӣ (фурудгоҳҳои байналмилалӣ) ва бахши рақобатнок дар симони фурудгоҳҳо ва ширкатҳои хизматрасони заминӣ дар фурудгоҳҳо ва аэродромҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал омадаанд. Муқаррар карда шудааст, ки дар умум ширкатҳои ҳавопаймоӣ вобаста ба тамойилоти ҳадафноки худ аз се намуд стратегияи инкишоф истифода мебаранд, ки он имконият медиҳад субъектҳои бозор бо мақсади роҳандозӣ намудани ҳадафҳои кӯтоҳмуддат ва дарозмуддати системаҳои ҳамлунақли ҳавоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳам муттаҳид шаванд.

Калидвожаҳо: ширкати ҳавопаймоӣ, фурудгоҳ, стратегия, мусофирон, тарифи мусофибарӣ.

Mirzoeva J.P.
Sheraliev Z.A.

**INTRA-BRANCH CONSOLIDATION AND DEVELOPMENT STRATEGY OF AIR
TRANSPORTATION PASSENGER SYSTEM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Institute of economics and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

This article contains the results of research work regarding privatization and restructuring of civil aviation field of the Republic of Tajikistan. Evaluation of airport economy shows that in its framework two sectors formed: the sector belonged to type of natural monopoly (airports of international significance) and competitive sectors, represented by local airports and companies on ground maintenance in the airports and aerodromes of the Republic of Tajikistan. It is determined that on the whole the air companies depending on goal orientation use up to three types of development strategy which allow to consolidate market subjects to realize both short-term and long-term goals of air transportation passenger system in the Republic of Tajikistan.

Key words: air company, airport, strategy, passengers, passenger tariff.

Сведения об авторах:

Мирзоева Джононбиби Пируншоевна - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии АН РТ, 734045, Республика Таджикистан, г. Душанбе

Шералиев Зикрулло Абдухomidович – с.н.с. отдела внешнеэкономической деятельности и развития интеграционных процессов Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. sh_zicrullo@mail.ru

**ИМКОНИЯТҶО ВА ҲИССАИ ҚАРЗДИҶИИ БОНКӢ БА ИСТЕҶСОЛОТИ
КИШОВАРЗӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР**

**Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.**

Дар шароити доимотағйирёбандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ таъмини амнияти озуқаворӣ ҳамчун масъалаи сермуаммо боқӣ мемонад. Барои аз байн бурдани мушкилоти озуқаворӣ дар сатҳи давлат зарурати ба қадри кофӣ ташкил намудани механизмҳои самараноки рушди соҳаи кишоварзӣ шартӣ воқеии масъалаи мазкур мебошад. Дар ҳамин замина, муаллифон дар масъалаи имкониятҳо ва ҳиссаи қарздиҳии бонкӣ дар рушди истеҳсолоти кишоварзӣ таҳқиқоти илмӣ анҷом додаанд. Илова ба он, дар мақолаи мазкур масъалаҳои имконпазирии қарздиҳии соҳаи кишоварзӣ, ҳисса ва нишондиҳандаҳои муқоисавии қарздиҳии соҳаи кишоварзӣ нисбат ба соҳаҳои дигар мавриди баррасӣ қарор дода шудааст, ки то як андоза метавонад дар ҳалли муаммоҳои мавҷудаи масъалаи мазкур саҳмгузор бошад.

Вожаҳои калидӣ: бонк, қарз, истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, амнияти озуқаворӣ, механизм, макроиқтисодиёт, самараноки

Вазъи мураккаби ҷомеаи ҷаҳонӣ дар самти таъмини амнияти озуқаворӣ ва таъминоти аҳоли бо ғизои хушсифати аз ҷиҳати экологӣ тоза водор месозад, ки барои расидан ба яке аз ҳадафҳои олии кишвар - “таъмини амнияти озуқаворӣ”, ки аҳамияти умумимиллӣ дорад, диққати аввалиндараҷа дода шавад. Таҷрибаи афзоиши касалиҳои сироятӣ вобаста ба нарасидан ё бадсифатии маводҳои ғизоӣ дар қисме аз кишварҳои ҷаҳон ҳамчун намунаи ибрат дар роҳи густариши соҳаи кишоварзӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти имкониятҳои мавҷудаи кишвар мебошад. Аз ин лиҳоз, дарёфти имкониятҳои қарздиҳии дарозмуддат, ки тавонад самаранокии фаъолияти истеҳсолкунандагони соҳаро таъмин намояд, вазифаи тамоми ниҳодҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ мебошад. Ҳар як мамлакат барои афзун гардидани иқтидори иқтисодии худ, зиёд намудани ҳаҷми истеҳсоли молҳои таъиноти техникаю истеҳсоли ва истеъмолидошта, баланд кардани сифати онҳо, такмили рушди истеҳсоли маҳсулотҳои кишоварзӣ аз лиҳози экологӣ афзалиятдошта, инчунин некӯаҳволии мардум барномаҳои бисёрсола тартиб медиҳад. Дар амал татбиқ намудани ин барномаҳо, пеш аз ҳама, интиҳоби самтҳои асосиро талаб менамояд ва амалинамоии онҳо бояд бо сармоя таъмин бошад.

Дар шароити имрӯзаи кишвар як қатор мушкилҳои соҳа бо мавҷуд набудани заминаи гарав, вазъи ғайриқаноатбахши молиявии хоҷагиҳои деҳқонӣ ва корхонаҳои кишоварзӣ, надоштани муҳосиботи ягона дар қисми бештари корхонаҳои кишоварзӣ ва хоҷагиҳои деҳқонӣ, ки ба талафоти қарзҳо алоқаманд мебошанд, боиси баланд шудани сатҳи хавфҳои қарзӣ дар низоми бонкии кишвар мегарданд. Инчунин, зарур аст, ки як қатор чорабиниҳо оид ба баланд бардоштани устувории молиявии соҳаи кишоварзӣ ва хоҷагиҳои деҳқонӣ, модернизатсияи техникаӣ ва технологияи соҳа, тавассути васеъ намудани дастрасии истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ ба захираҳои қарзӣ бо шартҳои имтиёзнок, ки хоси шароити иқлими Тоҷикистон ва минтақаҳои ба он алоқаманд мебошанд, таҳия карда шаванд.

Ҷадвали 1.

Ҳиссаи қарзҳои бонкии ба соҳаи кишоварзӣ додашуда ва ҳиссаи маҳсулоти кишоварзӣ дар ММД дар солҳои 2008-2018 (млн.сомонӣ)

№	Соҳа Номгӯи нишондиҳандаҳо	2008	2010	2012	2014	2016	2017	2018	2019
		1	Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, млн.сомонӣ	17609,3	40524,5	45605,2	48401,6	54471,1	61093,6
2	Ҳиссаи маҳсулотҳои кишоварзӣ дар ММД, млн. сомонӣ	3838,8	8550,7	10717,2	10600,0	11275,7	12890,7	12873,7	13873,7
3	Ҳиссаи маҳсулотҳои кишоварзӣ дар ММД бо %	21,7%	21,1%	23,5%	21,9%	20,7%	21,1%	18,7%	19%
4	Бақияи қарзҳои ба соҳаи кишоварзӣ додашуда, млн. сомонӣ	2148,6	855,7	1056,2	1773,2	1618,2	1442,7	1506,9	1542,9
5	Ҳиссаи қарзҳои бонкии соҳа дар ММД бо %	12,2%	2,1%	2,3%	3,6%	2,9%	2,3%	2,1%	2%
6	Ҳиссаи қарзҳои низоми бонкӣ дар ММК бо %	55,9%	10,0%	9,8%	16,7%	14,3%	11,1%	11,7%	11,4%

Манбаъ: Ҳисоби муаллиф: дар асоси маълумотҳои Бюллетени омили бонкӣ. 2012, №12(197), 2014, №12(233), 2018, №12281. Ҳисоботи солонаи омили ҶТ 2018 (нашри расмӣ) Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2018, саҳ. 409.

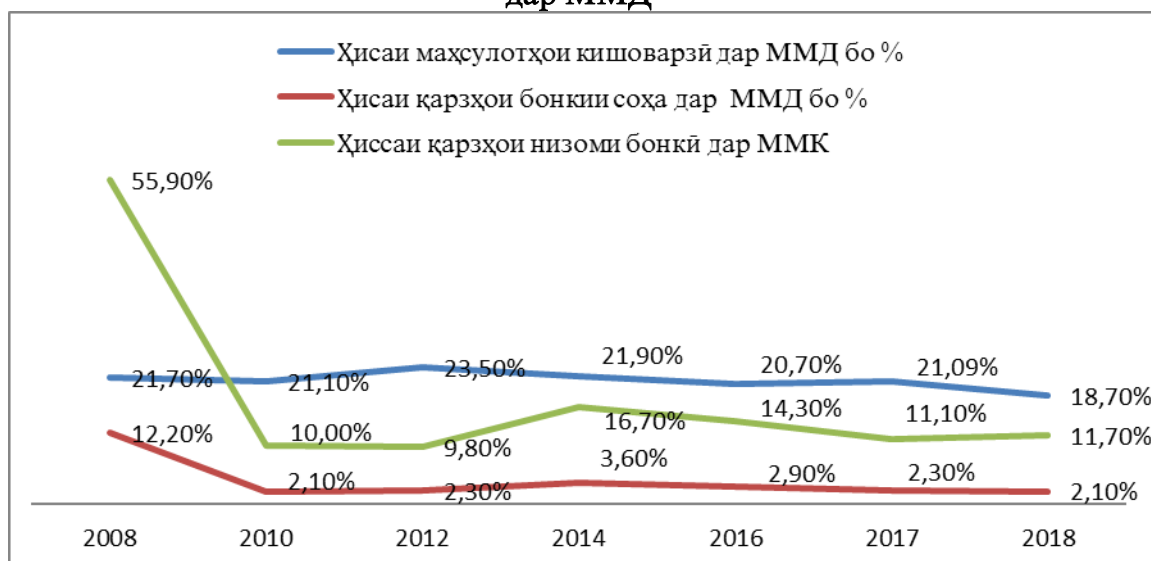
Нишондиҳандаҳо таҳлили муқоисаҳои рушди соҳа ва вобастагии он бо афзоиши ММД инъикосгари воқеияти ба қадри назаррас рушд накардани фаъолият ва самаранокии истеҳсолот дар самти мазкур мебошад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки афзоиши маҷмӯи маҳсулоти кишоварзӣ дар муқоиса бо соли 2017 тамоили коҳишбӣ дошта, соли 2018 ба андозаи 0,02 банди фоизӣ коҳиш ёфтааст, ки чунин тамоюл оқибати бухронӣ дорад. Ғайр аз ин, ҳиссаи қарзҳои додаи низоми бонкӣ ба соҳа бо назардошти қарзҳои кутӯҳмуҳлат ва миёнамуҳлат дар сатҳи нокифоя қарор дорад. Аз рӯи нишондиҳандаҳои ҷадвали мазкур ҳиссаи қарзҳои бонкии ба соҳа додашуда дар муқоиса ба соли 2008 дар соли ҳисоботӣ ба андозаи 641,7 млн. сомонӣ коҳиш ёфтааст ва ин раванд метавонад ба рушди соҳа дар ояндаи наздик таъсири манфӣ расонад. Воқеияти коҳишбӣи рушди соҳа дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусияти дутарафа дошта, ҳалли он новобаста аз омилҳои таъсиррасон ва монешаванда ба манфиати соҳаҳо мебошад.

Бо назардошти андешидани чораҳои зарурӣ дар самти такмил ва рушди соҳаи хоҷагии қишлоқ, ки яке аз бахшҳои афзалиятноки иҷтимоию иқтисодии кишвар маҳсуб меёбад, диаграммаи 1 нишон медиҳад, ки ҳиссаи афзалиятноки қарзҳои низоми бонкӣ ва маҷмӯи умумии маҳсулоти кишоварзӣ дар муқоиса бо ММД афзоиши номуттаносиб дорад. Аз рӯи маълумотҳои нишондодашуда, агар ММД дар як сол ба андозаи 7% афзуда бошад, ин нишондиҳанда дар ММК ва қарзҳои низоми бонкӣ дар як сол ба ҳисоби миёна дар ҳаҷми 0,5 % афзоиш меёбанд ё дар ҳаҷми миқдор коҳиш меёбанд, ки

раванди мазкур дар заминаи таъмини амнияти озуқавории кишвар ва саноатикунонии босуръат бояд масъалаи аввалиндараҷа маҳсуб ёбад.

Диagramмаи 1.

Фарқият ва таъсири ҳиссаи маҷмӯи маҳсулотҳои кишоварзӣ ва қарзҳои бонкӣ дар ММД

Манбаъ: Ҳисоби муаллиф: дар асоси Бюлитени омили бонкӣ. 2012, №12(197), 2014, №12(233), 2018, №12281. Ҳисоботи солони омили ҶТ 2018 (нашри расмӣ) Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2018, саҳ. 409.

Аз маълумотҳои дар ҷадвали 1 овардашуда маълум аст, ки ҳиссаи маҳсулотҳои кишоварзӣ дар муқоиса бо ММД дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоили зиёдшавӣ дорад. Дар баробари ин, ҳиссаи қарзҳои додашудаи низоми бонкӣ ба соҳаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёд гардидааст. Аз таҳлили маълумотҳои дар боло инъикосгардида маълум гардид, ки новобаста аз таъсири омилҳои сатҳи гуногун ба рушди соҳаи фаъолнокии соҳа дар иҷрои уҳдадорихои худ дар назди давлат ва ташкилотҳои қарзӣ дар сатҳи мусбат қарор дорад, ки ҷадвали 3.2.2 асоси исботи масоили мазкур мебошад.

Ҷадвали 2.

Сифати сандуқи қарзии ташкилотҳои қарзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (млн. сомонӣ)

Гурӯҳбандии қарзҳо	Солҳо	31.12.2017	31.12.2018	Тағйирот (+/-)
Ҷамаи қарзҳои додашуда		8 507,3	8 677,2	-169,9
Аз он ҷумла: фаъол		5 460,7	6 045,0	584,3
ғайрифаъол		3 046,6	2 632,2	414,4
Вазни қиёсии қарзҳои ғайрифаъол		35,8%	30,3%	-5,5 б.ф.
Аз он ҷумла қарзҳои ғайрифаъоли ба соҳаи кишоварзӣ хос		0,3	0,0	0,0
Ҳаҷми қарзҳои додашудаи низоми бонкӣ ба соҳаи кишоварзӣ		1442,8	1506,9	64,2
Ҳиссаи қарзҳои ба соҳаи кишоварзӣ додашуда дар ҷамъи умумии қарзҳо		17 %	17,3%	0,74%

Манбаъ: Бюлитени омили бонкӣ декабри 2018.(281), Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2018, саҳ. 409.

Қарзҳои додашудаи низоми бонкӣ ба соҳаи кишоварзӣ 1506,9 млн.сомонӣ ё 17,3 фоизи ҳаҷми умумии қарзҳои ба иқтисодиёт додашударо ташкил медиҳад, ки аз рӯи зарурати иҷтимоии соҳа кам мебошад, ҳол он, ки вазни қиёсии қарзҳои ғайрифаъоли соҳаи кишоварзӣ дар маҷмӯи умумии қарзҳои ғайрифаъоли сандуқи қарзии низоми бонкӣ дар соли 2017 ҳамагӣ 0,3% ташкил дода, дар солҳои 2018-2019 ба сифр баробар буд. Дар масъалаи сари вақт иҷро кардани уҳдадорихои қарзӣ дар назди бонкҳо аз тарафи корхонаҳои кишоварзӣ дар солҳои охир қариб мушкilot вучуд надорад. Ҳиссаи қарзҳои ба соҳаи кишоварзӣ додашуда дар муқоиса бо сандуқи қарзии ташкилотҳои қарзӣ ки дар маҷмӯъ 17,3 %-ро ташкил медиҳад. Ин ҳолат бо назардошти ҳадафҳои стратегии давлат дар масъалаи таъмини амнияти озуқавории кишвар ва саноатикунони босуръат назаррас ё қаноатмандкунанда набуда, дар доираи масъалаи мазкур бояд чораҳои зарурии зерин андешида шавад:

- дастгирии соҳаи кишоварзӣ аз тарафи ташкилотҳои қарзии дохилию хориҷӣ ҳадди ақал баробар ба 50-70% ММК;
- ташкили механизмҳои сиёсати дастгирии давлатӣ барои таъмини эътимоди ташкилотҳои қарздиханда ва сармоягузор;
- ҷорӣ намудани имтиёзҳои, ки дар қоҳиш додани хароҷотҳои соҳаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат мекунанд.

Ба ақидаи мо, аз рӯи таҳқиқоти анҷом додашуда дар бахшҳои гуногуни соҳаи хоҷагии қишлоқ ва низоми бонкии кишвар масъалаи алоқамандӣ ва таъсири мутақобилаи соҳаҳо нишон медиҳад, ки ҳиссаи қарзҳои бонкӣ дар маҷмӯи умумии маҳсулотҳои кишоварзӣ дар сатҳи на чандон баланд қарор дорад, ҳол он, ки ҳаҷми маҷмӯи умумии маҳсулотҳои кишоварзӣ 12,8 миллиард сомони ро ташкил дода, ҳаҷми қарзҳои бонкӣ бошад - 1,5 млрд. сомонӣ ё 11,7%-и МУМК-ро ташкил медиҳад. Агар аз нуқтаи назари пардохтпазирӣ ва бехатарии соҳаҳо ба масъалаи қарздихӣ назар афканем, маълум мегардад, ки ҳиссаи қарзҳои додашуда дар ММК дар сатҳи паст қарор дорад. Ҳол он, ки аз рӯи меъёрҳои баҳогузори ба сатҳи хавфҳо ва пардохтпазирӣ қарзҳои ба соҳа додашуда бояд ҳадди ақал 50-70%-и ММК-ро ташкил намоянд.

Агар аз нуқтаи назари вобастагии соҳаҳо ба якдигар ва таъсири мутақобилаи онҳо дақиқтар назар афканем, аз рӯи нишондиҳандаҳои меъёрии соҳаҳо маълум мегардад, ки мушкilotи асосӣ на дар соҳаи кишоварзӣ, балки дар баланд будани меъёрҳо ва принципҳои низоми қарзӣ бонкӣ мебошад. Барои ба таври дақиқ муқоиса намудани имконият ва равандҳои муваффақи қарзии як қатор кишварҳои ҳамсоя ба монанди Ҷумҳурии Узбекистон, Ҷумҳурии Қирғизистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон таҳлили муқоисавӣ гузаронида шуд, ки натиҷаи он ба таври васеъ дар ҷадвали 3. оварда шудааст.

Ҷадвали 3. нишон медиҳад, ки ҳиссаи қарзҳои ба соҳаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон додашуда дар муқоиса бо кишварҳои ҳамсоя нисбатан зиёд аст. Нишондиҳандаҳои мазкур дар Ҷумҳурии Узбекистон 811,9 млрд.сум ё 0,15%, Ҷумҳурии Қазоқистон 255,1 млрд.тенге ё 0,44%, Ҷумҳурии Қирғизистон 27,7 млрд.сом ё 0,05%-ро ташкил медиҳад. Ин нишондиҳанда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста аз иқтисоду имкониятҳо нисбатан баландтар буда, 1542,1 млн.сомонӣ ё 1,9%-ро ташкил медиҳад, ки он фаъолнокии соҳаро инъикос наменамояд. Баръакс, аз ҷадвали мазкур маълум мегардад, ки давлатҳои ҳамсоя аз лиҳози рушди нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ, аз он ҷумла, дар бахши кишоварзӣ тафовути пешравӣ доранд. Гарчанде ки ҳиссаи активҳои бонкии давлатҳои зикргардида ғайр аз Ҷумҳурии Қирғизистон дар ММД-и онҳо саҳми муносиб дошта бошад ҳам, лекин ҳиссаи қарзҳои ба соҳа додашуда назарнорас мебошад. Масъалаи мазкур маънои онро дорад, ки соҳаи кишоварзии давлатҳои мазкур дар муқоиса бо Ҷумҳурии Тоҷикистон бо маблағҳои қарзӣ эҳтиёҷоти камтар доранд. Дар ин радиф барои то дараҷаи қоҳиш пайдо кардани эҳтиёҷоти қарзии соҳаи кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурати бештар ҷорӣ кардани имтиёзҳо ва

имкониятҳои қарзӣ дар соҳа мувофиқи мақсад мебошад. Аз таҷрибаи давлатҳои ҳамсоя маълум аст, ки ҳиссаи афзалиятноки воситаҳои гардиши пулӣ бештар ба худи субъектҳои кишоварзӣ хос аст, на ба воситаҳои қарзии бонкҳои тиҷоратӣ ва дигар институтҳои ба онҳо қарздиҳанда. Тағйироти масъалаи мазкурро ба таври возеҳ аз диаграммаи 2. мушоҳида кардан мумкин аст.

Ҷадвали 3.

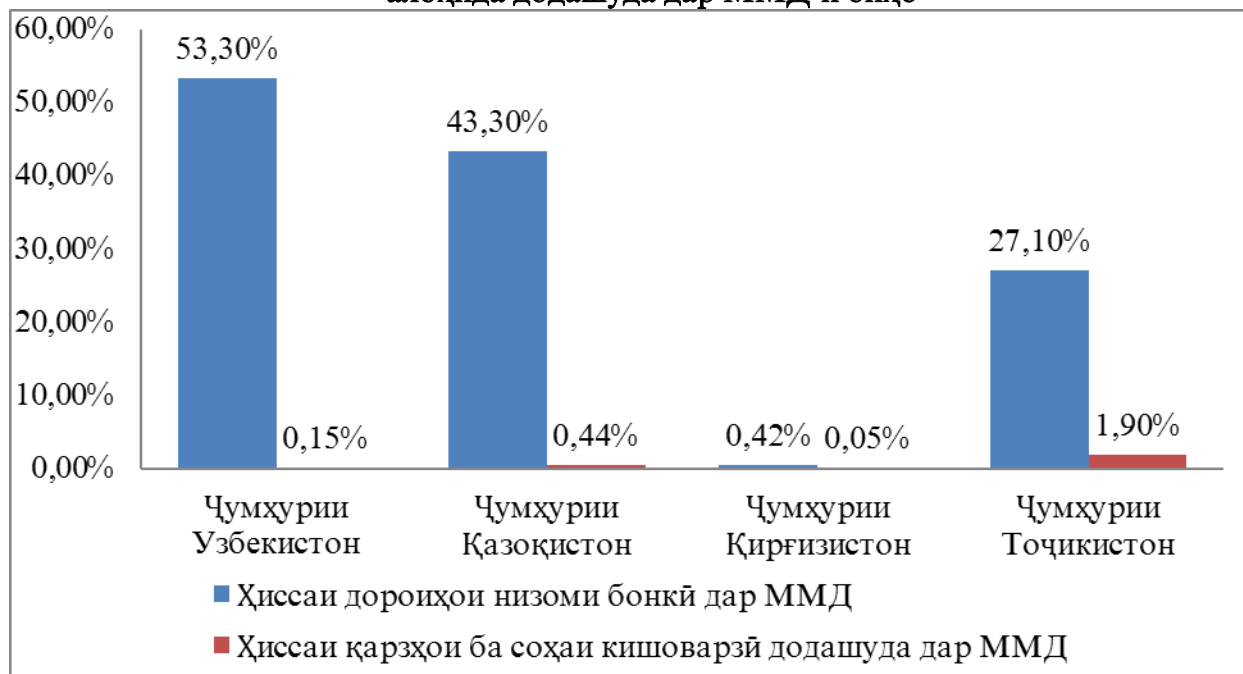
Ҳиссаи фарқкунандаи ҳаҷми қарздиҳии соҳаи кишоварзии кишварҳои Осиёи Марказӣ дар соли 2019.

Номгуи кишварҳо	Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ	Дороиҳои низоми бонкӣ	Ҳиссаи дороиҳои низоми бонкӣ дар ММД	Қарзҳои ба соҳаи кишоварзӣ додашуда	Ҳиссаи қарзҳои ба соҳаи кишоварзӣ додашуда дар ММД
Ҷумҳурии Узбекистон	511838,19 млрд.сум	272726,99 млрд.сум	53,3%	811,9 млрд.сум	0,15%
Ҷумҳурии Қазоқистон	58242,9 млрд.тен	25241,0 млрд. тен	43,3%	255,1 млрд.тен	0,44%
Ҷумҳурии Қирғизистон	59042,4 млрд.сом	249,0 млрд. сом	0,42%	27,7 млрд. сом	0,05%
Ҷумҳурии Тоҷикистон	77,4 млн. сомонӣ	21 млрд. сомонӣ	27,1%	1542,9 млн.сомонӣ	1,9%

Манбаъ: Ҳисоби муаллиф дар асоси маълумотҳои оморӣ Бонки миллии Ҷумҳурии Қазоқистон 2018, Бюллетени оморӣ Бонки марказии Узбекистон 2019, Ҳисоботи Бонки марказии Қирғизистон 2019, Бюллетени оморӣ бонкии Бонки миллии Тоҷикистон, декабри 2019 (293).

Диаграммаи 2.

Ҳиссаи дороиҳои низоми бонкӣ ва қарзҳои ба соҳаи кишоварзӣ давлатҳои алоҳида додашуда дар ММД-и онҳо

Манбаъ: Ҳисоби муаллиф дар асоси маълумотҳои оморӣ Бонки миллии Ҷумҳурии Қазоқистон 2018, Бллетени оморӣ Бонки марказии Узбекистон 2019, Ҳисоботи Бонки марказии Қирғизистон 2019, Бюллетени оморӣ бонкии Бонки миллии Тоҷикистон, декабри 2019 (293).

Диаграммаи мазкур инъикосгари вобастагии ками субъектҳои кишоварзии давлатҳои мазкурро ба воситаҳои қарзӣ нишон медиҳад, ки ин нишондиҳанда дар фаъолияти субъектҳои кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон дигар мебошад. Ин нишондод дар Ҷумҳурии Узбекистон 0,15%, Қазоқистон 0,44%, Қирғизистон 0,05% ва дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 1,9% - ро ташкил медиҳад, ки нисбатан баландтар мебошад.

Бо дарназардошти таҷрибаи давлатҳои ҳамсоя ва дар заминаи он бо мақсади бештар намудани ҳиссаи дастрасии хоҷагиҳои деҳқонӣ ва корхонаҳои кишоварзӣ ба қарзҳо барои рушди мунтазами соҳа тавсия дода мешавад, ки чараҳои пешакӣ тартиб додани ҳуҷҷатҳои, ки барои гирифтани қарз ё мушаххасоти парванда аз онҳо талаб карда мешаванд, аз рӯи фаъолияти гузашта дуруст кардани тартиб ва муҳлати баррасии дархостҳои қарзӣ, кам кардани талабот ба маблағи гарав, тезонида шавад. Барои беҳтар кардани истифодаи захираҳои қарзӣ, пурзӯр кардани таъсири бахши бонкӣ ба рушди хоҷагиҳои хонаводагӣ тавсия дода мешавад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон айни замон манбаи асосии сармоягузори соҳа захираҳои қарзии бонкҳо мебошанд. Аммо ҳассосияти иқтисодиёт дар сармоягузориҳои хурд дар соҳаи кишоварзии иқтисодиёт ифода ёфтааст. Ҳамин тавр, дар марҳилаи кунунӣ ҳамкориҳои зич байни бонкҳо ва бахши кишоварзӣ дар шароити талабот ба маҳсулоти хушсифат муҳим мебошанд. Дар заминаи ин олимони хориҷӣ таъкид месозанд, ки бонкҳо дар ин раванд аҳамияти калон доранд, инчунин саҳми онҳо дар иқтисодиёт, рушди маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ назаррас мебошад [5].

Суғуртаи кишоварзӣ соҳаи кишоварзиро барои бонкҳо ҷолибтар мекунад, зеро он хавфҳои молиявиро дар раванди қарздиҳӣ коҳиш медиҳад. Аммо дар Тоҷикистон суғуртаи растаниҳо ва ҳайвоноти кишоварзӣ ба таври зарурӣ таҳия карда нашудааст.

Соҳаи дигари муҳиме, ки имконияти такмил додани соҳаро то як андоза таъмин карда метавонад, ин васеъ намудани фаъолияти лизингӣ ва ҳамкориҳои наздики ширкатҳо бо низоми хоҷагиҳои деҳқонӣ ва корхонаҳои кишоварзӣ мебошад, ки дастрасии амалиётҳои лизингиро ба истеҳсолкунандагони хурди маҳсулотҳои кишоварзӣ тавсеа медиҳад.

Бо мақсади тезонидани истифодаи лизинги моливӣ дар соҳаи кишоварзӣ инҳо заруранд:

- содда кардани чараҳои дастрасии таҷҳизот ва технологияҳои лизингӣ бо назардошти имтиёзҳои айнии фаъолияти соҳаи кишоварзӣ. Ин на танҳо хароҷоти иҷорагирро коҳиш медиҳад, балки ба васеъшавии бозори лизинги техникаи кишоварзӣ, рақобат ва дар ниҳоят ба пардохтҳои лизинг мусоидат мекунад;

- фароҳам овардани шароити хатти қарзӣ ва пардохти фоиз аз рӯи қарзҳо барои пардохтҳои лизинг ҳисобшуда;

- ҳамкориҳои мутақобилаи субъектҳои кишоварзӣ бо ширкатҳои лизингӣ ва бонкҳои ба ин монанд бо низоми кооперативӣ, ки самараи онро тавассути тавсеаи истифодаи техникаи кишоварзӣ бо кафолати умумӣ афзоиш медиҳад;

- ба ҷои усули маъмурии тақсими фармоиш барои лизинг истифодаи усулҳои самарабахше, ки ба дастгирии техникаи субъектҳои эҳтиёҷманд нигаронида шудаанд.

Таъсиси шабакаи васеи ширкатҳои лизингӣ иҷорадеҳро ба истеъмолкунандаи ниҳой наздиктар хоҳад кард, ки имкон медиҳад эҳтиёҷоти ӯро ба назар гирифта, истифодаи амвол зуд назорат карда шавад. Рақобати афзоянда дар бозори хизматрасониҳои лизинг ба беҳтар шудани сифат, арзон, ҳамоҳангии созгор байни иҷорадеҳ ва иҷорагир мусоидат мекунад.

Тавре ки таҳлил нишон медиҳад, мушкили асосӣ, ки ба рушди лизинг монеъ мешавад, хароҷоти назарраси иҷорагир барои пардохти лизинг мебошад. Фоизи болоравии нархи таҷҳизот дар баъзе ҳолатҳо ба 50% арзиши объекти ба иҷора гирифташуда мерасад. Ба ақидаи мо, барои истифодаи самарабахши маблағҳои буҷет, равишҳои нав барои ташкили системаи лизинги давлатӣ заруранд. Низоми "куҳна"

барои ба талаботи ҳозираи низоми қарзӣ қариб мутобиқат надорад. Бо мақсади коҳиш додани хатари пардохт накардан, бояд маблағи насби ибтидоӣ дар ҳолати паст шудани вазъи молиявӣ қарзгиранда зиёд карда шавад. Ин низом аз сармоягузори хусусӣ хоҳад буд, ки мустақилона ба фаъолияти лизингӣ машғуланд, ки муштарӣ ва хизматрасониҳои худро доранд. Ҷалб кардани ҷонибҳои манфиатдор ба ин тичорат бояд дар сатҳи баландтарин механизми ягонаи субсидия барои пардохти лизингро барои ҳамаи ширкатҳои лизингӣ на танҳо барои таҷҳизоти ватанӣ, инчунин барои истеҳсолкунандагони хориҷӣ таъмин намояд. Аз ҳисоби маблағҳои ҷудокардаи давлат барои дастгирии соҳаи кишоварзӣ метавон қисмеро барои субсидияи назорати таҷҳизоти техникӣ – лизинг ҷудо намуд. Ҷоизи субсидияро ба меъёри бозтамвил, шохиси нархҳои маҳсулоти саноатӣ ё дигар нишондиҳандаҳо ва нархҳои асосии мошини таҷҳизоти кишоварзӣ метавон пайваस्त кард.

Аз рӯи воқеияти мавҷуда дар айни замон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шаш гурӯҳи омилҳои вучуд доранд, ки ба дастрасии қарз таъсир мерасонанд.

Гурӯҳи якуми омилҳо бо мутобиқати сарчашмаи муқаррарии пардохти саривақти қарзҳои гирифташуда алоқаманданд. Ин маънои онро дорад, ки хоҷагии деҳқонӣ ё корхонаи кишоварзӣ маблағи асосии қарз ва ҷоизи онро аз даромади фурӯши маҳсулот ё талабот ки пас аз пардохти андозҳо боқӣ мондааст, мепӯшонад.

Гурӯҳи дуввуми омилҳо шароитҳои фаро мегиранд, ки ба субъектҳои соҳибкорӣ ҳатто дар ҳолатҳои номусоиди устувории иқтисодӣ ва таъсири омилҳои дохилию берунӣ имконият медиҳанд, ки дар ҳолати нокифоя будани манбаҳои пардохт дастгирӣ ёбанд. Дар кишварҳои алоҳида барои ҳалли ин мушкилот кооперативи субъектҳои соҳибкорӣ ташкил шудаанд, ки барои баргардонидани қарзҳо уҳдадорӣ муштарак доранд. Дар воқеъ, аз рӯи имконият ва таҷриба субъектҳои калонтар аз ҷиҳати иқтисодӣ устувортар мебошанд ва дорои иқтисодии устувори гарав ва қисман сармоя мебошанд. Хоҷагии деҳқонӣ, ки имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият менамояд, дорои амволи гарави нокифоя мебошад ва барои гирифтани қарз имконияти кам дорад.

Ба гурӯҳи сеюми омилҳо таърихи қарзии қарзгиранда дохил мешавад, ки мушаххасот ва бехатарии онро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад. Таърихи бюроҳои қарздиҳӣ ҳамчун маълумоте дар бораи иҷрои уҳдадорӣ ва ҷӣ тавр иҷро кардани қобилияти қарзадокунии худ дар гузашта фаҳмида мешавад. Дар сурати мавҷуд будани далелу омилҳои пардохт накардани қарзи гирифташуда дар сари вақт, ҳамкориро бонкҳо метавонанд бо онҳо қатъ намоянд ё ба таври доимӣ диҳанд.

Ба гурӯҳи чоруми омилҳо дорандагони имконияти гирифтани қарз ё маблағгузори имтиёзнок дохил мешаванд, ки шумораи ин гуна хоҷагиҳо ва корхонаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле кам аст, ғайр аз ин, сиёсати мақомот ба дастрасии қарз таъсири назаррас дорад.

Ба гурӯҳи панҷуми омилҳо хароҷотҳои амалиётӣ ва ҷараёни истеҳсоли дохил мешаванд, ки аз ҷониби хоҷагиҳои деҳқонӣ ва корхонаҳои кишоварзӣ ҳангоми гирифтани қарз ба амал омадаанд. Ғайр аз ин, барои хоҷагӣ ва корхонаҳои калони фаъолияти васеъдошта дар асоси доштани тавозун ва муҳосибот мушаххасоти хароҷот ба як воҳиди пешниҳодшуда нисбат ба ташкилоти хурде, ки чунин воҳидҳоро надоранд, хеле камтар аст.

Ба гуруҳи шашуми омилҳо хоҷагӣ ва корхонаҳои осебпазир, ки фаъолияти онҳо ба муҳит ва иқлим новобаста аз тавозун ва иқтисодии молиявӣ зараровар аст, дохил мешаванд.

Чи тавре ки дар боло қайд намудем, эҳтиёҷоти хоҷагиҳо ва корхонаҳои калон ба қарз асосан аз ҳисоби сарфи хароҷотҳои амалиётӣ, истеҳсол ва коркард, ки ба паст шудани хавфҳои нақшаи тичоратӣ дастрасӣ доранд, метавонад кам карда шавад. Аммо

ин хулоса дар ҳолате эътибор дорад, ки аз имкониятҳои мавҷуда иқтисодиёт ва шароитҳои мусоиди иқлим ва замин ё корхона самаранок истифода кунанд.

Дар айни замон, аз рӯи фаъолият ва ҳолатҳо хоҷагӣ ва корхонаҳои калони кишоварзӣ моликияти худиро истифода мебаранд ва хоҷагиҳои хурд бошанд, бештар қобили пардохт мебошанд ва ба захираҳои молиявӣ дастрасӣ доранд. Бештар кардани фазои қарздиҳии соҳаи кишоварзӣ, аз он ҷумла, қарзҳои дарозмуддат, то ҳол яке аз мушкилиҳои иқтисодии соҳа ва ташкилотҳои қарзӣ ба ҳисоб меравад. Таҳқиқот ва муқоиса нишон дод, ки фоизи имтиёзноки қарзи кишоварзӣ омили асосии муваффақияти соҳа маҳсуб меёбад, лекин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳалли масъалаи мазкур дастрасии он душвор аст.

Дар шароити кунунӣ низоми субсидияи қарз бо ҷуброни қисми фоизи қарз ба қарзгир яке аз роҳҳои ҳалли ин мушкилот мебошад. Ҷуброни қисми фоизи қарз кафолати воридшавии маблағҳо ба соҳаи кишоварзӣ нест, зеро барои бонкҳо аз сабаби хавфҳои баланд ва шароити бади иқтисодии қарзгирандагон гарави пурра нест, вале метавонад боиси каме баланд бардоштани ҳавасмандии онҳо гардад.

Дар ҳориҷа давлат тавассути воситаи усулҳои гуногун ба самаранокии фаъолияти истеҳсолии корхонаҳо таъсир расонида, ба зерсохтори пешрафтаи соҳаи кишоварзӣ мусоидат карда, сатҳи таваккалро тавассути ташкили низоми суғурта коҳиш медиҳад [4].

Аз ҳама мувофиқ барои соҳаи кишоварзӣ ҷорӣ намудани низоми махсуси қарздиҳӣ бо баҳраи имтиёзнок ва муҳлати нисбатан дароз барои истеҳсолкунандагони маҳсулотҳои кишоварзӣ мебошад. Дар айни замон, доираи фаъолияти истеҳсолкунандагон дар гирифтани қарзҳои кӯтоҳмуддат ва сармоягузорӣ бештар дастрасӣ доранд, ки ин ба таври назаррас мувофиқат мекунад [6].

Омилҳои нишондодашуда ба устувории молиявии истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ таъсири манфӣ мерасонанд ва ба талаботи бонкҳо ҷавобгӯ нестанд. Илова бар ин, сарчашмаҳои иловагии соҳа ба баргардонидани қарзҳо аз рӯи меъёрҳои муқарраршуда кофӣ нестанд ё ҳатто вучуд надоранд.

Аз ин рӯ, ба андешаи мо, ташаккули фондҳои махсуси давлатиро аз ҳисоби маблағҳои буҷетӣ на танҳо барои маблағгузориҳои лоиҳаҳои сармоягузорӣ дар соҳаи кишоварзӣ, инчунин барои ташаккули заминаҳои кафолат, ки он имкон медиҳад миқдори назарраси маблағҳои қарзӣ ҷалб карда шавад, истифода бурдан лозим аст.

Ба ақидаи мо, барои такмил додани механизми қарздиҳии кишоварзӣ, аз он ҷумла қарзҳои дарозмуддат, бояд дар ин самтҳо чораҳои зерин андешида шаванд:

якум, дастрасии қарз бояд барои ҳама хоҷагиҳо ва корхонаҳои бахши кишоварзӣ аз тарафи ҳамаи ташкилотҳои қарзӣ таъмин бошад. Ин муътадилсозии умумии низоми қарзию молиявиро аз рӯи сари вақт баргаштани қарзҳо дар назар дорад;

дуум, бояд дар сатҳи давлатӣ ва минтақавӣ оид ба имтиёзнокии қарздиҳии соҳа қарор қабул кард. Санадҳо, дастурҳо ва нақшаҳо бояд асоснок карда шаванд ва ба ҳалли масъалаҳои эҳтиёҷоти воқеии кишоварзӣ ба захираҳои қарзӣ асос ёбанд;

сеюм, дар баробари бонкҳои тижоратӣ ва дигар ташкилотҳои қарзӣ, ҳадди ақал то 50% давлат бояд вазифаи қарздиҳии дарозмуддатро ба хоҷагиҳои деҳқонӣ ва корхонаҳои кишоварзӣ таъмин намуда, як қисмати дастрасии қарзиро ба зимма гирад, зеро дар шароити кунунии доимотағйирёбандаи бесуботи молиявӣ иқтисодӣ бонкҳои тижоратӣ ва дигар ташкилотҳои қарзӣ амалан ба соҳаи кишоварзӣ ба муҳлати зиёда аз як сол қарз дода наметавонанд;

чорум, идома додани раванди маблағгузорию қарзии давлатӣ, таъмини деҳот бо шартҳои лизинг вобаста ба имкониятҳои онҳо вазифаи дигари сохторҳои дахлдор мебошад;

панҷум, ташкили шарикии қарзии якҷоя ба хоҷагиҳои деҳқонӣ ва корхонаҳои кишоварзӣ роҳи дигари баромадан аз ин вазъият мебошад;

шашум, тақвият ва рушди муносибатҳои якҷояи қарзии бо истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ ва ширкатҳои лизингӣ барои додани қарзҳои нисбатан дарозмуҳлат дар шакли мол ба мақсад мебошад.

Сабаби мавҷуд набудани захираҳои қарзӣ барои соҳаи кишоварзӣ ин пеш аз ҳама, кам будани захираҳои худӣ, маҳдуд будани захираҳо ва кӯтоҳ будани муҳлати захираҳо мебошад. Барои вусъат додани қараёни гардиши қарз зарур аст, ки фоизи қарзҳои хоҷагиҳои деҳқонӣ ва корхонаҳои кишоварзӣ аз меъёри фоидаи соҳаи кишоварзӣ камтар бошад. Дар натиҷа, қоҳишҳои меъёри фоизи қарз ва муҳлати қарз метавон ба барқароршавии иқтисодиёти соҳа ноил шуд, агар ба шарте, ки натиҷаи чунин арзёбиҳо дар амал татбиқ карда шавад. Ва ин ба раванди баланд шудани сатҳи даромаднокии соҳаи кишоварзӣ ё пастравии нархи захираҳои қарзӣ метавонад оварда расонад.

Самтҳои иловагии беҳтар намудани фазои қарздиҳӣ ба истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ аз ҷониби низоми бонкӣ, ба назари мо, инҳоянд:

- қоҳиш додани дараҷаи хатари қарзҳои ба маҳсулоти соҳаи кишоварзӣ пешниҳодшуда;

- таъминоти сифати маҳсулотҳои истеҳсолшуда вобаста ба даври ҳаётии онҳо - аз истеҳсол то фурӯш;

- қабул кардани қарорҳои асоснок оид ба таснифи қарзгирандагон аз рӯи иқтидор ва фаъолнокӣ.

Бонкҳоро зарур аст, ки барои таъмини бозгашти саривақтии қарзҳо амалҳои зеринро ба роҳ монанд:

- таҳлили гардиши маблағҳо дар суратҳисобҳои ҷории қарзгир ё хоҷагидор;

- таҳлили сохтори даромад ва хароҷоти корхона ё хоҷагидор;

- таҳлили қарздории дебитории қарзҳо;

- таҳлили манбаҳои баргардонидани қарз ва фоизҳои ҳисобшуда;

- мувофиқаҳо дар ҷой ва қараёни бақайдгирии қарзгирандагон.

Ҳангоми рушди низоми идоракунии қарз бояд манфиатҳои афзалиятноки истеҳсолкунандаи маҳсулоти кишоварзӣ ҳамчун "истеъмолкунанда" ва "истеҳсолкунанда" -и захираҳои қарзӣ таъмин карда шаванд.

Барои мутобиқ кардани фаъолияти бонкҳо ба талаботи замон қабул кардани як қатор тағйирот ба низоми қарздиҳӣ ва даровардани ислоҳотҳои зерин мувофиқи мақсад мебошад:

- ташкили фонди давлатии дастгирии қарзҳои кишоварзӣ, ки механизми кафолати давлатиро дар назди дигар ниҳодҳои қарздеҳ амалӣ менамояд;

- таъсиси бонкҳои тиҷоратии махсусгардонидашудае, ки бо таносуби мустақими даромад аз рушди истеҳсолоти кишоварзӣ ба онҳо қарз медиҳанд.

- кам кардани ҳаҷм ва ҳуҷҷатҳои пешниҳодкунандаи қарзгиранда;

- кӯтоҳ кардани муҳлати баррасии дархости қарзӣ ва пешниҳоди қарз;

- ҷорӣ ва пешниҳоди меъёрҳои фарқкунандаи муносибат бо қарзгирандагон;

- баҳисобгирии айёниятҳои фаъолияти мушаххаси ташкилотҳои кишоварзӣ;

- васеъ намудани дастрасии қарз барои миқдори ҳади аксари қарзгирандагон тавассути кам кардани талабот ба ҳолати молиявии онҳо;

- муайян кардани андозаи муносиби пешниҳоди қарз барои хоҷагиҳои деҳқонӣ ва корхонаҳои кишоварзӣ;

- муайян кардани вобастагии фоида аз меъёрҳои қарздиҳӣ;

- баланд бардоштани боварии қарзгирандагон ба низоми бозпасгардонии қарзҳои кишоварзӣ;

- додани муқарраркунии муҳлати пардохти қарз ба ихтиёри истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ дар давраи муайян (сол ё бештар аз он) бо назардошти вазъи молиявии корхона ва хусусиятҳои фаъолияти онҳо;

- муқаррар кардани ҷадвали шартномаи пардохти қарз ба тавре, ки барои ҳадди аксари пардохт ба давраҳое, ки даромад аз фурӯши маҳсулот зиёд аст, рост ояд.

Дар марҳилаи кунунии рушди муносибатҳои бозорӣ, бисёр механизмҳои анъанавии раванди қарздиҳӣ аз кор баромаданд, бинобар ин, бо назардошти тағйиротҳои иқтисодӣ ва сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккули сарчашмаҳои нави сармоягузори дарозмуддат зарур аст. Яке аз манбаъҳои асосии сармоя, ки метавонад ба соҳаи кишоварзӣ сафарбар карда шавад, тавре, ки аён аст, сармояи бонкӣ мебошад. Аммо бояд эътироф кард, ки сатҳи пасти даромаднокии ин соҳа ва хатари зиёди пардохт накардани қарзҳо ба роҳи ворид намудани сармояи бонкӣ ба соҳаи кишоварзӣ рост меояд. Ин монеаҳои мавҷударо бо роҳи таҷдиди якҷояи сохторҳои муттаҳидшуда бартараф кардан мумкин аст, ки асоси онҳо иборатанд аз: иттифоқҳои кооперативҳои қарзии соҳаи кишоварзӣ; фонди дастгирии қарздиҳии кишоварзӣ, ғайр аз кардани механизми кафолатҳои давлатӣ; бонкҳои тиҷоратӣ дар муқоиса бо бонкҳои махсусгардонидашудаи давлатӣ ба принципҳои вобастагии мустақими рушди даромади истеҳсолоти кишоварзӣ ва шарикӣ тарафайн ва инчунин истифодаи нақшаҳои гарав ва дигар дороиҳои бозоргир.

Ҳамин тариқ, барои рушди қарздиҳии бонкӣ ба хоҷагиҳои деҳқонӣ ва корхонаҳои кишоварзӣ, механизми пешниҳодшудаи қарздиҳӣ ба тақсимот ва азнавтақсими самараноки маблағҳо байни сектори молиявии иқтисодиёт ва рушди соҳаи кишоварзӣ мусоидат хоҳад кард.

Бо мақсади беҳтар намудани раванди қарздиҳӣ ба истеҳсолкунандагони маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ аз ҷониби бонкҳои тиҷоратӣ имтиёзҳои зеринро пешниҳод кардан мувофиқи мақсад мебошад:

1. Бештар намудани ҳиссаи қарзҳои имтиёзнок ба соҳаи кишоварзие, ки эҳтиёҷоти мавсимии онҳо бештар мебошад.

2. Ташкил ва дастгирии фондҳои махсуси ба боварӣ асосёфтаи қарздиҳанда ба ташкилотҳои мустақими кишоварзӣ ва истеҳсолкунандагони маҳсулотҳои соҳаи кишоварзӣ.

3. Афзоиши ҳиссаи қарзҳои имтиёзноки бо амвол таъминшаванда;

4. Рушди ташкилотҳои махсуси қарзии соҳавӣ оиди дастгирии соҳаҳои алоҳидаи хоҷагии қишлоқ, ки ба истеҳсоли маҳсулотҳои ниёзи аввал машғуланд.

5. Ташкили фондҳои махсуси қарзӣ аз тарафи давлат барои дастгирии коркарди маҳсулотҳои кишоварзӣ.

6. Дар заминаи маблағҳои буҷетӣ дар ҳар як шаҳру ноҳия сохтани корхонаҳои коркарди истеҳсоли маҳсулотҳои кишоварзӣ.

Ташкили фондҳои махсуси гаравдиҳанда, ки дар асоси таҳлили бизнеснақшаҳои субъектҳои кишоварзӣ гарави баргардонидани қарзҳои бонкиро медиҳанд.

Такмил ва рушди низоми қарзии хоҷагиҳои кишоварзӣ бояд бо назардошти мавҷудияти ташкилотҳои коллективӣ, хонаводаҳо, хоҷагиҳои деҳқонӣ ва кооперативҳои истеъмолии кишоварзӣ ба таври дуруст ташкил карда шавад.

Ташкили раванди қарздиҳӣ бояд ба низоми соддакардашудаи пешниҳоди қарзҳо, имконияти пардохт ва паст кардани дараҷаи хавфҳои қарзӣ, инчунин тавсеаи сандуқи қарзии бонкҳо мутобиқат кунад.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22.12.2017. -

- [манбаи электронӣ]. - 22.12.2019. - ҳолати дастрасӣ: <http://prezident.tj/taxonomy/term/5/79>.

2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 26.12.2018. - [манбаи электронӣ]. - 22.12.2019. - ҳолати дастрасӣ: <http://prezident.tj/taxonomy/term/5/79>.

3. *Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ* 26.12.2019. - [манбаи электронӣ]. – 22.12.2019. – ҳолати дастрасӣ: <http://prezident.tj/taxonomy/term/5/79>.

4. *История Банка: Электронный ресурс //RSHB.RU: Информационный портал 2010 г. – Электронные данные. URL: <http://www.rshb.Ru/about/mission/history.php>*

5. *Донецкова О.Ю. Современные особенности банковского кредитования реального сектора экономики. // Синергия. 2017.№1. стр. 65.*

6. *Серков А.С. Совершенствование экономического механизма государственной программы развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы / А.С. Серков, В.С. Чекалин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. - №6. - стр. 7-11.*

7. *Бюллетени о мори бонкӯ. 2012, №12(197), 2014, №12(233), 2018, №12281.*

8. *Ҳисоботи солони оморӣ ҶТ 2018 (нашри расмӣ) Агентии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2018, саҳ. 409.*

9. <http://moa.tj/tj/investment-projects> 02.12.2019.

**Рахимов Ш.М.,
Махшулов С.Дж.**

ВОЗМОЖНОСТИ И ВКЛАД БАНКОВСКИХ КРЕДИТОВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**Институт экономики и демографии
Национальной академии наук**

Таджикистана Таджикский государственный финансово-экономический университет.

В условиях постоянно меняющейся экономической ситуации решение продовольственной безопасности становится серьезной проблемой для мирового сообщества. Реальным условием для решения данного вопроса является создание эффективных механизмов развития аграрного сектора. В связи с этим авторами проведено исследование возможностей и доли банковского кредитования в развитии сельскохозяйственного производства, объема и доли кредитов на макроэкономическом уровне. Кроме того, в статье рассматриваются возможные вопросы кредитования сельского хозяйства, долевыми и сравнительными показателями кредитования сельского хозяйства, что в определенной степени способствует решению данной проблемы.

Ключевые слова: банк, кредит, сельскохозяйственное производство, продовольственная безопасность, механизм, макроэкономика, эффективность

**Rakhimov Sh.M.,
Makhshulov S.Dj.**

OPPORTUNITIES AND CONTRIBUTIONS OF BANK LOANS TO AGRICULTURE IN MODERN CONDITIONS

**Institute of economics and demography of the National academy of sciences of Tajikistan
Tajik state university of finance and economics.**

In a constantly changing economic situation, solving food security is becoming a serious problem for the world community. A real condition for solving this issue is the creation of effective mechanisms for the development of the agricultural sector. In this regard, the authors conducted a study of the possibilities and the share of bank lending in the development of agricultural production, the volume and share of loans at the macroeconomic level. In addition, the article discusses possible issues of lending to agriculture, equity and comparative indicators of lending to agriculture, which to a certain extent contributes to the solution of this problem.

Key words: bank, credit, agricultural production, food security, mechanism, macroeconomics, efficiency

Сведени об авторах:

Рахимов Шариф Махсумович-д.э.н., профессор, директор Института экономики и демографии Национальной академии наук. Адрес: 734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе. E-mail: shama100@msn.com

Махшулов Саидхуджа Джумаевич- старший преподаватель кафедры банковского дела Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе. . E-mail: saidhuja1986@mail.ru.

КЛАССИФИКАЦИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Республики Таджикистан
Таджикский национальный университет

В рамках данной статьи, авторами, на основе анализа имеющихся в современной экономической доктрине подходов, представляется собственный вариант классификации угроз экономической безопасности в банковской сфере, составленной с учётом факторов, которые обладают наибольшим потенциалом негативного влияния на банки и банковскую систему. Непосредственно для проведения классификации угроз экономической безопасности в банковской сфере авторами используются два основных критерия: сфера проявления угроз и характер проявления угроз. В соответствии с первым критерием они выделяют внутренние и внешние угрозы в банковской сфере, а на основании второго критерия в рамках внутренних и внешних угроз производится группировка конкретных профильных угроз свойственных этой сфере.

Ключевые слова: угроза, риск, экономическая безопасность, банк, банковская система; кредитная организация.

Возникновение системных кризисов в банковской системе обусловлено главным образом деструктивным воздействием внешних и внутренних угроз на входящие в неё элементы. В современной экономической литературе принято выделять различные факторы, которые в той или иной мере могут оказывать влияние на финансовую устойчивость банков и банковскую систему в целом, в том числе: политическая ситуация в стране, доверие общества к банковской системе, развитость законодательного регулирования, состояние экономики, характер денежно-кредитной политики государства, темпы инфляции, размер банковских активов, объём проблемной задолженности, достаточность капитала и уровень ликвидности активов кредитных организаций, информационная безопасность и др., [11].

Между тем, среди отечественных и иностранных экономистов-теоретиков на данный момент не наблюдается единства мнений относительно определения содержания угроз экономической безопасности в банковской сфере и критериев их классификации. Так, исследуемый нами вопрос стал предметом рассмотрения в работах Г.Ю. Хачатуряна, С.О. Букина, В.И. Ярочкина, В.А. Гамзы, П.С. Роуза Дж. Тёрнера и др.. В результате анализа изложенных в них подходов, можно прийти к выводу, что каждым из указанных авторов в качестве критериев классификации используются различные основания (объект посягательства, характер воздействия, источник возникновения угрозы, возможность управления угрозой и др.). В связи с чем не удаётся обеспечить чёткой группировки угроз экономической безопасности и определить их соотношение между собой.

Также большинство предлагаемых классификаций угроз экономической безопасности в банковской сфере отличаются эклектичностью, обусловленной стремлением обозначить весь круг угроз, без соотношения с потребностью определения наиболее значимых из них, которые оказывают предельно негативное влияние на состояние банковской системы. При этом недостатки, как отечественных, так и зарубежных подходов классификации угроз экономической безопасности в банковской сфере затрудняют процесс выработки и реализации системы мер по выявлению и предупреждению угроз.

Для преодоления недостатков существующих классификаций угроз экономической безопасности в банковской сфере нами предлагается собственный вариант группировки негативных факторов в банковской сфере, в основу которой положены чёткие

методологические основания, нашедшие широкую поддержку в современной экономической теории.

В качестве основы для проведения классификации угроз в банковской сфере нами предлагаются следующие критерии, а именно сфера и характер проявления угроз, как наиболее оптимальные критерии классификации, как с научной, так и с практической точки зрения.

В соответствии с таким критерием классификации, как сфера проявления угрозы в банковской сфере страны, нами выделяются внешние и внутренние угрозы экономической безопасности в банковской сфере. В связи с тем, что выделение данных двух групп угроз на данный момент является общепризнанным в экономической теории, в рамках нашего варианта разграничения различных видов угроз в банковской сфере данному классификационному основанию также отводится ключевое место [4].

При этом, под внешними угрозами нами признаются различные факторы, существующие на данный момент или, которые могут возникнуть в будущем вне рамок банковской системы, и оказывать на неё воздействие. Особенность данного вида угроз заключается в том, что источником их возникновения являются факторы, которые формируются за пределами контура банковской системы и непосредственно с ней не связаны [5].

В рамках внешних угроз, которым подвергается банковская система Таджикистана, с учётом характера их проявления, нами предлагается выделить следующие факторы: политические; экономические; рыночные; правовые; форс-мажорные. Каждый из указанных факторов, подразумевает возможность проявления различных угроз, которые могут возникать на определённом этапе развития банковской системы.

Так, угрозы, связанные с неблагоприятным изменением политической обстановки в государстве или его позиции на мировой арене, могут оказать существенное негативное влияние на деятельность банковской системы. К числу возможных угроз политического характера для банковской системы относятся: периоды политической нестабильности, вооружённые конфликты; беспорядки и крупномасштабные забастовки; экономические санкции, применяемые к государству или его финансовому сектору, а также санкции, применяемые к государствам партнёрам, с которыми имеются тесные экономические связи.

Немаловажное значение для стабильного функционирования банковской системы имеет стабильная экономическая ситуация внутри страны и мировой экономики в целом. Банки действуют в общих экономических условиях, в связи с этим при планировании своей деятельности им необходимо учитывать текущую и перспективную экономическую ситуацию. К числу угроз общеэкономического характера для банковской сферы следует отнести такие факторы, как: низкий уровень реального сектора экономики и деловой активности; финансовая и монетарная политика государства; низкий уровень кредитоспособности предприятий и покупательной способности граждан; волатильность курса национальной валюты; уровень теневой экономики; высокие темпы инфляции; высокое значение ставки рефинансирования и др. [2].

Стабильность банковской системы связана с уровнем конкуренции на банковском рынке. Обеспечение условий для развития конкуренции стимулирует банки к более энергичным действиям по предоставлению клиентам широкого спектра услуг и продуктов, что в свою очередь способствует повышению эффективности производства. К числу рыночных угроз мы считаем правильно отнести такие факторы, как: количество конкурентов; недобросовестная конкуренция; несоответствие линейки продуктов банков запросам клиентов; потеря клиентской базы; низкий уровень финансовой грамотности населения; потеря доверия населения к банковской системе; потеря деловой репутации банками и пр. [3].

Банковская деятельность отличается довольно развитой системой законодательства, несоблюдение которого может грозить банкам серьёзными

негативными последствиями. Этим обусловлена важность выделения и учёт угроз правового характера, к числу которых мы относим такие из них, как: ужесточение законодательства, путём введения ограничений или наложений дополнительных обязательств, требующих расходов, увеличение налогового бремени, изменение норм пруденциального регулирования и пр..

Отдельно следует выделить факторы форс-мажорного характера, т.е. различные природные и социальные явления (землетрясения, наводнения, эпидемии, карантин и др.), которые могут оказать негативное влияние на функционирование отдельных банков и банковской системы в целом.

Большинство из указанных внешних угроз, как правило, не могут выступать объектом превентивного регулирования и рассматриваются эвентуальными обстоятельствами, требующими учёта возможности их возникновения при разработке мероприятий по минимизации потерь от угроз, которые находятся вне контроля банка.

Таблица 1.

Классификация внешних угроз в банковской сфере*

Классификационный критерий	Группа угроз	Виды угроз
Характер проявления угроз	Политические угрозы	<ul style="list-style-type: none"> – Угрозы, связанные с политической нестабильностью в государстве; – Угрозы, связанные с вооружёнными конфликтами; – Угрозы, связанные с массовыми беспорядками и крупномасштабными забастовками; – Угрозы, связанные с экономическими санкциями, применяемые к государству или его финансовому сектору, а также санкциями, применяемые к государствам партнёрам, с которыми имеются тесные экономические связи и др.
	Общэкономические угрозы	<ul style="list-style-type: none"> – Угрозы, связанные с низким уровнем реального сектора экономики и деловой активности; – Угрозы, связанные с финансовой и монетарной политикой государства; – Угрозы, связанные с низким уровнем кредитоспособности предприятий и покупательной способности граждан; – Угрозы, связанные с волатильностью курса национальной валюты; – Угрозы, связанные с высоким уровнем теневой экономики; – Угрозы, связанные с высокими темпами инфляции; – Угрозы, связанные с высоким значением ставки рефинансирования и др.
	Рыночные угрозы	<ul style="list-style-type: none"> – Угрозы, связанные с недобросовестной конкуренцией на рынке банковских услуг; – Угрозы, связанные с низким уровнем финансовой грамотности населения;

		<ul style="list-style-type: none"> – Угрозы, связанные с потерей доверия населения к банковской системе; – Угрозы, связанные с несоответствием линейки продуктов банков запросам клиентов; – Угрозы, связанные с потерями клиентской базы; – Угрозы, связанные с потерями деловой репутации банками и пр.
	Правовые угрозы	<ul style="list-style-type: none"> – Угрозы, связанные с ужесточением законодательства; – Угрозы, связанные с изменением в сторону увеличения налогового бремени; – Угрозы, связанные с изменением норм пруденциального регулирования и пр.
	Форс-мажорные угрозы	<ul style="list-style-type: none"> – Угрозы, связанные с различными природными и социальными явлениями (землетрясения, наводнения, эпидемии, карантин и др.)

***Источник:** составлено автором

Не отрицая значимости внешних факторов экономической безопасности банковской системы, необходимо отметить, что причинами кризисных явлений в банковской сфере, прежде всего, являются внутренние проблемы банков [6]. Внутренними угрозами экономической безопасности в банковской сфере нами признаются факторы, которые генерируются непосредственной деятельностью самих банков и обусловлены неудовлетворительной структурой и качеством активов и пассивов, некомпетентностью топ-менеджмента и персонала, системой организации управления и применяемыми технологиями осуществления банковской деятельности и пр. [8].

В связи с этим, определяющими внутренними угрозами в банковской сфере, с учётом характера их проявления, на наш взгляд, являются: угрозы финансовой безопасности; угрозы физической безопасности банковских активов, сотрудников и клиентов; угрозы кадровой безопасности; угрозы организационной безопасности; угрозы информационной (технологической) безопасности.

Ключевыми для экономической безопасности банков являются угрозы, связанные с финансовой безопасностью, поскольку от их уровня и характера зависит устойчивое финансовое положение и деятельность банков [10]. К угрозам финансовой безопасности банков, которые требуют пристального внимания регулятора банковской системы и самих банков являются: низкая капитализация банков (соотношение собственного и заёмного капитала), низкий уровень достаточности капитала (риск несамостоятельности); низкое качество кредитного портфеля; недостаточный уровень ликвидности; значительные валютные риски; низкая доходность и пр.

Каждая из обозначенных угроз может оказать серьёзное влияние на деятельность банков, в связи с этим регулятор банковской системы с целью предупреждения возникновения серьёзных рисков разрабатываются и вводятся специальные финансовые нормативы, посредством которых отслеживается текущее финансовое положение банков [13].

Ввиду того, что банки представляют собой финансовые учреждения, в которых обеспечивается хранение значительных материальных ценностей, они часто становятся объектом воздействия со стороны криминальных элементов. В связи с чем минимизация угроз физической безопасности банковских активов, персонала и клиентов также имеют большое значение для обеспечения экономической безопасности банков [7].

Основными видами угроз для банков в данной сфере являются: незаконные посяательства криминальных элементов на завладение материальными ценностями, которые хранятся в банке путём совершения краж, грабежей, противоправные действия руководства и персонала банка, направленные на присвоение и растрату вверенных им материальных ценностей, путём фальсификации банковских документов, посяательства на жизнь персонала и клиентов банка, с целью завладения материальными ценностями, либо понуждения к сотрудничеству.

Для противодействия такому роду угрозам законодательство Республики Таджикистан требует от банков принятия определённых мер, связанных с техническим оснащением помещений, в которых размещаются материальные ценности [15], а также возлагает обязанность на банки по привлечению для охраны зданий специализированные государственные подразделения или создание своих собственных [12].

Принимая во внимание, что банковская деятельность носит сложный и многоаспектный характер для её реализации требуются специалисты в соответствующих отраслях знаний. В связи с этим обеспечение банка необходимыми кадрами является насущной проблемой, ненадлежащий подход к решению которой чреват серьёзными сложностями с организацией и проведением банковской деятельности [9]. К основным угрозам в данной сфере можно отнести недостаточный уровень образования (низкая квалификация) персонала и менеджмента банка; недостаточный опыт работы в сфере финансов у персонала и менеджмента банка; отсутствие кадровой стратегии и политики; отсутствие внутренних программ по подготовке и переподготовке кадров; отсутствие резерва кадров и пр..

Законодательство Республики Таджикистан предъявляет жёсткие требования к квалификации менеджмента банков, а также требует от последних организации внутренней системы обучения персонала. Вместе с тем, самим банкам необходимо уделять данному вопросу должное внимание.

Немаловажным аспектом экономической безопасности современного банка являются вопросы надлежащей организации структуры управления банком. Банк представляет собой сложный механизм, в рамках которого реализуется взаимодействие различных элементов: собственники; наёмный менеджмент; персонал; третьи лица (аудиторы, оценщики и пр.). Отсутствие взаимодействия между ними может повлечь серьёзные последствия. Кроме того, регулятор банковской системы придаёт большое значение вопросам организации управления, в связи, с чем устанавливает различные требования к системе управления банка [14]. К угрозам организационной безопасности банка мы относим: вмешательство собственников в управление банком; неэффективная организационная структура и распределение полномочий между органами управления; низкая роль риск-менеджмента в управлении; ненадлежащая организация системы контроля и внутреннего аудита и др.

Развитие современных информационных технологий существенно изменила характер и порядок осуществления банковской деятельности. Банки повсеместно осуществляют внедрение в процесс предоставления банковских операций и услуг элементы интернет- и информационных технологий. Более того, на территории СНГ появились отдельные банки, которые оказывают свои услуги только удалённо [16]. В свою очередь распространение использования информационных технологий в банковской сфере породило множество проблем, связанных с безопасностью их применения на практике. Так, согласно данным исследования, проведенного компанией «PriceWaterhouseCoopers», киберпреступления в финансовой сфере занимают 2-е место (после хищений и присвоений), причём количество данных преступлений в банковской сфере превышает аналогичный уровень в других отраслях экономики в три раза [17].

Накопление и оперирование большим массивом конфиденциальной информации, связанной с проведением финансовых операций клиентов и иных лиц возлагает на банки особые обязательства, поскольку разглашение или «утечка» такого рода информации в результате несанкционированного доступа со стороны третьих лиц

может привести к значительным убыткам, либо вовсе парализовать деятельность банка. В связи с этим информационная безопасность банков является ключевым аспектом их деятельности [1].

В качестве основных угроз банковской системы в сфере защиты информации нами рассматриваются следующие факторы: разглашение банковской и коммерческой информации; незаконное использование инсайдерской информации; несанкционированный доступ к банковским информационным системам; хакерские атаки; кибертерроризм.

Таблица 2.

Классификация внутренних угроз в банковской сфере*

Классификационный критерий	Группа угроз	Виды угроз
Характер проявления угроз	Угрозы финансовой безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Угрозы, связанные с низкой капитализацией банков (соотношение собственного и заёмного капитала), – Угрозы, связанные с низким уровнем достаточности капитала банков (риск несамостоятельности); – Угрозы, связанные с низким качеством кредитного портфеля банков; – Угрозы, связанные с недостаточным уровнем ликвидности банков; – Угрозы, связанные со значительными валютными рисками банков; – Угрозы, связанные с низкой доходностью банковской деятельности и пр.
	Угрозы физической безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Угрозы, связанные с незаконными посягательствами криминальных элементов на материальные ценности, хранящиеся в банке (кражи, грабежи); – Угрозы, связанные с противоправными действиями руководства и персонала банка, направленные на присвоение и растрату вверенных им материальных ценностей; – Угрозы, связанные с посягательством на жизнь персонала и клиентов банка с целью завладения материальными ценностями, либо понуждения к сотрудничеству и пр.
	Угрозы кадровой безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Угрозы, связанные с недостаточным уровнем образования (низкая квалификация) персонала и менеджмента банка; – Угрозы, связанные с недостаточным опытом работы в сфере финансов у персонала и менеджмента; – Угрозы, связанные с отсутствием развития кадровой стратегии и политики банка; – Угрозы, связанные с отсутствием внутренних программ по подготовке и переподготовке кадров; – Угрозы, связанные с отсутствием резерва кадров и пр. –

Классификационный критерий	Группа угроз	Виды угроз
	Угрозы организационной безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Угрозы, связанные с вмешательством собственников в управление банком; – Угрозы, связанные с созданием неэффективной организационной структуры и распределением полномочий между органами управления банка; – Угрозы, связанные с низкой ролью риск-менеджмента в управлении банка; – Угрозы, связанные с ненадлежащей организацией системы контроля и внутреннего аудита банка и др.
	Угрозы информационной (технологической) безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Угрозы, связанные с разглашением банковской и коммерческой информации банка; – Угрозы, связанные с незаконным использованием инсайдерской информации банка; – Угрозы, связанные с несанкционированным доступом к информационным системам банка; – Угрозы, связанные с хакерскими атаками на банк; – Угрозы, связанные с кибертерроризмом и др.

* **Источник:** составлено автором.

Выделение приведённых групп угроз экономической безопасности в банковской сфере может выступить основой для более детального и комплексного подхода к разработке эффективной методики их управления, позволяя сохранить устойчивость функционирования банков.

Литература:

1. Задорожная И. Тенденции развития инфокоммуникационных технологий и способы их защиты в рамках региональной банковской системы // *Сервис в России и за рубежом*. 2013. №6. С.130-135;
2. Каримова М.Т., Вохидзода У.С. Влияние социально-экономического развития на экономическую безопасность // *Журнал Экономика Таджикистана*, №4, 2017, стр. 26 - 30;
3. Мамий Е.А., Барышев В.А. Теоретические аспекты управления реакцией предприятия на изменения рыночной среды // *Экономика и экологический менеджмент*. 2014. №1. С. 12-20;
4. Пшеничников В. Банковские риски: система классификации // *Рынок, деньги и кредит*. 1998. № 6. С.123-124;
5. Харченко И.С., Харченко Л.И. Внутренние угрозы экономической безопасности // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2015. №3. С.275-281;
6. Хусейнова Д. К. Банковский сектор Республики Таджикистан в условиях финансового кризиса // *Бизнес в законе* № 2, 2012 С. 278-279;
7. *Wojinow B.V. Banking Security – Major Manifestations and Aspects (2016). [Электронный ресурс] URL: <https://ssrn.com/abstract=2889343> (Дата обращения: 20.04.2020);*

8. Lelyuk N., Rodchenko S. Identification of threats to the financial security of banks // *Macroeconomics: Economics of enterprises. Vol 2, No 4(46) (2019). pp. 28-33;*
9. Холиков Х. Анализ количественного и качественного состава банковского персонала // *Журнал Экономика Таджикистана, №4, 2017, стр. 151-158*
10. Z. Pestovskaya, *Indicators of Banking Financial Security: Macro and Microeconomic Level // International Letters of Social and Humanistic Sciences, Vol. 66, (2016) pp. 146-153;*
11. Zachosova N., Babina N. Identification of threats to financial institutions' economic security as an element of the state financial security regulation. // *Baltic Journal of Economic Studies Vol 4, №3 (2018) P. 80-87;*
12. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 2015 года, № 434 "О Перечне объектов, подлежащих обязательной охране органами внутренних дел Республики Таджикистан". URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=124734&conttype=5 (Дата обращения: 20.04.2020);
13. Инструкция №176 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций». [Электронный ресурс] URL:<https://nbt.tj/upload/iblock/08a/2012.11.19.pdf> (Дата обращения: 20.04.2020 г.);
14. Инструкция № 181 «О требованиях к системе управления рисками и внутреннего контроля в кредитных организациях» [Электронный ресурс] URL: [https://nbt.tj/upload/iblock/336/Dasturamal %E2%84%96181 _ RUS. pdf](https://nbt.tj/upload/iblock/336/Dasturamal_%E2%84%96181_%20RUS.pdf) (Дата обращения:20.04.2020);
15. Инструкция №227 "О кассовых работах в Национальном банке Таджикистана и финансовых кредитных организациях". [Электронный ресурс] URL: https://nbt.tj/upload/iblock/074/ins_227_ru.pdf (Дата обращение: 20.04.02020 г.);
16. «Еще больше онлайн» [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/27119/4200224/> (Дата обращения:20.04.2020);
17. Threatstofinical sector [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.com/gx/en/financial-services/publications/assets/pwc-gecs-2014-threats-to-the-financial-services-sector.pdf> (Датаобращения:20.04.2020).

Исмоилова М.Н.
Иброхимзода И.Р.

ТАСНИФИ ТАҲДИДҶО БА АМНИЯТИ ИҚТИСОДИЌ ДАР СОҲАИ БОНКЌ

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар доираи ин мақола муаллиф дар асоси таҳлили нишондиҳандаҳои доктринаи муосири иқтисодӣ, варианти шахсии таснифи таҳдидҳо ба амнияти иқтисодии бахши бонкӣ бо назардошти омилҳои, ки таъсири манфӣ ба бонкҳо ва низоми бонкӣ мерасонанд, манзур менамояд. Бо мақсади тасниф кардани таҳдидҳо ба амнияти иқтисодӣ дар бахши бонкӣ, муаллиф бевосита ду меъерро истифода мебарад: миқёси таҳдидҳо ва тавсифоти таҳдидҳо. Тибқи меъёрҳои аввал, муаллиф таҳдидҳои дохилӣ ва беруниро дар бахши бонкӣ муайян мекунад ва дар асоси меъёри дуюм, дар доираи таҳдидҳои дохилӣ ва беруна гурӯҳбандии таҳдидҳои мушаххасе, ки ба бахши бонкӣ хосанд, ташкил карда шудааст.

Калидвожаҳо: таҳдид, хавф, бехатарии иқтисодӣ, бонк, низоми бонкӣ, ташкилоти қарзӣ.

Ismoilova M.N.
Ibrohimzoda I.R.

CLASSIFICATION OF THREATS TO ECONOMIC SECURITY IN THE BANKING SECTOR

Institute of the economy and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan
Tajik national university

Within the framework of this article, the authors, on the basis of an analysis of the approaches available in the modern economic doctrine, presents their version of the classification of threats of economic security in the banking sector, compiled taking into account the factors that have the greatest potential for negative impact on banks and the banking system. Directly to classify threats to economic security in the banking sector, the authors use two main criteria: the scope of threats and the nature of threats. In accordance with the first criterion, the authors identify internal and external threats in the banking sector, and on the basis of the second criterion, within the framework of internal and external threats, a grouping of specific profile threats inherent in the banking sector is made.

Key words: *threat, risk, economic security, bank, banking system, credit organization.*

Сведения об авторах:

Исмоилова Мавлюда Нуровна - Институт экономики и демографии Национальной академии наук Республики Таджикистан, соискатель. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Айни 44. E-mail: ismoilova.m@moliya.tj

Иброхимзода Илхомуддин Раджабали - Таджикский национальный университет, Финансово-экономический факультет, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Налоги и налогообложение». Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. E-mail: ilhomuddin@mail.ru

**ТАҲЛИЛИ БОЗОРИ ХИЗМАТРАСОНИИ СУҒУРТА ДАР ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН****Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон**

Бозори хизматрасонии суғуртавӣ ҳамчун ҷузъи низоми молиявӣ дар шароити рушди муносибатҳои бозоргонӣ мавқеи хосро ишғол намуда, на фақат проблемаҳои молиявии субъектони фаъолияти хоҷагидориро дар мавриди ба миён омадани ҳолати суғуртавӣ ҳал менамояд, балки барои ҳалли масъалаҳои иҷтимоиву-иқтисодии ҷомеа мусоидат намуда, ҳамчун сарчашмаи иловагии молиявии фаъолияти хоҷагидорӣ ба ҳисоб меравад. Аз таҷрибаи хоҷагидории давлатҳои мутараққӣ бармеояд, ки дар шароити рушди муносибатҳои бозоргонӣ бахши суғурта соҳаи сердаромад дар қаламрави кишвар ба шумор рафта, аз самаранок истифода намудани он таъмини беҳатарии молиявӣ низ вобастагӣ дорад. Захираҳои фондҳои суғуртавӣ дар шароити ташаккули муносибатҳои молиявӣ барои рушд ва тақвияти фаъолияти сармоягузорӣ ва тичоратӣ, аз он ҷумла соҳибкории хурду миёна хизмат менамоянд.

Калидвожа: суғурта, бозори суғурта, хизматрасонии суғуртавӣ, механизми суғуртавӣ, захираҳои суғуртавӣ, пардохти суғуртавӣ, хавфҳои суғуртавӣ, ҳаққи суғуртавӣ, амволи суғуртавӣ.

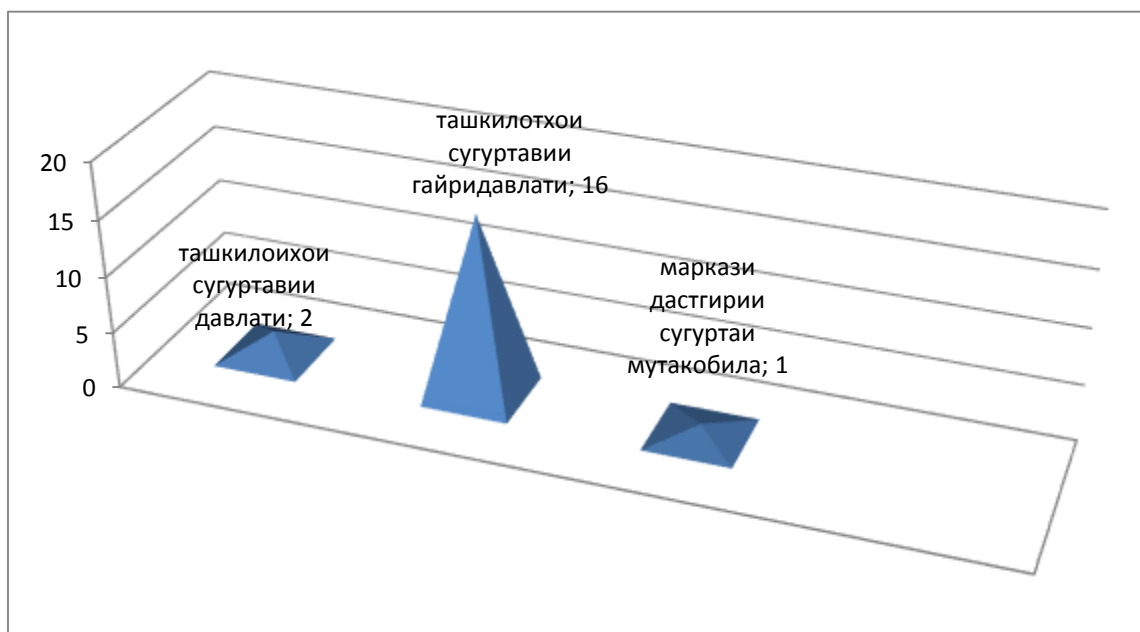
Мавриди зикр аст, ки бо ташаккули рушди муносибатҳои истеҳсолӣ, саноатикунонии мамлакат ва рушди илму техника аз ҷумла истифодаи технологияи нав хавфҳои зиёд ба миён меоянд. Аз ин лиҳоз рушд ва нумӯ додани бозори хизматрасонии суғуртавӣ барои таҷрибаи хоҷагидории Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз проблемаҳои пешбаранда ба ҳисоб меравад. Барои арзёбии фаъолияти ташкилотҳои суғурта ва муайян намудани ҳолати бозори хизматрасонии суғурта ҳамчун сегменти бозори молиявӣ зарурати таҳлили нишондиҳандаҳои рушди соҳа ба миён меояд. Таҳлили тамоюли рушди бозори хизматрасонии суғурта аз рӯи ду самт метавонад ифода ёбад. Таҳлили таркибии бозор ва таҳлили нишондиҳандаҳои суғуртапулӣ.

Барои таҳлили ҳаматарафа ва арзёбии дурусти фаъолияти бозори хизматрасонии суғурта дар баробари таҳлили таркибии бозор ва омӯзиши чараҳои рушди суғуртапулӣ боз нишондиҳандаҳои дигаре ба монанди саҳми суғурта дар рушди иқтисодиёт, дар сохтори ММД, шумораи шартномаи басташуда, суғуртапулӣ бар сари ҳар як аҳоли ва монанди инҳо истифода бурда мешаванд, ки дар поён ин нишондиҳандаҳо баррасӣ мегарданд.

Қайд кардан зарур аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти суғуртавӣ дар марҳилаи рушд қарор дорад. Дар бозори хизматрасонии суғуртавии кишвар ширкатҳои шакли мухталифи моликиятдорӣ пайдо шуда, бо мушкilotи зиёд рӯ ба рӯ мешаванд. Баъди ба даст овардани истиқлолияти миллӣ ва аз сар гузаронидани ҷанги шаҳрвандӣ бозори суғурта мисли дигар низомҳои хизматрасонӣ дар шароити махсуси мушкил таъсис ва ташаккул ёфтааст. Аз нуқтаи назари тадқиқоти мо қайд кардан муҳим аст, ки новобаста ба мушкilotи гуногун бозори хизматрасонии суғуртавӣ дар кишвар дар давоми соҳибистиқлолӣ малака ва таҷрибаи муайян аз худ кардааст, ки дар оянда метавонад ба яке аз соҳаи муҳими молия табдил ёбад. Дар айни замон дар бозори суғуртавии Ҷумҳурии Тоҷикистон шумораи иштирокчиёни касбии бозори суғурта тамоюли зиёдшавиро пайдо кардааст.

Диаграммаи 1.

Шумораи иштирокчиёни касбии суғурта дар бозори хизматрасонии суғуртавӣ дар соли 2018

Сарчашма: <http://www.nbt.tj/tj/>. Санаи мурочиат 24.05.2019

Чи тавре, ки таҳлилҳо нишон медиҳанд, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бозори суғурта рушд ёфта, шумораи ташкilotxoi суғуртавӣ дар ҳоли рушд аст. Ташкilotxoi суғуртавии гайридавлатӣ дар бозори хизматрасонии суғуртавӣ аз ҳама зиёд буда, нақши асосиро иҷро менамоянд.

Барои пешгирӣ кардани чунин муаммоҳо дар соҳаи муносибатҳои суғуртавӣ низоми устувори молиявӣ ва таъмини рушди босуботи иқтисодӣ зарур меояд, зеро маҳз аз ҳуди тараққиёти босуботи иқтисодӣ чи тавре, ки мо дар боло қайд кардем, ташаккулёбии тамоми сегментҳои бозор, аз он ҷумла рушди бозори хизматрасонии суғуртавӣ вобастагии калон дорад.

Ҷадвали 1.

Пуёи миқдори шартномаҳои басташудаи ташкilotxoi суғуртавии Ҷумҳурии Тоҷикистон

(адад)

Шаклҳои суғурта	Шумораи шартномаҳои басташуда			
	2017	2018	Фарқият	
			Номиналӣ	Ҷоиз
Суғуртаи ҳатмии давлатӣ	2 602,0	2 540,0	-62,0	-2,4
Суғуртаи ҳатмӣ	458 953,0	458 045,0	-908,0	-0,2
Суғуртаи ихтиёрӣ	1 340 916,0	1 375 648,0	34 732,0	2,6
Ҷамагӣ	1 802 471,0	1 836 233,0	33 762,0	1,9

Сарчашма: <http://www.nbt.tj> . Дата обращения 27.05.2019

Аз ҷадвали 2 бармеояд, ки бастании шартномаҳои суғуртавӣ дар бозори хизматрасонии суғурта тамоюли сустро нишон медиҳад. Дар соли 2018 шумораи шартномаи ҳатмии суғуртаи давлатӣ назар бар соли 2017 2,4 ҷоиз ва суғуртаи ҳатмӣ бошад, 0,2 ҷоиз паст шудааст. Дар соли 2018 суғуртаи ихтиёрӣ бошад 2,6 ҷоиз зиёд гаштааст, ки аз ҳисоби он дар умум шумораи шартномаҳои басташуда 1,9 ҷоиз зиёд шудааст.

Мувофиқи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон дар соҳаи суғурта суғуртаи ҳатмӣ давлатӣ аз бучети давлат барои суғурташавандагон ҷудо мегардад ва аз ин лиҳоз тамоюли пасту баландшавиро нишон медиҳад, ки ин дар шароити муносибатҳои бозоргонӣ ҳолати муқаррарӣ мебошад. Аз адабиёти иқтисодӣ бармеояд, ки хизматрасонии суғуртавӣ ба ду шакл ҳатмӣ ва ихтиёрӣ ҷудо мешавад.

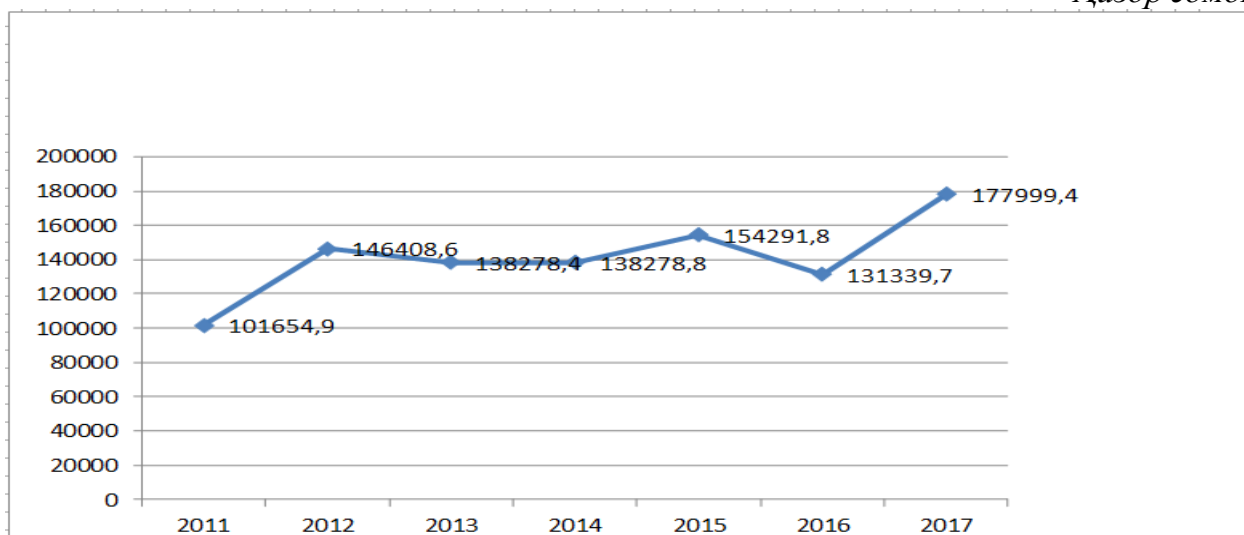
Барои татбиқи суғуртаи ҳатмӣ давлат ба воситаи қонунгузорӣ ва фишангҳои худ татбиқ ва танзим менамояд. Таҷриба нишон медиҳад, ки суғуртаи ҳатмӣ ва ихтиёрӣ ба якдигар муҳолифат накарда, якдигарро дар бозори хизматрасонии суғурта пурра менамоянд ва дар рушди муносибатҳои молиявӣ иштирокчиени фаъолияти хоҷагидорӣ сахм мегузоранд.

Самти рушди бозори суғурта ба воситаи ҷорӣ намудани намудҳои нави суғуртаи ҳатмӣ (суғуртаи ҳатмӣ тиббӣ, суғуртаи ҳатмӣ сайёҳон ва ғ.) аз он шаҳодат медиҳад, ки дар ҷомеа сатҳи маданияти суғуртавӣ паст мебошад. Намудҳои суғуртаи ҳатмӣ дар бозори тараққикарда низ мавҷуд мебошанд, вале онҳо бо суғуртаи ихтиёрӣ ҳамоҳанг ҳастанд. Дар баробари ин дар бозори сусттараққикарда онҳо муносибати манфи истеъмолкунандагонро ба миён оварда, онҳоро барои пардохти суғуртапулӣ маҷбур месозанд.¹

Диаграммаи 2.

Даромад аз фаъолияти ташкилотҳои суғуртавӣ дар соли 2011-2017

Ҳазор сомонӣ

Сарчашма: Омори солонаи//Маҷмӯаи омор. – Душанбе, АОПҶТ, 2018. с. 470

Таҳлил нишон медиҳад, ки даромади ташкилотҳои суғурта аз фаъолиятшон тамоюли афзоишро пайдо карда, дар бозори ташкилотҳои молиявӣ, мавқеи худро пайдо кардааст. Даромади ташкилотҳои суғуртавӣ дар соли 2011 ба 101 654,9 ҳазор сомонӣ ташкил дода бошад, пас дар соли 2017 ин нишондиҳанда ба 177 999,4 ҳазор сомонӣ расид, ки назар бар 5 соли охир 76 344,5 ҳазор сомонӣ зиёдтар ё ин ки 43% зиёд мебошад. Даромади ташкилотҳои суғуртавӣ мафҳуми васеъ мебошад ва ба он пеш аз ҳама маҷмӯи маблағҳои воридшуда, ки ба ҳисоби ташкилоти суғуртавӣ аз суғурташаванда равона мегардад. Бо назардошти он ки ташкилотҳои суғуртавӣ дар шароити рушди муносибатҳои бозоргонӣ бисёрҷабҳа ва функцияҳои гуногунро ба монанди сармоягузорӣ, пешниҳоди хизматрасонии консалтингӣ ва дигар намуди фаъолияти соҳибқориро амалӣ менамояд дар низоми молиявӣ давлат яке аз мавқеҳои пешбарандаро ишғол менамоянд.

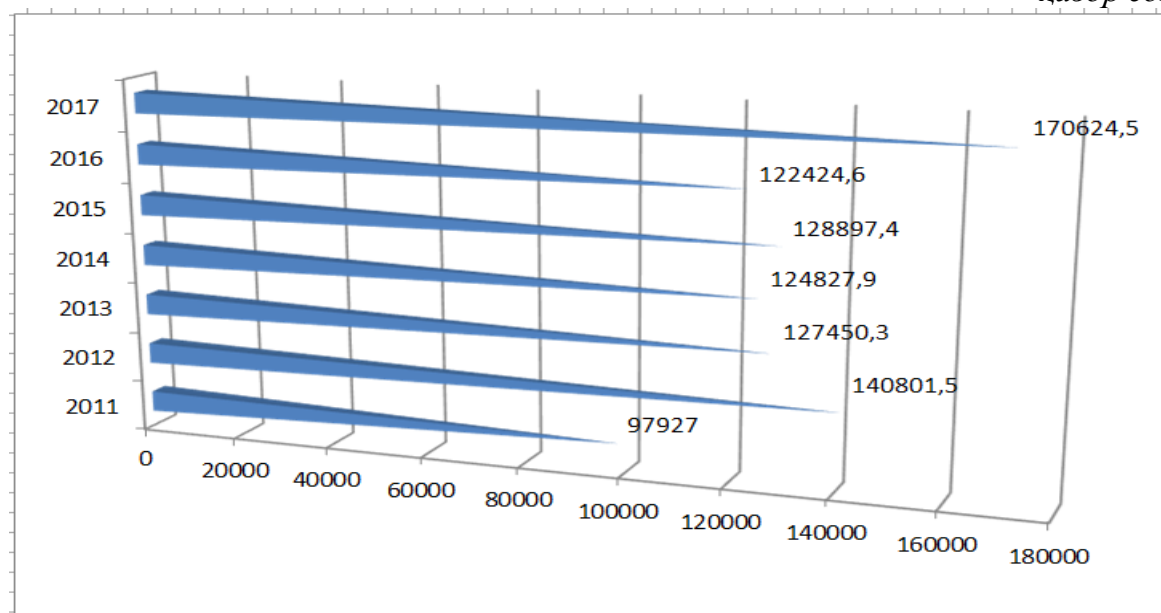
Мавриди зикр аст, ки яке аз омилҳои муҳими афзоиш ёфтани даромад аз фаъолияти суғуртавӣ ин хароҷоти соҳаи мазкур мебошад. Хароҷоти суғуртавӣ дар диаграммаи 2 оварда шудаанд.

¹ Сравнительный анализ рынков страхования Белорусии и России. Нинуа С.А. Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 9. С.94

Диagramмаи 2.

Хароҷоти ташкилотҳои суғуртавӣ дар солҳои 2011-2017

ҳазор сомонӣ

Сарчашма: Омори солонаи//Маҷмӯаи омор. – Душанбе, АОПҶТ, 2018. с. 470

Аз диаграмма маълум мегардад, ки вобаста ба рушди соҳа хароҷотҳои ташкилотҳои фаъолияти суғуртавӣ низ зиёд шуда истодаанд. Агар дар соли 2011 маҷмӯи хароҷот 97 927,0 ҳазор сомонӣ ташкил дода бошад, пас дар соли 2017 ин нишондиҳанда ба 170 624,5 ҳазор сомонӣ баробар гашта, назар бар 2011 72 697,5 ҳазор сомонӣ ё ин ки 42%. Вобаста ба сарчашмаи хароҷоти фаъолияти суғуртавӣ онҳо ба се гуруҳ ҷудо мешаванд.

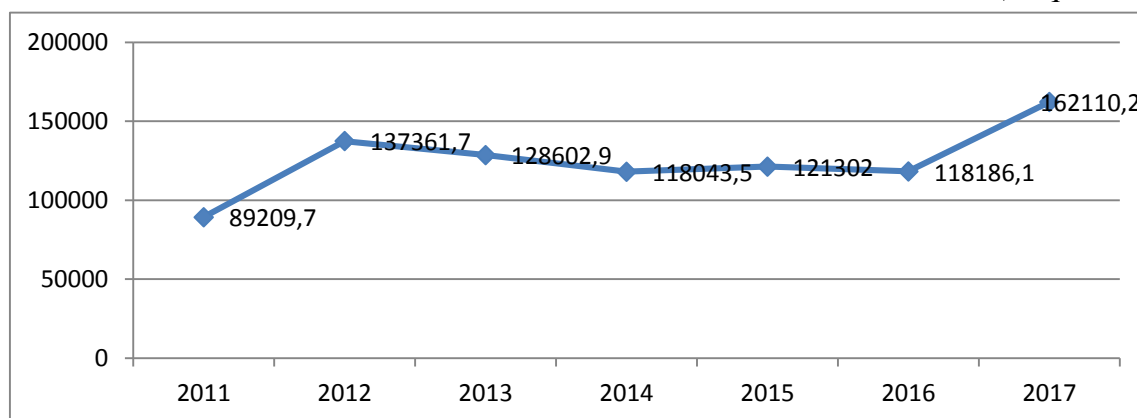
1. Хароҷоте, ки ба амалӣ гаштани фаъолияти суғурта алоқамандӣ доранд;
2. Хароҷоте, ки ба фаъолияти сармоягузорӣ тааллуқ доранд;
3. Дигар хароҷот

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки даромади соли 2017 аз тамоми намуди амалиёти суғуртавӣ, ки 177 999,4 ҳазор сомониро ташкил додааст, аз маҷмӯи хароҷотҳои соли 2017, ки 170 624,5 ҳазор сомониро ташкил дода буд, 73 749 ҳазор сомонӣ зиёд мебошад, ки ин нишондиҳанда дар шароити гузариш ба иқтисоди бозорӣ натиҷаи муътадил арзёбӣ мегардад.

Диagramмаи 4.

Пуёи суғуртапулии ташкилотҳои суғуртавии давлатӣ ва ғайридавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2011 то 2017

Ҳазор сомонӣ

Сарчашма: Омори солонаи//Маҷмӯаи омор. – Душанбе, АОПҶТ, 2018. с. 470

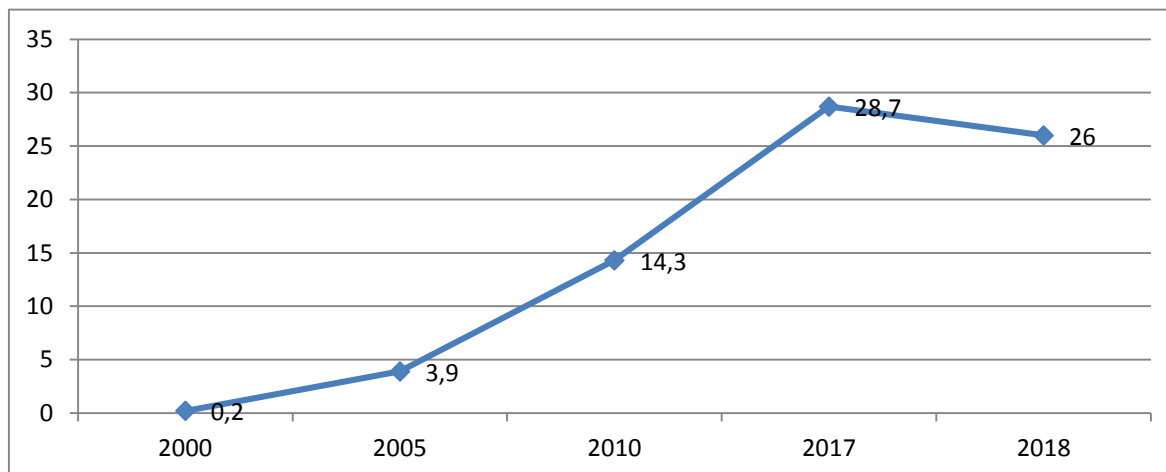
Динамикаи рушди суғуртапулӣ дар диаграммаи 4.

Аз диаграмма маълум мегардад, ки суғуртапулӣ низ мисли дигар нишондиҳандаҳои фаъолияти ташкилотҳои суғуртавӣ тамоюли мусоидро нишон медиҳад. Агар дар соли 2011 суғуртапулӣ 89209,7 ҳазор сомониро ташкил дода бошад, дар соли 2017 он ба 162110,2 ҳазор сомонӣ расид, ки ин нишондиҳанда назар бар 6 соли охир 72900,5 ё ин ки 50 фоиз зиёд мебошад. Маблағи ҳаққи суғуртавӣ дар диаграммаи 5 оварда шудааст.

Диаграммаи 5.

Маблағи ҳаққи суғуртавӣ бар сари аҳоли

(бо сомонӣ)

Сарчашма: 1.(Сущность и значение страхового фонда в условиях рыночной экономики. Ходжаева М.И., Джаборов Г.Н.Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук.2019. №1.(78)стр-47)
2) Омори солони Тоҷикистон 2018. саҳ-470

Мувофиқи маълумотҳое, ки аз диаграмма бармеоянд, маблағи суғуртапулӣ бар сари аҳоли низ тамоюли болорави дорад. Агар дар соли 2000-ум ин нишондиҳанда бар сари аҳоли 0,2 сомониро ташкил дода бошад, дар соли 2017 ин нишондиҳанда то 28,7 сомонӣ зиёд гардидааст, ки дар маҷмӯъ афзоиши он 28 маротибаро ташкил менамояд. Дар соли 2018 нисбат бар соли 2017 тамоюли пастшавиро пайдо кардааст, ки сабаби асосии он давраи гузариш ба иқтисоди бозорӣ мебошад. Таҷрибаи хочагидорӣ нишон медиҳад, ки афзоиши нишондиҳандаҳои фаъолияти суғуртавӣ махсусан ҳаққи суғуртавӣ ҳамчун индикатори муҳими соҳаи мазкур манфиатнок будани аҳолиро ба суғурта намудани молу амвол шаҳодат дода, барои зиёд намудани ин нишондиҳанда дар оянда низ омода мебошанд.

Дар асоси нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ дар оянда афзоиш ёфта, барои рушди соҳаи суғурта қувваи ҳаракатдиҳанда ба ҳисоб мераванд. Доираи тағйиротҳои иқтисодӣ дар соҳаи суғурта ҳам аз рӯи хусусият ва ҳам аз нуқтаи назари таърихӣ муайян карда мешавад. Кушиши ояндабинии такрорӣ суғуртакунандагон пеш аз ҳама ба ҳалли масъалаҳои мушаххас ва рақобатпазирӣ таъя менамоянд. Дар маҷмӯъ пешгӯиҳои кӯтоҳмуҳлат мебошанд ва ба беҳтарнамӣ амалиётҳои ҷорӣ равона мегарданд.²

Ҳиссаи суғуртапулӣ нисбат ба ММД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар диаграммаи 6 оварда шудааст.

Таҳлилҳои нишон медиҳанд, ки ҳиссаи суғуртапулӣ бо фоиз нисбат ба ММД дар соли 2000 нозир буда, аз соли 2005 тамоюли зиёдшавиро пайдо мекунад. Ҷи тавре, ки аз диаграмма бармеояд, дар соли 2010 ин нишондиҳанда 0,52 фоизро ташкил дода, дар соли 2017 бошад то 0,37 фоиз кам шудааст.

²Мировой рынок страхования на пороге перемен: глобальные тенденции прогнозы. Киселева Л.С. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тюмень 2014.С.88

Сарчашма: 1. (Сущность и значение страхового фонда в условиях рыночной экономики. Ходжаева М.И., Джаборов Г.Н. Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2019. №1. (78)стр-47)
2) Омори солони Тоҷикистон 2018. саҳ-470 Исправить данные 2018

Чи тавре, ки аз таҳлилҳо бармеояд, саҳми суғуртапулӣ дар ММД дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар 0,37% ташкил дод, ҳол он ки дар Беларуссия ин нишондиҳанда 0,93 фоиз, дар Россия зиёда аз 3 фоиз, дар давлатҳои тараққикарда 10 фоизро ташкил менамояд.³ Қайд кардан зарур аст, ки бо вучуди омилҳои мусоидаткунанда барои рушди иқтисодиёти миллӣ ба монанди рушди муносибатҳои истеҳсоли, иқлими мусоиди сармоягузори омилҳои муҳими дигар низоми суғурта мебошад.

Яке аз нишондиҳандаҳои дигаре, ки дар бозори хизматрасонии суғуртавӣ маъмул мебошад, ин ҳақҳои баазнавтақсимкунӣ додасуда мебошад.

Нишондиҳандаи баазнавтақсимкунии ташкилотҳои суғуртавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҷадвали 2.
Ҳазор сомонӣ

Шаклҳои суғурта	Ҳақҳои баазнавтақсимкунӣ додасуда			
	2017	2018	Фарқият	
			номиналӣ	фоиз
Суғуртаи ҳатмии давлатӣ	-	-	-	-
Суғуртаи ҳатмӣ	-	-	-	-
Суғуртаи ихтиёрӣ	111 393,1	82 508,5	-28 884,6	-25,9
Ҳамагӣ	111 393,1	82 508,5	-28 884,6	-25,9

Сарчашма: <http://www.nbt.tj/ru/>

³ Рынок страхования банковских рисков и его развитие в Республике Беларусь. Зайцева М.А. Российская экономика: взгляд в будущее. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2016. С.336

Аз рӯи чадвал маълум мегардад, ки ҳақҳои баазнавтақсимкунии додасуда фақат дар шакли суғуртаи ихтиёрӣ мушоҳида мешавад. Агар дар соли 2017 ин нишондиҳанда 111 393, 1 ҳазор сомониро ташкил дода бошад, пас дар соли 2018 он 28 884,6 ҳазор сомони кам шудааст, ки 25,9 фоизро ташкил менамояд. Ҳақҳои, баазнавтақсимкунии додасуда чӣ тавре, ки аз чадвал (ҷад. 2) бармеояд фақат дар шакли суғуртаи ихтиёрӣ мушоҳида шуда, дар суғуртаи ҳатмии давлатӣ ва суғуртаи ҳатмӣ дида намешавад. Сабаби асосии ин дар он мебошад, ки ширкатҳои калони суғуртавии кишвар давлатӣ буда, барои барқарори зарар имкониятҳои васеъ доранд.

Ҳақҳои баазнавтақсимкунии додасуда яке аз нишондиҳандаҳои муҳими хизматрасонии бозори суғурта ба ҳисоб рафта, мавҷудияти он дар чунин бозор аз гуногунҷабҳа ва ташаккулёфта будани бозорро шаҳодат медиҳад. Аз сарчашмаҳо бармеояд, ки азнавсуғуртакунии низоми муносибатҳои иқтисодӣ мебошад, ки суғуртакуниданда таваккалӣ суғуртавиरो қабул карда, қисми муайяни ҷавобгариро боназардошти имкониятҳои молиявии худ ба суғуртакунидандагонӣ дигар мувофиқи шартномаи дуҷониба месупорад. Азнавсуғуртакунии ба ташкилотҳои молиявӣ имконият медиҳад, ки ҷуброни хавфҳои калоне, ки барои онҳо калон мебошад бо дигар ташкилотҳои суғуртавии азнавтақсимкунии тақсим намояд. Дар таҷриба азнавтақсимкунии суғуртавиरो суғуртаи дуҷумдараҷа ва ё суғуртаи ташкилотҳои суғуртавӣ номгузорӣ мекунанд. Дар шароити кунунӣ азнавсуғуртакунии як намуди маъмули фаъолияти байналхалқӣ ба ҳисоб рафта, дар бозори хизматрасонии суғуртаи байналхалқӣ нақши босазоро доро мебошад. Барои рушд додани ин намуди суғурта ҷалби сармояи хориҷӣ лозим меояд, зеро чунин фаъолиятро ташкилотҳои пуриқтидор дар аксарияти ҳолат амалӣ менамоянд.

Ҷадвали 3.

Шумораи шартномаҳои пардохтшудаи ташкилотҳои суғуртавӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҳаз.сомонӣ

Шаклҳои суғурта	Пардохти ҷуброни суғуртавӣ			
	2017	2018	Фарқият	
			номиналӣ	фоиз
Суғуртаи ҳатмии давлатӣ	197,2	150,2	-47,0	-23,8
Суғуртаи ҳатмӣ	2 832,1	1 435,9	-1 396,2	-49,3
Суғуртаи ихтиёрӣ	8 522,3	9 032,1	509,8	6,0
Ҳамагӣ	11 551,6	10 618,2	-933,4	-8,1

Сарчашма: <http://www.nbt.tj/ru/>

Таҳлилҳои нишон медиҳанд, ки пардохти ҷуброни суғуртавӣ тамоюли пастшавиро нишон медиҳад. Агар дар соли 2017 маҷмуи пардохти ҷуброни суғуртавӣ 11551,6 ҳазор сомониро ташкил дода бошад, пас дар соли 2018 ин нишондиҳанда назар ба соли 2018 933, 4 ҳазор сомони камтар мебошад, ки -8,1 фоизро ташкил менамояд. Аз чадвал бармеояд, ки дар сохтори пардохти ҷуброни суғуртавӣ аз ҳама зиёд саҳми суғуртаи ихтиёрӣ мебошад. Агар пардохти ҷуброни суғуртавӣ аз тарафи суғуртаи ҳатмии давлатӣ ва суғуртаи ҳатмӣ дар соли 2018 нисбат ба соли 2017 тамоюли пастшавиро нишон дода бошад, пас шакли суғуртаи ихтиёрӣ ин нишондиҳандаро 6 фоиз зиёд нишон медиҳад. Чӣ тавре, ки маълум аст, зиёд ва ё кам шудани пардохти ҷуброни суғуртавӣ аз тамоюли рушд ва ба миён омадани ҳолати суғуртавӣ вобастагӣ дорад.

Ҳамин тариқ, сохтори воридоти пардохти суғуртавӣ ва дигар нишондиҳандаҳои соҳаи суғуртаро баррасӣ намуда, қайд кардан мумкин аст, ки ҳиссаи ин соҳаи муҳим дар рушди муносибатҳои молиявӣ ислохотро талаб менамояд. Ин пеш аз ҳама чӣ тавре, ки мо дар боло қайд кардем, ки дур мондан аз диққати субектони фаъолияти хоҷагидорӣ ва сатҳи пасти сармоягузорию ин соҳа чӣ аз тарафи давлат ва чӣ аз тарафи шахсонӣ ҳуқуқӣ ва воқеӣ арзёбӣ мегардад. Барои рушд додани соҳа захираҳои калон, пеш аз ҳама воситаҳои пулӣ ва танзими самараноки давлатӣ лозим меояд. Омӯзиш ва таҳлили бозори хизматрасонии суғурта бахусус қиёси низоми суғуртаи кишвар бо

давлатҳои собиқ шуравӣ ва тараққикарда ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки бозори хизматрасонии суғурта ҳоло дар марҳилаи аввали рушд қарор дошта, ташаққули он ҳоло давом дорад.

Адабиёт:

1. Зайцева М.А. Рынок страхования банковских рисков и его развитие в Республике Беларусь. *Российская экономика: взгляд в будущее. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2016. с.336.*
2. Киселева Л.С. Мировой рынок страхования на пороге перемен: глобальные тенденции прогнозы. *Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тюмень 2014. с.88.*
3. Нинова С.А. Сравнительный анализ рынков страхования Белоруссии и России. *Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 9. с.94.*
4. Шарипов У.А. Организационные аспекты стимулирования инвестиционных процессов в Хатлонской области Республики Таджикистан. *Экономика Таджикистана. – Душанбе: «Студент», 2019. № 1. – с.100 – 106.*

Содиқов М.С.
Хусайнов М. С.

АНАЛИЗ УСЛУГ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Таджикский государственный финансово-экономический университет

Страхование – один из важнейших экономических институтов, который существовал в разных экономических формациях, но наиболее полноценно реализуется в условиях рынка. Страхование входит в систему финансов.

В условиях перехода от огосударствления к социальной рыночной экономике, продуктивно используя рыночный механизм самоорганизации воспроизводства необходимо оценить такую сферу предпринимательства, как страхование и использовать потенциал страхования для защиты имущественных интересов граждан, организации и государство.

В статье рассматривается развитие страховых организаций в преобразовании рыночных отношений. Проведён анализ видов страхования и их метод для удовлетворения потребностей населения. Проведена динамика развития страховых организации и их обеспечение потребности.

Ключевые слова: *страхование, страховой рынок, страховая услуга, страховой механизм, страховой резерв, страховые выплаты, страховые риски, страховая премия, страховая имущество.*

Sodikov M.C.
Khusaynov M.S.

ANALYSIS OF THE SERVICES OF THE INSURANCE MARKET OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Tajik state university of finance and economics

Insurance is one of the most important economic institutions that existed in various economic formations, but is most fully implemented in market conditions. Insurance is part of the finance system.

In the transition from nationalization to a social market economy, using the market mechanism of self-organization of reproduction in a productive manner, it is necessary to evaluate such a business sector as insurance and use the insurance potential to protect the property interests of citizens, organizations and the state.

The article discusses the development of insurance organizations in the transformation of market relations. An analysis of the types of insurance and their method of satisfying the needs of violence is carried out. The dynamics of the development of insurance organizations and their needs are studied.

Key words: *insurance, insurance market, mechanism of insurance, service of insurance, Insurance payment, insurance risk, insurance reserve, insurance property.*

Сведения об авторах:

Содиқов Метархон Сокибекович -Таджикский государственный финансово-экономический университет, к.э.н., доцент. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. E-mail: metar76@mail.ru. Телефон: (+992) 935-08-40-76.

Хусайнов Муродали Сайдамирович – Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент кафедры страхования. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Телефон: (+992) 987-80-93-93. E-mail: murodxusayn@mail.ru

РОЛЬ ИНФОРМАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ СИСТЕМОЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассматриваются проблемы развития современных информационных технологий, коммуникаций, информационного обеспечения, вопросы информационных систем управления здравоохранением и информационной организации управления социально-экономическими системами. Рассмотрен также порядок функционирования информационной системы здравоохранения Таджикистана.

Ключевые слова: информация, информационное обеспечение, информационная система здравоохранения, управление, здравоохранение.

В управлении здравоохранением ключевая роль отводится информации и процессу обеспечения ею этой сферы услуг, предоставляемых населению Таджикистана. Информационное обеспечение дает возможность субъектам управления здравоохранением ознакомиться с теми фактами, которые касаются деятельности его учреждений, что способствует их наиболее полному анализу и принятию рациональных управленческих решений. Информационное обеспечение управления здравоохранением представляет собой особую сферу жизнедеятельности общества, Это должна быть хорошо организованная система оповещения, функционирующая на основе современных технологий и широкой базе соответствующих информационных материалов и сведений. В первую очередь информационное обеспечение сферы здравоохранения (ИСЗ) следует рассматривать как систему, оказывающую информационную поддержку лицам, принимающим решения на всех ее уровнях.

Сегодня система здравоохранения республики как никогда должна обладать объективной и оперативной информацией о больных, состоянии их здоровья и перспективах их излечения.

Современные информационные технологии, которые находят применение и в сфере здравоохранения, призваны значительно оптимизировать процессы хранения и предоставления медицинских данных и в конечном счете заметно облегчить труд медицинского персонала и повысить качество обслуживания.

По данным исследований бостонской клиники Brigham and Women's Hospital, сейчас насчитывается более 10000 заболеваний, 3000 международных непатентованных названий лекарственных препаратов, 300 различных радиологических процедур, ведется более 1000 лабораторных исследований по вопросам применения лекарств, изобретению новых препаратов и применению операционных технологий.. В свою очередь практикующий врач должен помнить о 4000 активно используемых в мире медикаментах, между которыми зафиксировано более 2000 взаимодействий. Все эти взаимодействия так или иначе влияют, причем весьма существенно, при их применении при лечении различных патологий [2, 11]. Конечно, и лечащие врачи, и руководители медицинских учреждений, и тем более высшая медицинская администрация должны иметь четкое представление о всех достижениях в различных областях здравоохранения.

С учетом этого очень актуальным является исследование проблем применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во всей системе здравоохранения с целью оперативной обработки огромной медицинской информации. Во главу угла здесь поставлено решение такой важнейшей задачи, как обеспечение безопасности пациента. Исходя из этого, при информатизации здравоохранения в Таджикистане должны быть решены следующие задачи: создание систем поддержки врачебных решений; обеспечение врача новой информацией, к которой он может обращаться в процессе своей деятельности (информационно-справочные системы и тематические фору-

мы); широкое использование ресурсов интернета для связи с профессиональными ассоциациями и признанными экспертами других стран. При создании таких условий в республике будет сформирована среда постоянного образования врачей посредством регулярного мониторинга последних достижений в области медицины и фармацевтики. Системы компьютерной поддержки врачебных назначений позволяют почти на 80 % сократить количество врачебных ошибок при назначении лекарств и на 55 % снизить неблагоприятные побочные реакции [4, 911].

Сегодня в Таджикистане уже сделаны важные шаги в этом направлении. В частности, в стране создан Республиканский центр статистики и медицинской информации (РЦСМИ), осуществлен переход на автоматическую обработку информации, подготовлен соответствующий персонал и др. Между тем некоторые проблемы здесь все еще сохраняются. Например, в соответствии с дорожной картой по реализации плана мероприятий по совершенствованию информационной системы управления здравоохранением Республики Таджикистана на период 2018-2020 гг., своего решения ждут такие задачи, как: совершенствование межведомственного сотрудничества; пересмотр национальных индикаторов здоровья населения и совершенствование методического обеспечения статистической информацией; улучшение программного обеспечения DHIS2, на базе которого система управления обеспечивается информацией; расширение информационной системы управления здравоохранением на уровне всех регионов. Следует отметить, что о положении дел в этой сфере можно судить на основании абсолютных цифр, представленных в статистических таблицах отчетов лечебно-профилактических учреждений. С использованием компьютерной программы DHIS2 вычисляются различные показатели и коэффициенты. Представляются они в виде индикаторов, при помощи которых и анализируется деятельность учреждения [1, 9].

Важнейшей составляющей информационного обеспечения здравоохранения является поток информации. Это своего рода совокупность различных сведений, которые можно фиксировать, передавать, обрабатывать, хранить и использовать в процессе планирования, учета, контроля, анализа на всех уровнях отраслевого и регионального управления системой здравоохранения. В целом информацию, циркулирующую в здравоохранении, условно можно разделить на две группы: технологическую и управляющую. К технологической информации следует отнести сведения, содержащиеся в первичной медицинской документации (медицинские карты, истории болезни, результаты лабораторных, инструментальных и других исследований и т.д.) и необходимые для наблюдения за здоровьем отдельных лиц. Управляющая же информация - это информация, полученная путем сбора и анализа первичной документации. Она нужна для более четкого и активного управления здравоохранением в целом и его отдельными отраслями, а также отдельными учреждениями, их структурными подразделениями [3, 13].

Под автоматизированной информационной технологией управления понимается система методов и способов сбора, накопления, хранения, поиска, обработки и защиты управленческой информации на основе применения развитого программного обеспечения, средств вычислительной техники и связи, а также способов, с помощью которых эта информация предоставляется пользователям.

Таким образом, как следует из всего вышеизложенного, на современном этапе информация и её оперативная обработка в системе управления здравоохранения становятся определяющими в принятии эффективных управленческих решений. В то же время можно говорить о том, что сегодня содержание информационного потока, касающегося управления системой здравоохранения, складывается из совокупности видов информации, которые составляют основу для принятия соответствующих управленческих решений (см. схему 1).

Схема 1. Виды управляющей информации в системе здравоохранения [5, 27-31]

В процессе управления системой здравоохранения предполагается использование информации не только сугубо профессиональной, специальной, но и политической, экономической, статистической, правовой и любой другой информации. Это обусловлено взаимосвязанностью здравоохранения с другими отраслями общественной жизни и публичным характером этой формы управления.

В настоящий момент, существуют три уровня информационной системы здравоохранения Таджикистана: республиканский, областной и районный (см. схему 2).

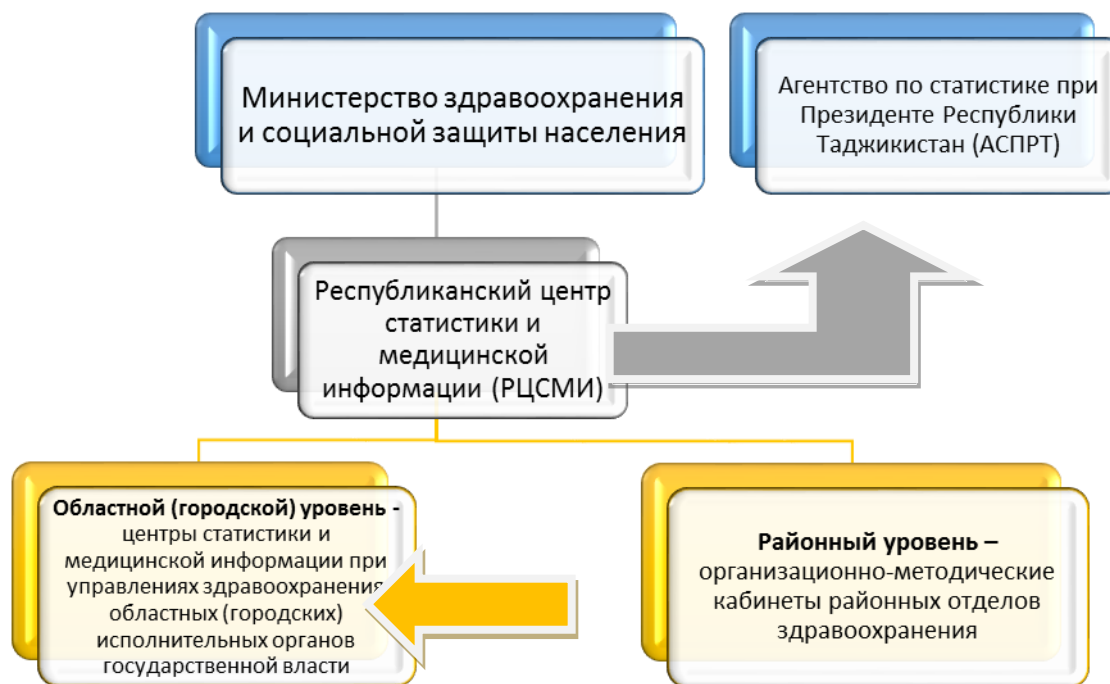

Схема 2. Автоматизированная система передачи и обработки информации в системе здравоохранения республики

Республиканский уровень – Республиканский центр статистики и медицинской информации (РЦСМИ) предоставляет информацию в Министерство здравоохранения и социальной защиты населения и отвечает за сбор, обработку, предоставление в плановом порядке информации о состоянии здоровья населения и деятельности медицинских учреждений. РЦСМИ также представляет статистические отчеты о здравоохранении в Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан (АСПРТ).

Областной (городской) уровень - центры статистики и медицинской информации при управлениях здравоохранения областных (городских) исполнительных органов государственной власти несут ответственность за сбор, обработку и предоставление информации пользователям этого уровня, а также за предоставление отчетных данных в РЦСМИ.

Районный уровень – организационно-методические кабинеты районных отделов здравоохранения (ранее организационно-методические отделы центральных районных больниц (ЦРБ) несут ответственность за сбор, обработку и предоставление информации пользователям этого уровня, а также за предоставление отчетных данных на областном уровне и в РЦСМИ.

Информация используется на различных уровнях системы здравоохранения для управления, планирования, защиты интересов и разработки мер политики в отношении медицинских услуг и системы. На каждом уровне имеется свой широкий круг пользователей различных технических специальностей и профессий, со своими терминологией и средствами коммуникации. На базе соответствующей информации и происходят ежедневное управление, планирование и оказание услуг системы здравоохранения. Соответственно, доступ к информации и ее использование на всех уровнях системы здравоохранения не должны иметь каких-либо ограничений (если только с точки зрения права). При наличии этого условия информационная система здравоохранения республики, конечно, будет укрепляться и совершенствоваться.

Нынешняя национальная база данных системы здравоохранения содержит всю информацию, получаемую от всех учреждений указанной системы, а также от других министерств и ведомств, в частности от Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан (АС ПРТ), Управления актами гражданского состояния Министерства юстиции (УАГС), Государственного комитета охраны окружающей среды и лесного хозяйства. Следует заметить, что существующая сегодня в республике информационная система в сфере здравоохранения автоматизирована частично и то только на республиканском и областном уровнях. В целом же она основана на рутинном ручном сборе информации.

Изучение поставленной нами проблемы привело к выводу, что функционирующая в стране информационная система, не удовлетворяет нужды сферы здравоохранения. В общем мы можем выделить здесь пять основных проблем: а) низкая заработная плата медицинского персонала всех категорий; б) нехватка оборудования; в) ограниченные транспортные возможности; г) недостаток специалистов; д) ошибки в заполнении учетных и отчетных форм. Все эти проблемы могут быть решены только посредством повышения качества человеческих ресурсов, т.е. повышение их цифровой культуры. Под цифровой культурой понимается возможность грамотно работать с базами данных, машинное обучение, компьютерное моделирование, статистический анализ, работа с графическими редакторами и многое другое [6,29]. Вопросы общего отсутствия мотивации и управленческих навыков и знаний не могут быть решены только на основе внедрения новых технологий. По нашему мнению, здесь необходимы согласованные усилия всех должностных лиц. Весь управленческий персонал, все врачи и административные работники должны быть хорошо осведомлены о важности развития информационной системы здравоохранения (ИСЗ) в национальном масштабе. Развитие такой системы должно быть определено как одно из приоритетных во всей деятельности сферы здравоохранения.

При создании автоматизированной системы информационного обеспечения публичного управления одной из сложных задач становится переход от ручной, традиционной обработки информации к электронной. И этот переход является дорогостоящим и трудоемким процессом. Ниже в таблице 1 указан объем ресурсов, необходимый для реализации некоторых мероприятий второй фазы информационной системы управления здравоохранения (ИСУЗ II), а в таблице 2 - общий объем ресурсов.

В результате анализа Стратегического плана развития информационной системы здравоохранения в Республике Таджикистан было установлено, что средства, выделенные на укрепление системы управления медицинской информацией в 2015 г., увеличились на 209,7% по сравнению с 2011 г. Основные средства были выделены на программу «Создание инфраструктуры для компьютеризации первичной и вторичной форм и расширение использования системы» DHIS 2» в районах /областях.

Таблица 1. [7, 106-113]

Название проекта		ИСУЗ II Таджикистан, евро					
1.	Название мероприятия	1 год	2 год	3 год	4 год	5 год	Итого
2.	Создание службы хранилища данных в рамках МЗ РТ для поддержки потребности в мониторинге и оценке Национальной стратегии здоровья населения на 2010-2020гг.,	0.00	70.497.00	0.00	0.00	0.00	70.497.00
3.	Улучшение механизма контроля качества данных	0.00	65.515.80	590.50	5.728.59	0.00	71.834.89
4.	Повышение потенциала для обмена, управления, анализа, распространения и использования данных	0.00	963.00	0.00	0.00	0.00	963.00
5.	Обеспечение всех категорий пользователей средствами для использования и обмена данными	0.00	221.817.29	67.052.29	960.472.20	0.00	1.249.341.78
6.	Повышение потенциала штата РЦСМИ и менеджеров медицинских учреждений	21.453.00	193.821.60	33.639.48	13.830.15	10.793.70	273.537.92
7.	Создание инфраструктуры для компьютеризации первичных и вторичных форм и расширения использования системы «DHIS 2» в районах/областях	0.00	4.452.585.48	1.653.750.00	1.736.437.50	1.823.259.38	9.666.032.36
8.	Повышение качества управления фармацевтической информацией	0.00	55.888.56	77.445.11	0.00	0.00	133.333.6

Таким образом, информация, являясь ключевым фактором в управлении системой здравоохранения, нуждается в оперативной обработке. Для ее использования управленцами и практикующими медиками она должна быть доступной на всех уровнях деятельности. В силу того, что в системе здравоохранения циркулирует огромное количество информации медико-статистического, экономического, организационного характера, информатизация всей системы должна стать приоритетной в медицинской сфере. Сегодня в Таджикистане эффективно реализуется национальная стратегия по развитию информационной системы здравоохранения республики. Первые две фазы этой стратегии уже пройдены, осталась последняя – третья.

Таблица 2. Проектные расходы Стратегического план развития ИСЗ Таджикистана (2011-2015гг.) по категориям расходов (Евро)

	В % от общего бюджета	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	Итого
Рекламные материалы	0,92	93 017	61 282	394	37	39	154 769
Продукты и оборудование	0,01	0	525	276	289	0	1090
Человеческие ресурсы	0,77	3 240	25 956	30 561	40 146	29 756	129 659
Планирование и администрирование	0,24	6 017	11 728	14 028	6 026	2 601	40 401
Расходы на закупку и управление поставками	63,64	21 000	4 484 162	2 581 127	1 780 890	1 869 935	10 737 113
Техническая помощь и содействие в области управления	24,22	565 010	1 784 118	912 804	403 826	419 860	4 085 618
Обучение	10,21	61 340	447 348	231 719	982 488	0	1 722 895
Итого	100,00	749624	6815119	3770909	3 213 703	2 322 190	16 871 545

Литература:

1. Анализ состояния здоровья населения и вычисления основных показателей деятельности лечебно-профилактических учреждений: учебно-методическое пособие / С.Р. Миралиев, С.Р. Сайфуддинов, С. Дж. Юсуфи, И.Ш. Комилов. Душанбе, Шарки Озод, 2017. 147 с.

2. Дегтярова М.И., Куракова Н.Г. Использование персонального компьютера и интернета в профессиональной деятельности врачей Владимирской области // Врач и информационные технологии. 2007. № 1. С. 8-11.

3. Какорина Е.П. Информационное обеспечение системы здравоохранения // Врач и информационные технологии. 2004. № 2. С. 13-18.

4. Ковалев В.П. Информационное обеспечение системы здравоохранения // Вестник Тамбовского университета. 2011. Т.16. Вып.3. С. 911-914.

5. Основы научного управления и информатизации в здравоохранении/ Под ред. д.м.н. Савельева В.Н., к.э.н. Мартыненко В.Ф. Ижевск, Издательство "Вектор", 1997. 91 с.

6. Холматов М.М. Теоретические аспекты цифровой экономики Таджикистана // Экономика Таджикистана. 2019. №2. С. 27-35.

7. Стратегический план развития информационной системы здравоохранения в Республике Таджикистан. Душанбе, 2011. 124 с.

Холматов М.М.
Нематова П.М.

НАҚШИ ИТТИЛООТ ДАР ИДОРАКУНИИ СОҶАИ ТАНДУРУСТӢ

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муаллифи мақола масъалаҳои инкишофи технологияҳои муосири иттилоотӣ, коммуникатсионӣ, таъмини иттилоот, системаи идоракунии иттилоот дар соҳаи тандурустӣ ва ташкили иттилоотии идоракунии системаҳои иҷтимоию иқтисодиро баррасӣ менамояд. Тартиби фаъолияти системаи иттилоотии тандурустии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: иттилоот, дастгирии иттилоотӣ, системаи иттилоотии тандурустӣ, менеҷмент, тандурустӣ.

Kholmatov M.M.
Nematova P.M.

THE ROLE OF INFORMATION IN HEALTHCARE MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of economy and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

The authors of the article consider the development of modern information technologies, communications, and information support, information systems of health management and information organization of social and economic systems management. The procedure of operation of the information health system of Tajikistan is presented.

Key words: information, information support, healthcare information system, management, healthcare.

Сведение об автора:

Нематова П.М. - аспирантка Института экономики и демографии НАНТ эл.почта parijon@bk.ru адрес: ул. Н.Карабаева дом 76/1 кв.77. Индекс: 734025

**РОҲҶОИ ТАҚВИЯТ БАҲШИДАН БА ФАЪОЛИЯТИ СОҶИБКОРӢ
ВА РУШДИ БАҲШИ ХУСУСӢ
(ДАР МИСОЛИ СОҶАИ МАОРИФИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН)
Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмати Тоҷикистон**

Дар мақола масъалаи таҳким бахшидан дар фаъолияти соҳибкорӣ ва рушди баҳши хусусӣ дар соҳаи маориф бо мақсади ҷалби маблағгузорӣ аз ҷониби шарикони рушд нигаронида шудааст. Фаъолияти соҳибкорӣ ва рушди баҳши хусусӣ яке аз сарчашмаҳои муҳими сармоягузорӣ дар соҳаи маориф ба ҳисоб меравад, бинобар ин муаллиф диққати махсусро ба мушкилоти норасоии маблағгузорӣ ва ҷалби сарчашмаҳои иловагӣ дар ин самт равона намудааст.

Калидвожаҳо: баҳши хусусӣ дар соҳаи маориф, муассисаҳои таҳсилоти давлатӣ ва ғайридавлатӣ, масъалаҳои сармоягузорӣ, идоракунии сармоягузорӣ.

Таҳким бахшидан дар самти фаъолияти соҳибкорӣ ва баҳши хусусӣ дар соҳаи маориф яке аз масъалаҳои муҳим ва саривақтӣ ба ҳисоб рафта, барои рушд бахшидан дар ин самт мусоидат мекунад.

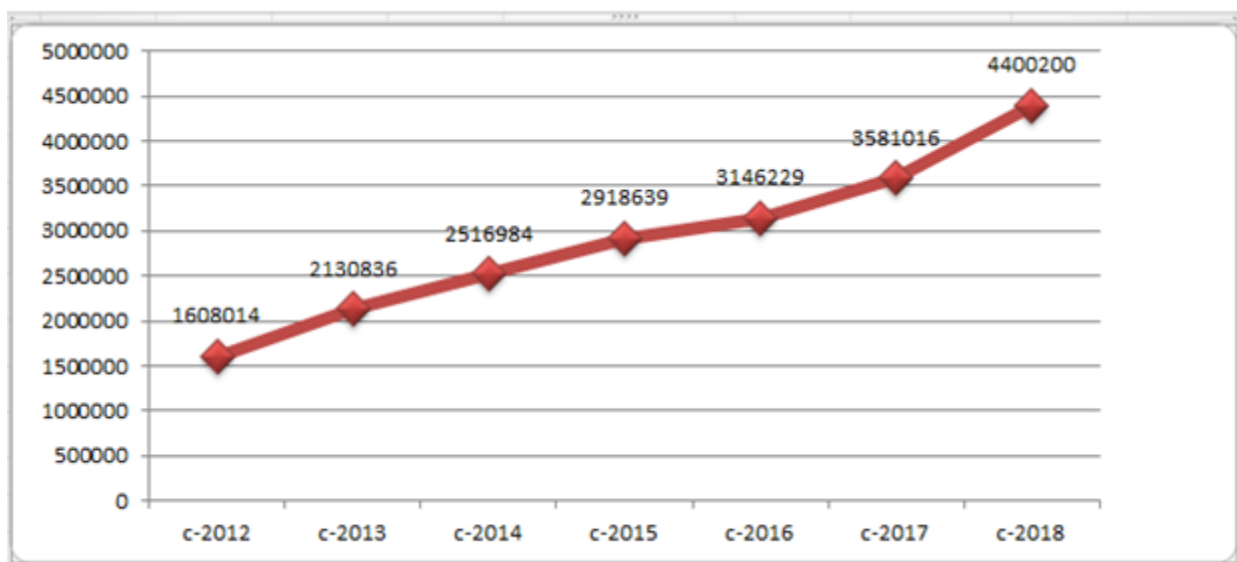
Имрӯз соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳоли татбиқи ислоҳот қарор дорад ва ин навсозӣест, ки мақсади асосиаш ташкили механизми рушди устувор ва таъмини оmodасозии мутахассисон дар асоси стандартҳои байналхалқии таҳсилот мебошад.

Дар Паёми соли 2019 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 26-уми декабр **Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон** қайд карданд, ки “Таҳким бахшидани иқтисодии илмӣ кишвар, ҷорӣ кардани ихтироот дар истеҳсолот, устувор гардонидани пояҳои моддиву техникаи муассисаҳои таълимӣ, баланд бардоштани сифати таълим дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот, ҷалби боз ҳам васеи истеъдодҳои ҷавон ба омӯзиши технологияҳои муосир ва корҳои эҷодиву техникӣ вазифаи муҳимтарини соҳаҳои илму маориф мебошад. Аз ин рӯ, мо ба соҳаи илму маориф эътибори аввалиндараҷа дода, ислоҳотро дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот бомаром идома медиҳем ва мушкилоти мавҷударо давра ба давра бартараф мекунем” [3, 7].

Бояд қайд намуд, ки мутобиқ ба Стратегияи миллии рушди соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020 ва аз ин баъд, рушди соҳибкорӣ дар соҳаи маориф ва бо ин восита ташкили рақобати солим ва дарёфти сарчашмаҳои нави сармоягузорию хизматрасонии таълимӣ самти ояндадори ин соҳа махсус меёбад.

Ҳамзамон дар соҳаи маорифи ҷумҳурӣ норасоии маблағгузорию бучетӣ ва сатҳи пасти ҷалби сарчашмаҳои ғайрибучетии маблағгузорӣ мушоҳида мегардад, ки ин ташаккули шароити иқтисодиро барои рушди босамари ин соҳа душвор мегардонад. Ин ҳолат намегузорад, ки сифати дилхоҳи таҳсилот ва тайёркунии мутахассисони баландихтисос ба таври пурра таъмин карда шавад. Механизмҳои ҷалби сармоягузорию иловагӣ бошанд, дар ҷумҳурӣ чун пешина дар ҳоли ташаккулёбӣ қарор доранд.

Таҳлил нишон дод, ки сарчашмаи асосии рушди устувори маблағгузорӣ дар соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ин воситаи бучети давлатӣ аст (рас.1).

Рас.1. Рушди буҷетии соҳаи маориф дар зарфи солҳои 2012-2018.

Манбаъ: Маҷмӯаи омили соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - с. 2019.

Аз рақамҳои расми 1. мушоҳида мегардад, ки соли 2018 нисбат ба соли 2017 ҳаҷми маблағгузори 2 792 186 сомони ва ин тамоюл дар соли 2019 низ идома ёфтааст. Сарчашмаҳои асосии буҷети соҳаи маориф бошад, чунин самтҳоро дар бар гирифтааст (ҷадв.1). [6, 223].

Ҷадвали 1.

Динамика ва сохтори сарчашмаҳои сармоягузори дар соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2012 – 2018 (бо ҳисоби ҳазор сомони) ислоҳ

Манбаҳои маблағгузори	Соли									
	2012		2015		2017		2018		2018 г. в % к 2012 г %	Разица (+, -) факт
	ҳақ	%	факт	%	факт	%	%	факт		
Буҷети давлатӣ	1286951,4	80	2467057,3	84	2851018	79	3157649,1	72	2,45	1870697,7
Маблағҳои махсус	214571,7	13	308188,9	11	567181,8	16	653545,9	15	3,05	438974,2
Грантҳо	75671,0	5	83789,0	3	58354	2	38897,0	01	0,51	36774,0
Қарзҳо	30642,0	2	59604,0	2	104463	3	549550,0	12	17,9	518908,0
Дигар сарчашмаҳо	178,0	0	-	-	-	-	558	0	3,1	380,0
Ҳамагӣ	1608014,0	100	2918639,2	100	3581016,9	100	4400200,0	100	2,74	2792185,9

Манбаъ: ҷадвал аз тарафи муаллиф дар асоси маводи Маҷмӯаи омили соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва лоиҳаҳои қарзии соҳаи маориф барои соли 2019. – с. 224. тартиб дода шудааст.

Таҳқиқот нишон медиҳад, ки ҳиссаи маблағгузориҳои соҳаи маориф дар соли 2018 аз ҳисоби маблағҳои махсус 15%, аз ҳисоби лоиҳаҳои қарзҳо 12%, аз ҳисоби лоиҳаҳои грантҳо 1%, аз ҳисоби буҷети давлатӣ бошад 72%-ро ташкил медиҳад. Дар соли 2017 аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳо ба соҳаи маориф 3581 млн сомони ва соли 2018 бошад, 4400 млн маблағгузори карда шудааст, ки ин нисбат ба соли 2017 - 1,2% ва нисбати соли базавӣ (2012) 2,7 % зиёд мебошад.

Ҳиссаи маблағгузорӣ аз ҳисоби лоиҳаҳои қарзӣ ва грантҳо ҳамагӣ 13%-ро дар соли 2018 дар соҳаи маорифи ҷумҳурӣ ташкил медиҳад.

Нақши бахши хусусӣ ва ҷалби маблағгузориҳои ғайрибюджетӣ дар рушди соҳаи маориф дар шароити кунунӣ хело зиёд аст. Имрӯз дар ҷумҳурӣ барои сармоягузориҳои дохилӣ ва хориҷӣ татбиқи лоиҳаҳои қарзӣ мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», боби 6. «Фаъолияти молиявӣ хоҷагидорӣ» ва банди 7. «Манбаъҳои иловагии маблағгузориҳои муассисаҳои таълимӣ» оид ба лоиҳаҳои грантӣ, қарзҳои ташкилотҳои қарзӣ як қатор имтиёз ва дастгириҳо пешниҳод гардидааст.

Имрӯз дар соҳаи маорифи ҷумҳурӣ метавон чунин самтҳои рушди соҳибкориро аз қабилӣ ташаккул ва рушди муассисаҳои таълимӣ хусусӣ дар ҳамаи самтҳои таҳсилоти соҳаи маориф (таҳсилоти томактабӣ, таҳсилоти миёнаи умумӣ, таҳсилоти ибтидоии касбӣ, таҳсилоти миёнаи касбӣ, таҳсилоти олии касбӣ, таҳсилоти иловагӣ), бунёди муассисаҳои таълимӣ муштарак аз ҳисоби шарикони рушд инчунин, истеҳсолоти васоити таълимӣ, либосҳои мактабиро ба роҳ монд. Рушди бахши хусусӣ ва фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи маорифи ҷумҳурӣ ҳамчун қувваи ҳаракатдиҳанда ва рушди устувори соҳа мебошад.

Ҳамзамон дар ҷумҳурӣ вобаста ба ҳама намуди мактаб дар самти муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ 3869 адад муассисаи фаъолият намуда истодааст, ки аз он 61 муассисаи таҳсилоти умумии хусусӣ ва 3808 муассисаи таҳсилоти умумӣ фаъолият менамояд (ҷадв 2) [6, 207].

Ҷадвали 2.

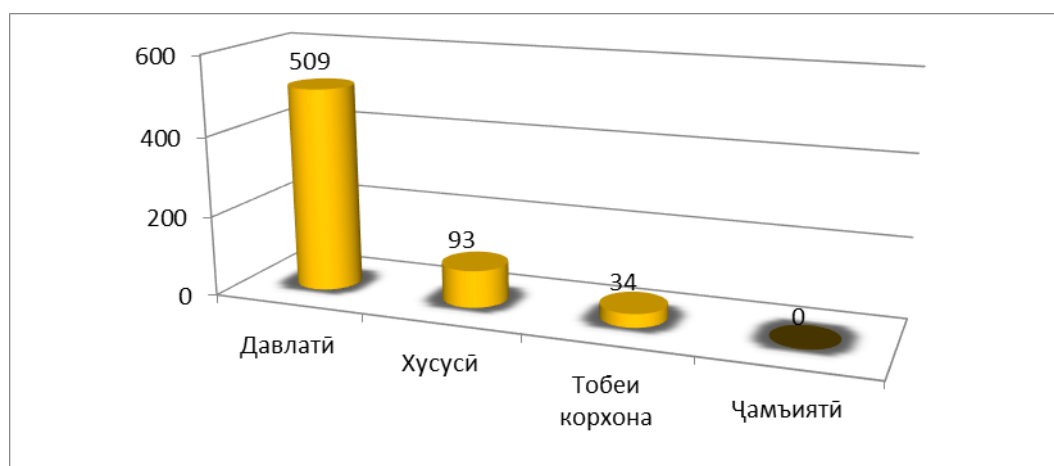
Муассисаҳои таҳсилоти умумии хусусӣ дар соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2018-2019

Шаҳр ва ноҳияҳо	Теъдоди муассисаҳо	Шумораи хонандагон	Шумораи кормандон
Хатлон	6	1346	102
Суғд	26	8452	757
ВМКБ	2	1170	77
НТҚ	7	3114	201
ш. Душанбе	20	9090	646
Ҳамагӣ	61	23173	1783

Манбаъ: ҷадвал аз тарафи муаллиф дар асоси маводи маҷмӯаи омили соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2019. – с. 207. тартиб дода шудааст.

Чи тавре, ки аз ҷадвал маълум мегардад, қисми асосии муассисаҳои таҳсилоти умумии хусусӣ ин ба Вилояти Суғд таълуқ дошта ҳоло теъдоди он 26 ададро дар бар мегирад ва ҳиссаи он дар ҷумҳурӣ ба 74% мерасад. Лекин баракс дар Вилояти Хатлон ин нишондиҳанда 9,2%-ро дар бар мегирад, ки ин хело нигарон кунанда аст. Дар маҷмӯъ ҳамагӣ 61 муассисаи таҳсилоти умумии хусусӣ фаъолият намуда истодааст, ки ҳиссаи он дар соҳаи маориф дар байни муассисаҳои таҳсилоти умумии давлатӣ 1,6% ро ташкил медиҳад.

Ҳоло дар ҷумҳурӣ шумораи муассисаҳои томактабӣ аз рӯи шакли моликият давлатӣ, хусусӣ, тобеи корхона ва ҷамъиятӣ фаъолият намуда истодааст, ки он дар расм чунин нишон дода шудааст.

Рас.2. Шумораи муассисаҳои томактабӣ аз рӯи намуд ва шакли моликият.
Манбаъ: Маҷмӯаи омили соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - с. 2019.

Аз рақамҳои расми №2 мушоҳида мегардад, ки ҳиссаи муассисаҳои томактабии хусусӣ нисбати муассисаҳои томактабии давлатӣ 1,8% -ро ташкил медиҳад ва нисбати муассисаҳои томактабии тобеи корхона бошад, 2,7% зиёд мебошад. Қисми муассисаҳои томактабии чамбиятӣ бошад, дар ҷумҳурӣ ҳарчанд ба қайд гирифта шуда бошад ҳам, лекин фаъолият наменамояд.

Теъдоди муассисаҳои таҳсилоти томактабии хусусӣ дар ҷумҳурӣ ба 93 адад мерасад (ҷадв. 3) [6, 224].

Ҷадвали 3.

Муассисаҳои таҳсилоти томактабии хусусӣ дар соли таҳсили 2018-2019

Шаҳр ва ноҳияҳо	Теъдоди муассисаҳои томактабӣ	Шумораи тарбиятгирандагон	Шумораи кормандон
Хатлон	7	461	31
Суғд	46	3538	368
НТЧ	9	818	54
ш. Душанбе	31	1832	224
Ҷамағӣ	93	6649	677

Манбаъ: ҷадвал аз тарафи муаллиф дар асоси маводи Маҷмӯаи омили соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2019. – с. 224. тартиб дода шудааст.

Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки теъдоди муассисаҳои таҳсилоти томактабии хусусӣ дар ҷумҳурӣ зиёдтар дар Вилояти Суғд фаъолият намуда истодааст, ки он ба миқдори 46 адад мерасад. Дар Вилояти Хатлон бошад миқдори муассисаҳои хусусӣ ба 7 адад расидааст. Лекин афзоиши аҳоли дар Вилояти Хатлон нисбати дигар вилоятҳои ҷумҳурӣ хело зиёд аст. Аз ин рӯ масъулони соҳаро мебошад оиди рушди соҳибкорӣ ва хусусигардонӣ дар ин соҳаи ҳаётан муҳими ҷомеа андеша намоянд.

Дар Паёми соли 2019, 26-уми декабр ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намуданд, ки дар марҳалаи кунунии пешрафти Тоҷикистон ба соҳаҳои илму маориф афзалияти аввалиндараҷа дода мешавад, зеро онҳо дар таҳкими пояҳои давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёду дунявӣ нақши калидӣ мебошанд. Мо бояд дар ин соҳа ба рушди бахши хусусӣ таваҷҷуҳи аввалиндараҷа зоҳир карда, заминаи ягонаи ҳуқуқиро барои ҳамаи иштирокчиёни фаъолияти иқтисодӣ, сарфи назар аз шакли моликияти онҳо муҳайё созем. Вобаста ба ин пешниҳод ба хотири боз ҳам беҳтар ба роҳ мондани омӯзиши илмҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ, инчунин, барои тавзеи тафаккури техникии насли наврас солҳои 2020 - 2040 “Бистсолаи

омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф” эълон карда шаванд [2, 7].

Барои амалӣ гардонидани ин ҳадафҳо зарур аст, ки самти рушди муассисаҳои хусусиро дар соҳаи маориф пурзур намуд. Чунки қисми асосии равияи муассисаҳои хусусӣ дар соҳаи маориф ин ба самти илмҳои дақиқ ва риёзӣ нигаронида шудааст. Мақсади асосии Ҳукумати кишвар ин диққати ҷиддӣ додан ба сатҳу сифати таълим ва донишомӯзии хонандагон мебошад, ки гузариш ба бахши хусусӣ бо ин мақсад нигаронида шудааст.

Чунин гузориши масъала талаботи воқеии рӯз буда, ба андешаи мо сохторҳои дахлдори Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистонро лозим аст, ки дар мавриди муайян кардан ва таҳияи лоиҳаи Концепсияи сифати таҳсилот ва идора кардани он дар муассисаҳои таълимӣ ба хусус муассисаҳои таълимии хусусӣ, ба масъалаҳои таркиб ва низоми омилҳои ба ташаккулёбии сифати таҳсилот таъсиркунанда, сифати таъмини ҳуҷҷатҳои ҳуқуқии таҳсилот, сифати барномаҳои таълимӣ, сифат ва ҷиҳатҳои асосии китобҳои дарсӣ дар оянда, сифати ташаккул додани қобилияти китобхонии хонандагон ва сифати аз худ кардани маводи таълимӣ, махсусан, таълими компютерӣ, сифати тестҳои санҷишӣ, сифати таъмини базаи моддӣ-техникии муассисаҳои таълимӣ, сифати фаъолияти кормандони педагогӣ ва шахсони ба кори тарбия машғулбуда, сифати корҳои мустақилонаи хонандагон, масъалаи рушди қобилият ва сифати таълими фардӣ хонандагон, сифати технологияи таълим ҳамчун натиҷаи маблағгузорӣ ба соҳаи маориф аз тарафи сармоягузори шарикони рушд ва ғайра диққати махсус дода шавад [2, 3].

Бо мақсади ҷалби лоиҳаҳои сармояи хориҷӣ ба соҳаи маориф давлат барои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, аз ҷумла хориҷиён, ки соҳаи маорифро маблағгузорӣ мекунанд, метавонад ҳама гуна имтиёзҳо, аз ҷумла имтиёзҳои андозбандӣ пешбинӣ намояд. Ҳоло дар соҳаи маориф барои шарикони рушд дар самти фаъолияти соҳибкорӣ ва хусусигардонӣ андозҳо дар ҳаҷми 5% коҳиш дода шудааст.

Омӯзиши дақиқи сарчашмаҳои асосӣ ва сохтори сармоягузорӣ дар рушди бахши хусусӣ дар соҳаи маориф имконият медиҳад, ки бисёр норасоӣҳои иқтисодӣ дар ин самт ошкор карда шаванд. Инчунин, шаклҳои нави хоҷагидорӣ дар ҷумҳурӣ, ки вақтҳои охир дар раванди тағйироти кулӣ дар ҷомеа ба амал омада, рушд меёбанд, низ ба кадрҳои баландихтисос ниёз доранд. Вале дар Ҷумҳурии Тоҷикистон захираҳои бузурги истифоданашудаи сармояи зеҳнии инсон мавҷуд аст ва барои ба кор бурдани он соҳаи маориф ба сармоягузори ҷиддӣ эҳтиёҷ дорад. Аммо бинобар ин захираҳои дохилии давлат кофӣ нест. Аз ин рӯ, ба назари мо ҷустуҷӯ ва ҷалби сармояро бо усулҳои дигар бояд шурӯъ намуд, аз ҷумла:

- азнавтақсимкунии захираҳои дохилӣ бо мақсади рушди маориф;
- ҳамкорӣ ва таъсиррасонии лоиҳаҳои сармоягузориҳо ва таъсирбахшии онҳо ба бахши хусусии муассисаҳои таҳсилотӣ дар низоми маориф;
- интихоби сарчашмаҳо ва методҳои маблағгузорӣ дар бахши соҳибкорӣ дар соҳаи маориф;
- дастгирии давлат дар таъини фаъолият дар бахши соҳибкорӣ дар соҳаи маориф;
- яке аз сохторҳо ва шаклҳои аниқ ва босамари ҳамкорӣ бо шарикони хориҷӣ омӯзиши таҷрибаи онҳо дар низоми маориф буда метавонад.

Адабиёт:

1. Абдуллозода Н.Р. Ташаккули иқтисодиёти инноватсионӣ барои тақвияти сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Р. Абдуллозода. // Иқтисодиёти тоҷикистон, 2016, № 1. 2018 с. 13-20.

2. Шарифов З. Р. Маблағгузорӣ ба соҳаи маориф замина барои рушди ояндаи миллат [Матн] / З. Шарифов. // Омӯзгор. - 2015. - №14. - с.12.

3. *Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн].-Душанбе.: Шарқи озод, 2016. - с.25*
4. *Комилов С.Дж. Теория инноватсионного развития [Текст] /С.Дж. Комилов. Монография.- Душанбе: “Шарқи озод”, 2019.-264с.*
5. *Қаландарова Г. С. Ташаккул ва рушди сармояи инсонӣ [Матн] / Г. С. Қаландарова // Паёми Донишгоҳи миллӣ Тоҷикистон.-Душанбе:- с. 327.*
6. *Маҷмуаи оморӣ соҳаи маорифи ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн].- Душанбе. -2019- с.345*

Каландарова Г.С.,
Одинаев К.С.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
И ПРИВАТИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)
(Институт туризма, предпринимательства и сервиса, Таджикистан)**

В данной статье рассмотрены проблемы укрепления предпринимательства и приватизации в сфере образования с целью привлечения финансирования сферы образования из числа партнеров по развитию. Предпринимательство и приватизация один из важнейших источников инвестиций в сфере образования, поэтому особое внимание автор уделяет проблеме недостатка финансирования и привлечения дополнительных финансирования в сфере образования

Ключевые слова: *приватизация в сфере образования, государственные и негосударственные вузы, проблемы инвестиции, управление инвестициями.*

Qalandarova G. S.,
Odinaev K.C.

**IMPROVING OF THE ACTIVITIES OF ENTREPRENEURSHIP
AND PRIVATIZATION
(FOR EXAMPLE, IN THE SPHERE OF EDUCATION IN THE REPUBLIC OF TAJIK-
ISTAN)
(The institute of tourism, entrepreneurship and service, Tajikistan)**

This article considers the problems of strengthening of entrepreneurship and privatization in the sphere of education in order to attract financing for education sphere among the partners on development.

Entrepreneurship and privatization are one of the most important sources in the sphere of education, therefore the authors of this article pays special attention to the lack of financing and attraction of additional financing to the education sphere.

Key words: *privatization in the education sphere, state and non-state higher schools, problems of investments, investment management.*

Сведения об авторе:

Каландарова Гулру Сафаровна - кандидат экономических наук Институт туризма, предпринимательства и сервиса, Республика Таджикистан, 734032, г. Душанбе, проспект Борбада 78/45, электронная почта: guli@indox.ru

Одинаев Комрон Саидабромович - кандидат экономических наук Институт туризма, предпринимательства и сервиса, Республика Таджикистан, 734055, г. Душанбе, проспект Борбада, 48/5, электронная почта: Odinakomron@mail.ru

**ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, ДИНАМИКА И
СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ**

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

Статья посвящена изучению динамики человеческого развития в Республике Таджикистан. Автор проводит сравнительный анализ человеческого развития в регионах Таджикистана и выявляет основные социально-экономические факторы, способствующие положительной динамике Индекса человеческого развития.

Ключевые слова: *Индекс человеческого развития, система образования, валовый региональный продукт, система здравоохранения, учебные заведения, экономическое развитие.*

В экономической науке отсутствует общая трактовка категории «человеческое развитие». Часть ученых трактует его как совершенствование возможностей человека и его способностей для достижения поставленных целей. Другие ученые под человеческим развитием понимают расширение выбора возможностей, которые необходимы для удовлетворения потребностей. Эти две трактовки понятия человеческого развития не противоречат друг другу и являются взаимодополняющими. Как правильно трактуют авторы книги «Человеческое развитие»: «Формирование способностей человека зависит от того, как он использует в своих интересах имеющиеся экономические, социальные и политические возможности, предоставляемые окружающей средой, от доступности необходимых ресурсов и от его прав распоряжаться альтернативными «пакетами» товаров и услуг, обеспечиваемых на основе собственности и/или путем обмена» [1].

Для измерения человеческого развития в экономической науке используют показатель индекса человеческого развития (ИЧР). На его основе создают мировой рейтинг по человеческому развитию. Ежегодно, по заказу Программы развития Организации Объединенных Наций, на основе ИЧР подготавливается специальный доклад о развитии человеческого потенциала в мире и в отдельных странах. «Индекс человеческого развития основан на обобщении трех количественно измеряемых параметров (элементов) развития человека:

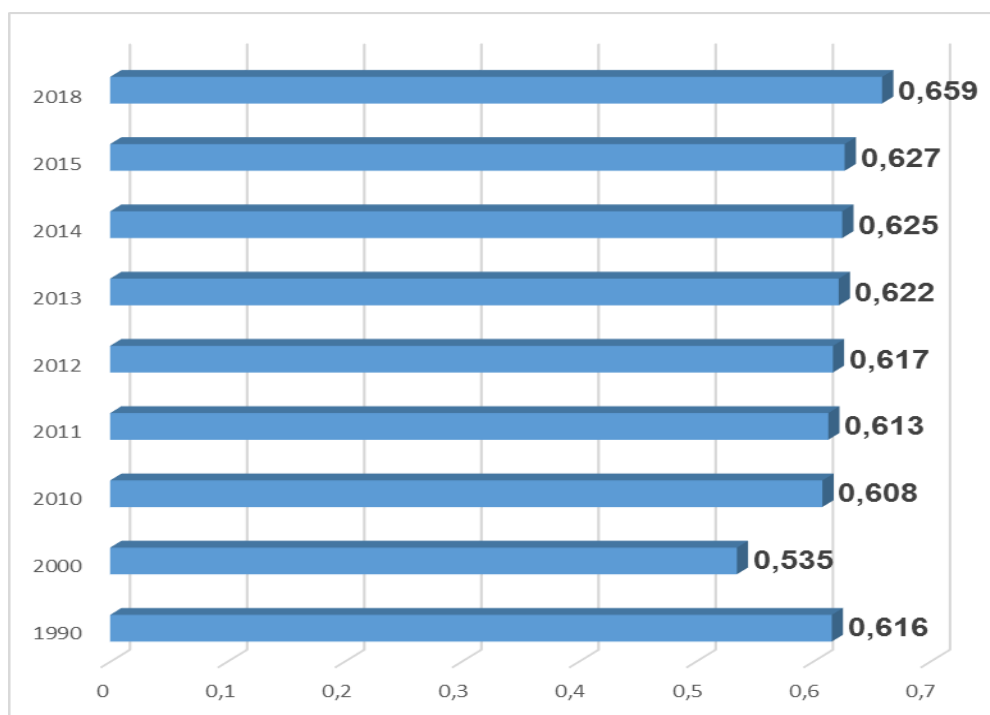
- Долголетие - долгая и здоровая жизнь (измеряется показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении для обоих полов);
- получение знаний/образования (измеряется показателями уровня грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения);
- поддержание достойного уровня жизни (измеряется показателем преобразованного ВВП по паритету покупательной способности на душу населения)»[2].

Основные компоненты ИЧР зависят от уровня экономического развития, системы образования и системы здравоохранения. Поэтому, индекс человеческого развития – расчетный статистический показатель, в котором учитываются не только объемы потребления материальных благ, но и возможности для развития человека, обеспечиваемые системами здравоохранения и образования [3].

По данным 2018 года Республика Таджикистан входит в группу стран со средним уровнем человеческого развития и занимает 105 место в рейтинге стран по ИЧР = 0,659 (см. диаграмма 1). В 2018 году ИЧР по сравнению с 1990 годом вырос на 7%, а по отношению к 2000 году - на 23%.

Диаграмма 1.

Динамика индекса человеческого развития Республики Таджикистан

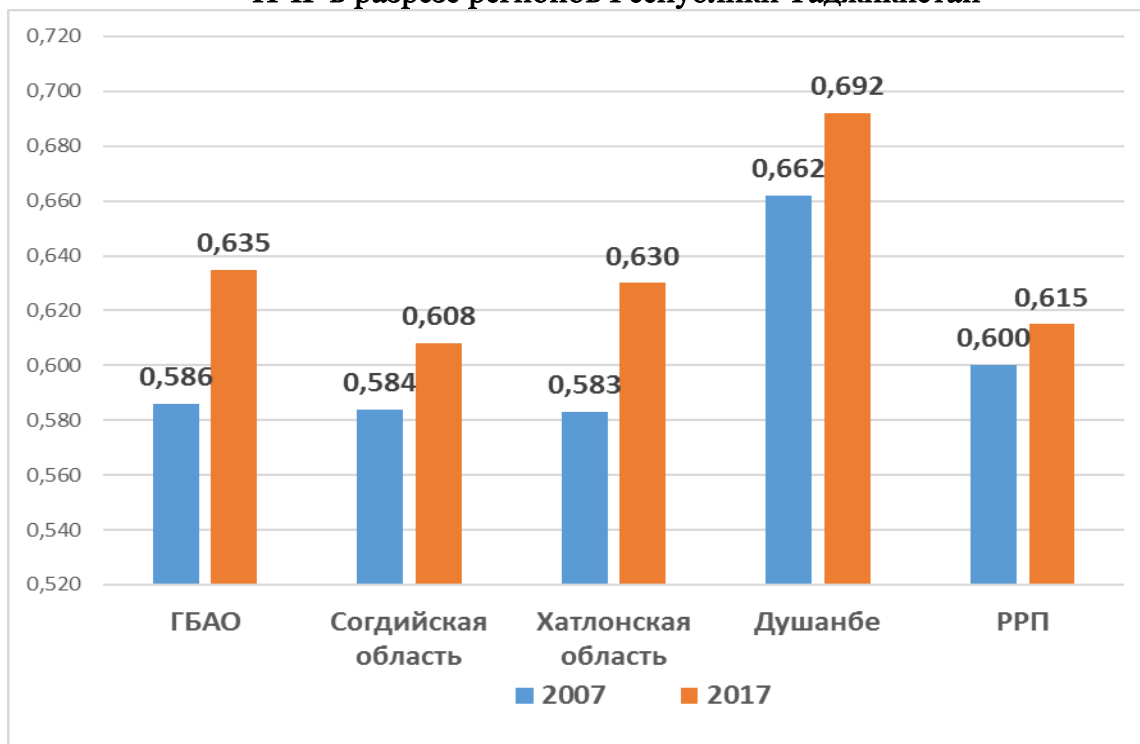

- Составлено автором по материалам ПРООН РТ.

Для регионов Республики Таджикистан (Душанбе, ГБАО, Согдийская и Хатлонская области, РРП) в 2010 году впервые был рассчитан индекс человеческого развития. Он был опубликован в Национальном отчете по человеческому развитию за 2009-2010 гг.

Диаграмма 2

ИЧР в разрезе регионов Республики Таджикистан

*Источник: составлено автором.

Из данных диаграммы 2 вытекает, что индекс человеческого развития во всех регионах Республики Таджикистан имеет положительную тенденцию роста, однако существует значительный разрыв между городом Душанбе и другими регионами республики.

За период 2010-2017 гг. показатель ИЧР по регионам республики в среднем выросли в интервале 1-1,2% в год. Относительно низкие темпы роста наблюдаются: по Согдийской области (99,5%); РРП (101%); относительно высокие - по Хатлонской (101,9%) области; ГБАО (103,4%).

Таблица 1

Динамика ИЧР в регионах Республики Таджикистан

	Годы								20017 /2010 в %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Душанбе	0,692	0,698	0,704	0,713	0,716	0,703	0,694	0,692	100,0%
Согдийская область	0,611	0,608	0,614	0,62	0,621	0,614	0,607	0,608	99,5%
Хатлонская область	0,618	0,615	0,633	0,647	0,643	0,63	0,626	0,63	101,9%
ГБАО	0,614	0,623	0,633	0,64	0,643	0,632	0,631	0,635	103,4%
РРП	0,609	0,618	0,626	0,631	0,633	0,626	0,611	0,615	101,0%

- Составлено автором по данным Агентства по статистике при Президенте РТ-
www.stat.tj

По данным таблицы 1, во всех регионах Республики Таджикистан после 2014 года уровень ИЧР сокращается и это, на наш взгляд, обусловлено замедлением темпов экономического роста при сохранении высоких темпов роста населения.

Поэтому, на наш взгляд, динамика индекса человеческого развития - регионов Республики Таджикистан, прежде всего, коррелируется с их уровнем экономического развития. Одним из важных компонентов индекса человеческого развития регионов является Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения.

Таблица 2

Динамика Валового регионального продукта на душу населения в регионах Республики Таджикистан (сомони)

Регионы	Годы					Увеличение в 2017 по отношению к 2007 (в сомони)	Увеличение в 2017 по отношению к 2010 (в сомони)
	2007	2010	2013	2016	2017		
Душанбе	3300,7	7114,5	11158,8	12363,8	13219,2	9 918,50	6 104,70
Согдийская область	1320	2543,2	4224,4	5418,6	6371,7	5 051,70	3 828,50
Хатлонская область	1305	2406,2	3527,1	4679,8	5008,8	3 703,80	2 602,60
ГБАО	1065,8	2014,5	3140	3873,5	4338	3 272,20	2 323,50
РРП	1878,4	2579,7	3239,9	4166,3	4490,1	2 611,70	1 910,40

- Составлено автором по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан - www.stat.tj

Валовой региональный продукт увеличивается быстрыми темпами, прежде всего, в городе Душанбе, Согдийской и Хатлонской областях. Самый низкий уровень динамики ВРП на душу населения наблюдается в РРП и ГБАО. В городе Душанбе в 2017 году по отношению к 2010 году ВРП увеличился на 6104,70 сомони, что в 2-3 раза больше по

сравнению с другими регионами республики. Отсюда вытекает вывод, что в городе Душанбе - высокий уровень человеческого развития, связанный с уровнем экономического развития, что нельзя сказать по отношению ГБАО. В ГБАО, несмотря на то, что рост ИЧР в последние годы осуществлялся, в основном, за счет роста ВРП на душу населения, все же подушевой доход остается очень низким, что свидетельствует о необходимости существенного повышения экономического роста.

Важным фактором человеческого развития в ГБАО являются системы образования и здравоохранения. Улучшение образовательных показателей приводит к росту ИЧР и наличию между ними тесной взаимосвязи.

Таблица 3.

Изменение образовательного уровня населения ГБАО за 1989-2010 годы (на 1000 человек населения в возрасте 15 лет и старше)

Название индикаторов	1989	2000	2010
Имеющие высшее, незаконченное высшее, среднее специальное и среднее (полное и неполное образование)	883	953	790
в том числе:			
Высшее	89	98	131
Незаконченное высшее	7	16	7
Среднее специальное	101	94	122
Среднее общее	506	585	290
Неполное среднее	180	160	240

**Источник: Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 года, том 4. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2010.- 159 с.*

Анализ данных переписи населения показывает, что в ГБАО, после распада Советского Союза, увеличилось число населения с высшим, средним специальным и неполным средним образованием. Уменьшение количества населения со средним общим и неполным средним образованием в будущем приведёт к уменьшению численности населения с высшим образованием. Особенно обеспокоенным является увеличение численности населения с неполным средним образованием на 13,7% пункта в 2010 году по сравнению с 1989 годам[4].

Положительная динамика ИЧР в ГБАО за счет образовательного фактора также связана с тем, что несмотря на уменьшение количества учеников общеобразовательных учреждений, охват общим образованием не уменьшился и по сравнению с другими регионами республики в ГБАО охват является лучшим.

Большое участие девушек в получении образования является одной из особенностей развития образовательного потенциала ГБАО, и фактором улучшения показателей человеческого развития. «В ГБАО индекс гендерного паритета не только не снижается с возрастанием уровня образования, но даже немного возрастает. В ГБАО доля девушек среди студентов учреждений высшего профессионального образования даже выше, чем мальчиков»[5]. Об этом свидетельствует коэффициент перехода от основного образования к среднему образованию, который в ГБАО составляет 100%. Вышеуказанный показатель на 27% пунктов выше республиканского показателя. В целом, образовательный потенциал население ГБАО формируется на фоне отсутствия достаточного количества соответствующих рабочих мест, и об этом свидетельствует положительная динамика показателей сферы образования и рынок труда. Молодёжь нацелена на получение среднего и высшего образования (средне-специального и высшего профессионального образования), как возможности улучшения своего человеческого капитала, и получения рабочих мест за пределами области.

Положительная динамика ИЧР в ГБАО также связана с улучшением показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Увеличение данного показателя в ГБАО за последние 7 лет на три пункта является важным фактором улучшения ИЧР в ГБАО.

Таблица 4.

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в ГБАО
(по полу, в продолжительности лет)**

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
2010	72,0	68,7	74,6	69,7	64,3	72,1	72,7	70,6	75,1
2011	72,8	69,6	74,7	68,0	64,1	73,3	73,6	71,8	75,7
2012	73,5	70,5	75,3	68,5	67,5	77,5	73,8	72,7	75,1
2013	73,4	71,1	76,0	72,2	65,6	75,5	74,0	72,1	76,1
2014	75,3	72,7	78,4	72,7	68,5	77,3	75,8	73,4	78,6
2015	73,8	71,3	76,7	72,6	66,6	79,7	74,1	72,1	76,3
2016	74,3	71,6	77,3	73,2	67,9	80,2	74,5	72,2	77,1
2017	75,0	72,2	78,1	72,9	68,4	77,6	75,4	72,8	78,2
2017 по РТ	74,9	73,0	76,9	73,0	70,6	75,4	75,4	73,8	77,3

*Источник: Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018.- 124 с.

Судя по данным таблицы 4, в 2010 году показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении составил 72,0 года, а в 2017 году вырос на три пункта и составил 75,0. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении в ГБАО, в основном, происходит за счет роста показателя продолжительности жизни женщин, который является очень высоким по сравнению со всей республикой. Если по республике показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении сельских женщин составляет 77,3 года, то в ГБАО данный показатель составляет 78,2 года, что почти на один пункт больше. Несмотря на положительную динамику показателя, ожидаемая продолжительность жизни при рождении в ГБАО для мужчин является низкой почти на 6 пунктов, и ниже республиканского уровня на один пункт.

В целом, практика расчета и использования ИЧР для ГБАО показывает, что сочетание двух тенденций обеспечивает его динамический рост: увеличение валового регионального продукта (объем производства товаров и услуг) и показателей социальных изменений (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, образовательный уровень населения, особенно женщин). Учет этих особенностей на перспективу предполагает определение приоритетов и современных механизмов региональной политики в целях развития человеческого потенциала ГБАО.

Литература:

1. *Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие под общей редакцией проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: «Права человека», 2008. – 636 с.*
2. *Человеческое развитие. Учебник (издание 2-е, дополненное и переработанное) / коллектив авторов / Под общей ред. Р.М. Бабаджанова. – Душанбе: ООО «Фарзин», 2014. - 436 с.*

3. Кодиров Ш.Ш. Шукуллобекова Г.Я. Особенности формирования образовательного потенциала ГБАО// «Экономика Таджикистана»- Душанбе, 2019. - №2. - С.67-72.

4. Агранович, М. Л. Состояние и развитие системы образования Республики Таджикистан, 2016: Обзор сектора на основе статистики/ М. Л. Агранович. – Душанбе, 2017.

5. Бабаджанов Р.М. Человеческий капитал и инновационные подходы к измерению его использования // «Экономика Таджикистана», Ежеквартальный журнал Института экономики и демографии Академии Наук Республики Таджикистан, №4, 2019. – Душанбе, 2019, С.36-44

Шукуллобекова Г. Я.

**РУШДИ ИНСОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН:
ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ, ДИНАМИКӢ ВА ОМИЛҲОИ
ИҶТИМОИЮ ИҚТИСОДИ**

**Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Мақола ба омӯзиши динамикаи рушди инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллиф дар асоси таҳлили муқоисавии рушди инсон дар минтақаҳои Тоҷикистон, омилҳои асосии иҷтимоию иқтисодиро, ки ба динамикаи мусбӣ Индекси рушди инсон мусоидат мекунанд, муайян намудааст.

Калидвожаҳо: *Индекси рушди инсон, низоми маориф, маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ, низоми тандурустӣ, муассисаи таълимӣ, рушди иқтисодӣ.*

Shukullobekova G.Y.

**HUMAN DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN:
COMPARATIVE ANALYSIS, DYNAMICS AND SOCIO-ECONOMIC FACTORS.**

**Institute of economics and demography
of the National academy of science of Tajikistan**

The article is devoted to studying the dynamics of human development in the Republic of Tajikistan. The author conducts a comparative analysis of human development in the regions of Tajikistan and identifies the main socio-economic factors contributing to the positive dynamics of the human development index.

Key words: *human development index, education system, gross regional product, health system, educational institutions, economic development.*

Сведения об авторе:

Шукуллобекова Г. Я. – младший научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ, E-mail: gulruxsor87@mail.ru

МЕХАНИЗМИ ИДОРАКУНИИ РАФТОРИ КОРМАНДОН ДАР АСОСИ ҲАВАСМАНДГАРДОНИИ МЕҲНАТ

Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмати Тоҷикистон

Мақола ба асосноккунии назариявии зарурати ҳавасмандгардонии рафтори коргарон бахшида шудааст.

Дар мақола назарияҳои гуногуни олимони соҳа мавриди омӯзиш қарор дода шуда, асосноккунии назариявии зарурати истифодаи усулҳои ҳавасмандгардонии рафтор муайян карда шуд.

Калидвожаҳо: ҳавасмандгардонии рафтори коргарон, рафтори ташкилӣ, ангега, муносибатҳои меҳнатӣ.

Сабаби асосии вазъи номусоиди кунунии дар бахши воқеии иқтисодиёт рӯйдиханда ин сатҳи пасти ангегиши меҳнати кормандон, мавҷуд набудани низоми аз ҷиҳати илмӣ асоснокшудаи идоракунии он мебошад, ки ба шартҳои ислоҳоти фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ дар иқтисодиёти гузариш мувофиқ мебошад. Баробари ташаккул ва рушди иқтисоди бозорӣ дар мамлакати мо муносибати кормандон ба моликияти хусусӣ ва натиҷаҳои фаъолияти меҳнатӣ ба куллӣ тағйир меёбад, ки дар ниҳояти кор барои тағйирёбии мувофиқи ангегиши онҳо ва афзоиши фаъолнокии меҳнати онҳо асос мегардад. Фаъл гардонидани фаъолияти меҳнати коргарон дар шароити муосир ба истифодаи усулҳои гуногуни ангегиш ва пеш аз ҳама, дар заминаи ислоҳоти намудҳо ва шаклҳои гуногуни ташкили ҳавасмандкунии меҳнат мувофиқи мақсад аст [1].

Тавре ки таҷриба нишон медиҳад, ҳавасмандгардонӣ воқеан метавонад ба фаълосозии омилҳои инсонӣ таъсири назаррас расонад. Аммо самаранокии таъсир ба объектҳои иҷтимоӣ дар соҳаи меҳнати гурӯҳҳои мухталифи ҳавасмандкунӣ дар айни замон он қадар баланд нест. Қабл аз ҳама, суҳан дар бораи мавҷуд набудани вобастагии саҳеҳи байни натиҷаҳои ниҳонии меҳнат ва ҳавасмандкунии мавҷуда меравад. Маҷмӯи омилҳои муайянкунандаи самаранокии таъсирбахшӣ ба объектҳои иҷтимоии иерархияҳои гуногун ба қадри кофӣ ба назар гирифта намешавад. Намудҳо ва шаклҳои гуногуни ташкили ҳавасмандкунӣ ба таври маҷмӯӣ не, балки дар алоҳидагӣ аз ҳамдигар татбиқ мегарданд.

Тақвият ёфтани нақши ҳавасмандкунӣ дар баланд бардоштани самаранокии фаъолияти бахши воқеии иқтисодиёт дар айни замон дар натиҷаи нокифоя коркард намудани масъалаҳои назариявӣ ва методологии таснифоти онҳо, дараҷаи таъсири онҳо ба рафтори гурӯҳҳои мухталифи кормандон дар раванди меҳнат ва истифодаи ҳамаҷонибаи намуду шаклҳои ҳавасмандкунӣ дар фаъолияти амалӣ маҳдуд карда мешавад [2].

Музди меҳнате, ки корманд дар натиҷаи вақти сарфшуда ва кори иҷронамудааш ба даст меорад, омилҳои асосии ҳавасмандгардонии меҳнати он ба шумор меравад, ки метавонад ба баланд шудани ҳосилнокии меҳнат мусоидат намояд. Корманд дар ҳама мавриде аз музди бадастовардааш қаноатманд ва ҳавасманд мегардад, ки он қаноатмандии истеъмолии коргарро таъмин карда тавонад. Динамикаи музди меҳнати кормандони соҳаи саноат дар ҷадвали 1 оварда шудааст.

Ҷадвали 1

Динамикаи музди миёнаи меҳнати ҳармоҳаи номиналии пардохтшудаи кормандони корхонаҳои саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон (сомонӣ)

	2014	2015	2016	2017	2018	2018 нисбат ба 2014, %
Соҳаҳои саноат						
Саноати истихроҷи маъданҳои кӯҳӣ ва коркарди конҳо	1479,73	1900,57	1988,92	2374,49	2422,03	163,7
Саноати коркард	824,58	962,77	1139,28	1273,88	1460,02	177,1
Нерӯи барқ, газ ва таъминоти об	1317,01	1306,56	1378,85	1617,29	1676,52	127,3
Соҳтмон	1822,48	2017,16	2017,02	2022,27	2325,41	127,6

Сарчашма: Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бозори меҳнат. Душанбе – с.2019, с.146

Аз ҷадвал мушоҳида мешавад, ки афзоиши музди меҳнат дар соли 2018 нисбат ба соли 2014 дар саноати истихроҷи маъданҳои кӯҳӣ ва коркарди конҳо ба 163,7% баробар мебошад. Ин нишондиҳанда дар саноати коркард 177,1%, нерӯи барқ, газ ва таъминоти об 127,3% ва дар саноати соҳтмон ба 127,6% баробар мебошад.

Бо баробари афзоиши музди меҳнат ҳиссаи дигар намуд ва шаклҳои хароҷотҳо барои ниғаҳдории қувваи корӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон афзуда истодааст.

Ҷадвали 2.

Таркиби маблағи умумии масрафҳо барои таъмини қувваи корӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, %

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Маблағи умумии масрафҳо барои таъмини қувваи корӣ - ҳамагӣ (I-VII)	100	100	100	100	100	100	100
I. Фонди музди меҳнат – ҳамагӣ	78,0	78,6	97,4	83,3	79,2	78,7	70,5
II. Хароҷоти корхона барои манзили кормандон	0,056	0,40	0,003	0,024	0,07	0,10	0,02
III. Хароҷот барои таъминоти иҷтимоии кормандон	19,7	19,3	2,4	15,9	19,3	19,6	27,8
IV. Хароҷот барои тарбия ва аз нав тайёркуннии кадрҳо (аз ҷумла стипендияи донишҷуён, хароҷот барои таълими пулакӣ ва ғайра,)	0,27	0,18	0,01	0,086	0,28	0,22	0,13
V. Хароҷот барои хизматҳои маданий-маишӣ	0,25	0,17	0,017	0,139	0,17	0,09	0,11
VI. Дигар хароҷот	1,4	1,29	0,07	0,086	0,67	0,87	0,72
VII. Андозҳои, ки ба хароҷоти қувваи корӣ ҳамроҳ карда мешаванд	0,20	0,37	0,045	0,38	0,20	0,35	0,68

Сарчашма: Бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. саҳ. 170 ва ҳисоби муаллиф.

Ҳамаи инҳо барои баланд бардоштани маҳсулнокии меҳнат таъсири худро мерасонанд.

Албатта зиёдшавии музди меҳнат дар солҳо мушоҳида мешаванд, лекин ин маънои онро надорад, ки корманд аз ин ҳисоб талаботҳои истеъмолии худро ба пуррагӣ қонеъ мегардонад, чунки дар натиҷаи болоравии нархҳо ин мақсади корманд ғайриимкон гардида, ба пастшавии ҳосилнокии меҳнати корманд дар корхона оварда мерасонад.

Тағйир додани механизми идоракунии таносуби ҳосилнокии меҳнат ва музди меҳнати ба эҳёи иқтисодиёт мусоидаткунанда, яке аз масъалаҳои калидии рушди иҷтимоию иқтисодии ҷомеа ба шумор меравад.

Афзоиши таносуби ҳосилнокии меҳнат ва музди меҳнат яке аз масъалаҳои афзалиятноки рушди давлатҳои дорои иқтисодиёти бозорист. Он бахусус барои корхонаҳои саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мубрам мебошад.

Ҷадвали 3

Индекси ҳосилнокии меҳнат дар соҳаи саноат

Солҳо	ба ҳисоби фоиз нисбат ба солҳои					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
2013	100	97,5	83,7	72,2	70,8	66,0
2014	102,6	100	85,9	74,1	72,2	67,7
2015	119,4	116,4	100	86,2	84,6	78,8
2016	138,5	135,0	116,0	100	98,1	91,5
2017	141,1	137,6	118,2	101,9	100	93,2
2018	151,4	147,6	126,8	109,3	107,3	100

Сарчашма: Саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. саҳ. 21.

Ин падидаҳо нишон медиҳанд, ки ҷомеаи мо пурра дарк накардаанд, ки ҳосилнокии меҳнат дар баҳши воқеии иқтисоди бозорӣ як баҳши мушаххаси функционалӣ мебошад, ки камолоти муассисаҳои ташаккулёбанда, таносуби сохторҳои иқтисод, тартиби муайяни мутақобила байни равандҳои сармоягузориро, ки субъектҳои сармояи аз ҷониби давлат ташкилшуда анҷом медиҳанд, инъикос мекунад.

Бояд қайд кард, ки мукамалгардонии механизми идоракунии рафтори кормандон яке аз роҳҳои баланд бардоштани самаранокии меҳнат мебошад. Чунки рафтори ҳар як корманди корхона ва дар маҷмӯъ муносибатҳои ҳамаи кормандони корхона барои расидан ба мақсади корхона равона карда шуда бошад.

Дар асоси муносибати системавӣ (низомӣ) ҳар як корманди корхонаро ҳамчун ҷузъи таркибии низоми мураккаби иҷтимоию иқтисодӣ, ки коллективи меҳнати корхона дар маҷмӯъ чунин аст, бояд баррасӣ намуд. Низоми зикршуда аз шумораи зиёди зернизомҳо иборат аст, ки аз ҳамдигар аз ҷиҳати сохтор ва функционалӣ хеле фарқ мекунанд. Ҳамзамон, ҳамаи ин зернизомҳо аз воҳидҳои сохтории миқдорӣ ва сифатии гуногун – кормандони мушаххас иборатанд, ки аз ҳамдигар бо хусусиятҳои касбӣ, ихтисосӣ, вазифавӣ, ҷинсият, синну сол ва ғайра фарқ мекунанд. Барои он ки фаъолияти босамар ва пешравандаи рушди низоми мазкур таъмин карда шавад, зарур аст, ки ҳадафҳои муқарраршудаи умумии дар назди низом гузошташуда бо ҳадафҳои зернизомҳои он, ҳатто то зернизомии поинтарин – одами мушаххас ба таври мунтазам ҳамоҳанг сохта шавад [3].

Ба ақидаи мо, чунин ҳамоҳангсозиро бо истифодаи ҳавасмандкунӣ бо меҳнат ҳамчун усули махсуси идоракунӣ, ҳамчун низоми намудҳо ва шаклҳои ба ҳам алоқаманди ташкили ҳавасмандкунӣ метавон ба даст овард, ки дар асоси баҳисобгирии маҷмӯи эҳтиёҷоти мухталифи объекти идоракунӣ (корманди мушаххас ё коллективҳои

меҳнати сатҳи гуногуни иерархӣ) ўро барои иҷрои амалҳое, ки ба ҳадафҳои субъекти идоракунӣ мувофиқанд, яъне ҳадафҳои дар маҷмӯъ дар назди низом гузошташуда, водор месозад. Барои ин бояд як механизми иҷтимоию иқтисодии махсуси идоракунӣ рафтори объектҳои иҷтимоӣ дар фаъолияти меҳнатӣ таҳия карда шавад, ки асоси онро ҳавасмандкунӣ ташкил дода, барои расидан ба ҳадафҳои умумии низом ва амалисозии ҳадафҳои дохилӣ ва шахсии зернизомҳои онро ташкилдиханда, яъне кормандони мушаххаси корхона имконият фароҳам меорад. Ҳангоми амалисозии чунин муносибат, механизми иҷтимоию иқтисодии идоракунӣ аз маҷмӯи мақомоти идоракунӣ (субъектҳо), воситаҳо ва усулҳое таркиб меёбад, ки барои ноил шудан ба ҳадафҳои мушаххаси дар назди низоми муайяни иҷтимоию иқтисодӣ гузошташуда мусоидат намуда, бо ёрии он таъсир расонидан ба объекти идоракунӣ имконпазир мегардад. Айни замон ба сифати воситаҳо ва усулҳои мувофиқ нерӯи ҳавасмандкунӣ меҳнат ҳамчун усули махсуси идоракунӣ истифода мешавад.

Мо яке аз вариантҳои имконпазири чунин механизмро пешниҳод мекунем, ки ба шароити фаъолияти корхонаи саноатии коллективи меҳнатӣ ҳамчун низоми мураккаби иҷтимоию иқтисодӣ қабулшуда мувофиқ буда, ба сифати зербахшҳои коллективҳои меҳнати бахшҳои гуногуни корхона (истеҳсолот, сеҳҳо, қитъаҳо, ҳадамот, шӯъбаҳо, бригадаҳо ва ғайра) баромад мекунанд.

Ба ворид намудани низом дар маҷмӯъ супориши муайяне оид ба истеҳсоли маҳсулот (мол, хизматрасониҳо) бо тавсифоти мувофиқи миқдорӣ ва сифатӣ дохил мешавад. Вобаста ба хусусияти низоми иҷтимоию иқтисодӣ (корхона) чунин супориш метавонад аз ҷониби мақомоти болоӣ дар шакли фармоиши давлатӣ муқаррар гардад ё дар асоси шартномаҳои бо истеъмолкунандагонии ин маҳсулот басташуда муайян карда шавад.

Вазифаи асосии субъекти идоракунӣ дар ин ҳолат таъмин намудани чунин хусусияти фаъолияткунӣ зербахшҳои корхона мебошад, ки иҷрои саривақтӣ ва босифати супоришҳои муқарраршударо оид ба истеҳсоли маҳсулоти мушаххас фароҳам меорад ва ҳамзамон ба ташкили муносибатҳои муътадил, ки ба истеҳсоли маҳсулоти тайёр (ниҳой), муносибатҳои байни коллективҳои меҳнати зербахшҳо, инчунин инкишофи прогрессивии ҳар як аъзои коллективи меҳнатӣ мусоидат мекунанд.

Барои ҳалли масъалаҳои дар боло зикршуда механизми иҷтимоию иқтисодии идоракунӣ рафтори объектҳои иҷтимоӣ дар раванди фаъолияти меҳнатӣ дар асоси ҳавасмандкунӣ ба назари мо бояд аз се воҳид иборат бошад: воҳиди идоракунӣ, воҳиди танзим ва воҳиди назорат. Воҳиди идоракунӣ дар асоси супорише, ки ба воридоти низом ба истеҳсоли миқдор ва сифати муайяни маҳсулот дода шудааст, ҳадафи асосии корхонаро ташаккул медиҳад, зерҳадафҳои фаъолияти ҳар як ҷузъи корхонаро муқаррар мекунанд, меъёрҳои арзёбии натиҷаҳои фаъолияти онҳоро муайян месозад, мушаххасоти функцияҳои ҳавасмандкуниро таҳия мекунанд, онҳоро ба воридоти зернизомҳои дахлдор (зербахшҳо) равона месозад [4].

Ҳамин тариқ, вазифаи асосии воҳиди идоракунӣ (зернизомии идоракунанда) ин огоҳ кардани коллективҳои меҳнати зербахшҳо дар бораи заминаи меъёрии ибтидоии ҳавасмандкунӣ мебошад. Он номгӯи нишондихандаҳои фаъолияти коллективҳои зербахшҳоро ҳамчун объекти ҳавасмандкунӣ дар бар мегирад, ки дар асоси таъмини бечунучаро ва саривақтии иҷрои фармоишҳо ва супоришҳои муқарраргардидаи давлатӣ умуман барои корхона таҳия шудааст. Баъдтар ба он воҳидҳои ченкунӣ ва эталонҳои муқоиса барои арзёбии дараҷаи иҷрои нишондихандаҳои муқарраршуда аз ҷониби зербахшҳои гуногун ва саҳми онҳо ба натиҷаҳои умумӣ ва ниҳоии фаъолияти корхона дохил мешаванд. Ва ниҳоят, ба заминаи меъёрӣ бояд ба таври ҳатмӣ вазифаҳои ҳавасмандкунӣ дохил шаванд, ки ҳамоҳангсозии ҳамаҷонибаи натиҷаҳои фаъолияти зербахшҳоро бо ҳаҷми ҳавасмандкунӣ барои пешбурди онҳо чудошаванда таъмин мекунанд.

Воҳиди танзимкунӣ дар асоси таҳлили натиҷаҳои фаъолияти зербахшҳо ҳадафҳои воқеӣ ва дақиқи фаъолияти онҳоро муқаррар мекунанд ва онҳоро бо ҳадафҳои расман тасдиқшудаи зербахшҳо муқоиса мекунанд, иттилооти дахлдорро дар бораи мувофиқат

кардан ё накардани онҳо ба воҳиди идоракунӣ, инчунин ба баҳши тақсими захираҳо медиҳад. Дар ин баҳши воҳид, дар асоси натиҷаҳои фаъолияти зербахшҳо функсияҳои таҳияшудаи ҳавасмандкунанда ва дараҷаи мувофиқат кардани ҳадафҳои воқеӣ ва дақиқи зербахшҳо бо ҳадафҳои муқарраркардашуда тақсими неъматҳо (ҳавасмандкуниҳо) байни онҳо амалӣ карда мешавад. Агар ҳадафҳои воқеии фаъолияти зербахшҳо бо ҳадафҳои барои онҳо аз ҷониби мақомоти идоракунӣ муқарраршуда комилан мувофиқ бошанд, тақсими неъматҳои дар ихтиёри он буда, тибқи қарорҳои бо заминаи меъёри ҳавасмандгардонии дар воҳид муқарраршуда амалӣ карда мешавад. Дар ҳолати номутобиқати байни муқаррароти ҳадафҳои субъект ва объекти идоракунӣ воҳиди танзим бо истифода аз коэффитсиенти тасҳеҳии он ба воҳидҳои дахлдор таъсири муайяни ҷаримавӣ (ё ҳавасмандкунанда) мерасонад ва дар ин бора воҳиди идоракунро дар барои тасҳеҳи таъсири ҳавасмандкунӣ ба ин ё он воҳиди муайяни корхона огоҳ мекунад.

Воҳиди назорат натиҷаҳои фаъолияти зершӯъбаҳои ҷудогона ва дар маҷмӯъ корхонаро бо ҳадафҳо ва вазифаҳои расман муқарраршуда муқоиса мекунад ва ба воҳиди идоракунӣ маълумоти дахлдорро барои таҳлили самаранокии фаъолияти онҳо ва тасҳеҳ кардан (дар ҳолати зарурӣ) таъсири вурудро ба зернизомҳо (зербахшҳо) пешниҳод мекунад. Вазифаи муҳими воҳиди мазкур, инчунин таъмини ҳамбастагии беҳтарини натиҷаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва психологӣ фаъолияти гурӯҳҳои меҳнатии зербахшҳо мебошад.

Аз рӯи нақшаи шабех идоракунӣ рафтори кормандони мушаххас амалӣ карда мешавад, ки узви ин ё он зербахши корхона мебошанд. Танҳо дар ин маврид мувофиқати амалҳои меҳнатии ӯ ба ҳадафҳои дар маҷмӯъ дар назди корхона ва як зербахши мушаххас истода ва инчунин натиҷаҳои фаъолияти вай дар муқоиса бо давраи асосӣ (заминавӣ) саҳеҳ карда мешавад. Дар ҳолати номувофиқати онҳо ҳангоми тақсмоти подошҳои (муқофотҳо) дахлдор, ки дар ихтиёри коллективи зербахш мебошанд, бо нишондиҳандаҳои асосии он коэффитсиенти муносиби ислоҳкунанда ворид карда мешавад.

Дар механизми пешниҳодшуда ҳавасмандгардонӣ маҷмӯи амалҳои субъекти идоракунӣ буда, ба ташаккули ҷунин маҷмӯи ангезаҳои объекти ҳавасмандкунӣ нигаронида шудааст, ки пайгирии рафтори онро дар раванди меҳнат тибқи ҳадафҳои зернизомии идорашаванда таъмин мекунад.

Барои таъмини фаъолияти босамари механизми мазкур риоя кардани як қатор талаботҳо зарур аст. Қабл аз ҳама зарур аст, ки ҳадафҳо ва вазифаҳои дар назди корхона истода, дар маҷмӯъ бояд дақиқан ва ҷузъан таҳия гардида, то ҳар як зербахш ва иҷрокунандагони мушаххас расонида шаванд.

Ин то андозае имкон медиҳад, ки дар коллективи меҳнатӣ ва кормандони алоҳидаи ҳар як зербахш ҳисси масъулият барои расидан ба ҳадафи ниҳоии дар назди коллективи корхона дар маҷмӯъ ҷойдошта пайдо гардида, эҳсоси соҳиби истеҳсолот будан ташаккул ёбад. Инчунин, он имкон медиҳад, ки меъёрҳои асоснокшуда барои арзёбии фаъолияти ҳар як зербахш, ҳар як корманд ва вазифаҳои дахлдори ҳавасмандкунӣ таҳия карда шаванд.

Минбаъд мунтазам омӯхтан ва муайян кардани хоҳишҳо, майлу рағбат, талабот ва ҳадафҳои шахсие, ки кормандон дар раванди фаъолияти меҳнатӣ пайдо мекунанд, зарур мегардад. Айни замон бояд дар хотир дошт, ки тасаввуроти анъанавӣ дар бораи он, ки одамон танҳо барои музди меҳнат кор мекунанд, на ҳама вақт дуруст мебошад. Ин маҳсусан ба марҳилаи кунунии рушди иқтисодӣ хос мебошад. Барои бештари коргарон, ҳавасмандкунии самаранок ин хоҳиши ба даст овардани эътибор ҳамчун мутахассиси соҳаи муайяни фаъолият, ноил шудан ба мақом, пешрафти касбию вазифавӣ ва ғайра мебошад. Ҳавасмандҳои муҳим, ин кӯшиши ба даст овардани неъматҳои хусусияти моддию маишӣ ва иҷтимоидошта: беҳтар кардани шароити зиндагию манзил, имконияти ба даст овардани молҳои қиматӣ, зиёд кардани вақти озод барои машғул шудан бо шӯғли дӯстдошта ва ғайра мебошанд. Яъне барои таъмини

амалии самарабахши механизми идоракунии рафтори объектҳои ҳавасмандгардонӣ дар асоси тақсимои неъматҳои моддӣ ва маънавӣ, ки ҳамчун ҳавасмандӣ истифода мешаванд, омӯхтан, муайян ва истифода кардани маҷмӯи эҳтиёҷоти баҳамвобастаи моддию пулӣ, моддии ғайримолиявӣ ва иҷтимоии кормандон зарур аст. Ин имкон медиҳад, ки ба коллективҳои мухталифи меҳнатӣ ва кормандони алоҳида бо назардошти ихтисосу таҳассус ва сохтори иҷтимоию демографӣ намудҳои муносиби ҳавасмандкунӣ интихоб карда шаванд.

Талаботи муҳим ин ҷустуҷӯи шаклҳои самараноки ташкили ҳавасмандкунии коллективҳои меҳнатӣ ва кормандони мушаххас мебошад.

Аз нуқтаи назари ҳалли масъалаи сегона, пеш аз ҳама, шаклҳои коллективии ташкили он бо татбиқи васеи пудрати коллективӣ, баҳисобгирии пурраи хароҷот ва худмаблағгузории корхонаҳо, тадриҷан гузаштани корхонаҳои давлатӣ ба принципҳои саҳҳомии фаъолият афзалиятнок ва ояндадор мебошанд. Ба ҳалли ин масъалаҳо то ҳадалимкон тавсеа намудани доираи истифодаи шакли тақвиятдиҳандаи ташкили ҳавасмандкунӣ бо ҷустуҷӯи ҳудуди беҳтарин (оптимали)-и самти мусбату манфӣ доштаи он мусоидат менамояд. Барои ҳалли масъалаҳои ҳам истехсолӣ ва ҳам иҷтимоӣ ҷорӣ намудани шаклҳои дарозмуҳлати ташкили ҳавасмандгардонӣ, ки барои муддати дароз то фарогирии тамоми ҳаёти меҳнатии онҳо пешбинӣ шудаанд, аҳамияти бузург дорад.

Шарти муҳим ин таъмини принципҳои ягонаи ҳавасмандкунии тамоми коллективҳои меҳнатии зербахшҳо ва кормандони мушаххаси корхона мебошад.

Ба ақидаи мо, талаботи мазкурро танҳо дар сурате таъмин кардан мумкин мегардад, ки агар қонеъ кардани ниёзҳо ва ноил шудан ба ҳадафҳои шахсии зербахшҳо ва кормандони алоҳида мустақиман ба саҳми онҳо ба натиҷаҳои умумии корхона вобаста карда шаванд. Барои ин зарур аст, ки тамоми ҳаҷми неъматҳои моддӣ ва иҷтимоӣ вобаста ба самаранокии фаъолияти умуман корхона ташкил карда шуда, танҳо баъд аз он, бо дарназардошти хусусиятҳои техникӣ ва технологияи фаъолияти зербахшҳои алоҳидаи сохтори он вобаста ба саҳмашон ба муваффақияти корхона байни онҳо тақсим карда шавад. Тақсими минбаъдаи фонди муштараки неъматҳо дар байни иҷрокунандагони мушаххас дар дохили зербахшҳо бояд ба арзёбии саҳми шахсии онҳо бо иштироки васеи ҳуди кормандон дар раванди мазкур асос ёбад.

Хусусияти муҳими механизми идоракунии иҷтимоӣ ин «пиршавии» бефосилаи он вобаста ба равандҳои бо суръати баланд тағйирёбанда дар ҷомеа, шикастани стереотипҳои муқарраршудаи иқтисодӣ дар давраи гузариш ба иқтисоди бозорӣ ва ғайра мебошад. Ин чиз таҳлили доимии самаранокии механизми амалкунандаи идоракунии, тақмили унсурҳои алоҳидаи он ва дар баъзе ҳолатҳо пурра табдилёбии онро мутобиқи шартҳои нави фаъолияти хоҷагидорӣ ин ё он объекти идоракунии (масалан, ҳангоми тағйир додани шакли моликият) талаб мекунад [5].

Таҳия ва татбиқи механизми пешниҳодшудаи иҷтимоию иқтисодии идоракунии рафтори объектҳои ҳавасмандгардонӣ ба андешаи мо, имкон медиҳад, ки дар асоси методологӣ қонунмандии нави фаъолият ва робитаи тарафайни зернизомҳои мухталифи иҷтимоӣ, хусусиятҳои воқуниши онҳо ба таъсири идоракунандаи гурӯҳҳои гуногуни ҳавасмандкунӣ ба пуррагӣ таҳқиқ ва муайян карда шавад.

Чунин муносибат барои ба ҳам вобаста кардани ҳадафҳои амалномаи зернизомҳои иҷтимоӣ дар сатҳҳои мухталифи иерархӣ, инчунин истифодаи васеи усулҳои амсиласозии иқтисодию математикӣ барои таҳияи тавсияҳои амалӣ дар соҳаи тақсил додани ҳавасмандии фаъолияти ҳам коллективҳои меҳнатӣ дар маҷмӯъ ва ҳам кормандони алоҳида имконият фароҳам меорад.

Адабиёт:

1. Апухтин О.О. Теоретические аспекты исследования мотивации труда // Новые технологии. 2011. № 4. С. 136–140
2. Бобков А.М. «Стимулирование труда» // Человек и труд. 2015 год № 14, стр. 144
3. Егоршин, А.П. Основы управления персоналом / А.П. Егоршин. М.: ИНФРА, 2008. 369с.
4. Кибанов, А. Мотивация и стимулирование персонала: взаимосвязь понятий /А. Кибанов// Кадриков. Кадриковий менеджмент. 2008. №2.
5. Мамфорд А., Голд Д. Management Development. Как усовершенствовать работу менеджеров. Стратегии действий. [перевод] пер. с англ. / А. Мамфорд и Д. Голд. М.: НРРО Publishing LTD, 2006. 360 с.
6. Бабаджанов Р.М., Васиев Ф.М. Зарубежный опыт регулирования рынка труда и его внедрение в современных условиях развития экономики Таджикистана // «Экономика Таджикистана», Ежеквартальный журнал Института экономики и демографии Академии Наук Республики Таджикистан, №4, 2019э – Душанбе: 2019, С. 245-248.

Гадоев Х.С.

**УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ СОТРУДНИКА
НА ОСНОВЕ МОТИВАЦИИ ТРУДА****Институт туризма, предпринимательства и сервиса Таджикистана**

Статья посвящена теоретическому обоснованию необходимости мотивации поведения работников.

Исследуются различные теории ученых в данной области и определяются теоретические обоснования необходимости использования мотивационных методов поведения.

Ключевые слова: стимулирование поведения рабочих, организационное поведение, мотивация, трудовые отношения.

Gadoev Kh.S.

MANAGING EMPLOYEE BEHAVIOR BASED ON LABOR MOTIVATION**Institute of tourism, entrepreneurship and service of Tajikistan**

The article is devoted to the theoretical substantiation of the need to motivate the behavior of employees.

Various of scientists theories in this area are studied and theoretical justifications for the need to use motivational methods of behavior are determined.

Key words: stimulating the behavior of workers, organizational behavior, motivation, labor relations.

Сведения об авторе:

Гадоев Хасан Солихович - Институт туризма, предпринимательства и сервиса Таджикистана, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Борбада, 48/5.

E-mail: hasan_81-g@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «РЕГИОН» В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Таджикский национальный университет
Таджикский государственный финансово-экономический университет

В статье рассматриваются проблемы изучения содержательной сущности понятия «регион» в новых условиях. Отмечается о возрастающей роли изучения проблем региональной экономики в условиях Республики Таджикистан. Последнее связывается с тем, что в Национальной стратегии Развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. уделяется особое внимание проблемам развития регионов страны. В целях уточнения содержательной сущности понятия «регион» проводится сравнительный анализ позиции различных ученых, экономических школ, а также отдельных исследователей. По результатам анализа выработана авторская трактовка понятия «регион», в которой акцент делается на стимулирование процессов размещения субъектов экономики в конкретных экономических зонах и сферах деятельности.

Ключевые слова: регион, специализация, размещение, природно-ресурсный потенциал, стимулирование, эволюция.

В Национальной стратегии Развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. уделяется особое внимание проблемам развития регионов страны. После приобретения независимости это, наверное, первый документ республиканского значения, где так высоко поднимаются проблемы развития регионов. В названном документе, в частности, отмечается, что «основой обеспечения устойчивого сбалансированного развития любой страны является развитие ее регионов. Анализ показал, что проводимые Правительством Республики Таджикистан реформы были в большей степени сосредоточены на центральном уровне, в связи с чем «на местах» (в регионах страны) накопилось множество нерешенных проблем, что негативно сказывается на показателях сводных индексов социально-экономического положения районов страны. Ярким подтверждением этому является тот факт, что большинство Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ) по Таджикистану были в основном достигнуты только в столице - городе Душанбе. Развитие регионов страны является самым важным уровнем осуществления экономических реформ и рассматривается как конечная точка приложения всех усилий правительства в приоритетных направлениях: обеспечение приемлемых уровней энергетической и продовольственной безопасности, развитие коммуникационных возможностей страны и расширение продуктивной занятости» [1,38].

Между тем, в Таджикистане в новых условиях (в условиях рыночной экономики) пока глубокие исследования проблем региональной экономики, специфики и критерии районирования; закономерностей специализации и размещения производственных сил не проводится. В этой связи изучение проблем региональной экономики как в теоретическом, так и в прикладном аспекте представляется весьма актуальным и своевременным в условиях нашей республики. В этой статье постараемся уточнить содержательную сущность понятия «регион», учитывая новые возросшие проблемы региональной экономики, как у нас в республике, так и в экономической науке в целом.

Регион в научной литературе трактуется по-разному, исходя из тех задач, которые стоят перед отдельными исследователями. При этом, необходимо отметить, что отличия или общность тех или иных определений зависит не только от позиции отдельных авторов, но и от исторических периодов и этапов развития, которые оставляют определенные отпечатки на содержании выдвигаемых определений [2,38].

В конце XIX века среди ученых различной сферы уже использовалось понятие «район». Так, по мнению Е.Г. Анимиды, «Район - это целостная территория (пространство, зона и т.п.), выделенная по совокупности каких-либо взаимосвязанных признаков и явлений, обладающая внутренним единством (однообразием) составляющих естественно-исторических, общеэкономических, этногеографических и иных элементов, и по этим же признакам отличающаяся от сопредельных территорий» [3, 8].

Далее автор в трактовке понятия «регион» предлагает: «... регион - это относительно целостное территориальное образование, зачастую значительное по размерам, но не обязательно являющееся таксономической единицей административно-территориального деления, внутри которого взаимодействуют природно-географические, экономические, социальные, этнодемографические и иные процессы, способствующие саморазвитию территории» [3, 14].

Существует ошибочное мнение о том, что понятие «регион» и понятие территория однозначные. Эти понятия хотя имеют родственное значение, отличаются друг от друга. По мнению Н.М. Мажевича, «регион не является только экономической или географической категорией, т.е., нельзя отождествлять понятия «регион» и «территория». Территориальная составляющая является существенной для любого региона, поскольку является базисом, как его формирования, так и его существования. Любой регион представляет собой территорию, но одного территориального компонента недостаточно для того, чтобы назвать территорию регионом. Необходимой предпосылкой формирования региона на определенной территории является наличие специфики экономического, этнографического, конфессионального, социально-культурного состава, особый характер политической организации общества и властных элит» [4, 3].

По мнению Л.С. Шеховцевой, «регион - это государственно-территориальное образование, имеющее административные границы (иногда и государственные границы для приграничных или эксклавных территорий) и органы управления, в котором обеспечиваются: качество и уровень жизни людей (населения); условия ведения и развития предпринимательства; использование, воспроизводство и обновление территориального потенциала (экономического, социального, природно-ресурсного, научно-технического, инновационного, культурного и других видов потенциала) в интересах живущего и будущего поколений в рамках единого национального пространства» [5, 26].

По мнению Жукова В.В.: «Под регионом понимается территория в административных границах субъекта федерации, характеризующая комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т.е. наличием политико-административных органов управления, предоставляющих собой целостную систему со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения» [6, 15].

Х.А. Хофизов трактует регион, «как часть территории, где под природным воздействием образуются социально-экономические системы устойчивого типа, с характерными свойствами формирования трудовых ресурсов, этнического состава, идеологией, производственной специализации, в совокупности требующих оптимального управления с учетом инвестиционной привлекательности, связанной с обеспечением эффективного взаимодействия природно-климатического и человеческого фактора» [7, 34].

В целом, понятие «регион» с разнообразными позициями по-разному трактуется. Некоторые позиции авторов при определении трактовки понятия «регион» нами приведены в (табл.1.1.1).

Таблица 1.1.1

Трактовки понятия регион

Автор	Трактовка
Дрoнина Ф.Х.	«регион - это относительно самостоятельная, способная к саморазвитию целостная социально-экономическая система, обладающая определённым набором природных ресурсов, экономическим потенциалом и человеческим капиталом, которая, в целях поддержания устойчивости единого экономического пространства, повышения эффективности его развития и качества жизни населения, интегрируется с другими регионами» [8, 75].
Петрова Ю.И. и др.	«...под регионом следует понимать не просто конкретно выделенную по определенным признакам территорию, а ту территорию, у которой есть возможность развиваться самостоятельно, которая является органичным звеном народнохозяйственного комплекса страны и обладает для этого необходимыми ресурсами» [9, 4].
Балабина Л.А.	«регион - это та среда, которая создала региональную или местную власть как противовес власти центральной, тем самым вовлекая в «борьбу» две противоположности, способные повести развитие государственности эволюционным путем» [10, 16].
Хошимов Х.Х.	«регион - это административная территория с четко очерченной границей, имеющая специфические особенности, связанные с природно-климатическими условиями, традициями и обычаями потребления и обзора жизни; регион - это социально-экономическая подсистема, функционирующая в рамках правовой, финансовой, денежной и других национальных систем; регион - это органическая часть национальной экономики, а региональный рынок - часть внутреннего рынка страны, обладающая относительной обособленностью и законченным циклом воспроизводства с особыми формами проявления его стадий» [11, 15].
Григорьев А.М.	«регион» - минимальная автономная экономическая система, создающая приемлемый уровень экономической эффективности для входящих в нее субъектов, способная к воспроизводству экономических связей и условий хозяйствования, и имеющая единое управление (самоуправление)» [12, 21].
Мизеровская У.В.	«...это относительно целостная в географическом плане территория, обладающая рядом однородных признаков» [13, 15].
Рахманов Р.Т.	«...это социально - экономическая система, имеющая границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизнедеятельности населения, обусловленные местом региона в системе территориального и отраслевого разделения труда» [14, 15].
Ильин А.С.	«...это территория в административных границах субъекта федерации, характеризующаяся основополагающими чертам: комплексностью, специализацией и управляемостью, то есть наличием политико-административных органов управления» [15, 12].
Аносов А.В.	«регион - это часть территории, для которой характерна исторически сложившаяся общность природных, социально-экономических, национально-культурных условий, а также определенная хозяйственная целостность» [16, 18].
Кузнецов А. Н.	«это открытая целостная социально-экономическая система: имеющая четкие территориально-административные границы, в пределах которых воспроизводятся процессы обеспечения жизни населения; состоящая из взаимосвязанных элементов, объединяемых а подсистемы нескольких уровней для достижения единой цели» [17, 18].

Анализ существующих определений позволяет выделить два ключевого элемента, лежащих в основе определения понятия «регион». Это, в первую очередь, географическая общность определённой территории как общий рельеф, единый климат, единый ландшафт и все что исходит из природного воздействия на формирование тех признаков, которые в последующем служат в качестве административного деления в территориальной структуре национальной экономики. При этом, последнему не обязательно формальное закрепление, поскольку в мире насчитываются сотни, а может быть и тысячи случаев, когда один и тот же географический регион административно делится на разные регионы, причем иногда, а даже часто, в составе разных стран. Ярким примером может служить Зеравшанская долина, которая тысячелетиями административно просуществовала в составе одной страны. Однако, в конце XIX века часть ее территории (Верхний Зеравшан, включая город Самарканд) вошла в составе Российской Федерации, а другая часть осталась в составе Бухарского Эмирата. При Советской власти Верхний Зеравшан, уже без города Самарканд и его районов, был включен в состав Таджикской ССР, а Нижний Зеравшан передан в состав Узбекской ССР. Позднее академик Р. Массов назвал такое деление «топорным разделением» [18, 75].

Вторым ключевым элементом, лежащим в основе определения понятия «регион», служит степень специализации тех или иных видов производства в границах определенной территории. При этом, не имеет особого значения то, что специализация является результатом целенаправленных действий управленческого субъекта или она сложилась эволюционным путем без вмешательства человеческого фактора. Опыт, конечно, показывает, что последнее является более эффективным с позиции затрат и конечных результатов, а также продолжительности экономического эффекта. Целенаправленная специализация с учетом опыта, полученного в годы Советской власти, показала, что она в плане эффективности и продолжительности ограничена временем, в рамках которого реализуются определенные стратегические цели и задачи управленческого субъекта - государства. Изменение политического строя, отмена стратегических направлений развития национальной экономики, непредвиденные обстоятельства, включая стихийные бедствия в корне могут разрушить основу специализации. Последнее может привести к продолжительным социально-экономическим кризисам, обуславливая за собой проведение разных реформ, направленных на преодоление кризисных явлений [19, 35].

В рамках специализации формируется определенный образ жизни населения, происходит кристаллизации менталитета, формируются и развиваются обычаи, появляются различные народные ремесла, создаются вспомогательные отрасли, обслуживающие основное производство, а также определяются горизонт и направления интеграции с другими регионами. В последующем региону присваивается определенное формальное или неформальное название, например, аграрный регион, промышленный регион, хлопководческий регион и т. п [20, 13].

Говоря о значении специализации как структурообразующего фактора становления экономических регионов, следовало бы обратиться к понятийному аппарату данной дефиниции. Отмечается, что «специализация производства есть выражение общественного разделения труда. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства по зонам и районам страны – это две стороны одного и того же вопроса. Размещение отражает количественную сторону, т.е. сколько и каких продуктов должно быть произведено в данной зоне, области, районе, а специализация отражает качественную сторону, т.е. какие главные товарные отрасли должны развиваться в данной области, районе» [21, 55]. Исходя из этого определения наиболее близким понятием к специализации выступает понятие «размещение» как базовое мероприятие, определяющее политику властей к структуре и направленности государственной политики регулирования региональной экономики. В этой связи, считаем необходимым отметить о важности и взаимосвязанности этих двух понятий, когда речь идет об уточнении содержательной сущности понятия «регион».

Таким образом, исходя из анализа существующих трактовок, понятие «регион» в контексте нашего исследования представляется - как «территория (природно-

образовавшаяся), имеющая административно-хозяйственные границы, в которых образуются народности, ремесла, обычаи; пространство; в котором происходит систематическое управление, различные виды хозяйствования, бизнеса и предпринимательство в результате реализации мер по размещению производительных сил и специализации отраслей экономики». При этом, следует учесть, что реализация мер по размещению производительных сил и специализация отраслей экономики в условиях рыночной экономики имеют стимулирующий характер, а не директивный [22]. В этом плане целесообразным представляется комплексное изучение регионов Таджикистана (не только по административному делению), выделение специфических особенностей протекания социально-экономических процессов в них, определение механизмов стимулирования приоритетных направлений размещения фирм в зависимости от основных принципов региональной экономики и т.п.

Литература:

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. // Утверждена Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. - Душанбе: «КОНТРАСТ», 2016. - 88 с.
2. Ходиев Д.А. К вопросу о размещении предпринимательских структур в экономике региона // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2019. - № 4 Часть II. - С.13-18.
3. Анимица Е.Г. Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы // Экономика региона. - Екатеринбург, 2005. - №1. С.7-19.
4. Межевич Н.М. Определение категории «Регион» в современном научном дискурсе // Псковский регион, Логический журнал. - Псков, 2006. - №2. - С.3-21.
5. Шеховцева Л. С. Методологические подходы к исследованию региона: формирование стратегических целей // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - Калининград, 2010. - №3. - С. 26-31.
6. Жукова В.В. Анализ факторов, влияющих на устойчивое развитие региона // Вестник ТИУиЭ. - Таганрог, 2011. - №1. - С.15-18.
7. Хофизов Х.А. Инвестиции и инвестиционная деятельность в системе факторов регионального развития // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2017. - № 2/9. - С.34-38.
8. Дронина Ф.Х. Современные подходы к определению понятия «Регион» // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. М., 2015. - № 1 (16). - С.72-77.
9. Петрова Ю.И и др. Понятие региона в контексте обеспечения возможности саморазвития территории в рамках единого государства // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» <http://naukovedenie.ru> // Выпуск 4 (23), июль – август 2014. Электронный ресурс. URL: publishing@naukovedenie.ru. С.1-9
10. Балабина Л.А. Регионы России в системе внешнеэкономических связей (методологический анализ). Дис. на соис. Канд. эк. Наук. Санкт-Петербургский государственный Университет экономики и финансов. - СПб, 1998.- 93с.
11. Хошимов Х.Х. дисс Формирование организационно-экономических основ регионального таможенного регулирования (на материалах Согдийской области Республики Таджикистан). Дис. на соис. Канд. эк.специальность: 08.00.05 // Министерства образования Республики Таджикистан. Институт экономики и

торговли Таджикского государственного университета коммерции. Худжанд, 2011.-147с.

12. Григорьев А.М. дисс. Совершенствование управления крупными промышленными комплексами. Дис. на соис. Канд. эк. специальность: 08.00.05 // Российский государственный социальный университет. Москва, 2011.-147с.

13. Мизеровская У.В. дисс. Современные тенденции регионализации на пространстве СНГ. Дис. на соис. Канд. эк. специальность: 08.00.05//Российский университет дружбы народов.-Москва 2009,-161с.

14. Рахманов Р.Т. дисс. Инвестиции как ресурс обеспечения инновационной деятельности в регионе. Дис. на соис. Канд. эк. специальность: 08.00.05// Владимир 2011-172с.

15. Ильин А. С. Новые механизмы устойчивого территориального развития макрорегионов на примере Северо-Западного Федерального округа. Дис. на соис. Канд. эк. специальность: 08.00.05// Северо-Западный институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. СПб, 2015.-213с.

16. Аносов А. В. Нижегородская область как объект и субъект региональной политики Дис. на соис. Канд. эк. специальность: 08.00.05// спец 25.00.24.Министерство образования и науки российской Федерации Федеральное агентство по образованию ГОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет». Нижний Новгород 2007.-221с.

17. Кузнецов А. Н. дисс. Стратегия регионального развития Карачаево-Черкесской Республики в экономическом пространстве Юга России. Спец 08.00.05.//Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации». Москва- 2008-204с.

18. Масов Р.М. История топорного разделения / Рахим Масов. - Душанбе: «Ирфон», 1991. - 189с.

19. Растворцева С. Н., Куга Я. Т. Региональная специализация и географическая концентрация промышленности в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2012. №13-1 URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-spetsializatsiya-i-geograficheskaya-kontsen-tratsiya-promyshlennosti-v-rossii-1> (дата обращения: 27.06.2019). С.132.

20. Ходиев Д.А. К вопросу о размещении предпринимательских структур в эконо-

мике региона//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2019. - № 4 Часть II. - С.13-18.

21. Колеснев, С.Г. Об основах специализации сельскохозяйственного производства / С.Г. Колеснев // Вопросы размещения и специализации сельского хозяйства СССР / подред. Л.М. Зальцмана [и др.]. – Москва: Издательство экономической литературы, 1962. - 638 с.

22. Моделирование и прогнозирование ВРП регионов Республики Таджикистан //Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия социально-экономических и общественных наук. №6, 2020. 0,5 п.л.

Ҳодиев Д.А.,
Самадзода Ф.Х.

ОИД БА МАФҲУМИ «МИНТАҚА» ДАР СИСТЕМАИ ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Дар мақола мушкилоти омӯзиши моҳияти мафҳуми «минтақа» дар шароити нав баррасӣ карда мешавад. Нақши афзояндаи омӯзиши мушкилоти иқтисодиёти минтақа дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд карда мешавад. Ин ба он вобаста аст, ки Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ба проблемаҳои рушди минтақаҳои кишвар диққати махсус медиҳад. Бо мақсади равшанӣ андохтани моҳияти мафҳуми «минтақа» таҳлили муқоисавии мавқеи олимони гуногун, мактабҳои иқтисод ва муҳаққиқони алоҳида гузаронида мешавад. Дар асоси натиҷаҳои таҳлил, тафсири муаллифи мафҳуми “минтақа” таҳия гардид, ки дар он диққати асосӣ ба ҳавасмандгардонии ҷараёни ҷойгиркунии субъектҳои хоҷагидорӣ дар минтақаҳои мушаххаси иқтисодӣ ва самтҳои фаъолият дода мешавад.

Калидвожаҳо: минтақа, махсусгардонӣ, ҷойгиркунонӣ, потенциали ва табию захиравӣ, ҳавасмандкунӣ, таҳаввулот.

Hodiev D.A.
Samadzoda F. H.

**TO THE QUESTION OF THE CONCEPT “REGION”
 IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SCIENCES**
 Tajik national university
 Tajik state university of finance and economic

The article discusses the problems of studying the substantive essence of the concept of "region" in the new conditions. The growing role of studying the problems of the regional economy in the conditions of the Republic of Tajikistan is noted. The latter is due to the fact that the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2030 pays special attention to the problems of development of the country's regions. In order to clarify the essence of the concept of “region”, a comparative analysis of the position of various scientists, economic schools, as well as individual researchers is carried out. Based on the results of the analysis, an author's interpretation of the concept of “region” is developed, in which the emphasized on stimulating the processes of placing economic entities in specific economic zones and areas of activity.

Keywords: region, specialization, location, natural resource potential, stimulation, evolution.

Сведения об авторах:

Ходиев Дадахон Абдуллоевич, - к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга ТНУ, E-mail: mfahim@mail.ru

Самадзода Фардиса Хомиддухт - ассистент кафедры информационной системы и технологии в экономике, Таджикский государственный финансово-экономический университет; E-mail: samadzodaf@mail.ru

УДК 331.1 (575.3)

Джурабаев Г.Д.,
Хамидова И.С.**ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА ОСНОВЕ РАСЧЕТА
КОЭФФИЦИЕНТА ДЕКАПЛИНГА****Институт туризма, предпринимательства и сервиса
Худжандский государственный университет им. академика Б.Гафурова**

В статье исследованы вопросы моделирования состояния эколого-экономического развития регионов Республики Таджикистан. Авторами показано, что применение предложенного инструментария позволит провести анализ существующих показателей, определяющих состояние имеющихся ресурсов и объемов загрязняющих веществ в исследуемой эколого-социально-экономической системе. В статье при анализе региональных показателей состояния окружающей среды был использован расчет коэффициента декаплинга по регионам.

Кроме того, предложен алгоритм проведения итерационной процедуры распределения инвестиций на природоохранную деятельность, исходя из значения региональных коэффициентов декаплинга.

Ключевые слова: коэффициент декаплинга, природоохранная деятельность, экономическая система, управляющие воздействия, инвестиции, экономико-математическое моделирование, алгоритм, массивы данных, информация, окружающая среда, технология.

Достижение оптимального эколого-экономического состояния в регионе является сложной многоуровневой задачей. В этом направлении, как показывает опыт, применение системного подхода и инструментария экономико-математического моделирования позволяет обеспечить соответствие между уровнем сложности структуры эколого-экономической системы и применяемым комплексом управленческих воздействий. При этом, нахождение оптимальных управляющих параметров эколого-экономической системы осуществляется на множестве задач управления. Применение методов функционального подхода дает возможность найти соответствующую иерархию целей, в том числе выбор необходимых в условиях системы функций и определить параметры организационной структуры управления.

В контексте поставленной проблемы, на наш взгляд, в качестве первоочередной (приоритетной) задачи, необходимо поставить и решить проблему воздействия экономической системы на окружающую природную среду. Сложность решения проблемы взаимодействия исследуемой экономической системы с качественными параметрами окружающей среды заключается в существовании множества возможных вариантов решений (многоканальность факторов и параметров).

Решение поставленной проблемы требует, в свою очередь, применения соответствующего инструментария моделирования эколого-экономического взаимодействия. Искомый инструментарий необходим для проведения анализа существующих показателей, определяющих состояние имеющихся ресурсов и объемов загрязняющих веществ в исследуемой эколого-социально-экономической системе.

Анализ показывает, что одним из важных направлений исследования состояния эколого-социально-экономических систем является региональный уровень, где основным источником поступления загрязняющих веществ является промышленное производство. Промышленное производство, как правило, включает в себя создание и запуск новых производственных мощностей, проведение деятельности по расширению и модернизации существующего производственного процесса.

Отметим, что в настоящее время наблюдается смена парадигмы развития промышленного производства, когда необходимым условием мировой экономики стал переход к существенно иному подходу, к долговременной стратегии развития социально-

экономической системы. Как показывает опыт экономически развитых стран, происходит переход на экономику, основанную на принципиально других инновационных технологиях. Основным критерием применения инновационных технологий является минимизация негативного воздействия на окружающую природную среду (Кривая Кузнеца). По мере возрастания значимости чистоты окружающей среды существования, выполнение принципа экологизации развитие экономики становится основной целью социально-экономического развития общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что определяющим условием для социально-экономического развития является достижение экологической безопасности. Поставленная цель, в свою очередь, определяет переход на модернизацию промышленного производства, посредством перехода на инновационные технологии, обеспечивающие стратегию социально-экономического развития, с учетом достижения оптимального состояния окружающей природной среды. Это, в свою очередь, требует проведения соответствующего комплекса мероприятий по проведению дальнейшей индустриализации экономики Республики Таджикистан, т.е. обеспечение трансформации от аграрно-индустриального типа развития к индустриально-аграрному [1,6]. При этом важно учитывать требования окружающей природной среды.

Для выявления оптимального состояния окружающей природной среды, которое должно обеспечиваться в ходе устойчивого регионального эколого-экономического развития, необходимо исследование соотношения объемов произведенной продукции и состояния окружающей среды. При этом, важно отметить, что проявление устойчивого регионального экономического роста не должно приводить к росту антропогенного влияния на окружающую среду. В теоретическом плане, явление, при котором обеспечиваются необходимые темпы роста экономики, причем не происходит ухудшение параметров, определяющих состояние природной среды, в теории называют эффектом декаплинга [2,24].

В более расширенной трактовке исследуемых эколого-экономических отношений, понятие декаплинга означает достижение соответствующего экономического роста, сопровождающегося сравнительно низкими темпами использования природных ресурсов и, тем самым, минимизацией уровня деградации окружающей среды, что обеспечивается переходом на инновационные технологии [3,90].

При рассмотрении термина «декаплинг» выявляются два основных вида:

- Относительный «декаплинг», характеризующийся тем, что при нем объемы производства увеличиваются, но в то же время процесс негативного воздействия на окружающую среду, темпы использования природных ресурсов и объем загрязнений медленнее;

- Абсолютный «декаплинг», характеризующийся тем, что при нем происходит увеличение объемов производства, в то же время происходит уменьшение объемов использования природных ресурсов и, соответственно, снижаются темпы негативного влияния на окружающую среду.

Использование эффекта декаплинга позволит найти искомый вид зависимости между следующими параметрами:

- Объем производства продукции промышленных предприятий региона;
- Уровень воздействия на окружающую среду.

Для того, чтобы определить искомые тенденции по рассогласованию темпов экономического роста и загрязнению окружающей среды, применяется коэффициент декаплинга, который в общем виде представляет следующую зависимость:

$$D_t = F(E_0, E_t, Y_0, Y_t), \quad (1)$$

где

D_t – искомый коэффициент декаплинга;

E_0 и E_t – показатели, характеризующие негативное воздействие на окружающую среду в базовом и текущем периодах;

Y_0 и Y_t – показатели, характеризующие экономический результат в базовом и текущем периодах соответственно.

В практических целях используется следующий вид зависимости по формуле:

$$D_t = 1 - \frac{E_t/Y_t}{E_0/Y_0}, \quad (2)$$

Искомое значение коэффициента D_t отражает величину вариации экоинтенсивности (E/Y), которая вычисляется в динамике к началу исследуемого периода. Если значение коэффициента D_t принимает отрицательные значения, то это означает отсутствие эффекта декаплинга. Соответственно, если коэффициент D_t принимает положительные значения, то это показывает, что наряду с экономическим ростом происходит уменьшение антропогенного воздействия. Следовательно, эффект декаплинга на региональном уровне означает увеличение валового регионального продукта и уменьшение негативного воздействия на окружающую природную среду.

Использование зависимости (2) позволит выявить динамику тенденции, определяющей возможные рассогласования между темпами экономического роста и уровнем загрязнения окружающей природной среды, т.е. проведение мероприятий по экологизации промышленного производства в регионе. Нахождение искомых зависимостей между процессом промышленного производства и качественными параметрами окружающей природной среды, в частности с применением коэффициента декаплинга, позволит определить существование или недостаточный уровень проведения мероприятий по экологизации экономики на уровне исследуемого региона.

С этой точки зрения рассмотрим возможные рассогласования между темпами экономического роста и уровнем загрязнения окружающей природной среды на региональном уровне Республики Таджикистан.

В табл. 1 приведены расчеты коэффициента декаплинга по регионам Республики Таджикистан. При расчете коэффициента декаплинга нами учитывались объем выбросов вредных веществ в атмосферу.

Таблица 1. Расчет коэффициента декаплинга по регионам Республики Таджикистан (выбросы вредных веществ в атмосферу) *

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВРП (млн. сомони)	32784,7	36535,1	40836,2	43745,9	49921,1	56001,8	61368,4
Выбросы (тыс.т.)	39,2	31,1	34,4	27	36,8	46,7	48,3
Козф.декаплинга	-	0,288	0,295	0,484	0,383	0,303	0,342
ВРП Согдийской обл. (млн. сомони)	8961,2	10439,9	11530,5	12036,9	14654,8	17510,7	18343,8
Выбросы (тыс.т.)	7,4	8,5	10,7	8,8	10,4	10,8	11,7
Козф.декаплинга	-	0,014	-0,124	0,115	0,141	0,253	0,228
ВРП Хатлонской обл. (млн. сомони)	9572,6	9869,7	11777,5	12855,2	14620,2	16003,5	17107,5
Выбросы (тыс.т.)	3	2,2	2,1	1,7	1,8	1,7	2,6
Козф.декаплинга	-	0,289	0,431	0,578	0,607	0,661	0,515
ВРП Душанбе (млн. сомони)	8073,8	9410,5	10176,2	10546,4	10891,2	11811	13808
Выбросы (тыс.т.)	2,3	1,4	5,1	4,3	7	14,5	16,2
Козф. декаплинга	-	0,478	-0,759	-0,431	-1,256	-1,526	-1,339
ВРП РРП (млн. сомони)	5651,4	6181,8	6630,3	7590,6	8913,7	9719,8	11073,5
Выбросы (тыс.т.)	26,5	19,1	16,6	12,2	17,6	19,7	14,8
Козф.декаплинга	-	0,341	0,466	0,657	0,579	0,568	0,715

*Расчеты автора

** «Регионы Республики Таджикистан». Статистический сборник. УОП ГВЦ. Агентство по статистике при Президенте РТ. Душанбе, 2019. стр. 114,115.

Также при расчете использовались статистические данные по валовому региональному продукту, соответственно. За базовый год нами был принят 2012г. Проведенные расчеты и анализ данных, характеризующих эколого-экономическое развитие страны, показывают, что в целом по Республике Таджикистан наблюдается эффекта декаплинга (с учетом анализа приведенных статистических данных по выбросам вредных веществ в атмосферу).

Статистический ежегодник Республики Таджикистан/-2018/Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Издательство ООО «ТоРус» г.Душанбе – 2019. стр. 181.

Результаты расчетов коэффициента декаплинга по стране (рис. 1) показывают, что наибольшее значение коэффициента было в 2015г. Далее наблюдается спад, т.е. некоторое снижение интенсивности проведения мероприятий по экологизации экономики страны.

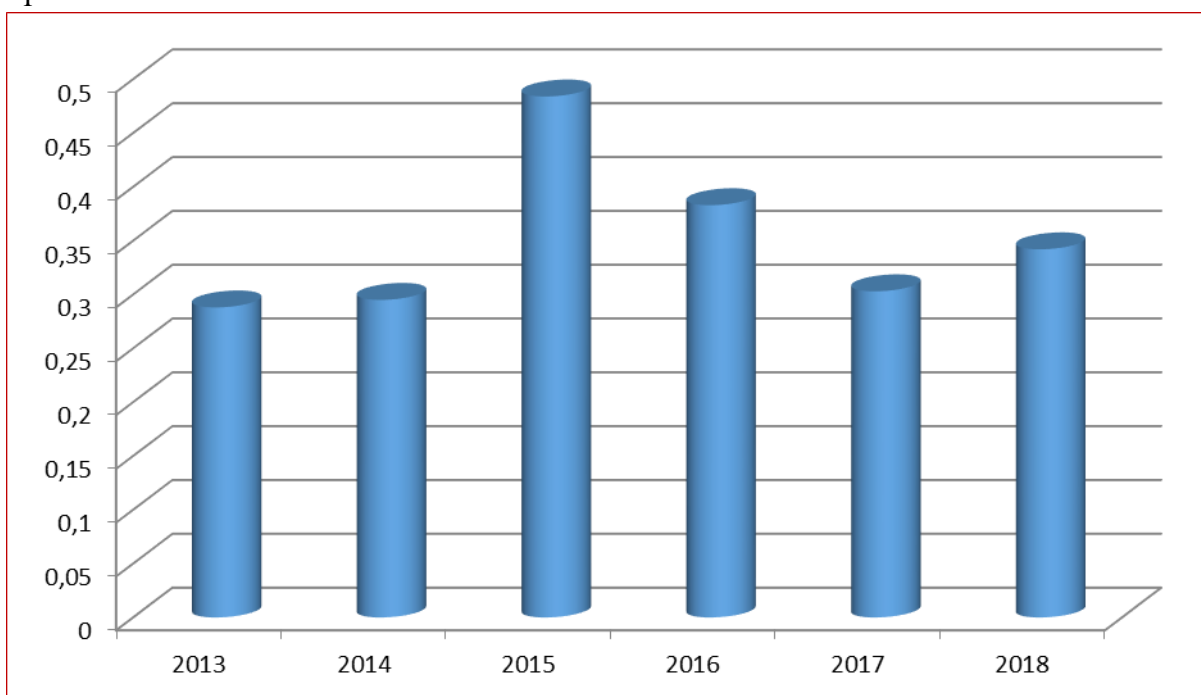

Рисунок 1. Динамика коэффициента декаплинга по Республике Таджикистан с учетом объема выбросов вредных веществ в атмосферу (2013-2018гг.)

В региональном аспекте отметим, что эффект декаплинга наблюдается во всех регионах. В частности, по Согдийской области имеем положительную динамику коэффициента декаплинга. Если в 2014г. значение коэффициента декаплинга было отрицательным (-0,124), то в 2018г. значение коэффициента декаплинга достигло величины 0,228. Это показывает существование в регионе эффекта декаплинга (рис.2).

По Хатлонской области также наблюдаются положительные значения искомого коэффициента, т.е. состояние эффекта декаплинга. Причем наибольшее значение было в 2017г. (0,661), что также показывает существование в регионе эффекта декаплинга.

Однако, по г. Душанбе эффект декаплинга наблюдался только в 2013г. (0,478). Далее коэффициент декаплинга принимает отрицательную величину (-1,339 – 2018г.), что означает недостаточный уровень проведения мероприятий по экологизации экономики на уровне исследуемого региона

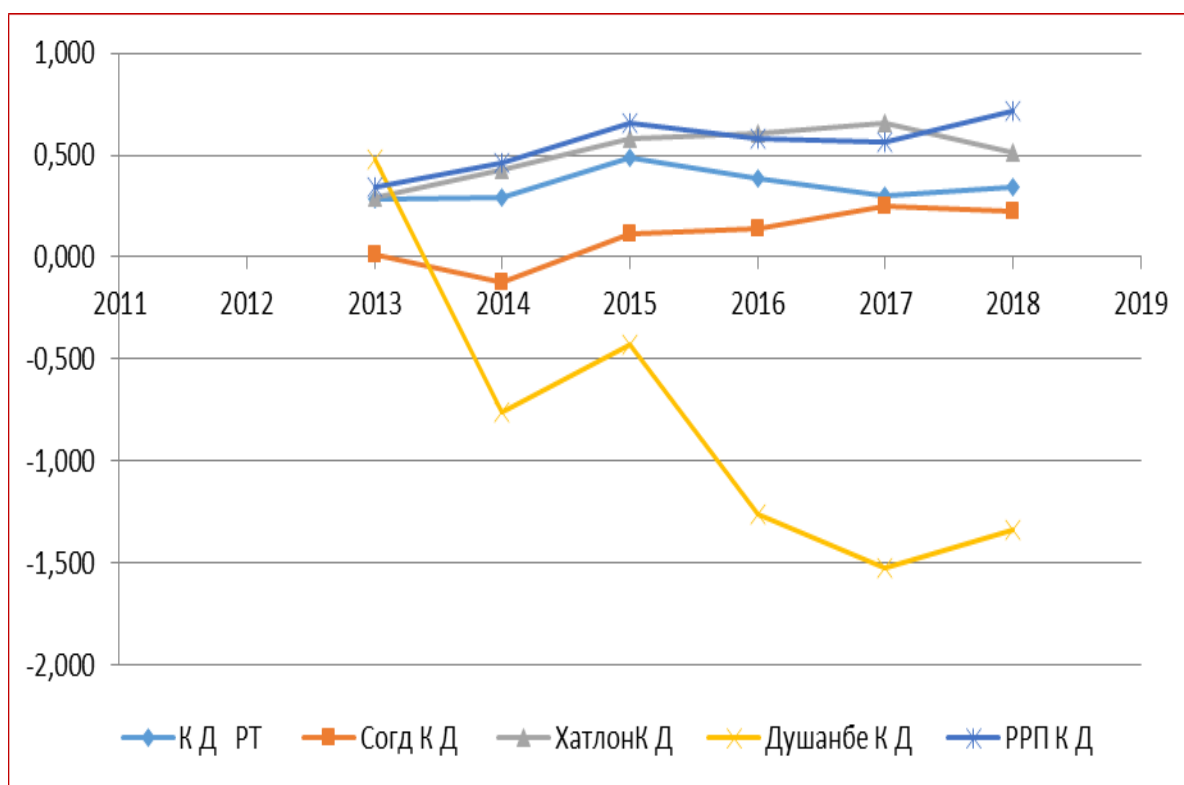

Рисунок 2. Динамика коэффициента декаплинга по РТ и регионам за 2013-2018гг. с учетом объема выбросов вредных веществ в атмосферу

По региону РРП динамика коэффициента декаплинга показывает устойчивый рост, начиная от 0,341 (2013г.) до 0,715 (2018г.). Одним из основных факторов, объясняющих такую положительную динамику в области экологизации экономики, являются мероприятия по охране окружающей среды, посредством перехода на малоотходные технологии и применение современных очистных сооружений на ГУП Талко.

Рассмотрим методические вопросы моделирования механизма совершенствования природоохранных мероприятий, на основе распределения инвестиций, как функционирование управленческой эколого-экономической системы, для описания которой используется следующая целевая функция:

$$F(X, Y) = f(x_1, \dots, x_n; y_1, \dots, y_n), \quad i = \overline{1, n}, \quad (3)$$

где:

n – число регионов, $i = \overline{1, n}$;

$X = \{x_1, \dots, x_n\}$ – вектор, задающий состояние региональной системы на основе расчетов коэффициента декаплинга, $i = \overline{1, n}$;

$Y = \{y_1, \dots, y_n\}$ – вектор определения состояния параметров управления инвестициями, $i = \overline{1, n}$.

Выбор управляющих параметров определяется целевой функцией $F(X, Y)$, в качестве которой может рассматриваться функционал, определяющий эффект от распределения инвестиций на снижение негативного влияния на окружающую среду.

Далее для решения задачи совершенствования природоохранных мероприятий, на основе распределения инвестиций предполагается использование инструментария имитационно-оптимизационного моделирования.

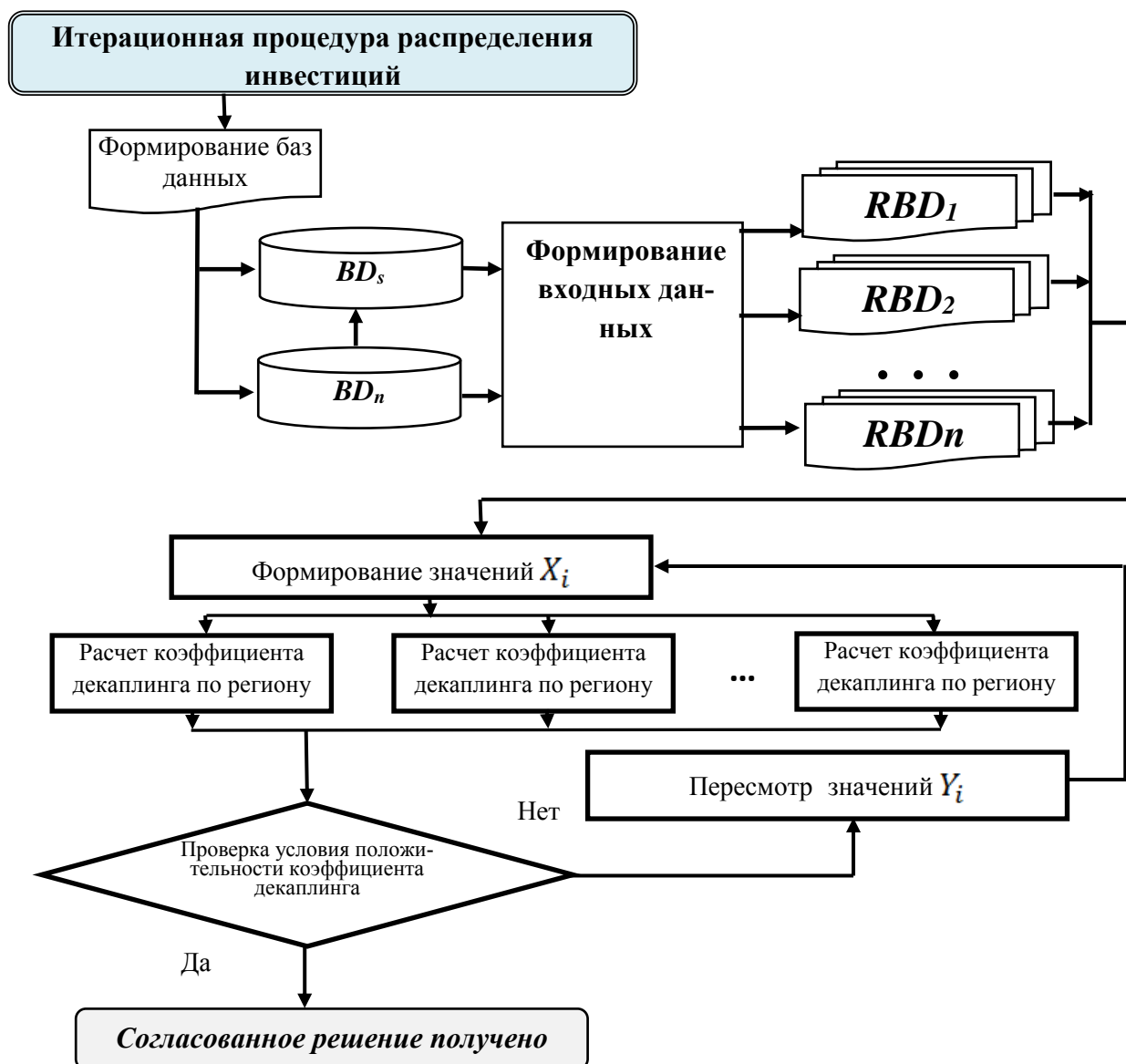

Рисунок 3. Алгоритм проведения итерационной процедуры распределения инвестиций на природоохранную деятельность, исходя из значения региональных коэффициентов декарпинга

В расширенном варианте решение задачи распределения инвестиций на снижение негативного влияния на окружающую среду, на основе расчетов региональных коэффициентов декарпинга, представлена на рис. 3.

Принципиальная схема решения задачи разработана с условием применения технологии «Big Data», так как решение обуславливает использование больших массивов данных (в целом по Республике Таджикистан). Следовательно, согласно схеме, процесс нахождения решения (функционирование исследуемого объекта) начинается с создания базы данных. Термин «Big Data» в данном контексте подразумевает, что такие массивы, в зависимости от решаемых задач, могут быть очень сложными для проведения процесса их идентификации, обработки и хранения. Работа с большими массивами данных требует применения особых методов и технологий. Структура входной информации должна в полной мере отображать исследуемые задачи и определять возможность управления процессом охраны природной среды. Например, структура искомой базы данных определяется на основе использования технологии HDFS. Исходя из данной технологии, создаются соответствующие массивы данных, состоящие из двух баз:

• BD_S является структурированной базой данных и содержит совокупную информацию по соответствующим регионам, в том числе для расчета коэффициентов декаплинга;

• BD_N представляет собой неструктурированную базу данных, содержащую материалы по социально-экономическим вопросам.

На основе баз данных BD_S и BD_N формируются данные по регионам, RBD_i . Следующим этапом является формирование значений X_i , т.е. вектора, задающего состояние региональной системы на основе расчетов коэффициента декаплинга по каждому региону ($i = \overline{1, n}$).

Далее, учитывая значения региональных значений коэффициентов декаплинга, производится их ранжирование по убыванию значений.

$$\bar{X} = \{x_r\}, \quad r = (1, R), \quad (4)$$

Согласно алгоритму, проведем перераспределение величины объема инвестиций, от региона с максимальной оценкой коэффициентов декаплинга к региону, с минимальной оценкой. Обозначим через ΔY_t величину объема перераспределения инвестиций, где t – номер итерации.

Предусмотрено два варианта данного итерационного процесса:

• Первый вариант заключается в выравнивании региональных коэффициентов декаплинга, исходя из заданного объема инвестиций на охрану природной среды;

• Второй вариант состоит в нахождении требуемого объема инвестиций на охрану природной среды, для достижения требуемых качественных характеристик природной среды.

Достижение одного из поставленных вариантов означает получение решения поставленной задачи.

Таким образом, по полученным результатам исследования можно сделать вывод о применимости приведенного инструментария экономико-математического моделирования для разработки и принятия соответствующих управленческих решений, направленных на оптимизацию комплекса эколого-экономических взаимодействий. Для создания экономического механизма по оптимальной структуре регионального инвестирования эффективно использование эффекта декаплинга по отдельным видам негативного воздействия на окружающую среду. В качестве управляющих воздействий можно предусмотреть комплекс мероприятий, направленных на совершенствование природоохранного механизма, в том числе увеличение компенсационных платежей за негативное воздействие на природную среду.

Литература

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, №392.

2. Акулов А.О. Эффект декаплинга в индустриальном регионе (на примере Кемеровской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №4. С. 177–185.

3. Бобылев С.Н., Захаров В.М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // На пути к устойчивому развитию России. 2012. – № 60. – 89 с.

4. Забелина И.А. Эффект декаплинга в эколого-экономическом развитии регионов – участников трансграничного взаимодействия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 241–255. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.15

5. Кричевский С.В. Глобальная база информации о технологиях в парадигме Big Data: идея и концепция международного проекта // Взаимодействие правительств и национальных научных обществ с международными организациями в целях развития и применения научных знаний (Киев, 19–20 октября 2015 г.). — Киев, 2016. — С. 154–157.

6. Хамидова И.С. Некоторые вопросы теоретико-экономического исследования загрязнения окружающей среды // Вестник национального университета Республики Таджикистан - Душанбе: «Сино» 2015. №2/7(178), серия социально-экономических и общественных наук. С.91-94.

7. Черняк Л. Большие Данные — новая теория и практика // Открытые системы. — 2011. — №10. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.osp.ru/os/2011/10/13010990/>

Джурабаев Г.Д.,
Хамидова И.С.

МОДЕЛСОЗИИ ҲОЛАТИ ИНКИШОФИ ЭКОЛОГӢ-ИҚТИСОДИИ МИНТАҚАҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ЗАМИНАИ ҲИСОБКУНИИ КОЭФФИТСИЕНТИ ДЕКАПЛИНГ

Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Академик Б. Гафуров

Дар мақола масоили моделсозии ҳолати инкишофи экологӣ-иқтисодии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ карда шудаанд. Аз ҷониби муаллифон нишон дода шудааст, ки татбиқи воситаҳои пешниҳодшуда имкон фароҳам месозад, ки таҳлили нишондиҳандаҳои мавҷудае, ки ҳолати захираҳои ҷойдошта ва ҳаҷми маводи ифлоскунанда дар низоми экологӣ-иқтисодӣ таҳқиқшавандаро муайян месозанд, гузаронида шавад.

Дар мақола зимни таҳлили нишондиҳандаҳои минтақавии ҳолати муҳити иҳотакунанда ҳисобу китоби коэффитсиенти декаплинг аз рӯйи миктақаҳо истифода гардидааст.

Ғайр аз ин, алгоритми гузаронидани тартиби такрорӣ тақсимои сармоягузорӣ барои фаъолияти ҳифзи муҳити зист бо дарназардошти қиммати коэффитсиенти минтақавии декаплинг пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: коэффитсиенти декаплинг, фаъолияти ҳифзи муҳити зист, низоми иқтисодӣ, таъсири идоракунӣ, сармоягузорӣ, моделсозии иқтисодӣ-риёзӣ, алгоритм, маҷмуи маълумот, иттилоот, муҳити зист, технология.

Juraboev G.D.,
Khamidova I.S.

ISSUES OF MODELING OF THE CONDITION OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN BASED ON CALCULATING THE DECAPLING FACTOR

Institute of truism, entrepreneurship and service

Khujand state university after named academician B.Gafurov

The article explored the issues of modeling of the state of environmental and economic development of the regions of the Republic of Tajikistan. The authors showed that the application of the proposed tools will allow the analysis of existing indicators that determine the status of available resources and volumes of pollutants in the studied environmental, socio-economic system. The article shows analyzing of regional indicators of the state of the environment used the calculation of the decoupling coefficient by region.

In addition, there is proposed the algorithm for conducting an iterative procedure for allocating investments to environmental protection, based on the value of regional decoupling coefficients.

Key words: decoupling coefficient, environmental protection activity, economic system, control actions, investments, economic and mathematical modeling, algorithm, data arrays, information, environment, technology.

Сведение об авторах:

Джурабаев Г.Д.- профессор кафедры государственного и местного управления Института туризма, предпринимательства и сервиса

Хамидова И.С.- ассистент кафедры Информационной технологии в экономике Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. e-mail: gafurjon51@mail.ru

Мақсади ояндабинии буҷети маҳал вобаста ба вазъи бозору ҳолати иҷтимоӣ иқтисодии дар ояндаи дуру наздик пешбинишаванда таҳия ва асоснокнамоии оқилонаи роҳҳои рушди даромадҳои буҷет ва дар ҳамин асос додани тавсияҳо нисбати устуворгардонии ҳолати буҷет мебошад. Баҳисобгирии саривақтии натиҷаҳои ояндабинии мазкур шартӣ асосӣ барои қабули чорабиниҳои аз ҳама пурсамар дар сиёсати молиявии давлатӣ мебошад.

Ояндабинии буҷетҳо, омодагӣ ва асоснокнамоии нақшаҳои перспективии буҷетҳо таъмин менамояд. Ҳар қадар ояндабинӣ асоснок ба амал бароварда шавад, ҳамон қадар таҳиянамоии нақшаҳои миёнамуҳлати буҷетӣ, ки се солро дар бар мегирад, осонтар мегардад. Нақшаи миёнамуҳлат аз нақшаи соли аввал ва ояндабинии ду соли минбаъда бунёд меёбад. Асосан ояндабиниро дар шароити бозори вобаста ба вазъи бозор ва сатҳи рушдҳои воқеии ММД ба амал мебароранд. Ҳангоми ояндабинӣ, моделҳои рушди иқтисодӣ ва ё вазъи бухронро ба ҳисоб мегиранд[5,46].

Дар тартибдиҳии пешгӯиҳо аз моделҳои зиёди ҳисобу таҳияи ояндабинӣ истифода мебаранд. Яке аз методҳои ояндабинии васеъ истифодашаванда ин методи экстраполятсия ё ки пешгӯии перспективӣ дар асоси амалияи дар индикаторҳои беруна ва давраи гузашта ҷойдошта ва тахминнамоии рушди буҷет дар оянда дар ҳаҷми 10, 15, 20, 25 фоиз мебошад. Ҳангоми баамалоии бухронҳо ва пастравии нархи маҳсулотҳои содиротию воридотӣ, суръати миёнаи поёнравии нархҳо ба ҳисоб гирифта, бо ҳамон мувофиқ камшавии даромадҳои андозии буҷетӣ ва кам кардани маблағгузориҳои буҷетиро таҳия менамоянд.

Методи дигари пешгӯии буҷетӣ, ки дар иқтисодӣ мавриди истифода қарор мегирад, ин методи баҳои экспертҳо-яъне пешгӯии мутахассисони варзидаи соҳа ва сохтор ибраз доштара дарбар мегирад. Дар аксарияти мавридҳо ҳамчун эксперт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон намоёндагони бонки ҷаҳонӣ, бонки рушди аврупогии он ва ё дигари он баромад менамояд. Дар ҳамаи давлатҳо аз методҳои зиёди пешгӯии ҳолати буҷет истифода мебаранд. Мувофиқи мақсад аст, агар мо ояндабиниро аз омӯзишу муайяннамоии омилҳои, ки ба ташаккули даромадҳои хароҷотҳои буҷет таъсир мерасонад оғоз намоем. Яке аз омилҳои муҳиме, ки ҳангоми банақшагирию ояндабинии рушд мо бояд ба ҳисоб гирем, ин вазъи демографӣ мебошад, ки инъикосгари тағйирҳои талаботҳои шахсӣ, коллективӣ ва ҷамъиятӣ буда, маблағгузорию оид ба қонеъгардонии он талаботҳо ба миён меорад. Аз баски ихтисоснокии аҳолии қобили меҳнат омили аз ҳама асосӣ нисбати ҳосилнокии меҳнату эҷоду эҷодкорӣ мебошад, ояндабинии тайёрии касбии он аҳоли дар миқёси ноҳия ва он мамлакат бо баҳисобгирии талаботи саноатигардонии мамлақату инкишофи инноватсионии дар арсаи ҷаҳонӣ бавучудоянда бениҳоят муҳим ва тақдирсоз аст.

Тағйирҳои вазъи демографӣ инъикосгари миқдори соҳибкориҳо, ба кор таъминбудагон, сатҳи ихтисоснокии онҳо, шумораи бекорон, нафақахурон, миқдори кӯдакони синусоли боғча, мактаб, донишҷӯён, даъватшаванда ба сафи артиши ҚМҚТ, муҳоҷирон, мудофияю бехатарӣ ва дигар табақаҳо вобаста ба ҷинс ва сину сол мебошад. Аз ин нигоҳ вазъи демографии маҳал рӯзу соат тағйир меёбад. Ҳангоми таҳияи ояндабинии рушд таъсири ҳамаи омилҳои овардашудаю вазъи беруна бо тағйирҳои истеҳсолию хизматрасониҳо бо вазъи демографӣ ва дар бо ҳам алоқамандӣ ба ҳисоб гирифтани шартӣ асосӣ мебошад.

Сатҳу дараҷаи зиёдшавии ММД, даромадҳои буҷетӣ бо хароҷотшавии он даромадҳо бо таносубиятҳои сурат мегардад, ки он тағйирҳои иқтисодию иҷтимоиро қонеъ гардонад. Ояндабинии тақсими захираҳои молиявии буҷетӣ ва ё хароҷотшавии онҳо байни соҳаҳои иқтисодӣ ноҳияҳои он ва истифодаи онҳо дар бунёди корхонаҳои наву ташкили инноватсия дар ҳамаи соҳаҳо, аз он ҷумла дар комплекси агросаноатӣ бояд бо тағйирҳои талаботҳо мувофиқат карда рушдро таъмин намояд.

Дар иқтисодиёт аз методҳои зиёди иқтисодию математикӣ нисбати ояндабинии рушди иқтисодиёт ва даромадҳои буҷетӣ истифода мебаранд: усули детерминисти усули эконометрикии моделсозӣ, усули бисёрмилаи ояндабинӣ, усули тренди вақт ва ғайраҳо. Мақсади асосии истифодаи методҳои овардашуда кам кардани хароҷотҳо дар маълумотҳои пешниҳодшаванда мебошад. Ҳар қадар нишондиҳандаҳо ба воқеияти амалии дар иқтисодиёт ҷойдошта наздик бошад, ҳамон қадар ояндабинӣ эътирофшуда маҳсуб меёбад. Пешгӯии майли кам дошта асоси боэътимодно нисбати банақшагирии перспективӣ таъмин менамояд. Эътирофи ояндабинӣ аз воқеӣ будани маълумотҳои омории дар таҳлил истифодашуда вобастагии калон дорад[5,82].

Бинобар ҳамин ҳангоми ояндабинии рушд ба тағйирёбии перспективии вазъи демографӣ эътибори хоса медиҳанд. Пешгӯии демографӣ имконияти муайяннамоии самтҳои истифодабарии воситаҳоро муқаррар менамояд. Яъне самтҳои афзалиятнокро нисбат ба маблағгузори соҳаҳои рушди маҳала муайян месозад. Қувваи асосии истеҳсолнамояндаи ҷамъиятро одам ташкил медиҳад, бинобар ҳамин миқдори одамони сатҳи ихтисоснокиашон бавучудоранда базаи моддӣ-техникии иқтисодиёт мебошад.

Ҳамон ҷамъият ва ё мамлакат пешрафта маҳсуб меёбад, ки агар ҳаҷми зиёдшавии ММД, яъне изофаи рушди ММД аз зиёдшавии миқдори аҳоли (ва изофаи рушди аҳоли) ду се маротиба зиёд бошад, яъне ба ҳар нафар аҳолии зиёдшуда маҳсулоти ҷамъиятиро нисбат ба пештара зиёдтар истеҳсол карда бошад, онгоҳ мо бо сатҳи зиндагии эътирофшуда ноил гашта ба камбизоатӣ хотима гузошта метавонем.

Имрӯз афзоиши ММД дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёдшавии аҳолии онро дар сатҳи зарурӣ таъмин карда наметавонад, ки ин боиси эҷоди мушкилиҳои гуногун мегардад. Ҳангоми таҳияи пешгӯӣ, мушкилоти демографиро бо мушкилоти иқтисодӣ дар якҷоягӣ дида баромадан зарур аст. Дар якҷоягӣ дида баромадани мушкилоти демографӣ бо иқтисодӣ имконияти ба хатогӣ роҳ доданро дар банақшагири кам менамояд. Дар якҷоягӣ ҳал кардани муаммои демографию иқтисодӣ (яъне зиёдшавии ММД) имконияти аз ҷиҳати илмӣ асоснок ва дуруст ҳал кардану самаранок истифодабарии захираҳои меҳнатӣ, моддӣ ва пулиро на танҳо дар маҳалҳо-яъне ноҳияҳои алоҳидаи соҳаҳои иқтисодиёт, балки дар миқёси тамоми мамлакат таъмин менамояд. Безътиной нисбати равандҳои демографӣ ва пешгӯию банақшагирии перспективии он, оқибатҳои нугувори иқтисодию иҷтимоиро ба миён меорад.

Сатҳи бехатарии касбии одамнро барои иқтисодиёт зиёда аз 15% истеҳсол кардани соҳаи мошинсозӣ нисбат ба ҳаҷми ММД-и соҳаи саноат истеҳсолкарда мебошад. Агар ҳамаи ММД саноат истеҳсолкардари 100% гуфта қабул намоем, саноати мошинсозӣ бояд на камтар аз 15% онро истеҳсол карда бошад. Имрӯз ҳиссаи саноати мошинсозии Ҷумҳурии Тоҷикистон 0,9% ро нисбат ба соҳаи саноат истеҳсолкарда ташкил медиҳад. Қисми аз ҳама ихтисосноки коргаронро онҳое ташкил медиҳанд, ки дар соҳаи саноати мошинсозӣ кор мекунанд. Яъне онҳое, ки генератор, чархи дандонадор ва қолабрез мебошанд, ташкил медиҳад. Ин коргарон бароҳандозандаи фаъолияти ҳамаи соҳаҳои иқтисодиёт-саноати энергетика, металлургияи сиёҳу ранга, сабуку хӯрокворӣ ва дигар соҳаҳои иқтисодиёт мебошанд. Тоҷикистон то ҳануз оморасозии касбии мунтазами фаъолияти ҳамарӯзаи ихтисосмандонро дар иқтисодиёт васеъ ташкил накардааст, ҳол он ки ин табақаи мутахассисон рушдиҳандаи ҳамаи соҳаҳои иқтисодиёт ва эҷодкору инноватсия бавучудоранда, яъне тақдирсоз мебошанд. Алоқаи нишондиҳандаҳои демографӣ ва иқтисодӣ бе ниҳоят муҳим нисбат ба ҳисоби захираҳои меҳнатӣ, банақшагирии ҳаҷми истеҳсоли маҳсулот дар мамлакат ва минтақа, азхуднамоии минтақаҳои нав, таъсиси инфрасохтори наву аз байнбарии навҳои куҳнаи сохторҳои хизматрасон ва банақшагирии фаъолияти бахши маорифу тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоӣ мебошад[2,26].

Яке аз самтҳои рушди сармояи инсонӣ ва ояндабинии он бо истифодабарии хусусиятҳои корхонаҳои коркарди саноатии маҳсулоти кишоварзӣ дар минтақаҳо ва

ташкили ҳамгиرويҳои он корхонаҳо ташкил медиҳанд. Самти коркарди корхонаҳои саноатии маҳсулоти кишоварзӣ ва ояндабинии он омӯхта нашудааст, ки манфиати аз даст рафтааст. Дар ояндабинӣ мо бояд самаранок истифодабарии маҳсулоти кишоварзӣ истеҳсолкардари дар мувофиқа бо бехатарии озӯқаворӣ аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб гирем, дар акси ҳол таъминоти содирот аз байнбарандаи бехатарии озӯқаворӣ буда метавонад.

Қариб тамоми соҳаҳои кишоварзӣ базаи ашёи хоми корхонаҳои саноати коркард, буда қисми ҷудонашавандаи комплекси агросаноати ро ташкил медиҳад. Саноати коркард дорои аҳамияти бузурги иҷтимоӣ иқтисодӣ мебошад, зеро он на танҳо талаботи аҳолиро ба як қатор маҳсулоти муҳими ғизоӣ қонеъ мегардонад, балки сатҳи зиндагии аҳолии кишварро инъикос мекунад. Дар навбати худ бояд қайд намуд, ки равандҳои истеҳсолот бевосита бо кишоварзӣ алоқаманд мебошанд, ки барои корхонаҳои коркард манбаи ашёи хом мебошанд. Инчунин ҷойгиршавии корхонаҳои кишоварзӣ ба омилҳои иҷтимоӣ-демографӣ таъсир мерасонад: захираҳои меҳнати минтақа дар навбати худ аҳолии истеъмолкунандаи асосии маҳсулоти кишоварзиро ташкил медиҳад. Аз ин рӯ, ҳангоми асосноксозии иқтисодии тақсими оқилонаи корхонаҳо, инчунин ҳолат ва сатҳи рушди зироатпарварӣ ва чорводорӣ, мавҷудияти захираҳои сӯзишворӣ энергетикӣ, имкони истифодаи шаклҳои гуногуни нақлиётро дар интиқоли ашёи хом ва маҳсулоти тайёр, сатҳи тамаркузи қувваҳои истеҳсолкунанда, сатҳи рушди корхонаҳои саноатӣ хӯроквориро ба назар гирифта зарур аст. Дар асоси қонунҳои объективӣ ҷойгиршавии истеҳсолот, чунин принципҳои умумиро қайд кардан зарур аст, ба монанди наздик кардани истеҳсолот ба манбаҳои ашёи хом, энергия, сӯзишворӣ ва макони истеъмоли маҳсулот; истифодаи ҳамаҷонибаи намудҳои самараноки захираҳои табиӣ ва тақсими самараноки қувваҳои истеҳсолкунанда. Принципҳои тақсими маҳсулоти кишоварзӣ дар минтақа бо назардошти фарҳанги анъанаҳои тақсими оқилонаи қувваҳои истеҳсолкунанда метавонанд тағйир ва илова карда шаванд. Ҳамзамон, бо вучуди чораҳои андешидашуда як қатор проблемаҳои муҳими системавӣ, ки ба рушди соҳаҳои саноати хӯрокворӣ ва коркард монет мешаванд, боқӣ мондаанд.

Мушкилотҳои асосие, ки ҳоси тамоми соҳаҳои коркарди саноатии маҳсулоти кишоварзӣ мебошанд, инҳоянд:

- бо сифати паст коркард ва истеҳсол кардани маҳсулоти кишоварзӣ, ки боиси қонеъ нагардонидани талаботи истеъмолкунандагон ба маҳсулоти истеҳсолшуда мегардад;

- фарсоиши маънавӣ ва ҷисмонии таҷҳизотҳои технологӣ, мавҷуд набудани иқтидорҳои истеҳсоли барои намудҳои алоҳидаи коркарди ашёи хоми кишоварзӣ, рақобатпазир набудани истеҳсолкунандагони маводи озӯқаворӣ ватанӣ;

- инфрасохтори рушнаёфта барои ниғаҳдорӣ, ҳамлу нақл ва логистикаи тақсими маҳсулоти хӯрокворӣ, ки ба талафоти назаррас оварда мерасонад ва ба ташаккули нархҳои одилонаи аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳим барои аҳоли таъсири манфӣ мерасонад;

- риоя накардан ба талаботҳои экологӣ дар минтақаҳо, ки коркарди саноатии маҳсулоти кишоварзӣ бароҳ монда мешавад;

- ноустувории баланди нархҳои ашёи хоми кишоварзӣ (гандум, гӯшт, равған ва тухм);

- рушди нокифояи истеҳсоли компонентҳои хӯрокворӣ - витаминҳо ва минералҳо, аминокислотаҳо, концентратҳо ва иловаҳои хӯрокворӣ, препаратҳои ферментҳо, ки натавонанд барои истеҳсоли хӯрокворӣ, балки барои хӯроки чорво ва моҳӣ истифода мешаванд. Инчунин, дар соҳаҳои коркард суръати нокифояи истеҳсол ва коркарди ашёи хом ба назар мерасад. Дар навбати аввал, ин ба ашёи хоми чорводорӣ дахл дорад, ки ҳаҷми истеҳсолшон ба ғайи гардонидани бозор бо маҳсулоти гӯштӣ ва ширӣ мусоидат намекунад [2,15].

Алоқаи канданашавандаю таъсири байни якдигарро тағйирёбиҳои демографӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва буҷетӣ доранд. Дигаргуниҳои дар миқдор ва ҳайати аҳолии дар минтақа ҷойгиршудаю изофашудаи табию механикии он, бо сатҳи маърифаташон ба вучудорандаи дигаргуниҳо дар хароҷотҳо ва даромадҳои буҷети маҳал мебошанд. Нақши омилҳои демографӣ дар ташаккули буҷетҳои маҳал дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон умуман мавриди тадқиқот қарор нагирифтааст.

Миқдори аҳоли аз як тараф муайяннамояндаи ҳаҷми маблағҳои аз буҷет ва соҳибкорӣ ба бахши иҷтимоӣ масрафшаванда бошад, аз тарафи дигар шумораи захираҳои меҳнати бо меҳнат фарогирифташудаю бекорон ва дар ҳичрат умрбасарбарандаро нишон медиҳад. Нишондиҳандаҳои демографии овардашуда асосан барои бунёди хонаҳои истиқоматию боғчаю мактабҳо дармонгоҳу табобатхонаҳо ва дигар инфрасохтори зарурии аз ҳисоби соҳибкориҳою буҷетҳо маблағгузоришаванда мебошад. Зиёдшавии ММД бояд зиёдшавии хароҷотҳоро вобаста ба зиёдшавии миқдори аҳоли таъминкарда, ба болои ин рушди сатҳи зиндагиро боло бардошта, сатҳи камбизоатиро паст намояд. Агар мо дар иқтисодиётамон саноатеро бунёд накунем, ки ин камбудихоро аз байн барад, барои дигар миллатҳо мо ҳамчун шикамба боқӣ мемонем ва барои онки моро ҳамчун Джамшуд ва Равшан мавриди мазҳака қарор надиханд, иқтисодиётро куллан дигаргун созем. Барои ин шояд табақаи коргарони соҳаи мошинсозиро тарбия намоем.

Набудани эътибори хоса нисбати муқоисаи зиёдшавии ММД бо зиёдшавии миқдори аҳоли, боиси ғайриратсионалӣ истифодашавии воситаҳои буҷетӣ доир ба бунёди манзилу мактаб табобатгоҳ ва инфрасохтори хизматрасон ва зиёдшавии муҳлати худпушонии масраф ва поёншавии боздеҳии фондҳо, зиёдшавии бо таълим ва табобат фарогирифтанишуда, кам шудани андушти сармоя дар сармоягузориҳои воқеии истеҳсолӣ ва зиёдшавии талаботҳои иҷтимоие, ки буҷет аз уҳдаи он намебарояд, боис мегардад. Банақшагирии дурусти ҳаракати дохилӣ ва берунӣ оид ба сайёҳӣ боиси болобардории ихтисосноки сатҳу дараҷаи эҷодкорӣ ва истифодаи он ҳамчун инноватсия дар истеҳсолот шуда метавонад. Баҳисобгирии мазкур боиси урбанизатсияи аҳолии деҳот ва табдилёбии меҳнати деҳқон ба меҳнати саноатӣ мегардад. Нишондиҳандаҳои дарозумрӣ барои мардону занон низ воситаи тағйирёбии хароҷотҳои кордиҳандаҳою буҷетҳо мебошад. Давомнокии ҳаёти меҳнатӣ ва ё фаъолии иқтисодӣ натанҳо муайяннамояндаи ҳаҷми захираҳои меҳнатӣ, даромадҳои буҷетӣ, балки пешниҳоднамояндаю дархостнамояндаи инфрасохтори дигар мебошад. Шуғли аҳоли яъне сатҳи ба кор таъмин будану музди кори миёнаи онҳо ба даромадгирии буҷет таъсир мерасонад. Мигратсияи аҳолии қишлоқ ба шаҳр ва дигар давлат низ ба сатҳи даромадҳои буҷетӣ таъсири худро дорад. Бояд як ақидаро қайд намоем, ки бо гузариш ба иқтисоди бозорӣ фаъолияти соҳаи маориф ва тандурустӣ бо маблағгузориҳои сарикасӣ ба роҳ монда истодааст. Бинобар ҳамин ҳар қадар миқдори аҳоли зиёд шавад, ҳамон қадар ҳаҷми маблағҳои буҷетӣ барои соҳаҳои овардашуда рушд меёбад [6,44].

Тоҷикистон аз соли 2023 сар карда, ба таълими 12 солаи мактабҳои миёна гузаштанист, ки хароҷоти буҷетро новобаста аз маҳалҳои ошсон зиёд менамояд [6,6]. Зиёдшавии хароҷотҳои овардашуда боиси тезу тундшавии мушкилоту маҳдудияти захираҳои молиявии буҷетӣ мегардад. Дар шароити бозор аҳолии маҳал ҳуқуқ дорад бо соҳибкори дар соҳаи маориф ва тандурустӣ дар мувофиқа бо қонунгузориҳои амалкунанда машғул шавад ва ба аҳоли хизматрасонии пулакӣ расонанд [8]. Имсол яъне соли 2020 аз 5004689 ҳазор сомони ба маориф пешбинишуда наздики 1,5 миллиард аз ҳисоби маблағгузориҳои пулакӣ сурат гирифтааст. Аз ҳисоби буҷет 3,5 миллион сомонӣ ба соҳаи маориф маблағгузорӣ шудааст. Бояд қайд кард, ки саноатигардонии ба инноватсия нигаронидашуда ҳамчун афзалияти инкишофу талошро натанҳо ба сармояи инсонӣ зиёд менамояд, балки талаботҳоро нисбати тарзу усул ва сифати таълим тағйир

медихад ва ба рушди ҷомеаи ҷаҳонӣ дар якҷоягӣ бо методҳои банақшагирӣ мутобиқат карданро тақозо менамояд [9].

Адабиёт

1. Бекетова О.Н., Найденов В.И. Бизнес планирование: Учебное пособие – Саратов 2012.- 234с.
2. Барномаи рушди минтақаҳо аз 2-юми майи соли 2019 таҳти №181.
3. Дастурамали Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таҳияи раванди буҷет барои солҳои 2019-2020
4. Маҷаллаи “Иқтисодиёти Тоҷикистон”, 1.2020 – Душанбе 2020, – с.196.
5. Поляк Г.Б. Местные финансы “Москва” ЮНИТИ- 1989г.- с.128.
6. Поляк Г.Б. Финансово бюджетное планирование “Москва” ЮНИТИ - 2007г.-136с.
7. Стратегияи миллии рушд барои давраи то солҳои 2030.- с.109.
8. Рахимзода Ш. Малое и среднее предпринимательство – основной фактор развития // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук, 2018. №1 (47). С. 31-42.
9. Место регионов в модели индустриально-аграрного развития Республики Таджикистан//Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия социально-экономических и общественных наук. №6, 2018 –Душанбе. С.94-100.

Оймаҳмадов Г.Н.,
Намозализода Ш.Н.

ОСНОВЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ВКЛАД СЕЛЬХОЗПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Таджикский государственный финансово-экономический университет

В статье рассматриваются вопросы планирования и прогнозирования развития регионов Республики Таджикистан, обсуждаются эффективные и целевые способы использования доходов бюджета в связи с ростом населения и удовлетворением потребностей населения страны в продуктах питания. Предусматривается также роль промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции в экономическом развитии регионов. Авторы рассматривают пути, методы и факторы, влияющие на рост ВВП в зависимости от социально-экономической ситуации в Республике Таджикистан, и анализируют пути решения проблем в отрасли.

Ключевые слова: прогнозирование, экономическое развитие, продовольственная безопасность, промышленная переработка, доходы бюджета.

Oymakhmadov G.N.,
Namozalizoda Sh.N.

FUNDAMENTALS OF FORECASTING THE DEVELOPMENT OF REGIONS AND THE CONTRIBUTION OF AGRICULTURAL PROCESSING ENTERPRISES

Tajik state university of finance and economics

The article reviews the issues of planning and forecasting of the regions development of the Republic of Tajikistan, discusses effective and targeted ways of using budget revenues in connection with population growth and meeting the needs of the country's population in food products. The role of industrial processing enterprises of agricultural products in the economic development of the regions is also envisaged. The authors consider the ways and methods and factors influencing the growth of GDP depending on the socio-economic situation in the Republic of Tajikistan and analyzes ways to solve problems in the sector.

Keywords: forecasting, economic development, food security, industrial processing, budget revenues.

Сведения об авторах:

Оймаҳмадов Гулмаҳмад Нигмаҳмадович-к.э.н., доцент кафедры финансов Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Нахимова, 64/14.

Намозализода Шафқат Намозалӣ-Ассистент кафедры финансов Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Нахимова, 64/14. Email Shafqat.n.tj@mail.ru

**МОНИТОРИНГ ОСНОВНЫХ ИНСТИТУТОВ ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ СТРАН В
МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВУЮ СИСТЕМУ**
Таджикский национальный университет

В статье выявлена однородность исследуемой совокупности мировых международных интеграционных объединений по классификации ЮНКТАД и определена их структура. Это позволило выявить альтернативные группы международных интеграционных объединений и определить объективное положение Республики Таджикистан в глобальной системе международной торговли. Выявлена функциональная зависимость развития международной интеграции в глобальной системе международной торговли и определены наиболее информативные факторы. Выполненные расчеты являются основой для анализа проблем и перспектив развития интеграции в аспекте внешнеэкономической политики Республики Таджикистан.

Ключевые слова: классификация, кластерный анализ, дискриминантный анализ, интеграционные объединения, международная интеграция

Международная торговля как старейшая форма международных экономических отношений в эпоху глобализации трансформируется в глобальную систему и способствует качественно новому этапу развития мирового хозяйства. На современном этапе международных экономических отношений возникает все больше интеграционных группировок, государства стремятся становиться их участниками для улучшения условий торговли, что способствует активизации международной торговли в отдельных регионах и, как следствие, повышение интенсивности общемировой торговли. Таким образом, можно определить, что характерной чертой глобальной системы международной торговли интеграционный вектор ее развития.

Эта проблема приобретает дополнительную актуальность, учитывая противоречивое взаимодействие процессов регионализации и глобализации, когда процесс глобализации формирует новые характеристики и типы регионализации, обостряя конкуренцию между интеграционными объединениями, прежде всего в сфере международной торговли. Исходя из этого, особую актуальность сегодня приобретает исследование интеграционного вектора развития глобальной системы международной торговли, который определяет характер, особенности и стратегические направления развития международных торговых отношений в рамках мировых интеграционных группировок как неотъемлемых составляющих глобальной системы международной торговли.

Вопросы анализа процессов международной экономической интеграции и их влияния на характер и тенденции развития международной торговли освещаются в трудах многих исследователей. Особую актуальность приобретает вопрос прогнозирования и управления интеграционными процессами с использованием математического инструментария. Так, исследователем Дж. Онейл выполнен экспертный анализ сравнительной статистики современного уровня развития стран-членов интеграционных образований, в частности, экономических возможностей и перспектив интеграции стран объединения БРИКС и за его пределами [4]. С. Козьменко, Д. Казариновым исследованы вопросы интеграции экономик различных регионов на примере финансовой конвергенции РФ с отдельными странами постсоветского пространства и основными торговыми партнерами Еврозоны, в частности, Польши, Венгрии и Чешской Республики. По результатам выполненного сравнительного анализа по соответствующим критериям сделан вывод о большей финансовой конвергенции РФ со странами СНГ [5]. Ученым А. Т. Сидоровым представлен теоретический анализ глобальных тенденций и противоречия мирового экономического развития в начале XXI века. Автор исследует вопрос важности национальных экономик на примере СНГ и эффективности их развития на основе решения глобальных и региональных вопросов интеграции [7]. А ученый Б. А. Хейфец рассматривает широкий круг вопросов, касающихся развития интеграционных процессов за счет расширения взаимной торговли, производства,

научно-технического сотрудничества и развития экономических отношений, которое производит синергетический эффект. Исследователем предложено сконцентрировать усилия на аспекте интеграции в стратегической перспективе на основе инвестиционного взаимодействия стран [6].

Однако, некоторые аспекты этой многогранной научной проблемы, связанные со спецификой протекания интеграционных процессов в глобальной системе международной торговли остаются недостаточно раскрытыми и обоснованными. Прежде всего, требуют дальнейшего исследования факторы, которые регулируют глобальную систему международной торговли на глобальных и региональных уровнях. Кроме того, недостаточно разработанными остаются вопросы относительно тенденций развития интеграционных процессов в глобальной системе международной торговли, а также оценки эффективности международных торговых отношений в рамках мировых интеграционных группировок. Таким образом, исследования стратегических перспектив развития интеграционных процессов в глобальной системе международной торговли является важным как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Для анализа развития интеграционных процессов, происходящих в Республики Таджикистан, стоит определить различия между интеграционными объединениями мира по системе показателей, влияющих на торгово-экономические отношения в мирохозяйственном пространстве. Такую задачу целесообразно решить с помощью дискриминантного анализа. Главной целью такого анализа является нахождение линейной комбинации дискриминантных переменных, которая бы оптимально разделила рассмотренные группы. Только предварительную классификацию следует провести с помощью кластерного анализа с использованием метода Уорда. В исследовании были рассмотрены все интеграционные объединения, зарегистрированные ЮНКТАД и Республики Таджикистан. Таким образом, изучалось 51 международное интеграционное объединение (согласно ЮНКТАД) и Республики Таджикистан. ЮНКТАД – это конференция ООН по торговле и развитию, основанная в 1964 году в качестве постоянного межправительственного органа и является ключевым органом Генеральной Ассамблеи по вопросам в сфере торговли и развития [9].

Для определения позиции Республики Таджикистан в отношении интеграционных объединений в глобальной системе международной торговли предложена следующая система показателей, сформированная на основе структуры статистических данных официального информационного ресурса UNCTADstad [9]:

- экспорт внутри объединения;
- общий объем экспорта объединения;
- импорт внутри объединения;
- общий объем импорта объединения;
- прямые иностранные инвестиции: внутренние и внешние потоки и запасы (годовые);
- валовой внутренний продукт (ВВП);
- общий объем торговли (годовой);
- платежный баланс, счета текущих операций за вычетом (летний);
- темпы роста торговли (летние).

Каждое интеграционное объединение выступает в данном случае как объект, характеризуется определенными значениями перечисленных 9 показателей. Соответственно, они могут быть представлены в качестве точек в 9-мерном пространстве. Такое пространство обычно называется пространством свойств исследуемых объектов (интеграционных объединений). Сравнение расстояния между этими точками будет отражать степень близости рассматриваемых объединений, их сходство друг с другом. Социально-экономическое содержание подобного понимания сходства означает, что интеграционные объединения считаются тем более похожими, чем меньше различия между одноименными показателями, с помощью которых они описываются.

Данные для кластерного анализа использованы из статистических сборников и официальных Интернет-ресурсов [2, 8] за 2018 г. по этим признакам установлена однородность стран в их совокупности по методу Уорда с использованием пакета

прикладных программ для статистических вычислений R Studio. На рис. 1 приведена дендрограмма группировок исследуемых интеграционных объединений и Республики Таджикистан, полученную с помощью процедуры кластерного анализа с использованием метода Уорда.

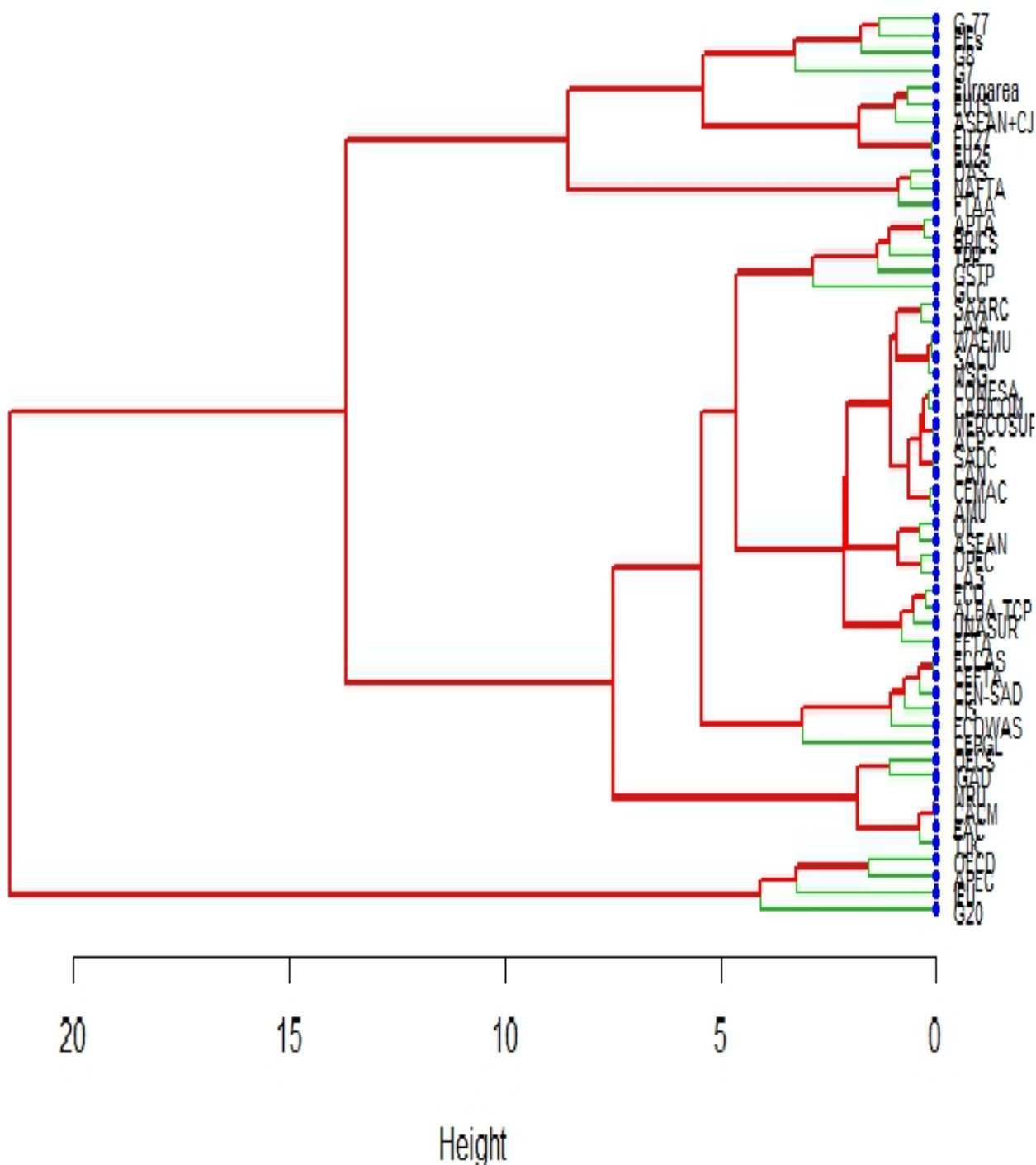

Рис. 1. - Дендрограмма интеграционных объединений в глобальной системе международной торговли (разработано авторами).

Визуальный анализ полученной дендрограммы свидетельствует о том, что по предложенной системе признаков необходимо рассматривать 4 кластера группировок интеграционных объединений в глобальной системе международной торговли.

В табл. 1 приведен состав каждого кластера, в который вошли исследуемые международные интеграционные объединения. Таким образом, в первый кластер вошло 12 интеграционных объединений. Вторая группа содержит 36 интеграционных объединений, и он является наиболее многочисленным. Третий кластер – 4. Республики Таджикистан попала

в вторую группу вместе с объединением стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, АЛБА, АТЭС, АСЕАН, Общего рынка Центральной Америки, Западно-африканским экономическим и валютным союзом, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, объединением НЕФТЬ, Организацией экономического сотрудничества и тому подобное.

Для детального рассмотрения состояния интеграционных процессов в каждом из 3 кластеров рассчитаем средние значения 9 показателей, которые предоставлены официальным интернет-ресурсом статистических данных UNCTADstad [9], являющихся признаками торгово-экономического состояния исследуемых интеграционных объединений и Республики Таджикистан, а именно:

- x1 – экспорт внутри объединения (млн. дол.);
- x2 – общий объем экспорта объединения (млн. дол.);
- x3 – импорт внутри объединение (млн. дол.);
- x4 – общий объем импорта объединения (млн. дол.);
- x5 – прямые иностранные инвестиции: внутренние и внешние потоки и запасы, годовые (млн. дол.);
- x6 – ВВП (млн. дол.);
- x7 – общий объем торговли, годовой (млн. дол.);
- x8 – платежный баланс, счета текущих операций за вычетом, годовой (млн. дол.);
- x9 – темпы роста торговли, годовые (%).

Определим статистические характеристики использованных 9 показателей с помощью программного пакета статистической обработки данных R Studio.

Таблица 1 - Состав кластеров однородных интеграционных объединений в глобальной системе международной торговли.

Рейтинговый номер	Сокращенное название объединения	Интеграционное объединение	Кластер
1	АСР	Страны Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (страны АКТ)	3
2	АЛБА-ТСР	АЛБА (Боливарианский альянс для народов Америки)	3
3	АМУ	Союз арабского Магриба	3
4	АРЕС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)	2
5	АРТА	Азиатско-Тихоокеанская торговая соглашение (АПТУ)	3
6	АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	3
7	АСЕАН+СЖК	АСЕАН+Китай, Япония, Республика Корея	1
8	САСМ	Общий рынок Центральной Америки	1
9	КАН	Андское сообщество	3
10	КАРИКОМ	Карибское сообщество	3
11	СЕФТА	Центрально-европейская ассоциация свободной торговли	3
12	СЕМАС	Экономическое и валютное сообщество Центральной Африки	3
13	СЕН-САД	Сообщество Сахель-сахарских государств	3
14	СЕПГЛ	Экономическое сообщество стран Великих озер	3
15	СИС	СНГ	2
16	КОМЕСА	Общий рынок Восточной и Южной Африки	3

17	EAC	Восточно-африканское сообщество	3
18	ECCAS	Экономическое сообщество стран Центральной Африки	3
19	ECO	Организация экономического сотрудничества	3
20	ECOWAS	Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС)	3
21	EFTA	Европейская ассоциация свободной торговли	3
22	EU15	Европейский союз из 15 стран	1
23	EU25	Европейский союз из 25 стран	1
24	EU27	Европейский союз из 27 стран	1
25	EU28	Европейский союз	2
26	Euroarea	Еврозона	1
27	FTAA	Зона свободной торговли Северной и Южной Америки	1
28	G20	Группа 20	2
29	G7	Группа 7	1
30	G-77	Группа 77	1
31	G8	Группа 8	1
32	GCC	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива	3
33	GSTP	Глобальная система торговых преференций между развивающимися странами	3
34	IGAD	Межправительственный орган по вопросам развития	3
35	LAIA	Ассоциация Латиноамериканской интеграции	3
36	LAS	Лига арабских государств	3
37	MERCOSUR	МЕРКОСУР	3
38	MRU	Союз государств реки Мано	3
39	MSG	Передовая группа меланезийских государств	3
40	NAFTA	НАФТА	1
41	OAS	Организация американских государств	1
42	OECD	Организация экономического сотрудничества и развития	2
43	OECS	Организация восточно-карибских государств	3
44	OIC	Организация исламского сотрудничества	3
45	OPEC	ОПЕК	3
46	SAARC	Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества	3
47	SACU	Таможенный союз Южной Африки	3
48	SADC	Сообщество развития Южной Африки	3
49	TPP	Транс-Тихоокеанское партнерство	3
50	UNASUR	Союз южноамериканских наций	3
51	WAEMU	Западно-африканский экономический и валютный союз	3
52	TJK	Таджикистан	3

Источник: Разработано авторами по расчетам кластерного анализа.

В табл. 2 приведены средние значения и общее среднее показателей, характеризуют позицию каждого интеграционного объединения в структуре глобальной системы международной торговли в 2018 году.

Таблица 2 - Средние значения показателей по кластерам интеграционных объединений и их общие средние в глобальной системе международной торговли в 2018 году.

Показатели	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Общая средняя
X ₁	2333054	98145,37	8707585	3712928
X ₂	5522953	564570,8	12550155	6212560
X ₃	2418726	98636,4	8672633	3729998
X ₄	5344869	604461,7	12125474	6024935
X ₅	19072115	1306411	46288359	22222295
X ₆	28838433	3390300	46618445	26282393
X ₇	10867823	1169032	24675629	12237495
X ₈	50867,1	11060,7	186820,5	82916,1
X ₉	9,92	9,97	9,48	9,79

Источник: рассчитано авторами по данным кластерного анализа

Необходимо отметить, что средние значения показателей имеют довольно значительные различия по каждому кластеру однородных групп интеграционных объединений, что свидетельствует о существенную неоднородность исследуемых международных объединений. Но анализ средних значений показателей по каждому кластеру не дает однозначной оценки уровня торгово-экономического состояния интеграционных объединений каждого отдельного кластера, что свидетельствует о необходимости дополнительного исследования причинно-следственных взаимосвязей между показателями, влияют на развитие торгово-экономических отношений.

В таблице 3 отражена среднеквадратические отклонения в каждой группе интеграционных объединений по системе определенных показателей. Эти значения позволяют оценить разброс значений показателей по каждому кластеру и предоставляют возможность определения различий средних значений показателей для анализа торгово-экономического развития соответствующих международных объединений по группам.

Таблица 3 - Среднеквадратические отклонения значений показателей по кластерам интеграционных объединений в глобальной системе международной торговли в 2018 году.

Показатели	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
X ₁	766768,4	215443,9	1910756
X ₂	1116019	1011509	1912486
X ₃	876460,7	205021,5	1726072
X ₄	1353173	1067382	1956508
X ₅	5790566	2422840	7174606
X ₆	15443162	7839630	10935239
X ₇	2412606	2074806	3863091
X ₈	402288,9	61850,71	218280,7
X ₉	1,33004	5,790724	0,511778

Источник: составлено авторами по результатам кластерного анализа

Экономическая интерпретация среднеквадратических отклонений по изучаемым кластерах объясняет «скудность» объединений третьей группы и достаточно большой «разброс» значений показателей интеграционных объединений первого кластера.

Анализируя полученные кластеры, можно сделать вывод о том, что большинство интеграционных объединений отличаются по основным показателям торгово-экономического состояния, свидетельствующее о неравномерном развитии внешней интеграции в разных регионах мира.

За установленным признакам торгово-экономического развития по состоянию на конец 2018 г. – начало 2019 г. Республики Таджикистан входит в состав 3 кластера однородных групп интеграционных объединений мира. Таким образом, проведенный анализ позволяет получить объективную структуру международной интеграции и

определить современное положение Республики Таджикистан в мировом интеграционном пространстве.

Итак, установлено кластеры однородных группировок интеграционных объединений по критерию их торгово-экономического развития, который характеризуется элементарными 9 показателями, которые отражаются в официальных статистических документах. Уровни значений предложенных показателей являются аналитической основой для кластеризации международных интеграционных объединений и предусматривают дальнейший экономический анализ для усиления активизации интеграционной внешнеэкономической политики и определения стратегических перспектив развития интеграционных процессов Республики Таджикистан в глобальной системе международной торговли. Дальнейший детальный анализ показателей позволяет провести углубленную оценку каждого из индикаторов торгово-экономического развития.

Одна из основных задач анализа международных экономических отношений – определение, в каком направлении будут развиваться процессы международной интеграции в будущей перспективе. С точки зрения статистики это задача сводится к тому, чтобы выбрать институциональные факторы и определить их значения, на основании которых можно было бы разделить будущее состояние развития интеграционных процессов в международном интеграционном пространстве. Одним из способов принятия решения о том, какие институциональные факторы и их значения позволяют лучше различать эти категории, есть дискриминантный анализ. Иначе говоря, дискриминантный анализ дает возможность построить модель, которая будет предусматривать направление международных интеграционных процессов. Но такой анализ является достаточно сложным и требует обработки большого количества статистических данных. Поэтому использование его в ручном режиме для анализа движения интеграционных процессов достаточно трудоемко. Таким образом, с целью автоматизации расчетов для дискриминантного анализа построения моделей развития интеграционных процессов используем программный статистический пакет R Studio.

Для анализа различий развития интеграционных объединений необходимо определить дискриминантные функции, которые полезны для определения дифференциации развития и влияния системы международной торговли на создание соответствующего кластера, полученного согласно выполненного кластерного анализа, а также для получения устойчивых взаимосвязей показателей, что определяют соответствующие процессы. По вычисленным значениям классификационных функций (информантов) определяем к какому классу вероятнее всего отнести тот или иной объект (интеграционное объединение).

Для детального рассмотрения состояния интеграционных процессов в каждом из трех сформированных кластеров выполним дискриминантный анализ. Под дискриминантным будем понимать анализ, позволяющий изучать различия между двумя и более группами объектов по нескольким переменным (показателям) одновременно [1]. Для определения основных направлений развития международной интеграции следует проанализировать дискриминантные функции в стандартизованных переменных. Таким образом, согласно проведенным расчетам с помощью программного статистического пакета R Studio модели различий уровня развития интеграционных процессов вошло две дискриминантные функции со стандартизованными переменными. С помощью алгоритма вычисления этого метода они упорядочены последовательно по значениям обобщенных собственных чисел. Эта последовательность совпадает и с собственными числами в процентах от их общей суммы. При подъеме корреляционных отношений к квадрату можно получить индексы детерминации, которые также подтверждают весомость дискриминантных функций. Статистики по критерию Уилкса демонстрируют относительный вклад препятствия в общую изменчивость с учетом всех функций и при поочередном исключении каждой следующей. С помощью критерия Пирсона оценена значимость статистик Уилкса [3].

Следовательно, уравнение дифференциации развития интеграционных процессов в 2018 г. имеет вид первой дискриминантной функции в стандартизованных переменных:

$$f(x) = 8,67098 x_1 + 6,36273 x_2 - 9,60139 x_3 - 21,273 x_4 + 1,50212 x_5 + 5,68611 x_6 + 11,567 x_7 + 0,450606 x_8 - 0,167332 x_9 \quad (1)$$

Первая дискриминантная функция объясняет на 95% различия в распределении интеграционных объединений на кластеры по критерию их развития в глобальной системе международной торговли, следовательно является определяющей.

Вычисленная дискриминантная функция позволяет установить рейтинг влияния показателей торгово-экономического развития на дифференциацию интеграционных объединений. Весовые коэффициенты при каждой переменной в (1) распределились следующим образом:

$$x_4 > x_7 > x_3 > x_1 > x_2 > x_6 > x_5 > x_8 > x_9.$$

Анализ весовых коэффициентов при переменных в вычисленной функции (1) позволяют сделать следующий вывод: различия развития интеграции в мире состоят в таком рейтинга элементов международной торговли: общий объем импорта объединения (x_4); общий объем торговли (летний) (x_7); импорт внутри объединения (x_3); экспорт внутри объединения (x_1); общий объем экспорта объединения (x_2); ВВП (x_6); прямые иностранные инвестиции: внутренние и внешние потоки и запасы (летние) (x_5); платежный баланс, счета текущих операций за вычетом (годовой) (x_8); темпы роста торговли (годовые) (x_9).

Следовательно, использование методов дискриминантного анализа позволило отобрать наиболее информативные коэффициенты полученной функциональной зависимости дифференциации современного развития интеграции в глобальной системе международной торговли. Количественный анализ, а именно различие в показателях в несколько раз свидетельствует о большой неравномерности влияния факторов на развитие интеграционных объединений в системе международной торговли в регионах мира.

На основе выполненного количественного анализа можно прийти к выводу, что развитие процессов международной интеграции Республики Таджикистан в системе глобальной торговли обусловлено, прежде всего, уменьшением общего объема импорта; в меньшей степени (вдвое меньше влияние) – увеличением общего объема торговли за год; практически с одинаковым влиянием – уменьшением импорта и увеличением экспорта внутри объединения, а также общего объема экспорта объединения и ВВП. В незначительной степени на развитие процессов международной интеграции оказывают влияние прямые иностранные инвестиции: годовые внутренние и внешние потоки и запасы; платежный баланс (годовые счета текущих операций) и темпы роста торговли.

Следовательно, с учетом полученных выводов, на уровне государственного законодательства Республики Таджикистан, возможно, предоставить рекомендации по усилению стратегии поддержки отечественного производства с целью повышения конкурентоспособности таджикских товаров и услуг и, как следствие, выхода с ними на международные торговые рынки. Как показывает проведенный анализ, именно это является значительным резервом для развития торгово-экономических отношений Республики Таджикистан в международном мирохозяйственном пространстве. Поэтому такая стратегия должна стать ключевой для экономики страны, поскольку позволит уменьшить импорт иностранных и увеличить экспорт таджикских товаров и услуг, увеличить общий объем торговли, а также «поднять» уровень ВВП и других макроэкономических показателей ради улучшения уровня жизни населения и экономической стабильности Республики Таджикистан. Достижение поставленных задач предусматривает реализацию эффективных мер государственной политики внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан в аспекте международной интеграции, которая прежде всего базируется на создании современного механизма и инструментов стимулирования экспортной деятельности страны.

Литературы:

1. Babenko V. O., Petukhova V. O., Perepelitsia A. S. *Forming of informatization strategic prospects for Russia in conditions of world economy globalization // Scientific bulletin of Polissia. 2017. № 2 (10). Vol. 1. Pp. 24–34.*

2. BRICS joint statistical publication: 2017; Brazil, Russia, India, China, South Africa // Rosstat. M.: Statistics of Russia, 2019. 235 p.

3. *Latoszek Ewa, Kotowska Irena E., Nowak Alojzy Z., Stepniak Andrzej. European integration process in the new regional and global settings. Warsaw: Wydawnictwo Naukowe Wydziału Zarządzania Uniwersytetu Warszawskiego, 2012. 420 p.*

4. *O'Neill J. The growth map: economic opportunity in the BRICs and beyond. A new geocivilizational divide and prospects for BRICS // International scientific and educational journal partnership of civilization. 2014. No. 3–4.*

5. *Kozmenko S., Kazarinov D. Assessment of financial convergence of Russia with the CIS countries and the European Union // Banks and bank systems. 2012. No. 4. Pp. 5–17.*

6. *Kheyfets B. A. Russia and the BRICS. New opportunities for mutual investments: monograph. M.: Dashkov and K°, 2014. 220 p.*

7. *Spitsyn A. T. Global transformation and innovative modernisation of economics in XXI century. Moscow: Economics, 2014. 320 p.*

8. *The Global Competitiveness Report 2016–2017 / Ed. K. Schwab, X. Sala-i-Martin. Geneva: World Economic Forum, 2019. 565 p.*

9. *UNCTAD: Trade and development report, 2019. URL: <http://unctad.org/en> (дата посещения: 17.01.2020).*

10. Саидмуродов Л.Х. К вопросу о расчете покупательной способности национальной валюты и реального эффективного валютного курса в малой открытой экономике Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. №3, 2019. С 23-40.

Абдурахмонзода А. С.

**МОНИТОРИНГИ ИНСТИТУТҲОИ АСОСИИ ҶАРАЁНИ ТАҲАВВУЛОТИ
ДАВЛАТҲО ДАР НИЗОМИ САВДОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Дар мақола ягонагии тадқиқоти иттиҳодияи ҳамбастагии ҷаҳонӣ аз рӯи гурӯҳбандии ЮНКТАД муайян карда шудааст ва сохтори онҳо тадқиқ карда шуд. Ин имконият дод, ки гурӯҳҳои алоҳидаи ҳамбастагии иттиҳодияҳои байналмилалӣ дарёфт шуданд ва мавқеи объективии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми байналмилалӣ савдо баҳогузорӣ карда шуд. Инчунин, дар мақола алоқамандии рушди ҳамбастагии байналмилалӣ дар низоми байналмилалӣ савдо ва омилҳои махсуси таъсиррасонанда бо он мавриди тадқиқ қарор гирифтанд. Таҳлилҳои гузаронидашуда барои рушди ҳамбастагии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми байналмилалӣ савдо ва рушди сиёсати хориҷии он заминаи мусоид фароҳам меоварад.

Калидвожаҳо: Гурӯҳбандӣ, таҳлили кластерӣ, таҳлили дискриминантӣ, иттиҳодияи ҳамбастагӣ, ҳамбастагии байналмилалӣ.

Abdurahmonzoda A. S.

**MONITORING THE MAIN INSTITUTIONS OF THE PROCESS OF INTEGRATION OF
COUNTRIES INTO THE INTERNATIONAL TRADING SYSTEM
Tajik national university**

The article reveals the homogeneity of the studied set of world international integration associations according to the UNCTAD classification and defines their structure. This made it possible to identify alternative groups of international integration associations and determine the objective position of the Republic of Tajikistan in the global system of international trade. The functional dependence of the development of international integration in the global system of international trade is revealed and the most informative factors are identified. The calculations are the basis for analyzing the problems and prospects of integration development in the aspect of foreign economic policy of the Republic of Tajikistan.

Keywords: classification, cluster analysis, discriminant analysis, integration associations, international integration.

Сведения об авторе:

Абдурахмонзода А. С.- Аспирант финансово-экономического факультета Таджикского национального университета. эл. почта: bobojon88_88@mail.ru

**Памяти Академика
Рахимова Рашида Каримовича**

13 июля 2020 г. ушёл из жизни академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Таджикистана **РАХИМОВ РАШИД КАРИМОВИЧ** - выдающийся учёный, блестящий руководитель, смелый новатор и просто замечательный ЧЕЛОВЕК!

Рашид Рахимов родился в Худжанде 4 мая 1932 года. По окончании Ленинабадского Кооперативного техникума в 1953 году поступил в Московский институт народного хозяйства им. Плеханова.

С 1957 по 1964 годы работал в экономических секторах Академии наук Таджикской ССР. В 1964 году Рахимов был избран директором Института экономики Академии наук Таджикской ССР.

Под его руководством Институт стал одним из главных координаторов фундаментальных и прикладных экономических исследований в Таджикистане.

После представления научной общественности результатов цикла исследований, в том числе оптимизационной модели строительной программы Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса, имевшего тогда исключительную важность для республики и всего Союза, прототипа современных экономических кластеров, Институт стал всесоюзно известным. Этот статус Институту удалось сохранить до последних лет руководства Рашида Рахимова.

Руководимый им институт стал кузницей экономических кадров республики. Здесь был организован первый диссертационный совет, подготовивший сотни ученых высшей квалификации - кандидатов и докторов наук - для Таджикистана и других стран. В системе этого института были подготовлены талантливые ученые и хозяйственные деятели, занимавшие впоследствии посты премьер-министров страны, руководителей крупных министерств и внесшие существенный вклад в развитие Таджикистана.

После провозглашения независимости перед государством встал ряд стратегических проблем, требовавших научно обоснованного решения.

Академик Рахимов - один из организаторов журнала "Экономика Таджикистана: стратегия развития", ставшего известным на всем постсоветском пространстве. На его страницах научная общественность обсуждала проблемы развития страны и пути их решения.

В этот период научный талант Рахимова раскрывается с новой силой. Появляются его научные публикации "Экономический рост: проблемы и механизмы решения" (2004), "Экономика суверенного Таджикистана:

некоторые итоги и проблемы развития" (2006), "Вопросы повышения эффективности экономики: микроэкономический аспект" (2007) и др.

В них ученый скрупулезно анализирует ситуацию в экономике, предупреждает об отрицательных тенденциях деиндустриализации, демонетизации экономики, поднимает проблемы трудовой миграции, обращает внимание на необходимость развития человеческого капитала.

Рашид Рахимов постоянно уделял внимание подготовке молодых кадров. Он читал лекции по методологии экономики в ведущих вузах страны, воспитывал кадры, которые будут строить будущее нашей страны. Разработанный им курс лекций по экономической теории и другие работы рекомендованы Министерством образования РТ в качестве учебника для вузов.

Большая часть докторов экономических наук республики подготовили свои диссертации при его содействии. Как ученый и руководитель, он постоянно заботился о научном росте сотрудников, никогда не препятствовал карьерному росту сотрудников, даже если это шло вразрез его интересам.

За свой труд Рашид Рахимов награжден орденом "Знак почета" и многочисленными почетными грамотами президиума Верховного Совета Таджикской ССР.

Таковы основные вехи и творчество академика Р.К. Рахимова – крупного учёного, известного общественного деятеля, неутомимого педагога, незаурядной личности. Такая, насыщенная наукой и организаторской деятельностью жизнь, достойна подражания.

Его жизненный путь это пример безмерного служения своей стране.

Имя академика Академии наук Республики Таджикистан **РАШИДА КАРИМОВИЧА РАХИМОВА** будет навечно вписано золотыми буквами в историю экономической науки Таджикистана.

Светлая память **ВЕЛИКОМУ УЧЁНОМУ** и **ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМУ ЧЕЛОВЕКУ!**

**Коллектив Института экономики и демографии
Национальной Академии наук Таджикистана**

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном издании «Экономика Таджикистана» Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана публикуются научные статьи по актуальным проблемам современной экономики Таджикистана, социально-демографического развития и развития мировой экономической системы в целом. Публикуемые научные материалы отражают результаты научно-исследовательской работы Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана и других профильных организаций.

Редакционная коллегия научного издания обращает внимание авторов, которые направляют свои статьи в редколлегию, на необходимость строго соблюдать следующие правила:

1. Размер статьи не должен превышать одного печатного листа компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты резюме на таджикском, русском и английском языках.

2. Статья должна быть подготовлена в Microsoft Word офис, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы (для каждой статьи на отдельном носителе). Рукопись должна быть отпечатана на компьютере через 1,5 интервала (размер шрифта - кегль 14), на белой бумаге формата А4 (297x210 мм). Текст должен занимать 28-30 строк, 60-64 знака в строке, слева должно быть оставлено поле не менее 25 мм. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Рисунки, графики и фотографии в виде рисунка на принимаются. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и рисунках не допускается.

4. Таблицы нумеруются в порядке упоминания их в тексте арабскими цифрами. Название таблицы должно следовать строкой ниже после ее номера.

5. В верхнем правом углу первой страницы рукописи указывается раздел науки, в котором будет помещена статья, строкой ниже в левом углу страницы указывается УДК, затем в центре следующей строки - инициалы и фамилия автора (ов), под ними - заглавие статьи. Между заголовком и текстом печатается название учреждения (ий), в котором выполнена представленная статья. После текста статьи приводится аннотация на русском языке. После аннотации отдельной строкой перечисляются ключевые слова. Далее прилагаются аннотации на таджикском и английском языках (также с указанием автора / авторов и названия статьи на соответствующих языках), ключевые слова (на соответствующих языках) и электронный адрес для корреспонденции. К рукописи должны быть приложены электронные адреса, номера телефонов, фамилия, имя, отчество и ученые степени автора (ов). Рукопись заверяется подписью / подписями автора /авторов.

6. Сокращение слов, названий не допускается.

7. Формулы и символы должны быть напечатаны на компьютере. Следует избегать громоздких обозначений.

8. Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляются следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы авторов, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц.

Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название издания, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи:

Перед местом издания ставится тире, между местом издания и издательством - двоеточие, перед годом издания - запятая, перед названием журнала - тире.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

9. Рукописи, представленные в редколлегию, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования. При выполнении работы в нескольких учреждениях представляются экспертные заключения из каждого учреждения. К статье должна быть приложена заверенная рецензия специалиста.

10. Рукописи статей, оформленные согласно всем перечисленным выше требованиям, представляются в редколлегию журнала в отпечатанном виде. Также представляется электронный вариант статьи. Авторы из других городов Республики Таджикистан, а также зарубежных стран, высылают на электронный адрес Института подписанную статью в формате PDF, и в формате Word. Все сопроводительные документы - направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования, заверенная рецензия специалиста - также направляются в формате PDF.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей. Рекомендовать статьи к депонированию. В случае возвращения автору рукописи для доработки датой представления считается день получения редколлегией окончательного текста. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. В случае не выполнения выше перечисленных требований присланные материалы отклоняются.

12. При отклонении статьи редакцией автору возвращается один экземпляр рукописи, и редакция оставляет за собой право не вести дискуссии по мотивам ее отклонения.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами). Коллективная статья должна иметь подписи всех авторов.

Крайний срок представления статей для публикации в ежеквартальном номере журнала - первое число третьего месяца каждого квартала. Материалы, представленные позже установленной даты, могут быть рассмотрены для включения (в случае их соответствия требованиям) в следующий номер журнала.

Адрес редколлегии: Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни 44, каб.101

Тел:2216750, 900097577

E-mail: ied.tj@mail.ru

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОНИ АРҶМАНД

Дар нашрияи илмӣ «Иқтисодиёти Тоҷикистон»-и Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон оид ба масъалаҳои ақтуалии иқтисодиёти муосири Тоҷикистон, рушди низомҳои иқтисодиёти ҷаҳонӣ мақолаҳои илмӣ ба ҷоп расонида мешаванд. Маводҳои илмӣ ҷопшаванда натиҷаҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва дигар ташкилотҳои соҳавиро инъикос менамоянд.

Ҳайати таҳририяти нашрияи илмӣ ба диққати муаллифон мерасонад, ки онҳо дар мақолаҳои илмӣ худ қоидаҳои зеринро қатъӣ риоя намоянд.

Андозаи мақола набояд аз як ҷузъи ҷопии компютерӣ зиёд бошад, аз ҷумла: матн, ҷадвалҳо, феҳрист (библиография), расмҳо ва матнҳои хулоса ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ.

Мақола бояд дар идораи (офиси) Microsoft Word омода карда шуда бошад, дар ин маврид дар як вақт ҳамчунин дар ду нусха ҷоп карда, мутобиқи файлҳои (барои ҳар қадом мақола дар барандаи алоҳида супурда мешаванд). Дастнавис бояд дар компютер тавассути фосолаи 1,5 (андозаи ҳарф кегл 14). дар қоғази сафеди шакли (формати) А4 (297 x 210 мм) ҷоп шуда бошад. Матн бояд 2,8-30 сатрро ишғол намояд, дар ҳар як сатр 60-64 аломат ҷойгир карда шуда бошад, аз тарафи ҷап бояд на камтар аз 25 мм хошия монда шавад, ҳамаи varaқҳои дастхат бояд рақамгузорӣ шуда бошанд.

Расмҳо, графикҳо ва суратҳо дар намуди расми кашидашуда қабул карда намешаванд. Такрори маълумотҳо дар матн, ҷадвалҳо ва расмҳо манъ аст.

Ҷадвалҳо ба тартиби зикр кардани онҳо бо рақамҳои арабӣ рақамгузорӣ карда мешаванд. Номи ҷадвалҳо бояд пас аз рақами онҳо бе матн зикр карда шавад.

Дар ғушаи рости саҳифаҳои дастнавис фасли илм нишон дода шуда, дар он мақола ҷой дода мешавад, дар сатри поён дар ғушаи чапи саҳифаҳо УДК нишон дода шуда, баъд дар маркази сатри минбаъда ному насаби муаллиф (муаллифон), дар зери ин

сатрҳо унвони мақола навишта мешавад. Дар байни сарлавҳа ва матн номи муассиса (муассисаҳо) чоп карда мешавад, ки дар он мақолаи пешниҳодшуда иҷро карда шудааст. Пас аз матни мақола шарҳи мухтасар (аннотатсия) ба забони русӣ оварда мешавад. Пас аз шарҳи мухтасар (аннотатсияҳо) дар сатрҳои алоҳида калима ва ибораҳои асосӣ (калидӣ) номбар карда мешаванд. Баъдан шарҳи мухтасар (аннотатсияҳо) ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (ҳамчунин бо нишон додани муаллиф (номи муаллифон) ва номи мақола мутобиқи забонҳои дахлдор), калима ва ибораҳои асосӣ (калидӣ) мутобиқи забонҳои дахлдор) ва нишонӣ (адрес) барои ахборот, мурсилот ва мукотибот замима карда мешаванд. Ба дастнависҳо бояд нишонҳои (адресҳои) электронӣ, рақами телефонҳо, ному насаб ва дараҷа ё унвони илмӣ муаллиф (муаллифон) замима карда шаванд. Дастхат бо имзои муаллиф (муаллифон) тасдиқ карда мешавад.

Истеъмол ва истифодаи калимаҳои ихтисора, номҳои ихтисоршуда манъ аст.

Шаклҳо ва тамсилаҳо (рамзҳо) бояд дар компютер чоп карда шуда бошанд. Аз аломатгузориҳои калонҳаҷм бояд худдорӣ карда шавад.

Истинодҳо ба адабиётҳои иқтибосшуда дар қавсайни мураббаъ дода мешаванд, масалан: [1], [1,3-5]. Рӯйхати адабиётҳои истифодашуда ба рӯйхати умумӣ (дар зери унвони “Адабиёт” ба тартибе, ки дар матн хотирнишон карда шуд, оварда мешавад ва ба тариқи зайл тартиб дода мешаванд:

Барои китоб: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи пурраи китобҳо, ҷойи нашршуда, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё соли чоп, миқдори умумии саҳифаҳо.

Барои нашрияҳои даврӣ: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи нашрия, соли нашр, ҷилд, рақам, саҳифаҳои аввал ва охири мақолаҳо.

Пеш аз ҷойи нашрия хатак (тире) гузошта мешавад, байни ҷойи нашрия ва нашриёт - ду нукта (:), пеш аз соли нашр - аломати вергул (,), пеш аз номи маҷалла (журнал) хатак (тире) гузошта мешавад.

Истинод дар кори чопнашуда иҷозат дода намешавад.

Дастнависҳое, ки ба ҳайати таҳририя пешниҳод карда шудаанд, бояд роҳхати (направление) муассиса дошта бошанд, дар бораи имконияти чоп ҳулосаи коршиносро низ дошта бошанд. Ҳангоми иҷрои корҳо ба якҷанд муассисаҳо аз ҳар як муассиса ҳулосаҳои коршинос пешниҳод карда мешаванд. Ба мақола бояд тақризи тасдиқкардаи мутахассис замима шуда бошад.

Дастнависи мақолаҳо, ки мутобиқи ҳамаи талаботи дар боло зикршуда тартиб дода шудааст, ба ҳайати таҳририяи маҷалла дар намуди чопкардашуда пешниҳод карда мешавад. Ҳамчунин намунаи (варианти) электронии мақола (мақолаҳо) пешниҳод карда мешавад. Муаллифони аз дигар шаҳрҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин аз мамлакатҳои хориҷӣ ба нишонии электронии Институт мақолаи имзошударо дар шакли PDF ва дар шакли Word ирсол менамоянд. Ҳамаи ҳуҷҷатҳои ҳамроҳ фиристодашаванда, ки муассисаҳо ирсол намудаанд, ҳулосаи коршинос дар бораи имконияти нашр, тақризи тасдиқкардаи мутахассис низ дар шакли PDF фиристода мешавад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад дастнависро ихтисор намояд ва тағйироти таҳрирӣ ворид намояд, мақоларо барои нигоҳдорӣ тавсия намояд.

Дар ҳолати ба муаллиф (муаллифон) пас баргардонидани дастнависҳо барои бозкоркард санаи пешниҳод намудани дастнавис (дастнависҳо) аз тарафи ҳайати таҳририя матни коркарди ниҳой ҳисобида мешавад.

Дастнавис (дастнависҳо)-е, ки ба қоидаҳои зикршуда ҷавобгӯ набошанд, аз тарафи ҳайати таҳририя қабул намешаванд.

Дар ҳолати иҷро накардани талаботи дар боло номбаршуда маводҳои ирсолшуда рад карда шуда, пас баргардонида мешаванд.

Ҳангоми пас баргардонидани мақола аз тарафи ҳайати таҳририя ба муаллиф (муаллифон) як нусхаи дастнавис баргардонида мешавад ва ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад оид ба сабаби пас баргардонидани мавод ба баҳс рӯй наоварад.

Матни дастнависи фиристодашуда матни ниҳой мебошад, бояд бо диққат омода ва таҳия карда шуда бошад. Этимоднок, бе ислоҳ ва аз тарафи муаллиф (муаллифон) им-

зо шуда бошад. Мақолаи дастачамъӣ (коллективӣ) бояд имзои ҳамаи муаллифнро дошта бошад.

Муҳлати охири пешниҳоди мақолаҳо барои нашр дар шумораи ҳар семоҳаи маҷалла - рӯзи якуми моҳи сеюми ҳар семоҳа муқаррар карда шудааст. Маводҳое, ки баъди санаи муқарраршуда пешниҳод шудаанд, барои дохил намудан ба шумораи баъдинаи маҷалла баррасӣ шуда метавонанд (дар ҳолате, ки онҳо ба талабот ҷавобгӯ бошанд).

Нишонаи ҳайати таҳрир: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Айнӣ, 44, устои 101

Тел: 221-65-50, 900-09-75-77

E-mail: ied.tj@mail.ru

FOR AUTHORS' INFORMATION

The articles which contain a topical problem of modern economy of Tajikistan, social and demographic development and world economic development systems in whole are publishing in scientific edition "Economy of Tajikistan" of the Institute of economics and demography of the National academy of sciences of Tajikistan. These articles are expressing the results of research efforts of the Institute of economics and demography of the National academy of sciences of Tajikistan and core organizations.

Editorial board of publication asking for author's attention while preparing their article to the editorial board the necessity of complying with following rules.

1. The size of article have to be one printed sheet of computer text which also includes text, tables, bibliography, pictures, and text of abstract in Tajik, Russian and English languages.

2. An article must be prepared in MS Word office and 2 printed copies must to be passing to editorial board with separate files. (Typescript must to be printed through computer with 1,5 interval (the size of font- 14 point size) on the white paper with format of A4 (297x210 mm). Text must contain 28-30 lines, 60-64 symbols in a lines, left side should kept in 25 mm. All lists must be paginated.

3. Pictures, diagrams and photos should not to be like a picture. Repetition data in text, tables, and pictures are not allowed.

4. Tables are numbered in order of mentioning them in the text in Arabic numerals. The name of the table should follow the line below after its number.

5. In the upper right corner of the first page of the manuscript the section of science is indicated, in which the article will be placed, the UDC is indicated in the left corner of the page, then the initials and surname of the author (s) are in the center of the next line, and the title of the article under them. Between the title and the text, the name of the institution (s) in which the article is presented is printed. The text of the article is followed by an abstract in Russian. After annotation, a separate line lists the keywords. Further annotations are attached in Tajik and English languages (also indicating the author / authors and the title of the article in the appropriate languages), keywords (in the appropriate languages) and an e-mail address for correspondence. The manuscript should be accompanied by e-mail addresses, phone numbers, surname, first name, patronymic and scientific degrees of the author (s). The manuscript is certified with the signature / signatures of the author / authors.

6. Reduction of words, names is not allowed.

7. Formulas and symbols must be printed on the computer. Avoid cumbersome notation.

8. References to quoted literature are given in square brackets, for example: [1], [1,3-5]. The list of references is given in the general list (under the heading "Literature") in the order of the mention in the text and are formulated as follows:

For books: the surname and initials of the authors, the full title of the book, the place of publication, the publishing house, the year of publication, the volume or issue, the total number of pages.

For periodicals: surname and initials of the author, title of the publication, year of publication, volume, number, first and last pages of the article:

Before the place of publication is a dash, between the place of publication and the publisher a colon, before the year of publication is a comma, before the title of the magazine is a dash.

References to unpublished works are not allowed.

9. Manuscripts submitted to the editorial board should have the direction of the institution, an expert opinion on the possibility of publication. When performing work in several institutions, expert opinions are presented from each institution. The article must be accompanied by a certified review by a specialist.

10. Manuscripts of articles, drawn up according to all the above requirements, are submitted to the editorial board of the journal in a printed form. An electronic version of the article is also presented. Authors from other cities of the Republic of Tajikistan, as well as foreign countries, send the signed article in PDF format and in Word format to the Institute's electronic address. All accompanying documents - the direction of the institution, the expert opinion on the possibility of publication, the certified review of the specialist - are also sent in PDF format. The Editorial Board reserves the right to make reductions and editorial changes to manuscripts. Recommend articles to the deposit. In case of return to the author of the manuscript for finalization, the date of submission is considered the day of receipt of the final text by the editorial board. Manuscripts that do not comply with these rules are not accepted by the editorial board.

11. In the event that the above requirements are not fulfilled, the submitted materials are rejected.

12. In case of rejection of the article by the editorial staff, one copy of the manuscript is returned to the author, and the editors reserve the right not to conduct a discussion on the reasons for rejecting it.

The text of the manuscript is final, it must be carefully prepared, verified, without corrections and signed by the author (s). A collective article must have the signatures of all authors. The deadline for submission of articles for publication in the quarterly issue of the journal is the first day of the third month of each quarter. Materials submitted later than the established date can be considered for inclusion (if they meet the requirements) in the next issue of the journal.

Editorial address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni Street #44, room 101

Tel: 2216750, 900097577,

E-mail: ied.tj@mail.ru

Технический редактор: З. А. Шералиев
Редактор русского языка: О.А. Лысых
Редактор таджикского языка: Г.Н. Бобохонова
Редактор английского языка: А.И. Субхонов

Адрес редакции: 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44,
Институт экономики и демографии АН РТ
Индекс журнала в каталоге агентства «Таджик Печать»: 77634
Подписку можно осуществить непосредственно в редакции.
Тел.:(3772) 221-67-50, 93-504-85-89 Факс:(3772) 221-67-50.
E-mail: ied.tj@mail.ru

Точка зрения авторов статей может не отражать позицию Института экономики и демографии АН РТ и не совпадать с мнением Редакционной коллегии журнала. Перепечатка материалов из журнала «Экономика Таджикистана» может осуществляться только по согласованию с Редакционной коллегией и с обязательной ссылкой на журнал.

Отпечатано в типографии «Истиклол 2019»
Подписано в печать 25.10.2020.
Бумага офсетная. Формат 60x84/1/8. Печать офсетная.
Усл.печ. л.31.25 Тираж 300.
Цена свободная